

Туркмены

и народы мира

ОВЕЗ

ГУНДОГДЫЕВ

Овез ГУНДОГДЫЕВ

ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ МИРА

(этнические и культурные связи)

УДК 391/395+908

Г 94

О. А. Гундогдыев

Г 94 **Туркмены и народы мира.** – А.: Туркменская государственная
издательская служба, 2012. – 288 стр.

От автора

История каждого народа насыщена многочисленными войнами, победами, поражениями, взлетами и падениями. На долю туркменского народа также выпало немало ярких событий. Являясь одним из древнейших этносов Востока, туркмены и их предки (туры, скифы, саки, массагеты, сарматы, аланы, хунны, огузы, кыпчаки и др.) сыграли огромную роль в становлении этнической, материальной и духовной культуры человечества.

Уже в самой глубокой древности племена Туркменистана, и Центральной Азии в целом, участвовали в широких межэтнических контактах. Эти связи в разное время и в разной исторической обстановке принимали разнообразные формы – для неолита и ранней бронзы «огромное значение имело расселение на обширных территориях родственных племен и распространение родственных культур».¹ Во II тыс. до н.э. этнические процессы в Центральной Азии приобрели глобальный (в масштабах тогдашней ойкумены) характер, приведшие в возникновению этнических субстратов современных народов – туркмен, таджиков, иранцев, казахов, кыргызов, каракалпаков, узбеков и др.²

Отголоски этих древних культур исследователи находят и теперь в традиционных фольклорных сюжетах, религиозных представлениях и философских идеях. Как точно подметили этнологи Ю.Бромлей и Р.Подольный, «этносы прошлого продолжают жить в нынешних народах, как родители живут в детях. Предки живут в потомках. История народов продолжается десятки тысяч лет...

С каждой открытой ими (учеными. – О.Г.) исторической связью древних этносов на нынешней земле все больше современных народов становятся родственниками... Судьбы наших предков переkreщаются с давних пор, и все мы родня многократно, десятки, сотни, тысячи раз».³

Движения ариев и туров, скифов и сарматов, гуннов и аваров, огузов и монголов, вызывавшие «эпохи великих переселений», когда сдвигались с места целые народы, преодолевавшие значительные расстояния и пересекавшие материки, определили весь ход культурно-исторического процесса в странах Старого Света. Они не только способствовали распаду старых обществ и государств, но и культурно связывали между собой разрозненные области древнего мира. Возникали новые этносы, зарождались новые цивилизации, невероятно взаимообогащались культуры, приобретая неповторимые локальные черты.

Народы Востока оказали огромное воздействие на весь ход развития мировой цивилизации. Известный востоковед Б.А.Тураев писал: «...Интересоваться движением разработки древневосточной истории, следить за ее движением – долг всякого историка; к ней не может относиться безразлично и всякий образованный человек как к первому периоду своей истории, тем более, что элементы культуры, выработанные в этом периоде, вошли в общий обиход и надолго сделались достоянием всего исторического мира. Древневосточная математика и медицина послужила сначала для греческих философов, а потом для александрийских ученых, а, наконец, через арабов, распространилась по средневековой Европе. Вавилонская система мер и весов господствовала во всем мире до введения метрической, и до недавнего времени оставляла следы в русской метрологии. То, что наши алфавиты восходят к Древнему Востоку, известно каждому. Несомненно влияние восточной (особенно египетской) государственности сначала на эллинистические монархии, а затем на Рим, Византию и т.д. ... наконец, в лице христианства Древний Восток духовно по-

корил Запад... до сих пор Европа многим пользуется из того, что выработано на Востоке несколько тысячелетий тому назад...».⁴

По образному выражению немецкого философа К.Ясперса, «...Азия выступает по сравнению с крошечной Европой во всем наличии своего огромного пространства. Хронологически она представляется всеохватывающей основой, откуда вышли все люди».⁵

Глобальная география расселения туркмен складывалась на протяжении веков. Туркмены и их предки были втянуты в орбиту массовых миграций античности и средневековья, явились участниками подавляющего большинства крупных политических и военных событий и связанных с ними этническими и социально-экономическими изменениями на Дальнем, Среднем и Ближнем Востоке и европейском континенте. Участвуя в глобальных миграциях, туркмены способствовали формированию новых этносов (турки, азербайджанцы, гагаузы). В отдельных случаях племена откалывались и создавали собственные этносы и государства. Так, самостоятельными этносами стали салары Китая, бахарлы Кавказа, юрюки Турции, афшары, баяты и каджары в Иране, Ираке, Турции. Часть туркменских субпопуляций была инкорпорирована суперэтносами (турками, арабами, татарами, украинцами и т.д.)

Историки и летописцы отмечали удивительное умение туркмен находить общий язык с окружающими народами. Эти качества туркмены проявляли вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну как победители или в качестве мигрантов.

Выдающийся этнолог Л.Н.Гумилев специально указал на эту отличительную черту характера тюркоязычных народов, которые всегда находили компромисс даже с покоренными ими народами.⁶

Вот что писал французский путешественник Жерар де Нерваль (1808–1855), побывавший в Османской империи, образованной династией туркмен: «Да, я чувствовал себя язычником в Греции, мусульманином в Египте, пантеистом среди друзов, поклонником халдейских звезд – богов на море, но только в Константинополе я

понял величие той общечеловеческой терпимости, которую сегодня проявляют турки... нужно заметить, что турки гораздо больше, чем мы думаем, чтит памятники искусства везде, куда распространялась их власть. Именно их уважению к старине и веротерпимости мы обязаны сохранением многочисленных ассирийских, греческих и римских скульптур, которые непременно погибли бы в ходе многовековой борьбы различных религий».⁷

Настоящая работа не имеет целью раскрыть хозяйство и быт непосредственно туркменских диаспор, мы говорим об этнокультурных контактах и о расселении туркмен в странах мира. Мы заведомо сознавали всю важность и трудность раскрытия темы, поэтому и не претендуем на всеохватывающий анализ источников, наметив лишь контуры для будущего поколения исследователей.

I
ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ
АЗИИ

1. Туркмены и народы Центральной Азии

Центральная Азия играет роль связующего звена между Азией и Европой, представляя собой достаточно однородный в пространственно-географическом отношении регион.

Общность судеб Центральной Азии, «прослеживаемая на протяжении тысячелетий, была обусловлена не только территориальной близостью и взаимовлиянием, но и сходными природно-климатическими условиями и тем, что регион периодически подпадал под влияние общих культурно-исторических процессов... важную роль играло не только единство этнокультурных процессов, но и отсутствие внутренних границ, что обуславливало постоянные и широкомасштабные контакты внутри региона. Именно поэтому Центральная Азия всегда была самодостаточным и целостным регионом с четко выраженной спецификой культурно-исторических процессов. На обширном пространстве Центральной Азии сложилась уникальная система взаимодополняющих друг друга «цивилизаций» – оседло-земледельческая с развитыми городами, ремеслами, религией, письменностью, литературой, торговлей и ирригацией, с одной стороны, и номадная – с дисперсной системой расселения – с другой».¹

Территория Центральной Азии входила в зону обитания древнейших людей земного шара. Наиболее ранние свидетельства человеческой жизнедеятельности в Туркменистане относятся к нижнему палеолиту (ашельская культура), т.е. к древнекаменному веку, на западе страны. Артефакты датируются 500–300 тысячами лет до н.э. Уже в то время в Центральной Азии различаются две культуры: на юге – культура ручного рубила классического типа, на востоке и севере – культура чопперов (рубила с широким лезвием). Первая

из них условно называется «средиземноморской», вторая – «восточноазиатской».² В этом отношении Центральноазиатский регион являлся не только связующим звеном между Азией и Европой, но и центром, где впервые вступили в контакт древнейшие культуры Юго-Восточной, Восточной, Центральной, Передней и Южной Азии.

В среднем (мустьерское время), верхнем палеолите, мезолите (среднекаменный век) и неолите (новокаменный век) культурно-исторические связи региона становятся более интенсивными. Памятники западного Туркменистана Кескыр Булак, Кара Тенгир, Дам-Дам Чешме, Кайлы и др. обнаруживают сходство с памятниками Узбекистана, Таджикистана, Южного Казахстана. Несомненно, Центральная Азия стала одной из тех обширных зон, где формировался тип современного человека. Несмотря на локальные особенности техники изготовления каменных орудий, наблюдается взаимосвязь между древними племенами, которые могли свободно передвигаться на значительные расстояния, «просачиваясь» сквозь территории, занятые другими племенами.

Вот как об этом пишет крупнейший специалист по первобытным памятникам А.П.Окладников: «В пору мезолита в Прикаспии в бассейне Аму-Дарьи развивается микролитическая культура, составлявшая часть огромной области микролитических культур с орудиями геометрических форм, охватывавших в своем распространении юг Азии, Европу, Африку и даже далекую Австралию. Корни этой культуры уходят в южный «каспийский» палеолит. С другой стороны, на востоке Средней Азии длительно существует культура горцев Тянь-Шаня и Памира, генетически связанная с культурой чопперов Центральной, Северной и Восточной Азии. Уже с самого начала, с нижнего и среднего палеолита, культуры эти не только соприкасались, но и смешивались, оказывали друг на друга влияние и переслаивались. Вероятно, возникали промежуточные или «гибридные» культуры».³

В IV–III тыс. до н.э. значительные территории Центральной Азии были заняты древнейшими земледельцами на юге (памятники

джейтунской, анауской и т.д. культур) и общностью кельтеминарской культуры. Последняя объединяет культуру племенных групп, занимавших районы Северного Туркменистана (где впервые была открыта эта культура), Западного Казахстана, Узбекистана.⁴ Кельтеминарская культура характеризуется грубой лепной керамикой (остродонной и богато орнаментированной), большими жилищами-землянками и др. Выделяются территориальные варианты Кельтеминара (акча-дарьинский, узбойский, западноказахстанский, кызылкумский, нижнезеравшанский).

«Кельтеминарцы» не были изолированы не только друг от друга, но и от населения весьма отдаленных областей. Керамика, происходящая из кельтеминарских поселений, доказывает наличие связей с племенами, населявшими Урал, лесные районы Западной Сибири (вплоть до Оби и Енисея) и степные области Южной Сибири.⁵

Установлено, что кельтеминарская культура сформировалась на основе охотничье-рыболовческих племен Западного Туркменистана, земледельческих племен Южного Туркменистана и более древних местных культур.⁶

Южнотуркменские племена сыграли большую роль в становлении уникальных культур Центральной Азии, их влияние прослеживается в Узбекистане, Таджикистане, Афганистане, Кыргызстане. Их далекой окраиной на востоке стали поселения чувтской культуры в Фергане.⁷

Несомненно влияние южнотуркменистанских земледельческих племен эпох энеолита и бронзы с их развитой протогородской культурой (Алтын депе, Намазга, поселения Маргуша и др.) на весь ход исторических событий, происходящих на юге Центральной Азии, в то время как на севере региона формировалась культура так называемой «степной бронзы», где ведущая роль принадлежала скотоводству, обеспечивающему значительную подвижность племен. Племена культуры «степной бронзы» были представлены двумя основными культурно-историческими общностями – срубной на западе и андроновской на востоке, которые на своей южной периферии отличались значительным своеобразием и пестротой археологических комплексов.⁸

В середине II тыс. до н.э. «срубники» и «андроновцы» проникли в южные районы Центральной Азии, где вошли в контакт с древнеземледельческим населением, составив «варварскую» периферию протогородской цивилизации. Влияние южной цивилизации на культуру степных племен было постоянным и способствовало развитию у них гораздо более высокой культуры, чем у населения сопредельных областей Евразии.⁹

Тазабагъябские памятники Хорезма представляют собой один из вариантов андроновской культуры, охватившей обширные территории Казахстана и Южной Сибири. Они смешались с потомками «кельтеминарцев», что привело к появлению в Центральной Азии нового земледельческого оазиса – Хорезма железного века. Культура андроновского типа послужила и основой для другого крупного центра – Согда, где катализатором этих процессов также явились сношения с древними земледельческими оазисами Южного Туркменистана. Подобные процессы мы наблюдаем в Фергане; возможно, они дали толчок к развитию еще одной древней области – Бактрии.

«Так, к середине I тыс. до н.э. исторические процессы, шедшие различными путями в различных областях Средней Азии, – пишет В.М.Массон, – завершились созданием цивилизаций Парфии, Маргианы, Гиркании, Хорезма, Согда, Бактрии и Ферганы... племена IV–III тыс. до н.э... явились той реальной исторической средой, на основе которой возникла блестящая культура Средней Азии. В степных и пустынных областях на основе отдельных групп андроновских племен, у которых в силу природных условий земледелие не получило развития, складываются ранние кочевники».¹⁰

Во II тыс. до н.э. на политическую арену Центральной Азии выходят два крупнейших этнополитических образования, названия которых зафиксированы Авестой, – туры и арии, которые являются, скорее всего, носителями исторически сложившихся в Центральной Азии двух культурных миров – оседлоземледельческого и скотоводческого. Они сыграли огромную роль в общеконтинентальных процессах этногенеза, в формировании языков и многих древних и

современных народов Европы и Азии. Именно Центральной Азии как этноконтактной зоне принадлежит важная роль в судьбах народов всего Старого Света. Здесь происходила «переплавка» языков индоевропейской, уралоалтайской и дравидийской семей, здесь было «место встречи» различных типов европеоидной, монголоидной и дравидоидной рас, всевозможных религиозных мировоззрений и различных форм хозяйства. Под названием «туры» (туранцы) и «арии» скрывался целый ряд центральноазиатских этносов, двинувшихся на активное заселение всего Евразийского континента. Авеста приводит названия некоторых туранских племен – даха, дана, сайрима, саина, хион. Именно они стали тем этническим конгломератом, известным античным авторам как скифы и массагеты. Вопросы об их этнической принадлежности разрабатываются многие десятилетия, при преобладающем в европейской науке мнении об ираноязычности всех этих этносов. Однако такое положение приводит к целому ряду противоречий, вызванных нежеланием большой группы ученых признать факт распространения в Центральной Азии пратюркских языков в самые древние времена. Для нас вопрос о языке этносов туранского мира – есть вместе с тем и вопрос об этнокультурном составе населения региона, в том числе Туркменистана. Этимологически трудно отделить «туров» от «тюрков», ибо слово «тюрк» является лишь разновидностью формы «тур» – «тюр» + к (аффикс множественного числа), т.е. слово «тюрк» – всего лишь «много туров». Сами тюрки отождествляли слова «Туран» и «Туркестан». Вплоть до конца XIX в. туркмены часто называли свою страну Тураном. Туранцы впервые применили в военном деле конницу, что на многие века определило их преимущество в битвах и сражениях. Одомашнив лошадь и получив возможность передвигаться на огромных пространствах Азии, туранцы появились в странах Южной, Юго-Западной, Передней и Малой Азии. Некоторые племена уходили по степному поясу все дальше на восток и север через территории Казахстана и Кыргызстана. Продвижение туранцев юга региона в северо-восточном направлении зафиксировано археологически (например, стоянки Тогарской

культуры в Кыргызстане), что привело впоследствии к созданию в I тыс. до н.э. Великой империи Хунну, в которой туранцы, объединив сибирские и монгольские племена, играли главенствующую роль.

В Центральной Азии туранцы известны под именем «массагеты», и с ними связан термин «Массагетский Туран». Древние источники указывают на такие племена массагетов, как хорасмии (хорезмийцы), хораснии (хорасанцы), апасиаки (пасианы), асии, сакаравака, тохары-дахи, атасии, аугасы. Все эти этнонимы выявляются позднее в составе туркмен-огузов. Например, С.П.Толстов отождествлял массагето-туранские этнонимы: дах-тохар с огузским племенем дукер (совр. дюкер, тувер, тогар), пасиан – с огузским племенем печенег, сакаравака с туркменским племенем сакар, асии с огузским племенем языр (совр. туркм. асы, язы). Исследователь Г.И.Карпов сравнил массагетские племена атасиев с туркменским племенем ата, астабенов с туркменским подразделением атабай (йомуды), амиргийских саков с огузским племенем эймир и современным туркменским племенем емрели. Наконец, С.П.Толстов сделал важнейший для нас вывод: он отождествил турано-массагетский этноним «аугас» с названием «огуз» (сравн. древнее название Амударьи «Окс» с его средневековым названием «Огуз» – Узбой). Это может свидетельствовать о том, что сами этнонимы «тюрк» и «огуз» уже фиксируются источниками в I тыс. до н.э. рядом и на той территории, где возникает в средние века государство туркмен-огузов. Не случайно правители крупнейших туркменских государств XI–XII вв. Караханиды и Сельджукиды возводили свою родословную к Афрасиабу – царю древних туров.¹¹

Массагето-туранские племена, которых еще называли «сак» и «скиф», в VII в. до н.э. ворвались в Восточную Европу, Закавказье, Малую и Переднюю Азию, всколыхнув древний мир. Термин «скиф» – русская интерпретация греческого слова «скут». В Малой Азии же они были известны под названием «ишкют», «ишкуз», в котором О.Сулейменов видел слово «ич огуз» (т.е. «внутренние огузы»), тем самым подтверждая тезис о принадлежности скифов к массагето-туранскому миру и, в то же время, о принадлежности их к племенам туркмено-огузского круга.¹²

Анализ источников показал, что киммерийцы, скифы, меоты, сарматы, аланы – все они являются племенами одного этнического субстрата. Все эти племена можно условно обозначить одним общепринятым термином – «скифские», вытеснив более архаичное название «туры». Только надо помнить, что «скиф» – это одно из многочисленных племен, и даже когда огузы (ишкуз) потеряли свое могущество, племена продолжали именоваться скифами. Естественно, культура всего «скифского» ареала имеет свои локальные особенности даже на территории Туркменистана. Но надо помнить, что «...народ не перестает быть единым, если даже отдельные группы ведут разное хозяйство, обитают в жилищах разного типа и формы, носят разную одежду и пр.».¹³

Все описания античных авторов в отношении быта «скифов» не находят аналогий ни у одного «ираноязычного» народа. В то же время, они находят параллели у тюркоязычных народов в разные эпохи: доение кобылиц при помощи костяной трубочки «в виде флейты» (скифы и современные алтайские тюрки), способ варки мяса в желудках животных (скифы и современные казахи, балкарцы и др.), гадание на прутьях (скифы и балкарцы), обычаи сопровождения лошадей с выставлением «статуй» (скифы и гунны, печенеги, огузы), изготовление чаш из черепов врагов (скифы и гунны, печенеги), плата за принесенные головы врагов (скифы и огузы, монголы), употребление кумыса (скифы и гунны, тюрки, огузы, казахи, кыргызы, алтайцы и т.д.), установка каменных баб на могилах предков (скифы и огузы, кипчаки, кыргызы, древние тюрки), военная тактика с применением ложного отступления, лавы и т.д. (скифы и все тюрки), применение юрт-станционарных и передвижных (скифы и все тюрки), изготовление войлочных изделий (скифы и все тюрки) и т.д.¹⁴

Обилие разных названий скифо-массагетских племен объясняется тем, что античные авторы черпали сведения из разных источников, и в некоторых из них искаженные названия принимались за названия новых этносов. Иногда древние авторы ставили рядом имя племени, рода и этноса.

Во II–I тыс. до н.э. народы Центральной Азии создали одновременно на территории Евразийского континента обширные государства. Но, как правило, этносы стареют и возрождаются вновь через определенные промежутки времени. Ко второй половине I тыс. до н.э. массагеты-туранцы считаются уже старым этносом, часть их подпадает под влияние персов и греков, а на востоке – Китая. Науке пока неясны механизмы, которые заставляют народ вновь просыпаться и выйти из забвения на историческую арену, но именно к III в. до н.э. туранцы на просторах Азии вновь заявляют о себе созданием могущественных империй. Образовываются государства мирового масштаба (Парфия, Великие Кушаны, Древний Хорезм, Хуннская держава), сыгравшие выдающуюся роль в судьбах народов Азии и Европы. Всплеска энергии туранцев хватило на 450–500 лет, а после отмечается почти одновременное падение великих империй Центральной Азии. К III в. н.э. идет процесс «рассеивания» этнического заряда туранцев. Парфия, Хорезм, Кушаны временно попадают под протекторат Сасанидского Ирана, а Хуннская держава – Китая. К IV в. н.э. массагето-туранские племена создают крепкие государства Эфталитов (Абдалов), Афригидов (Хорезм), а на территории Кавказа, Восточной и Центральной Европы эфемерные многонациональные государства – Гуннскую империю и Аварский каганат.

К числу государств, созданных древними тюркоязычными этносами, можно отнести государство Туран (III–II тыс. до н.э.), Хеттское и Троянское царства (II тыс. до н.э.), государство Массагетов (VII–IV вв. до н.э.), Древнехорезмийское царство (конец II–I тыс. до н.э.), Парфянская империя (245 г. до н.э. – 226 г. н.э.), государство Великих Кушан (130 г. до н.э. – III в. н.э.), государство Кангюй (Хорезм, III в. до н.э. – III в. н.э.), империя Великих Хунну (III в. до н.э. – II в. н.э.), государство Сарматов-Алан (IV в. до н.э. – III в. н.э.), государство Афригидов в Хорезме (IV в. н.э. – VIII в. н.э.), Великая Гуннская империя (IV в. – сер. V в. н.э.), Аварский каганат (V–VII вв.), государство Абдалов (IV–VI вв.). Территории, на которой создавались и существовали эти государства, простирались от Алтая до Средиземноморья, от Китая до Центральной Европы.¹⁵

Шумеры, арии, киммерийцы, скифы, саки, сарматы, дахи, массагеты, парфяне, аланы, асы, гунны, абдалы – вот далеко не полный список тех древних этносов, которые составили основное ядро при формировании туркменского народа. Но они являются также предками других народов Европы и Азии, в первую очередь, Центральной Азии. Народы Центральной Азии связаны между собой общностью исторических судеб, генетически близкой культурой, языком (таджиков отличает ираноязычность), этнической психологией. Как писал В.Алексеев: «Ясно, что истоки тюркских народов и языков нужно искать много раньше, на рубеже нашей эры или еще раньше, в скифское время».¹⁶

Средневековье ознаменовано новым всплеском этнических процессов. В 561 г. мир узнал о рождении Древнетюркской империи. Всего за 10 лет тюрки от Корейского залива дошли до Черного моря. Однако многочисленные члены каганского рода Асины (Ашины), стремясь к власти, в 80-х гг. VI в. раскололи государство на две части: восточную и западную, а когда в 630 г. Великая тюркская империя пала, не выдержав внутренних противоречий, появились два каганата: Западнотюркский и Восточнотюркский. Последний являлся фактически вассалом каганата Китайской империи. Западный каганат же, просуществовав около 20 лет, также был расколот представителями царской династии. На осколках бывшей великой империи появился целый ряд государств – Тюргешский каганат, Кимакский каганат, Хазарский каганат. Тюргеши («тюрк» + «киши» – «тюркские люди») образовались из двух сильных племен – абар и мукры (заметим, что у туркмен до сих пор существует племя мукры). Тюргеши заключали династийные браки с восточными тюрками. Они успешно противостояли арабской агрессии. Во второй половине VIII в. тюргеши отошли к Сырдарье и слились с другими огузскими племенами.

Хазарский каганат занимал первоначально Северное, Северо-Западное и Северо-Восточное побережье Каспийского моря, объединил под своим главенством хорезмийцев, болгар, печенегов, часть венгров, гуннов-савиров, некоторые огузские родовые подраз-

деления. В X в. каганат распался, и часть хазар ушла на Мангышлак и присоединилась к огузам-язырам. Этноним «хазар» можно увидеть в тюркизированной форме «каджар» в Иране и Туркменистане. Мы видим их имя и в названии туркменского племени хызыр или «хазарский народ».

Что касается Кимакского каганата, то его образовали на реке Иртыш первые семь племен: кайы, баяндыр, имир (емрели), имак, ланиказ, кыпчак, татар. Название его происходит от слияния двух главенствующих племен – кайы и имак. Мы видим здесь три огузских племен (кайы, баяндыр, имир), причем главными в государстве были кайы. По традиции огузов именно из иля кайы происходили цари огузов (из них вышли династии Огузских ябгу, Газневидов, Османидов). Арабские авторы отмечают чрезвычайно дружественные отношения кимаков со своими родственниками – другими огузами, создавшими в IX в. свое государство на Сырдарье. Кочевья кимаков доходили до северного побережья Каспийского моря, которое иногда называли Кимакским. Остатки кимаков мы видим в названии северокавказского народа кумык, они вошли в состав империи Великих Сельджуков и Кыпчакского ханства.¹⁷

В конце VII в. отмечается возрождение Тюркского каганата на базе Восточнотюркского каганата Центральной Азии. Этот второй каганат известен еще под названием государства Кёк тюрк. Слово «кёк» переводится в данном случае как «корень», «основа». Именно «настоящие» тюрки поднялись на борьбу против китайского засилья, и особенно укрепил государство хан Могилянъ (716–734 гг. правления), известный как Бильге хан. Вновь восточные области Центральной Азии на 100 лет подчинились тюркам, хотя позиции на западе и юге региона они уже утратили.¹⁸

В XIII в. народы Центральной Азии были вновь объединены единой империей – государством Чингизидов, когда большие массы монгольских, тунгусо-манчжурских и тюркских племен пришли в движение. Вновь перекраивалась этническая карта не только Центральной Азии, но и Ближнего и Среднего Востока. Именно в эпоху Средневековья окончательно завершается оформление древних эт-

носов (туркмен, кыргызов, уйгуров, таджиков) и возникают новые (казахи, узбеки, каракалпаки), которые также включили в свой состав древнейшие этнические группы.

Подобно другим тюркским народам, туркмены столетиями сохраняли родо-племенные отношения, что объясняется их вековым военно-кочевым укладом жизни. Имена рода и племени достаточно красноречивы. Такие туркменские этнонимы, как пар, пальванлы, пелверт, дахли, дукер, несут в себе информацию о дахо-парфянском элементе, а названия племен олам, алили, языр, ас, язы и т.д. говорят об их алано-сарматском происхождении.¹⁹

Особенно крупный пласт этнонимов относится к тюркскому времени, причем их названия выявляются и в составе других тюркоязычных народов – у казахов, кыргызов, узбеков, алтайских тюрков и т.д. Таковы, например, этнонимы тюрк (тюрки); абдал (эфталиты); бечене, канглы, гонур (кангаро-печенеги); гыпчак (кыпчаки); могол, меркит, гарамгол, татар (татары и монголы); названия огузских племен.

У туркмен встречаются названия родов, которые связаны с ныне существующими восточными народами. Это роды газак (казахи) у племен сарык, теке, баят, хатап; гурджи (грузины) у теке, салыр, эрсары; джохит (евреи) у алили; курт (курды) у племен теке, олам, йомуд, гарадашлы и др.; парс (персы, иранцы) у йомудов и геокленов; татар у йомудов; тибет (тибетцы) у сарыков; тазик и таджик (таджики) у теке, геокленов, ших; габарды (кабардинцы) у эрсары; галмык (калмыки) у ата, геокленов, емрели, йомудов, сакаров, човдуров, эрсары; арап (арабы) у теке, эрсары, эсги, салыр и др.; мугал, моголжыклар (монголы) у племен салыр, алили, сурхы, хатап; ногай (ногайцы) у хатап; овган (афганцы) у эрсары, ата и т.д.²⁰

По этому поводу уместно привести одну обширную цитату. Исследователь Н.Н.Чебоксаров пишет: «Вообще многие крупные этнические общности различных эпох – группы племен, народности и нации, – как правило, включили в свой состав потомков представителей весьма многих древних народов, очень различных по своему антропологическому облику. В связи с этим встает вопрос, можно

ли рассматривать всех физических предков данного наследия как участников его этногенеза. Нам представляется, что при разборе этногенеза любого народа следует иметь в виду только коллективных предков. Этническими предками данного народа мы можем считать те этнические группы, которые вошли в его состав сначала как некая самостоятельная общность, а затем, с одной стороны, постепенно теряя свою специфику, с другой, передавая ее отдельные черты развивающейся (складывающейся) этнической общности, перестали существовать, по крайней мере, на данной территории».²¹

Древние этносы исчезли как самостоятельные этнические единицы и вошли в состав тюркских и ираноязычных (персы, таджики, афганцы, курды) народов. А этнические группы, обнаруживающие в своем названии имена современных народов, оказались в составе туркмен еще в средние века, когда последние создавали огромные государства и включали в себя некоторые группы покоренных народов, а также племена, присоединившиеся в результате союзных договоров. Существование этих этнонимов у туркмен говорит о том, что это были не единицы, а целые этнические группы. Это не означает, что сохраняя название, сам род по своему составу оставался неизменным. Название рода условно, оно лишь свидетельствует о проникновении разных элементов в туркменскую среду. Первоначальный состав родов уже несколько раз изменился, да и среди туркмен происходит активное смешение между группами. С этих позиций можно говорить о единой туркменской нации.²²

Но в мире практически нет изолированно живущих народов. Туркмены, в свою очередь, вошли в состав многих народов Азии и Европы. Очень тесные этнические контакты существовали между туркменами и казахами. История формирования туркменского населения Казахстана изучена слабо. Известно, что районы бассейна Сырдарьи входили в периферийный ареал туркменского этногенеза, именно здесь располагались Старая и Новая Гузия исторических источников и их столица – Янгикент.

Туркмены жили в непосредственном соседстве с кыпчакскими племенами (основной этнический компонент казахов), влияя друг

на друга как в этническом плане, так и в культурном. Интересно, что кыпчакские формы обнаруживаются в современном туркменском литературном языке, в то время как огузский язык выявляется в большинстве диалектов туркменского языка.²³

Вот как описывают мусульманские авторы земли туркмен-огузов на территории Казахстана. Автор X в. ал-Масуди в «Китаб мурудж аз-захаб»: «И на нем (на побережье Аральского моря. – О.Г.) лежит город, принадлежащий тюркам, который называется Новый город (Янгикент. – О.Г.)...в нем (живут) мусульмане. Преобладают среди тюрков в этом месте гузы, (частью) кочевые, (часть) оседлые...».²⁴

Примечательно сообщение ал-Идриси (1099–1165) об огузах-жителях городов и огузах-скотоводах: «Города гузов многочисленны, они тянутся друг за другом на север и восток...гузы – вид тюрков, они похожи на берберов в отношении образа совместной жизни. Обиталище их – степи, там, где есть плодородные пастбища; у них дома из войлока. На восток от этого озера (Аральского. – О.Г.) лежит страна хан дагов – гузских народов, храбрых и независимых».²⁵

Согласно народным преданиям, салыры родов Караман и Акман проживали в районе Туркестана во времена Ходжа Ахмеда Ясави. До начала XII в. в районе Казыкурта проживали туркмены-гарагоюнлы, а западнее – туркмены племени гирейли. В IX–XII вв. туркмено-огузские племена обитали на огромной территории от среднего течения Сырдарьи до низовьев Волги. Переселения огузов располагались по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, в предгорьях Сырдарьинских Каратау, до пределов Исфиджаба. Степи Северного Прикаспия, Центральные, Заунгуские, юго-восточные Каракумы и праральские Кызылкумы назывались «Огузской степью» (Дешт-и Огуз).²⁶

О том, какое вообще имеют значение туркмены-огузы в судьбах всех тюркоязычных народов, сообщают источники. Китайские хроники свидетельствуют, что тюрки (тукю) происходят из «Дома хунну», в то же время в древнетюркской надписи каган говорит: «Народ мой – токуз огузы». Связь – хунны (гунны) – тюрки-огузы

указывает на основообразующий этнос, сыгравший выдающееся значение в истории народов Востока и, в первую очередь, Центральной Азии. Та этническая группа, что называла себя «тюрк», была огузского происхождения. Академик В.В.Бартольд совершенно определенно утверждал, что «орхонские тюрки и огузы – один и тот же народ».²⁷

В то же время Махмуд Кашгарлы (XI в.) со всей уверенностью пишет: «Туркмены – это таифе из огузов».²⁸ Имадеддин Исфакхани (XII в.) также отмечает: «Гузы – племя (таифе) из туркмен, имеющие отвращение к несправедливости».²⁹

«История Казахстана» указывает на огузов, как на один из компонентов, участвующий в этногенезе казахского народа.³⁰ У казахов очень популярны предания о герое туркмено-огузского эпоса Горкут Ата. В.В. Бартольд писал, что казахи усвоили от огузов культ Горкута через посредство кыпчаков. Огузы же принесли на запад, вплоть до Передней Азии, с берегов Сырдарьи предания о выразителе и хранителе народной мудрости.³¹

О себе Горкут Ата сообщал: «Я, дед Коркут, это сказал раньше, чем я дожил до этих дней. Верьте мне, так как если бы я это видел. Я – потомок Огуза!».³²

Могилу Горкут Ата (казах. «аулие Хоркут») в конце XIX в. видели и описали около десятка русских авторов. Она находилась в центре древнего расселения огузов на берегу нижнего течения Сырдарьи в 1,5 км от селения Хорхут между Кызыл Ордой и Казалинском.

Этнограф А.Диваев в 1898 г. писал о гробнице Горкут Ата: «Она глинобитная, с шестью – восемью углами, оканчивающимися остроконечными фигурками, с неизбежным куполом наверху. Тут же водружен длинный шест с черным пучком конских волос и с флагом из разноцветной материи».³³

В настоящее время Сырдарья практически поглотила мазар. В казахских шаманских камланиях и сегодня указываются имена Горкута Ата и Огуз хана как свидетельство большой роли огузов в этнической истории Казахстана.³⁴

С вершины Баян-Аула
 Коныр святой,
 С вершины Огузских гор
 Огуз святой,
 Тот, кого мертвым нельзя назвать, –
 Тот, кого живым нельзя назвать, –
 Ата Коркыт святой...

Несмотря на то, что большая часть туркмен-огузов мигрировала в XI–XII вв. на юго-запад, тем не менее, А.Вамбери в XX в. указывал, что на Сырдарье проживало около 15 тысяч туркмен. Основными районами локализации туркмен в настоящее время в Казахстане являются Гурьевская (313 чел.), Чимкентская (553 чел.), Карагандинская (1222 чел.) области и г.Алматы (402 чел.) – все данные на 1989 г.³⁵

Согласно преданию, Туркмен и Казах были сиамскими близнецами. Их разделили тысячу лет назад при помощи меча (тыг).³⁶ Имя одного из самых популярных героев казахского фольклора Алаш хана также связывается с сыном туркменского богатыря Салыр Газана – Улашем.³⁷ Казахское племя адай, входившее в байулы – группу племен Младшего Жуза, имеет глубокие этнические связи с туркменами. Казахский археолог С.Е.Ажигали пишет: «Племена дахов (даев) оставили свой след в этно- и топонимии Прикаспия. Так, очевидно, с их именем связан топоним Дахистан средневековой Туркмении. Многие исследователи принимают мнение Вивьена де Сен-Мартина о названии туркменского племени «теке» как деривата «даха». Нам представляется еще более очевидной связь «даха (даи)» с наименованием казахского рода «адай», населяющего Манкыстау, Устюрта, долины р.Эмбы. Некоторые ученые, отметившие данный факт, не без оснований считают дахов (даев) отдельным субстратом казахов рода адай».³⁸

В группу байулы входят 12 племен, среди которых крупными являются таз и алаша. Их этнонимы имеют параллели с туркменскими тире даз (у йомудов, салыров, теке, нуратинских туркмен) и алаша (у сарыков).³⁹

Помимо того, что среди туркмен и казахов зафиксирован целый ряд сходных родовых названий (тохтамыш, тазлар, гирей, кыпчак, канлы, конгур, тана, сарык, абдал и т.д.), у казахов известны племенные подразделения «торкпен», «турикпен». Семиреченские торкпены прибыли из Туркменистана шесть поколений тому назад и подразделяются на роды: кыдырейли, ногай, мамак, аулы, байетишолок. В настоящее время они (более 300 семей) входят в состав племени жалаир и считают себя казахами.⁴⁰

Подразделение турикпен (туркмен) имеется и в составе главного Большого Жуза, делящегося на четыре мелких рода: тилеу, малкара, тюктиюрт, жарылгапт. Род турикпен входит в состав племени торткара Младшего Жуза. В составе племени уйсин Большого Жуза обнаруживаются два туркменских подразделения каракойлы и аккойлы.⁴¹

У казахов сохранилась легенда о дружбе двух вождей – туркмена Эрсары и казаха Эркосая, за которого Эрсары отдал свою 19-летнюю дочь Патму. От их брака родилось 6 сыновей. Считается, что от них берет название подразделение Младшего Жуза адай-туркмен.⁴²

Этнически близки туркмены с уйгурами. В частности, историк Мухаммед Шабангарай (1293–1358) в труде «Маджма-ал-ансаб» («Собрание генеалогий») отмечает: «Крупным племенем (кабиле) из них (тюрков. – О.Г.) является племя гуззов, которое известно (своей) многочисленностью. Они (гуззы) состоят из двенадцати племен (кабиле) – часть из них называются гуззами, а часть уйгурами. Туркмены (происходят) из племени (кабиле) уйгур. Династия Сельджуков, которые являются туркменами, происходит из этого народа (коум)».⁴³

Об этом же сообщает и автор XVI в. Садык Исфакхани: «... Уйгуры – это племя тюрков или туркмен».⁴⁴ Подобные свидетельства сигнализируют о достаточно близких отношениях двух народов. Достаточно сказать о том, что в трудах Рашидеддина (XIV в.) и Абулгази (XVII в.) уйгуры упоминаются как близкие родственники и союзники огузов, а уйгурский вариант «Огуз-нама» является прекрасным памятником истории предков туркмен и уйгуров.⁴⁵ Уйгу-

ры вместе с племенами секиз-огузов (восемь огузов) в VIII–IX вв. составили государство докуз-огузов (девять огузских племен), располагавшееся в южной части Енисейско-Иртышского междуречья. Секиз-огузы под именем найманов (тюрк.секиз – монг.найман) выступают в войске Чингиз хана. К.Петров отмечает: «Огузское происхождение уйгур... в общем давно установлено и общеизвестно».⁷

Целый этнический пласт туркмен-огузов вскрывается у сибирских тюрков. Это вызвано не только переселением центральноазиатских тюрков на новые территории, но и процессами тюркизации нетюркоговорящих племен Южной и Западной Сибири и Алтае-Саянского нагорья.⁴⁷ Родство туркмен фиксируется также с телеутами, хакасами и якутами. Само название якутов «саха» имеет параллель с туркменским подразделением саку (у эрсары), а название крупнейшего якутского племени курыкан, которое переселилось в долину среднего течения Лены в XI–XIII вв., говорит о тесной связи с огузским племенем каркын и современным туркменским подразделением гаркын в составе алили и эрсары.⁴⁸ Ядро народа саха составляют кангаласы, которых тюркологи (Г.В.Ксенофонов, А.И.Гоголев, В.О.Долгих, С.Г.Кляшторный) прочно связывают со средневековым этносом канглы – выходцами из Хорезма, т.е. кангюйцами и кангарами письменных источников. Они же, в свою очередь, считаются печенегами, которые составляют одно из 24-х туркмено-огузских племен. Канглы, кангары – конгуры, кенгелесы фиксируются в составе многих современных тюркоязычных народов,⁴⁹ в том числе и у туркмен – гонгур (у теке), гонгурлы (у эрсары), кенегес (у сакаров).⁵⁰ Родовые подразделения кангаласов также совпадают с туркменскими этнонимами – кангал.нахар – туркмен. племя нохур, кангал.бетун – туркмен. беден (у сарыков), кангал.джархан – туркмен.чарых (у геокленов и нохуров), кангал.ходор – туркмен.хетдар (у арабачы), кангал.баиаут – туркмен.-огуз.баят, кангал.хорин – туркмен. хорран (у геокленов) и харын (у эрсары и теке), кангал.тумат – туркмен.тумач (у йомудов), кангал.хэнгелдир – туркмен. хангелди (у теке и геокленов). Интересно и мифологическое выражение якутов – саха: «Огус буолан аан дойдога айаатаабыт ураанхай – сахалар бу бихиги бу баарбыт» («Те

самые уранхай – саха, будучи огузами, на весь мир возвестили, это мы и есть».⁵¹ По свидетельству лингвиста Л.Кларка, сингармонизм (особое сочетание гласных букв в словах) из всех языков тюркской группы сохранили только туркменский и якутский языки.⁵²

Союзы огузских и кыпчакских племен положили начало и каракалпакам. Причем, основообразующее ядро составили туркмены-огузы.⁵³ Традиционно каракалпаки делились на два больших крыла-отделения (арыс): конграт и он торт уру. В состав конгратов входили племена костамгалы, казаяклы, кандекли, крамойын, ыргыклы и др.⁵⁴ Подобные этнонимы мы видим и у туркмен-гонур (у теке), гоштамгалы (нуратинские туркмены), газаяклы (нуратинские туркмены), хяндекли (салыры, хандаг огузы), гарабоюн (емрели, йомуд, сарык, эрсары, мюджевюр), ыглаклар (салыр), гыпчак (алили), кенегес (сакар), мангыт (эрсары).⁵⁵

Каракалпакский эпос «Кырк кыз» («Сорок девушек») обнаруживает близкие параллели с туркмено-огузским эпосом «Горкут Ата», где во главе сорока девушек-воительниц стоит жена Салыра Бурла хатун, а также с туркменским героическим эпосом «Гёр-оглы», в котором богатырша Гуль Аим отождествляется с каракалпакской героиней Гюльаим.⁵⁶

«Академией поэзии» считают каракалпакские поэты поэзию выдающегося классика туркменской поэзии Махтумкули. Каракалпакский народ чтит Махтумкули наравне с такими классиками каракалпакской поэзии, как Кунхожа, Ажинияз, Бердах, Утеш.

Поэзия Махтумкули оказала огромное влияние на формирование каракалпакской классической литературы. Этническая близость туркмен и каракалпаков проявилась в их мировосприятии, эстетическом отношении к действительности. На глубокие общие генетические корни двух народов указывает и бытовая лексика, совпадающая по формам и содержанию. Афоризмы, крылатые фразы Махтумкули превратились в каракалпакские народные пословицы и поговорки. Каракалпакские исследователи указывают, что знание произведений Махтумкули стало обязательным условием образования, для чего в программу общеобразовательных школ Каракалпакстана введено изучение творчества Махтумкули.⁵⁷

Еще в конце XIX в. генерал Н.П.Игнатъев писал о смешанных поселениях туркмен-човдуров и каракалпаков в районах Кунграда и Ходжаили.⁵⁸

Языковеды отмечают значительное влияние туркменского языка на южный диалект каракалпакского языка. Взаимодействие двух языков наблюдается более всего в местности Таза Келтеминар (Аккамыс, Акбаслы), Турткульском (Амирабад), Элликкалинском, Берунийском (Ишан аул) и т.д. районах Каракалпакстана.⁵⁹

Легенды также свидетельствуют об этническом родстве двух народов. Каракалпаки Кенимехского района Бухарской области рассказывали: «...Самый древний предок – Майкы-бий. От Майкы-бия происходят каракалпаки, от Сеилханатеке и йомуд». ⁶⁰ В свою очередь, у туркмен бытует предание, что родоначальник туркмен Салыр Газан женился на дочери каракалпакского бая. «Таким образом, – пишет А.Джикиев, – нынешние салыры будто бы являются родственниками с материнской стороны и называют себя племянниками (еген) каракалпаков». ⁶¹

Этническое влияние туркмен обнаруживается у татар и башкир. Еще в IX в. в Приаралье и междуречье Урала и Волги огузские племена включили в свой состав баджгардов (башкир), однако, когда основная часть огузов двинулась на юг и запад, некоторые подразделения остались в тех местах. ⁶²

Современные языковеды фиксируют огузский пласт в западном диалекте татарского и северо-восточном диалекте башкирского языков. Свыше 30 родоплеменных названий, имеющих туркменское происхождение, обнаруживается в составе башкирского народа – айы, кумлы, гирей, эски, таз, караман, акман. Есть и параллели, которые берут начало еще в хуннской эпохе: башк.есирген – туркм.есир (теке, сарык), башк.байлар – туркм.бай (теке, гарадашлы, эсары, ата, мукры, сарык, салыр, йомуд, емрели), башк.айлан – туркм.айлак (йомуд, абадал), башк.зоран – туркм.зорра (эрсары, сарык), башк.бакай – туркм.бакая (теке), башк.телтен – туркм. телтер (хатап, мукры), башк.саралы – туркм.сарылы (эрсары) и т.д. ⁶³

У башкир фиксируются даже роды туркмен – кыпчак и кара – туркмен.

Насколько сильно было влияние огузских племен в зоне расселения башкир, можно представить и из древних башкирских ритуально – мифических песен, где упоминается герой туркмено-огузского эпоса Горкут Ата:⁶⁴

Эй дух, эй дух,
Приди, когда зовут.
У опечаленного и больного
Найди и приведи хозяина (т.е.духа)
По приказу моего духа
И души деда Коркута.

Что касается татар, то персидское анонимное сочинение «Худуд ал-Алам» (X в.) передает так: «Татары – есть одно из племен токузгузов».⁶⁵ Предками татар Поволжья являются древние болгары.

Первые сведения о болгарях появляются в эпоху хуннов, когда они в IV в. н.э. стали известны под названиями оногур и кутригур. Считается, что слово «огур» – это болгарская диалектная форма слова «огуз». Выделяется даже «огузо-болгарская подгруппа» языков (современные гагаузы, балканские тюрки), для которой характерно замещение согласного «з» на «р» (срав.туркм.этнонимы «огры», «огурджали»).

После распада центральноазиатской империи хуннов болгары вошли в состав Древнетюркской империи, а последние – в состав Западнотюркского каганата, на развалинах которого в VII в. возникли два новых объединения – Хазарское (в Прикаспии) и Булгарское (в Приазовье). В «Хронике» Иоанна Никиусского (VII в.) и «Краткой истории» Никифора (VII в.) указывается, что во главе болгар стоял хан Кубрат из племени оногур – племянник туркмено-огузского князя Орхана. Кубрат в 632 г. объединил под своей властью многочисленные болгарские роды, создал государство под названием Великая Булгария. Но после кончины Кубрата (в 20-х гг. VIII в.) это

государство распалось. По словам Никифора, пять сыновей Кубрата, «...мало заботясь об отеческом завещании, по прошествии недолгого времени отделились друг от друга, и каждый из них отделил свою часть народа». ⁶⁶

Одна из групп болгарских племен отошла к Волге, образовав царство Волжских Булгар. Среди них в Поволжье упоминаются племена савир, авар, абдал. Абдалы и сейчас находятся в составе геокленов. Авары также упоминаются у туркмен-огузов – ава. В VIII в. источники фиксируют следующие племена волжских болгар: чакар, кувайар, йупан, охсун, куригир, эскиль, сиван.

Примечательно, что имя болгарского племени куригир может быть отождествлено с туркмено-огузским племенем каркыр; сиван – с туркменским родом суван (эрсары); чакар – с чекир (эрсары, геоклен, салыр, сакар); эскиль – с туркменским племенем эски. Кувайар же может быть сопоставлено с каварами. С.П.Толстов возводит каваров к хорезмийцам (через хвар, ховар). ⁶⁷

Интересными являются выводы филологов. А.П. Ковалевский отождествляет сам этнонимом «булгар» (болгар) со средневековым огузским племенем бурказ, по аналогии перехода болгар-бургар-бурказ. В.В.Полосин, специально исследовавший этноним «булгар», определил, что арабская графика дает четыре схожих написания – булгар, булкар, бургаз, бурджан. Он считает, что все эти слова являются одним и тем же названием народа не только по написанию, но и по указанию географического расположения племен и полагает, что правильно прочтенная форма – «бургаз», а также часто встречающаяся в исторических источниках форма «булгар», являются диалектными формами общего древнего этнонима «бургар», упомянутого у византийского автора Закария Ритора (VI в.). Диалектные изменения бургар-булгар и бургар-бургаз легко объясняются исторической фонетикой тюркских языков. ⁶⁸

Итак, и сам этноним «булгар» обнаруживается в составе туркменского народа, у которого существует род бурказ (в составе теке). Арабский путешественник Ибн Фадлан (X в.) отмечает, что огузский военачальник Этрек Катаган называл царя волжских булгар Алмуша своим зятем. ⁶⁹

В XIII в. волжские булгары вошли в состав империи Чингиз хана. Исследователи болгарских погребений на Волге В.Ф.Генинг и А.Х.Халиков отмечают, что в составе государства Волжских Булгар находились башкиры, печенеги, огузы.⁷⁰

Таким образом, шло взаимное проникновение огузских элементов в состав болгар-татар и, наоборот. Интересно, что на бывшем болгарском кладбище в Поволжье обнаружен надгробный камень (XIV в.) с надписью: «Торкман Мухаммед, сын Якуба».⁷¹

Большую роль сыграли средневековые туркмено-огузские племена в сложении кыргызского народа. Племена секиз огузов-найманов являются крупнейшим подразделением кыргызов. В состав кыргызов вошли также халаджи и карлуки (союз уч огузов). Известно, что Махмуд Кашгарлы (XI в.) называет карлуков туркменами.⁷²

Само имя «кыргыз» есть диалектная форма «кыркыр» (чередование з-р). Кыргызские предания, записанные в XVI в., считают область Кыркыры исконной родиной кыргызского народа. Дружинники главного героя эпоса «Манас» именуются кыркыринцами.⁷³ Племя кырык упоминается в известном списке 24-х огузских племен, а само имя «кыргыз» трактуется как «кырыг» + «уз», т.е. «красные огузы».⁷⁴ В различных генеалогических преданиях кыргызов фигурирует Огуз хан, его 6 сыновей, 24 внука, от одного из которых рождается кыргыз.⁷⁵

Крупный кыргызский этнограф И.Б.Молдобаев пишет: «Определенные этнические связи кыргызы имели и с туркменами, что в своеобразной форме отражено эпосом «Манас». Известно, что из всех народов Средней Азии огузы больше всего причастны к формированию туркменского народа. Однако «часть племен туркмено-огузской группировки вошла в состав кыргызов» (С.Г.Агаджанов). Это подтверждается и данными кыргызского эпоса, где Огуз хан упоминается в генеалогическом древе самого Манаса. Если судить по родоплеменной номенклатуре кыргызов и туркмен, то имеются следующие соответствия: кесек (турк.кесе), жагалмай (ягалтай), кара тума, ак тума (тана), кушчу, кутчу (кушчи, кутчи), жети урук,

балыкчы (балыксылар), таздар (таз, даз), меркит, кызыл баши др... Истоки этих связей ведут к этнокультурной общности кыргызов и туркмен на основе огузского компонента».⁷⁶

Можно дополнить список параллелей в названиях этнонимов: кырг.арык – туркм.арык (эрсары, ата, йомуд, салыр, теке, човдур), кырг.адигине – туркм.адыкбай (йомуд), кырг.багыш – туркм.багышы (эрсары, теке, сарык, салыр, сакар, хатап), кырг.белек – билекге (сакар), кырк.кесек – туркм.кесик (салыр), кырг.сары – туркм.сары (алили, теке, эрсары, емрели, салыр, игдыр, анаули), кырг.сарыбагыш – туркм. сарыбакы (эски), кырг.мундуз – туркм.мундуз (эрсары), кырг.эсенгул – туркм.эсенили (игдыр, човдур, арабачы, абдал, геоклен), кырг.урасут – туркм. орус (олам, йомуд, салыр).⁷⁷ Род манас фиксируется у туркмен – игдыров и човдугов.⁷⁸

Именно огузское время было периодом наиболее сильных этнических контактов между народами. Огузо-карлукские племена составили основу целого ряда узбекских племен. И сейчас карлуки – это одно из самых больших узбекских племен. Как отмечает узбекский этнолог К.Ш.Шаниязов, огузы, печенеги, сарыки, абдалы и мукры принимали участие в формировании узбекского народа.⁷⁹

Академик А.Ю.Якубовский отмечал: «Насколько в Шаше (область Ташкента. – О.Г.) сильны были огузские элементы, отражено, между прочим, и в узбекском фольклоре, согласно которому огузы упоминаются в числе предков современного узбекского народа».⁸⁰

А вот как верно оценила средневековую этническую обстановку в Узбекистане этнолог Г.П. Васильева: «Туркмены и их предки огузы издавна, гораздо раньше, чем полукочевые узбеки, появившиеся здесь, как отмечалось, с начала XVI в. и сыгравшие большую роль в формировании современного узбекского населения Хорезма, жили на территории оазиса и его окраин. Туркмены участвовали в обороне Ургенча в 1504–1505 гг. от Шейбани-хана и были связаны с населением доузбекского Хорезма этнически: в XIII в., как писал А.Ю.Якубовский, «почти весь земледельческий Хорезм, в том числе и города, говорили по-гузски (по-туркменски)». О значительной огузской прослойке в этногенезе хорезмийцев, по-видимому, свиде-

тельствует и то обстоятельство, что современный южнохорезмский говор узбеков ближе к туркменскому, нежели к узбекскому, и содержит много огузизмов».⁸¹

Узбекский филолог Ф.Джуманиязова предлагает участие огузского компонента в процессе сложения узбекского народа разделить на три периода: 1) IX–X вв. – расселение туркмен-огузов в юго-восточном Приаралье, в Келеской степи, долинах рек Ангрена и Чирчика, в предгорьях Чаткальского и Угамского хребтов; 2) XI–XII вв. – усиление влияния огузов в Хорезме, Шаше, нижней части Сырдарьи; присоединение к огузам племен канглы и карлуков; 3) XIII век – размещение этнических групп огузов на территории сложения узбекского народа (в Хорезме, Бухаре, Чаче, Семиречье, Кашкадарье и др.) – существование огузской топонимики.

Туркмено-огузский диалект широко распространен в настоящее время на территории Хорезма – Каракульского и Алатского районов Бухарской области.

«Итак, – заключает Ф.Джуманиязова, – можно с уверенностью сказать, что огузский компонент сыграл большую роль в сложении узбекского народа, и сегодня он составляет значительный процент среди узбеков Хорезма. Этногенез и этническая история узбеков была тесно связана с огузскими народами, в том числе и с братским туркменским народом».⁸²

Нам представляется более верным говорить о том, что этнические связи туркмен с узбеками продолжались и в последующие века. Первоначально слово «узбек» употреблялось в политическом значении и лишь после национального размежевания, как отмечает В.В.Бартольд, узбеками стали называть себя часть сартов, туркмен, уйгуров и т.д.⁸³

Туркмен Узбекистана условно делят на хорезмскую, бухарскую и нуратинскую группы. Первая группа располагается на обширном пространстве от Айбугира на севере до Заунгузских Каракумов на юге и от Устюра и Сарыкамыша на западе до правобережья Амударьи (древнейшие районы расселения туркмен) – човдуры, арабачи, ших, йомуд, хыдырили. Вторая группа – бухарские туркмены за-

нимают территорию Южного Узбекистана – современные районы Сурхандарьинской и Бухарской областей и дисперсно, в других местах юга Туркменистана (эрсары, ших, ходжа, хыдырили). Третья группа – нуратинские туркмены. Несмотря на то, что их считают узбеками, сами себя они называют туркменами.⁸⁴

Туркмены являются аборигенным доузбекским населением Южного Узбекистана. Отмечаются три волны переселения туркмен в эти районы – XII, XVII и XVIII вв. В 20-х гг. XX в. наблюдается значительный отток туркменских племен в Афганистан, Иран, Туркменистан. В Хорезме эта эмиграция носила массовый характер в результате проводимой советской властью антитуркменской политики, значительная часть туркмен была записана узбеками Комиссией по размежеванию. Так туркмены-хыдырили были причислены к узбекам.⁸⁵

В Кашкадарьинской области проживают туркмены, которых называют «чандир туркманлари». Многие их семьи переселились также в районы Бухарской области. Исследователь О.Журакулов, будучи представителем этой группы туркмен, приводит названия ее подразделений – беглер, даббалар, дугмалар, луччаклар, манкалар, карлар, ишанлар, чопиклар, чолбашлар, чунтилер, чаканлар, чуптеклер, кагданлар, янгибайлар, инакалар. Правда, он оговаривает, что многие из этих туркмен записаны узбеками.⁸⁶

Нуратинские туркмены обосновались в местности Нур Ата в X в., играя большую роль в исторических судьбах Мавераннахра (Среднеазиатское Междуречье). В последующие века сырдарьинские и хорезмские туркмены постоянно переселялись в Мавераннахр, оформившись в крупную этническую группировку в составе узбеков, сохранив самоназвание «туркмен».

В XVI в. они фиксируются в сочинении Сейфеддина Ахсикенти «Маджму ат-таварих» в составе 92-х основных узбекских племен. Включение «нуратинских туркмен в состав узбекских племен – закономерное явление в их этническом развитии, поскольку именно в инкорпорации, то есть принятии на равных правах новых этнических элементов в состав родоплеменного объединения и обычае

обязательного включения их в традиционные генеалогии в качестве особых племен, «родов» или родовых подразделений и заключалось, как известно, своеобразии этнических общностей».⁸⁷

Нуратинские туркмены подразделяются на два крупных отделения. Первое объединение йигирма торт (йигрими дорт) состоит из четырех племен: газаяклы, канджигалы, айтамгалы, богаджели (коштамгалы, джаман-туркман, кара-туркман и т.д.). Второе объединение беш ата мангышлау состоит из следующих племен – куныш, чиликли, анна, таз, богаджат.⁸⁸

Еще одно из узбекских племен называется туркман-джузы, занимающие центральную часть правобережья Сурхана, так называемую Туркменскую степь (Туркмендешт), орошаемую Карлюкдерьей. Предания рассказывают о том, что джузы (юзы) поселились в тех местах в XII в., когда султан Санджар переселил туда сто туркменских семей. Туркман-джузы являются доузбекским населением Сурхандарьинской области, присоединившись к Шейбанидам в XVI в. и в начале XX в., они представляли одно из крупнейших узбекских племен. Они делятся на 16 крупных родов (он алты ата), которые группируются поровну следующим образом: 8 родов вахтамгалы (казаяклы, кузтамгалы, кесаули, балгалы, казак, жарыкбаш, алифли, баташ), 8 родов джилантамгалы (патас, карга, юрга, эгарчи, балахур, коса, тараклы, яс). Все они говорят в настоящее время на одном из джокающих диалектов узбекского языка.⁸⁹

Туркмены Узбекистана и туркмены, вошедшие в состав узбекского народа, привнесли значительный культурный пласт в узбекскую литературу. Выдающийся тюрколог А. Самойлович прямо указывает, что узбекская поэма «Шейбани хан» обнаруживает значительное влияние туркменского романа «Бозоглан», а в другой узбекской поэме «Текинский бег Заман» туркменский герой XVIII века называется покровителем основателя узбекской династии Шейбани хана.⁹⁰

Узбеками любим туркменский народный эпос «Гёроглы», который они считают своим. Но певцы дестанов прямо указывают на

туркменское происхождение героя. Вот отрывок из «Гёроглы», записанный со слов узбекского народного поэта – представителя нуратинских туркмен Эргаша Джуманбульбуль оглы:⁹¹

Стародавнюю порой
 Далеко за Бухарой,
 В стороне Кыблы святой,
 На земле Теке-Ямут,
 Где живет текинский люд,
 Жил и правил Гёроглы,
 Властелин вершин Чамбил,
 Тот, что недругов надолго проучил.

Узбекский эпос «Алпамыш» также подвергся влиянию туркмено-огузского эпоса «Горкут Ата». В качестве национального узбекского поэта почитается великий туркмен Махтумкули, который явился вдохновителем творчества таких выдающихся узбекских поэтов, как Камил Хорезми, Ислам Шаир, Муридо, Орзу, Бодил, Шейхзади, Миртемир, Шухрат, Абдулла Орипов, Мирза Кенджабек и др. Узбекский филолог Э.Очиллов отмечает: «В Узбекистане давно сформировалась и активно функционирует специальная школа Махтумкуливедения».⁹²

Исторические и этнические связи с древних времен существуют между туркменами и таджиками, имеющих общих предков – массагетов, согдийцев, эфталитов (абдалов). В X в. в Таджикистане расселяются туркмено-огузские племена, которые в XII в. представляли в Хутталяне (Кулябская область) и в районе Балха значительную силу (по данным Мирхонда «40 тысяч шатров»). Миграции туркмен в Таджикистане продолжались вплоть до XIX в., когда были заселены территории от Джиликуля до Курган-Тюбе.

«Есть все основания считать, – пишет М.Б.Дурдыев, – что первые туркменские группы расселяются в Таджикистане уже в X – начале XI вв., т.е. в тот период, когда проходило оформление туркмен-

ского этноса. Поэтому территорию Таджикистана можно включить в ареал туркменского этногенеза».⁹³

Исследователи отмечают, что отдельные группы туркмен за многие столетия были ассимилированы таджиками, но они обнаруживают себя тканием ковров с характерными туркменскими орнаментами и тем, что сохранили свой антропологический тип – закаспийская раса длинноголовых европеоидов.

В среднем течении реки Хингоу проживают таджики, называющие себя «туркийя» – это группа ассимилированных туркмен.

В отдельных таджикских городах образовались туркменские районы, названные по названиям селений Туркменистана. Так, савыры Серакса основали квартал Сарахсиён в Ура-Тюбе. В Шерабадском бекстве насчитывалось 12 туркменских селений, самый крупный из которых Ших-оба был населен туркменами-шихами. Крупный туркменский массив сложился в Кургантюбинской области от Узуна до озера Джиликуль, где эрсаринцы представляли большинство (их центр Гаратуркмен). В связи с проведением коллективизации сельского хозяйства в 20-х гг. XX в. туркмены Таджикистана массово переселились в Афганистан. По данным переписи населения, в 1989 г. в Таджикистане насчитывалось 20 тысяч туркмен.⁹⁴

Хочется закончить эту главу словами крупного таджикского востоковеда Б.Г. Гафурова: «Материалы, которыми сегодня располагает наука, ясно показывают, что у народов Центральной Азии были постоянно тесные контакты друг с другом, что они создали общие культурные ценности, вырабатывали единые традиции, обладали многими сходными чертами в экономике, социальной структуре, политической организации... На территории этих стран находился один из древнейших в мире очагов земледельческой цивилизации, важный центр возникновения экономики нового типа – производящей...».⁹⁵

2. Туркмены и народы Восточной Азии

*Постигайте науку,
находясь даже в Китае.¹*

Из хадиса Пророка Мухаммеда

Шелк и бумага, книгопечатание и порох, компас и фарфор – эти феноменальные изобретения были, в свое время, подарены человечеству трудолюбивыми китайцами. Но китайская цивилизация не развивалась изолированно. На всем протяжении становления единой китайской империи она неизменно находилась в теснейшем контакте с древними предками туркмен – хуннами, массагетами, парфянами, хорезмийцами, гёк-тюрками, огузами, кыпчаками, карлуками, канглы и др. Две крупнейшие цивилизации Азии (тюркская и китайская) не всегда находились в противостоянии друг с другом, но заключали династийные браки и союзные договоры, торговали и обменивались военными и культурными достижениями.

Примечательно, что Китай впервые был объединен в 231 г. до н.э. княжеством Цинь, опиравшимся на мощь многочисленного древнетюркского воинства. В сознании же предков туркмен, несмотря на то, что китайские династии сменялись одна за другой, так и осталось самое древнее название Китая: «Чин» или «Мачин» («Великая Цинь»)² Исследователь В.А.Шишкин считает, что слово «чын», распространенное у тюркоязычных народов и обозначающее все красивое, изящное, настоящее, есть ни что иное, как синоним слова «Китай» или «китайский».³ У туркмен и сейчас бытует это слово (туркм. чын – настоящий; чынлакай – по-настоящему и т.д.).⁴

Известный синолог Ю.А.Зуев специально обращает внимание на влияние тюркского фактора в истории Китая. Так, династия Хань (Ранняя Чжао, 304–328 гг.) была основана хуннами, династия Поздняя Чжао (319–325 гг.) – племенем канглы (в «Родословной туркмен» автора XVII в. Абулгази канглы причислены к огузам-туркменам), династия Западная Цинь (388–431 гг.) – ранними тюрками, династия Поздняя Тан (923–956 гг.) – огузским племенем шато. Немаловажным был вклад в развитие Китая других народов – аваров, манчжуров, тунгусов, киданей, монголов.⁵

Вот как описывает восхождение на императорский трон основателя династии Хань Лю Юаня автор «Хэу-Хань-Шу» («История Младшего Дома Хань») Фань Хуа (V в. н.э.): «Лю Юань, по проименованию Юань-хай, был сын Восточного Чжуки – князя Лю Бао. Еще в детстве обнаружили в нем необыкновенные дарования. Воспитываясь при китайском Дворе, он приобрел большие успехи в китайской словесности; как военный, обучался и тактике, имел большую силу, исполинский рост. В 279 году, по смерти отца, поставлен начальником восточного аймака, а в 290 году определен главнокомандующим всех пяти хуннских аймаков, размещенных внутри Северного Китая. С 290 года в царствующем Дворе Цзинь начались семейные раздоры...и смятение разлилось по всему Китаю. В сие время начальники пяти аймаков предприняли оружием возвратить утраченные права, и на общем собрании в 304 году объявили князя Лю Юань-хай Великим Шаньюем (титул верховных ханов Хуннского государства. – О.Г.). Лю Юань-хай в сем же году объявил себя государем с титулом Ван, и дал своей династии название Хань... В следующем году перенес столицу в Пьхин-ян-фу и объявил себя императором».⁶

Ю.А.Зуев упомянул лишь династию Поздняя Тан, хотя сохранились материалы и о Ранней Тан. Например, при помощи огузов и кыпчаков взойшел в 618 г. на китайский престол «окитаенный» тюрк Ли Юань – основатель Ранней Тан. Во время дворцовых церемоний огузские послы сидели рядом с императором. При Ли Юане был составлен китайско-тюркский словарь, который, к сожалению, не со-

хранился до наших дней. В Чаньань переселилось свыше 10 тысяч огузских семей. Под влиянием огузов и кыпчаков в Китае возникла в VIII в. мода на все тюркское – музыку, одежду, вооружение и т.д.⁷

Особенно поражало китайцев переносное жилище тюрков. Великий китайский поэт Средневековья Бо Цзюй-и посвятил юрте целое стихотворение.

Голубая юрта⁸

Шерсть собрали с тысячи овец,
Сотни две сковали мне колец,
Круглый остов из прибрежных ив
Прочен, свеж, удобен и красив.
В северной прозрачной синеве
Воин юрту ставил на траве,
А теперь, как голубая мгла,
Вместе с ним она на юг пришла.
Юрту вихрь не может покачнуть,
От дождя ее твердеет грудь.
Нет в ней ни застенок, ни углов,
Но внутри уютно и тепло.
Удалившись от степей и гор,
Юрта прибрела ко мне на двор.
Тень ее прекрасна под луной,
А зимой она всегда со мной.
Войлок против инея – стена,
Не страшна и снега пелена,
Там меха атласные лежат,
Прикрывая струн певучих ряд.
Там певец садится в стороне,
Там плясунья пляшет при огне.
В юрту мне милей войти, чем в дом,
Пьяный – сплю на войлоке сухом.
Очага багряные огни
Весело сплетаются в тени,

Угольки таят в себе жару,
Точно орхидеи поутру;
Медленно над сумраком пустым
Тянется ночной священный дым,
Тает тушь замерзшая, и вот
Стих, как водопад весной, течет.
Даже к пологу из орхидей
Не увлечь из этих юрт людей.
Тем, кто в шалашах из тростника,
Мягкая зима и то горька.
Юрте позавидует монах
И школяр, запутанный в долгах.
В юрте я приму моих гостей,
Юрту сберегу я для детей.
Князь свои дворцы покрыл резьбой –
Что они пред юртой голубой!
Я вельможным княжеским родам
Юрту за дворцы их не отдам.

Востоковед И.Ф.Попова отмечает: «Правление династии Тан (618–907) явилось периодом экономического расцвета, политического могущества и блеска культуры императорского Китая и оказало огромное многостороннее влияние на весь последующий ход истории целого ряда государств Азии. Именно в этот период китайская империя сумела в наибольшей степени реализовать свои геополитические возможности и распространить политическое влияние на огромную территорию от Кореи до Персии и от Вьетнама до Тянь-Шаня».⁹

Синтез политических культур в эпоху Тан стал основой стабилизации китайского общества, где многие черты управления империей, как считают китаеведы И.Ф.Попова, Т.Барфилд, Д.Твитчетт, С.Чэнь, А.Айзенберг и др., сформировались под влиянием политической практики центральноазиатских этносов.

Известно, что территории Японии и Кореи находились под протекторатом Китая. Еще в самом конце I тыс. до н.э. на японских островах появился загадочный народ-всадник под названием «саэ-

ки», в которых легко опознать коневодов-саков. В III–VII вв. н.э. тюркоязычные племена завоевали Южную Корею и Японию, что подтверждается исследованиями японского ученого Эгами Амио и археологическими материалами (так называемый курганный период). В японском языке обнаруживаются слова, имеющие параллели в туркменском языке: япон. догу – фигурки-охранители, туркм. дога – талисман-хранитель; япон. сёгун – князь, огуз. – туркм. саган – один из высших военных чинов; япон. тэнно – небо, туркм. тенгри – божество неба.¹⁰

Следы присутствия тюркских воинов и их ханов усматриваются и в Южной Корее. Считается, что предки генерала Хо – представителя правящего клана средневекового королевства Пакче, записанные под именами Бико, Зоккуни, Хвако, являются выходцами из Центральной Азии.¹¹

Древние тюркоязычные этносы в Китае, Японии, Корее составляли отряды отборной гвардии, периодически приходя к власти в этих странах. Разве не подобную ситуацию мы наблюдаем на арабском Востоке, где туркмены играли огромную роль, сконцентрировав в своих руках политическую власть?!

В раннесредневековом Китае тюркские ханы и их дружинники фактически занимали все военные чины империи, являлись правителями областей и т.д. Вот что отмечает китайская летопись: «Тукюесцы (тюрки. – О.Г.), проживавшие в столице [империи], содержимы были с отличными почестями... Число их иногда простиралось до тысячи человек. Дом Ци страшился их набегов... и также истощал свои казнохранилища для платы им».¹²

Известно также, что в середине VIII в. регулярная армия Китая возглавлялась огузом из рода Асина Ань Лушанем, который в 756–757 гг. правил всей страной.¹³

Для нас представляют интерес взаимоотношения Китайской империи с государствами Центральной Азии. Один из древних образцов «клятвенного договора», заключенного в 49 г. до н.э. между государством Хунну и Китаем, гласит: «Отныне впредь Хань и Сюнну (гунны, хунны. – О.Г.) составляют одну семью и никогда не должны

больше обманывать или нападать друг на друга. Если случится воровство, обе стороны обязаны сообщать об этом друг другу, наказывать виновных и возвращать украденное; если случится нападение, выставлять друг другу войска на помощь. Тот, кто первый, династия Хань или Сюнну, осмелится нарушить договор, подвергнутся несчастьям, ниспосланным небом. Пусть наши сыновья и внуки из поколения в поколение во всем поступают согласно данной клятве».¹⁴

Широкие дипломатические связи с Китаем имела Древнетюркская империя (VI–VIII вв.). Когда в 545 г. Бумын хан объявил о рождении независимого государства, китайцы первыми отправили к древним тюркам посольство, признав раннесредневековое государство туркмен. На следующий год посольство Бумына прибыло в Чаньань, и союз состоялся.¹⁵ Источник сообщает, что «тукюесцы в разные времена отправляли к Дворцу всего 370 посольств».¹⁶

Китайские источники содержат важные сведения по истории туркмен и их предков (хуннов, древних тюрков, саков, парфян, массагетов, хорезмийцев, эфталитов, кушанов и др.). Наиболее важными для нас являются труды Чжан Цяня – «Геродота Востока», Сыма Цяня (I в. до н.э.), Бань Гу (ум. в 92 г. н.э.), Фань Хуа (ум. в 424 г.) и т.д.¹⁷

Китайская историческая литература включает в себе огромный фактический материал, который помогает воссоздать единую цельную картину исторического развития туркмен, описывает их жизнь на разных этапах общественного развития. В ряде случаев эти источники ничем нельзя компенсировать. А сколько еще исторических хроник, написанных замысловатыми иероглифами, еще предстоит изучить. Чего только стоит сообщение китайской энциклопедии «Тун-дянь» (VIII в.), где впервые исторически зафиксировано название страны «То-ку-монг» [Тюркманг], т.е. «Турменистан», помещенной на землях древних туранцев-массагетов.

Неизгладимый след в политической, социально-экономической и культурной жизни народов древнего мира оставил Великий шелковый путь – дорога жизни, соединившая между собой народы и регионы, дорога человеческой устремленности, сотворенная мудростью тысяч людей.

А начиналось все с того, что в Китай после длительного путешествия в 126 г. до н.э. вернулся офицер дворцовой стражи Чжан Цянь, который рассказал императору У-ди о неизвестных китайцам странах Центральной Азии (Парфии, Согдиане, Бактрии, Кангюе-Хорезме и др.), об их политическом и хозяйственном устройстве жизни. Необходимо отметить, что до возвышения династии Хань китайцам была известна довольно ограниченная территория от Тибетского нагорья до Желтого моря и прилегающие к ней степи и пустыни Гоби, джунгли к югу от р.Янцзы и Корея.¹⁸

Рассказы Чжан Цяня восхитили императора, и он стал искать пути для сближения с правителями неведомых стран. Особенно обрадовался «сын неба» сообщению, что в этих странах водятся рослые, необыкновенно выносливые скакуны. Степные народности давно тревожили Поднебесную своими молниеносными налетами. Неповоротливые и тяжелые китайские колесницы с запряженными в них рабочими лошадьми не могли соперничать с легкой конницей степняков. У-ди решил приобрести для своей армии быстроаллюрных лошадей. Поэтому китайцы и обратили свои взоры на Центральную Азию.

Размечтавшись, император, человек весьма суеверный, пожелал во чтобы то ни стало занять «небесных» лошадей, дабы на них он мог «взлететь» на гору Куньлунь и повидаться с небожительницей Сиванму. Он даже сочинил в 118 г. до н.э. стихи по поводу предвкушаемого события:

Придут небесные кони, откроются небесные врата.
Подниму (тогда) свое тело и отправлюсь на гору Куньлунь.¹⁹

Первый караван из Китая в Центральную Азию отправился в 114 г. до н.э. по пути, открытом Чжан Цянем. Однако посланникам отказали в продаже «небесных» скакунов. В 102 г. до н.э. китайская армия под предводительством У-ди, обогнув пустыню Такла-Макан и одолев Тянь-Шань, появилась впервые в Центральной Азии, отсюда и были выведены несколько десятков аргамаков и свыше 2000

менее кровных жеребцов и кобыл. Чтобы разводить у себя прекрасных аргамаков, которые «любят траву му-су (т.е. люцерну. – О.Г.)», китайцы вывезли и семена люцерны, без которой скакуны быстро «приходят в негодность»: «Как умножилось число лошадей небесной породы, и посланники из иностранных владений приезжали во множестве, то Сын Неба (У-ди. – О.Г.) развел виноград и растение му-су от загородного дворца на большое пространство».²⁰

Нет никаких сомнений в том, что скакуны, которых китайцы награждали такими эпитетами, как «небесные», «лунчжун» (порода дракона), «цинхайские» (Цинхай – Каспийское море), «тысячелийные» (т.е., проходящие расстояние в тысячи ли), «морские», «потеющие кровью» и т.д. – это прекрасная порода лошадей, выведенная туркменами.

Вот что пишет по этому поводу исследователь А.М.Петров: «Такое восхищение, граничащее с обожествлением, нетрудно понять. Все, что до того времени видели и приобретали китайцы, это очень низкорослые мохнатые лошадки кочевников. Причем ноги всадника чуть ли не касались земли. А тут гигант с мощными статьями, великолепными линиями и переливающейся шерстью, словно она из тончайшей драгоценной ткани, грудь которого намного возвышается над толпой подданных. Сохранившиеся письменные свидетельства и древние наскальные изображения близ г.Оша говорят о несомненной необходимости идентифицировать эту породу с современными ахалтекинцами – созданиями действительно прекрасными».²¹

Вместе с прекрасными ахалтекинскими скакунами в Китай перешли и мифы о «морских» и «небесных» конях, бытовавшие у предков туркмен. В частности, китайский источник рассказывает: «Как-то из Босы (Хорасана. – О.Г.) пригнали табун кобылиц, которых каждый год перегоняли на остров Кукунор. Через год все они приносили от морского коня черно-белых (пегих) жеребят, которых называли лунчжун (порода дракона), из которых большинство обязательно становятся удивительными скакунами».²²

Летопись «Ханьшуиньши» приводит и другую легенду, где говорится, что в Туране имеется высокая гора, «...на ней водятся лоша-

ди, которых нельзя поймать. Поэтому берут пятицветную (пегую. – О.Г.) матку и помещают внизу горы; от случки (с небесными лошадьми) рождаются жеребята с кровавым потом. По этому признаку называют их детищами небесных лошадей».²³

Китайские императоры и в последующем сохраняли трепетное отношение к ахалтекинцам. Когда в 647 г. огузы-каркыны подарили императору Тайцуну табун лошадей, из которых были выбраны 10, он посвятил каждой из них поэму, где им были даны феерические определения: парящий, как белый иней; пегий, блестящий, как снег; пегий, как застывшая роса; пегий, как висящий свет; прекрасный конь, разрезающий волну; желтый конь, как летящая заря; красный конь, как стремительная молния; желтый конь с черной мордой, как текучее золото; темно-красный, как реюший цилинь; красный, как убегающий радужный луч.²⁴

Китайский поэт эпохи династии Тан Ду Фу так описывал быстроногих лошадей туркмен:²⁵

...Как костяк его прочен и накрепко сбит!
Словно стебли бамбука два уха стоят,
Ураган поднимает две пары копыт!
Ты любое пространство на нем покоришь,
Можешь с ним не бояться несчастий и бед.
Если есть у тебя быстроногий скакун,
Для тебя с этих пор расстояния нет!

Таким образом, экспедиция императора У-ди (140–87 гг. до н.э.) дала толчок освоению новых азиатских путей. Был организован ряд посольств в Аньси (Парфия; так названа династия Арсакидов), Яньцай (Сарматия), Тяочжи (Месопотамия), Шеньду (Индия) и другие страны.²⁶

Особенно дружеские связи завязал Китай с Парфянской империей, резиденцией которой являлась Ниса (городище близ Ашхабада). Китайский историк Сыма Цянь в своем бессмертном произведении «Шицзы» («Исторические записки»), созданном в годы правления

У-ди, писал о землях парфян: «Аньси лежит на несколько тысяч ли (1 км = 2,5 ли) от Большого Юечжи (страна массагетов. – О.Г.) на запад. Там ведут оседлую жизнь и занимаются земледелием; сеют рис и пшеницу, делают вино из винограда. Города такие же, как в Давани (Фергане. – О.Г.). Аньси имеет несколько сот больших и малых городов: занимает несколько тысяч ли пространства и считается величайшим государством. По реке Гуй-шуй (Амударье – О.Г.) живут торговцы и купцы, которые сухим путем и водою развозят свои товары по соседним владениям – даже за несколько тысяч ли ...». ²⁷

Это первое описание областей современного Туркменистана в китайских источниках. Другой китайский автор Бань Гу в «Истории династии Хань» («Ханьшу»), завершенной в 82 г. н.э., дополняя сведения Сыма Цяня, отмечает, что когда У-ди отправил своих послов в царство Арсакидов, то парфянский правитель «приказал военачальникам с 20 000 конницы встретить посольство на восточной границе», а после переговоров «отправил с китайским посольством своего посланника посмотреть Китай; он послал китайскому Двору яйца большой птицы (страуса. – О.Г.) и лиганьских (римских. – О.Г.) фокусников. Сын неба был доволен...». ²⁸

В китайских источниках появляются и названия крупных городов Туркменистана – Мулу (Мерв), Юе гянь (Ургенч) и т.д. В иной год в Туркменистан прибывало около десяти китайских посольств.

Так начиналась история Великого шелкового пути, в становлении которого важнейшую роль сыграли предки туркмен парфяне и, конечно же, китайцы. Академик В.В.Бартольд пишет: «Парфяне лучше других народов сумели воспользоваться открывшимся во II веке до н.э. караванным путем из Китая в Переднюю Азию. И сохраняли за собой выгодную роль посредников в торговле между Китаем и Римской империей... Митридат II Парфянский (124–87 годы до н.э.) был первым в мировой истории государем, имевшим сношения как с великой державой Дальнего Востока [Китай], так и с мировой империей Запада [Римская империя]». ²⁹

Великий шелковый путь начинался в г.Лояне (древняя столица Китая), который находился в 500 км северо-западнее Чаньяня.

Огибая Великую китайскую стену, торговые караваны доходили до Дуньхуана, откуда расходились по двум веткам. Южный путь, огибая пустыню Такла-Макан с юга, пролегал через Хотан, Яркенд, Балх и доходил до Мерва. Северная дорога вела через Турфан в Кашгар, откуда через Самарканд приводила в Мерв. Как мы видим, оба пути (южный и северный) соединялись в Мерве. Это был конечный пункт пути китайских купцов. Из Мерва китайские товары по центральной магистрали доставлялись в арабские страны, Рим и Индию уже парфянскими купцами.³⁰

От главной транспортной артерии шли многочисленные ответвления – пути, ведущие караваны с товаром в Восточную, Западную и Центральную Европу, Афганистан, Иран, Индию, Сирию, Ирак, Малую Азию, Закавказье и Северную Африку. Трудно даже представить, сколько народов и стран было вовлечено в сферу его влияния. Богатели города, через которые пролегалли торговые пути; строились многочисленные караван-сарай, отрывались колодцы и создавались искусственные водоемы, возникали крепости, прокладывались дороги; земледельцы, ремесленники, животноводы находили сбыт своим товарам на многочисленных базарах и ярмарках. Если совместить все сухопутные коммуникации путей в единую схему, можно поразиться ее грандиозности.

Из Туркменистана в Китай вывозились аргамаки, ковры, хлопчатобумажные ткани, виноград, дыни, сухофрукты, оружие, сталь, цветное стекло и т.д. Из Китая же в Туркменистан – порох, чай, бумага. Через Туркменистан транзитом в Китай поступали нефрит, лазурит, пряности, стеклянные изделия, почему этот путь и назывался в разные времена «нефритовым», «лазуритовым», «стеклянным», «бумажным». Однако именно шелк стал главным товаром, который везли китайские купцы в далекие страны. Легкий и компактный, он привлекал внимание покупателей по всему маршруту следования караванов. Этот великий путь служил не только торговым целям, но и взаимному распространению сельскохозяйственных знаний. Китай дал миру тутовый шелкопряд, чай, высокоурожайные сорта риса, абрикосы, хризантемы, а взамен получил из Центральной

Азии виноградную лозу, люцерну, фасоль, лук, морковь, огурцы, кориандр, финики, кунжут, ореховое, миндальное и гранатовое деревья.³¹

Уже в начале новой эры шелковые коконы перестали быть монополией Поднебесной империи; в городах Туркменистана стремительно развивается шелкоткачество. Особенно славился на весь Восток Мерв, чьи шелковые ткани «мульхам», «казин», «таввази», «марви» оценивались на рынках Старого Света дороже золота и служили средством денежного обращения.³²

Не меньшее значение имело распространение по Великому шелковому пути научных знаний (медицины, фармакологии, физики, химии, астрономии, математики, философии, архитектуры, истории, географии и т.д.). В Туркменистане создаются энциклопедические труды по разным отраслям науки. Известно, что китайские ученые брали уроки астрономии у выдающихся исследователей Центральной Азии.³³

Китайско-парфянские отношения имели продолжение и в начале новой эры. В 87 г. н.э. в Китае побывали парфянские посланники, в 97 г. н.э. полководец Гань Ин из династии Хань выехал с верительными грамотами в Римскую империю, остановившись на некоторое время в пределах Парфии, оставив после возвращения множество ценных сведений, а уже в 101 г. парфянский император прибыл в Китай, подарив «сыну неба» льва и редких птиц.³⁴

Еще один из ярчайших примеров непреходящей ценности не торгового обмена – распространение мировых религий, ведь торговые пути превратились в каналы регулярных контактов самобытных цивилизаций.

Зарождение буддизма в Китае связано со страной массагетов. Согласно легенде, император Минди увидел во сне большого Золотого человека, которого окружало белое сияние. Предположив, что ему приснился Будда – «божество жителей Запада», император велел снарядить экспедицию, которая в стране «Больших Юэчжей» (массагетов) встретила знаменитых проповедников Матанга и Гобхарана. Погрузив на белых лошадей книги буддийского канона и

статую Будды, все вместе они вернулись в Китай. В честь этого события император приказал в 68 г.н.э. воздвигнуть храм, а возле него – памятник белым лошадям. Храм был назван «Байма» (белая лошадь).³⁵

Китайские источники передают, что в начале новой эры в Китае проповедовал царевич Ань-Ши-гао из рода Арсакидов, который, начиная с 148 г., в течение двух десятков лет возглавлял местных миссионеров и организовал перевод важнейших буддийских сочинений с санскрита на китайский язык. Археолог М.Е.Массон-старший считал, что Ань-Ши-гао мог быть правителем Мерва, получившего автономию в I в. н.э.³⁶

Это мнение поддержал другой российский археолог Г. А. Кошеленко: «Безусловно, роль парфян в распространении буддизма в Китае свидетельствует о том, что на их родине это религиозное учение давно уже укрепилось, приобрело многочисленных адептов, создало свою интеллектуальную элиту. Не подлежит сомнению, что той областью Парфии, где влияние буддизма оказалось наиболее сильным, была именно Маргиана, а Ань-Ши-гао был представителем местной ветви Аршакидской династии».³⁷

Главным трудом, рассказывающим о маргианских буддийских проповедниках, является сочинение китайского автора Хуэй Цзяо (497–554 гг.) «Жизнеописание достойных монахов», где из 500 биографий китайских монахов и проповедников приводятся биографии пяти парфян-маргианцев. Выделялся среди них торговец Ань Сюань, не монах, а мирянин-буддист. Но он, изучив китайский язык, переложил на него основные каноны религии и удостоился звания «предводитель кавалерии» (толкователь). Известен был и Тань-ди (III в.), который перевел на китайский язык труд «Тань у дэ цзе мо». Однако самой главной фигурой и одним из утвердителей буддизма в Китае был Ань-Ши-гао. Хуэй Цзяо рассказывает, что Ань-Ши-гао, ревностный поклонник буддизма, уступил трон в Мерве своему дяде, а сам ушел в монахи. В 148 г. царевич-монах прибыл в Лоян, где в совершенстве овладел китайским языком. «Ши-гао распределил свод Сангхаракши по семи главам, – пишет Хуэй Цзяо, – и

перевел на китайский язык. Это и была сутра До ди цинь. В продолжение всего времени Ши-гао опубликовал сутры и шастры общим числом тридцать девять. Смысл их ясен и отчетлив, стиль чрезвычайно прост. Переводы обстоятельны, но не цветисты, безыскусны, но не грубы. Читать их – занятие увлекательное и неусттомительное. Ши-гао изведаль сущность во всех ее формах, познал, что карма обладает множеством чудесных проявлений и превозмочь ее никому не под силу».³⁸

Известно, что Ань-Ши-гао возвел монастырь Дунсы в Юйчжане. Сохранились его рукописи, которые он велел вскрыть после своей кончины. Хуэй Цзяо писал: «До и после Ши-гао переводчики вносили в переводы много ложного и излишнего. Переводы Ши-гао превосходят все остальные. Досточтимый Дао-ань считает, что Ши-гао доносит до нас глас Будды, говорит устами Совершенного. Из поколения в поколение мудрые и добродетельные мужи восхваляют его и скорбят о нем».³⁹

Как указывает китайская исследовательница Ч.Сяоцза, существовала проблема адекватного перевода буддийских терминов и их транскрибирования, так как индийская и китайская философии значительно отличаются друг от друга. Ань-Ши-гао выдвинул собственный метод перевода: он использовал даосские категории, почему буддизм и не встретил серьезного сопротивления со стороны интеллектуальной китайской элиты. Парфянский проповедник в совершенстве овладел буддийским учением Чэнь (дхьяна) и Абдхар насма, переведенные им сутры относятся к системам Хиньяны и Чжэнь (самые главные из них – «Ань Бань Шоу И Цзинь», «Инь Чи Жу Цзинь», «Сю Син Шоу Цзинь»). «Ань-Ши-гао, – пишет Ч.Сяоцза, – проделавший далекий и трудный путь, связал Туркменистан с древней китайской землей еще свыше 1 800 лет тому назад, посеял семена дружбы между нашими народами, которую мы ныне должны развивать и укреплять».⁴⁰

Вот так знаменитый предок туркмен оставил о себе добрую память среди китайского народа.

С территории Туркменистана проникли в Китай во второй половине VII в. и первые идеи ислама. Выходцы из Центральной Азии построили первую мечеть Хуэйшынсы в г. Гуанчжоу при династии Тан. В Пекине мечеть «Нюдце» появилась в 996 г.⁴¹

Именно с представителями суфийских школ, сформированных в Туркменистане, связано распространение суфизма в Китае. Последователи суфизма (в основном, в Китае существовали четыре школы – накшбендийя, кубравийя, джахрийя, кадырийя) преобразовывали учения известных тарикатов, объединяя их с древней китайской философией.⁴²

Тарикат кубравийя (шейх Неджмеддин Кубра (1145–1221) являлся уроженцем Северного Туркменистана) сыграл важнейшую роль в распространении ислама во многих азиатских странах. В Китае последователи этого братства особенно усилились во время правления императора Канг Си (1662–1723). Их возглавлял шейх Мухиеддин. Учение кубравийя (кит. булин йе) распространилось в Хубэе, Хунане, Дуньхуане, Гантсу и в некоторых районах Синьцзян – Уйгурского автономного района.

Мусульмане представляли в Китае мощную культурную силу. В 1289 г. юаньский двор учредил Исламский университет, преобразованный в 1314 г. в Мусульманское ведомство образования. Мусульманские ученые преподавали в крупнейших академиях наук Китая – Ханьлине и Ханьлинь-гоши-юане. Огромная роль именно тюрков в духовной и социальной жизни Китая несомненна. При монгольской династии Юань, правящей империи со второй половины XIII в. и вплоть до 60 гг. XIV в., тюрки занимали высшие административные и военные должности. Среди них было множество ученых мужей. В средневековом труде «Юаньши» («История династии Юань») помещена биография конфуцианского ученого (туркмена по происхождению) Баяна, о котором говорится: «Он видел свое назначение в том, чтобы распространять учение Конфуция. Достиг полного понимания основных принципов этого учения. Участвовал в составлении династийной истории Цзинь. Более тысячи человек со всех концов страны ученичили у него...».⁴³

Приводятся и имена ученых из канглы (выходцы из Северного Туркменистана; кангары – печенеги), среди которых выделяются такие деятели китайской культуры, как Бухуму, Тарыгчи, Туглак, Тимурташ, Бука, Кара и многие другие. О сыне Бухуму Наонао – видном конфуцианском ученом, поэте и каллиграфе говорили: «Кто при династии Юань лучший каллиграф? На севере Нао...». Бумага с его иероглифами ценилась дороже золота и яшмы. Еще один канглы Орос «...являлся в академии Ханьлинь членом комиссии по написанию государственной китайской истории».⁴⁴

Тимурташ, например, занимался «подбором учащихся для государственных учебных заведений; его природные дарования были огромны; при чтении классической китайской конфуцианской литературы он очень тонко воспринимал смысл, заключенный в книгах... несколько раз назначался главой Либушаншу... император советовался с ним о путях правления».⁴⁵

Китайские источники упоминают тюрков-карлуков художника Садаллаха, философа Дашмана, поэта Найсяня, канглы историка Османа. Интересна личность тюркоязычного ученого-конфуцианца, поэта, врача и философа Дин Хоняня, прадед которого Алаеддин прибыл в Китай из Центральной Азии. Дин Хонянь (он же Юн Гэн) является автором сборников стихов «Дом у моря» («Хай-гоцзи») и «О странах вне Китая» («Фан-вайцзи»), составителем энциклопедического труда «Мусульманские лекарства» («Хуэй – хуэй яофан») в 36 цзюанях (главах) на китайском языке. Среди ученых-тюрков, работавших в китайских научных учреждениях, упоминаются врачи, алхимики, астрономы, религиоведы, архитекторы, филологи, историки и т.д.

Китайский источник сообщает: «Около столетия прошло с той поры (т.е. со времени создания империи Юань), а сейчас многие из них (выходцы из Центральной Азии), расселившись в разных уголках нашей страны (Китая), изучают оды, историю, трудятся над составлением посланий...».⁴⁶

Немаловажную роль играли средневековые тюркские купцы, наладившие торговлю на всем протяжении Великого шелкового

пути. Исследователи считают, что под так называемыми «китайскими купцами» и «китайскими кораблями» арабские и персидские источники часто имели ввиду не самих китайцев, а мусульман Ближнего и Среднего Востока, обосновавшихся в Китае.⁴⁷

Надо отметить, что и сама монгольская династия Юань пришла к власти, устранив китайскую династию Сунн, только благодаря военной силе огузов, кыпчаков, канглы и аланов-асов.⁴⁸ Именно поэтому еще при первом представителе династии Хубилай хане из них были сформированы отборные части императорской гвардии. Вследствие назначения их представителей на высшие командные посты правление тюрков в Китае стало фактически неограниченным. Они управляли целыми областями империи (например, Янтимур – правитель огромного поместья в округе Тайпин, а также земель в округах Сучжоу и Лунцинь).⁴⁹

Первым начальником юаньской гвардии являлся кыпчакский полководец Тутук, которого называли «великим эмиром» и «столпом государства». Он возглавил Шумиюань (Военный совет) – учреждение, ведавшее делами по вопросам войны и мира и внешними отношениями. Большой храбростью отличался военачальник Сидур. При Хубилай хане он являлся в 1287 г. одним из полководцев во время похода на Вьетнам (в китайских источниках Изяочжи). Сидур захватил вьетнамскую крепость Цзычен, участвовал во многих сражениях. Будучи раненным отравленной стрелой, он все же покорил вьетнамскую столицу.⁵⁰

В XIV–XV вв. торговые дороги Азии постепенно приходят в упадок. Развитие морских путей между Европой, Индией и Китаем нанесло сильнейший удар по Великому шелковому пути, нарушив теснейшие социально-экономические и культурные связи народов Центральной Азии и Китая.⁵¹

С сожалением писал уроженец Куняургенча Абдуррахим Хафиз Хорезми (XV в.) в своем произведении «Кытга»:⁵²

Пред тюрками, Хафиз, во прахе ляг,
Чтобы твое всех покорило слово.

Коней словес гони, ускорь их шаг,
Сил не жалея, – да крепнет сила слова!
Пусть купит перлы слов твоих бедняк,
Чтоб и ему доступно было слово.
И если ты стихами желаешь благ,
Пусть каждый стих горит от пыла слова.
Жаль, если к тюркам Чина бы никак
Твое, увы, не доходило слово!

Несмотря на это, старые караванные дороги, хотя и не так интенсивно, но функционировали. Доказательством тому служат находки в Куняургенче керамических фрагментов китайских сосудов эпохи Мин. После окончательного разрушения города эмиром Тимуром в Куняургенче было разрешено восстановить один ремесленный квартал (Дашгала), который специализировался, в основном, на выпуске гончарных изделий. В Дашгала были обнаружены фарфоровые фрагменты светло-серой окраски, а также изделия с синей росписью по белому фону, являвшиеся основным предметом вывоза из минского Китая. Однако, в связи с растущим спросом и малой эксплуатацией древних путей, хорезмские мастера стали выпускать в XV–XVII вв. полевные изделия, внешне напоминающие китайский фарфор (синяя роспись по белому фону). Ургенчские гончары не слепо подражали последним, а творчески перерабатывали их, учитывая собственные вековые традиции и вкусы. Эти изделия изготавливались из кашина или обычной гончарной глины. Влияние же китайской культуры проявляется в росписи и орнаментике.⁵³

И, все же, о каких-либо связях Туркменистана и Китая позднее XVII в. нам пока ничего не известно.

Большой интерес представляет история туркмен Китая. Они представлены народностью «салар», происходящей от туркмен-салыров подразделения гараман и переселившейся в Китай в XIV в. из Семиречья.⁵⁴

В конце XIX в. саларов Китая посетил тибетолог Г.Ц.Цыбиков, который писал: «Салары говорят между собой по-тюркски, носят

костюм, одинаковый с китайцами, лишь шапочки у них отличаются от китайских синим цветом и заостренностью на верхушке, где помещается шарик, сделанный из золотых ниток... Салары, по-видимому, усердные приверженцы ислама и среди них достаточно распространена тюркская грамотность».⁵⁵

Сведения о саларах Китая имеются также в трудах известных российских исследователей Н.М.Пржевальского, М.В.Неверова, Г.Е.Грум-Гржимайло, Г.Н.Потанина, Ф.Пояркова и др. В 1910 г. тюрколог С.Е.Малов записал пословицы и песни саларов. В 60-х гг. XX в. появляются три работы известного тюрколога Э.Р.Тенишева «Саларский язык», «Строй саларского языка», «Саларские тексты».

В одной из песен, бытующей среди саларов, указывается на факт их переселения из Центральной Азии: «Так! Из Семирека вышли, нагрузив 30 частей (Корана) на белого верблюда... В Отузтаге, не найдя дороги, расспросили (о ней). Расспросив, увидели, что в От-Пойнахе появились огни. Землю этой плодородной местности взвесили на больших весах – вес ее совпал (с весом священной земли). Взвесили на малых весах – вес ее совпал (и здесь с весом священной земли). Земля здесь, горюющая о воде, земля, для которой потребны колодцы. Посмотреть на юг (буквально-вверх) – рядом лес, место, пригодное для обработки дерева. Посмотреть на север (букв. – вниз) – рядом река Морен. Это место, где можно жить, добывая золото». Далее говорится о том, как салары выбрали новую территорию для проживания: «Так! (Здесь) – любимая семья Караманга (отделение гараман фиксируется и у салыров Туркменистана. – О.Г.), его сыновья! (Здесь) – центр саларов! (Здесь) – великая сокровищница саларов!».⁵⁶

Коран, о котором говорится в тексте («30 частей»), и сейчас хранится в г.Цзиши. он действительно состоит из 30 томов (867 листов) и датируется временем до прихода саларов в Китай.

Салары и сейчас во время торжеств разыгрывают шуточную игру «тие оюны» («верблюжья игра»), где участники изображают сцену переселения саларов с запада на восток. По этому поводу Э.Р.Тенишев пишет: «У саларов (Синьцзяна. – О.Г.) широко бытуют предания о том, что их предки в конце XIV в. из района Самаркан-

да перекочевали в Китай и поселились на берегах р.Хуанхэ, около Сюнь-хуа-тина. Этот исторический факт отразился не только в легендах, но и в народных обычаях саларов».⁵⁷

В 1997 г. в Китае вышел сборник докладов чиновника Циньской империи «На Яньчэн Императору» и указаний императора, в которых говорится о сalaraх, их хозяйстве и некоторых обычаях. Приводятся материалы и о характере взаимоотношений туркмен с официальными китайскими властями; в частности, салары активно помогали династии Цинь в их борьбе против сепаратистов.⁵⁸

У саларов Китая сохранились средневековые книги на тюркском языке (графика арабская), обнаруживающем большое сходство с современным туркменским языком. В «Истории переселения саларов», хранящейся в мечети г.Цзиши, указывается: «Наш саларов корень идет от ... младшего сына Карамана, который остался жить на родине (в старом) ... наш саларов корень идет и от старшего сына Карамана, который откочевал».⁵⁹

В настоящее время салары разговаривают на двух диалектах – диалект жителей Гэйцзы и диалект населения Мынта. Надо отметить, что саларский язык испытал большое воздействие китайского (в фонетике, морфологии, синтаксисе, лексике) и тибетского (в лексике) языков. Несмотря на это, в Институте национальностей АН Китайской народной республики изучают саларский язык.

Салары наиболее компактно проживают в семи волостях Саларского автономного уезда Синьхуа провинции Цинхай: Гейцзы (Алтиюли), Суечжи, Сюньян (Полер), Цзиши (Язы), Чиньшуй (Сеныр), Немын или Кова (Ко), Бейжуан (Ахвар) – основной этнический пласт.⁶⁰ Они проживают также в Уйгурском автономном районе провинции Синьцзян, в провинции Ганьсу, а в провинции Цинхай еще в уезде Гызылсув (селения Аксув, Ойтаг, Ковсеран и др.).⁶¹

В 2000 г. группа туркмен-саларов, представляющая различные учебные заведения КНР, принимала участие в международной научной конференции, посвященной культурному наследию туркменского народа и прошедшей в столице Туркменистана г.Ашхабаде.

3. Туркмены и народы Южной Азии (Индостанский субконтинент)

Территория современного Туркменистана входила в тот ареал, где происходил распад древней ностратической этноязыковой общности. Еще в 1948 г. археолог и этнограф С.П.Толстов предположил, что в IV–III тыс. до н.э. Центральная Азия представляла собой пеструю лингвистическую картину, и на ее территории сталкивались этнические элементы, которые впоследствии на севере стали носителями угорских, на юге – дравидийских, а в самой Центральной Азии (в результате скрещений) – восточной группы индоевропейских языков.¹

Он вполне обоснованно считал, что сложившаяся в восточной части верхней дельты Амударьи кельтеминарская культура очень тесно связана с культурным миром Приаралья, а через него – с более поздней культурой Приуралья и далее – Южной Сибирью и, даже, северо-востоком Европы. Вместе с тем хорезмийская культура IV–III тыс. до н.э. имеет, хотя и менее выраженную, линию связей, которая ведет в Южный Иран и Индию.²

Примечательна антропологическая картина Туркменистана этого периода, которая предстает во всем своем разнообразии. Только на одном поселении Монджуклы-депе (берегу р.Теджен), датированном V тыс. до н.э. и соответствующем культуре Анау I А, извлечены черепа протоевропейской (восточно-средиземноморской) и экваториальной (австралоидной) рас.³

Пестрая этническая обстановка на всей территории Туркменистана позволяет предполагать и соответствующую пестроту языков. Последние достижения филологии позволяют говорить о тесных

связях угрофиннов с дравидийцами, которые имели место именно на территории юга Центральной Азии и свидетельствуют, между прочим, о том, что носители дравидийских языков двинулись именно оттуда в направлении Индостана.⁴

Языковеды давно обратили внимание на дравидийско-санскритско-тюркские лексические параллели, которые уводят нас в глубочайшую древность. Эти связи возникли, по крайней мере, в VI тыс. до н.э., когда дравидийцы проживали рядом с представителями алтайских языков на территории Центральной Азии. Дравидолог М.Андронов подчеркивает: «Наибольшего внимания заслуживает основанная на большом языковом материале теория о каких-то связях или даже об отдаленном родстве между дравидийскими языками, с одной стороны, и угро-финскими (или урало-алтайскими) – с другой».⁵ Тюрколог К.Мусаев добавляет: «Думается, что если финно-угорские языки имели какие-то связи с дравидийскими, то в первую очередь через посредство тюркских (алтайских) языков, учитывая территориальное положение этих языков с древнейших времен и до наших дней».⁶

Если раньше считалось, что дравидоидный тип и дравидийские языки – одно и то же, то, в соответствии с новыми данными, нужно уяснить: для эпохи неолита эти понятия являются омонимами. Наличие австралоидного населения на территории Туркменистана может свидетельствовать в пользу того, что здесь звучали в глубокой древности языки индотихоокеанской макросемьи.

Прибытие и распад на территории Центральной Азии ностратической этноязыковой общности и начавшееся, вслед за этим, расслоение алтайской, уральской, дравидийской и индоевропейской семей, разорвало европеоидное сообщество и положило начало языковым и этническим ассимиляциям в данном регионе. Ко II тыс. до н.э. европеоиды бывшего ностратического сообщества еще не вытеснили полностью австралоидов с территории Туркменистана.

Но, вероятно, в языковом отношении от территории Центральной Азии до районов Южной Индии австралоиды подверглись уже дравидизации. Спустя некоторое время часть австралоидов, сме-

нив свои языки на языки дравидийской группы, подверглась на территории Индии «атаке» индоевропейских языков, которые принесли туда индоарии. Так, арийцы Индии в значительной мере стали австралоидами по антропологическому типу, разговаривая, в то же время, на индоевропейских языках.⁷

На тесную взаимосвязь населения Туркменистана и Индийского субконтинента эпох неолита, энеолита и бронзы указывают не только антропологические и языковые данные, но и археологические комплексы. Например, типологическую близость к поселениям джейтунской культуры (сырцовая архитектура, каменная индустрия, керамика) на юге Туркменистана обнаруживает мегарская культура (VI тыс. до н.э.), открытая в Северо-Западном Пакистане (Булуджистан).

«Весь объем материалов по истории каменного века – от палеолита и до неолита – показывает, что исторические процессы на территории Туркменистана и Индии были довольно близки между собой. Больше того, выявляется, что они протекали в постоянном взаимодействии как в плане культурных, так и этнических контактов».⁸

В руках исследователей имеется большой фактологический материал, свидетельствующий о близких контактах между обитателями южных районов Центральной Азии и Южной Азии в эпоху бронзы. Это связано с одновременным возникновением уникальных культур в этих регионах. В Индостане эта культура известна под названием «хараппской цивилизации», которая была распространена на огромной территории – в долинах Инда и его притоков, в верховьях Ганга, вблизи Лотхала и в современном штате Гуджарат. Центрами этой цивилизации являлись города Хараппа (по современному названию селения на левом берегу р.Рави в Пенджабе) и Мохенджодаро (на правом берегу Инда). Хараппская цивилизация просуществовала около тысячи лет, и причину ее упадка видят во вторжении в середине II тыс. до н.э. с территории Центральной Азии в Индию арийских племен.⁹

На городище Алтын-депе (Каахкинский этрап Ахалского велаята) обнаружены бусины из слоновой кости в слоях конца III тыс.

до н.э., а в богатом погребении начала II тыс. до н.э. – палочки из слоновой кости.¹⁰ Эти предметы индийского экспорта, а также некоторые знаки на алтынских статуэтках, сопоставляемые со знаками хараппской письменности, свидетельствуют о торговых отношениях между отдаленными регионами.¹¹

Еще Э.Маккей и С.Пиггот подчеркивали возможность контактов носителей хараппской культуры с насельниками прикопетдагских областей, что потом было подтверждено археологическими материалами. Значительные аналогии находят керамические комплексы Южного Туркменистана эпохи бронзы с хараппской керамикой, особенно с керамикой из могильника R-37 в Хараппе.¹²

Еще один центр древней цивилизации на территории Туркменистана находился в древней дельте реки Мургаб (Марыйский велаят), – так называемая «страна Маргуш». Здесь также обнаружены предметы, близкие к изделиям древнеиндийской городской культуры. Из городищ Тоголок-21, Гонур, Келлели и др. происходят раковинка-каури (водятся только в акватории Индийского океана), каменные печати из алебастра со свастикой, с сюжетами дерева, птиц, с изображением борьбы быка с драконом, костяные биконические бусы с кружевным орнаментом, «гадальные палочки» из слоновой кости и т.д.¹³

Все эти предметы находят аналогии не только в комплексах хараппской культуры, но и в памятниках постхараппского времени, особенно с образцами из Чанхударо (например, II-ой слой культуры Джухкар), комплексы которого относят к западно-индийским культурам.¹⁴

Наличие в южнотуркменистанских археологических комплексах изделий явно древнеиндийского происхождения вовсе не предполагает односторонней связи. Напротив, лишь при активных контактах между народами этих регионов проходило их экономическое, общественное и культурное развитие.¹⁵

Например, большую ценность представляет серебряная печать – трикефал в виде трехголового существа из Алтын-депе. Подобная печать из стеатита с изображением трикефала обнаружена в харапп-

ских слоях Амри, где на обратной стороне ее выступает петля для подвешивания. Но печати с петлей совершенно нехарактерны для культур долины Инда. Однако они имеют конкретную южнотуркменистанскую «прописку». В индийских материалах выявлены также бусы и вставки для инкрустации в виде многоступенчатой пирамиды – мотив, весьма излюбленный у жителей подгорной полосы Копетдага. В Хараппе найдено и блюдо на гофрированной ножке – предмет экспорта из Южного Туркменистана времени Намазга V.¹⁶

Как отмечает Г.Л.Поссел, артефакты III – начала II тыс. до н.э., происходящие из Бактрийско-маргианского археологического комплекса (БМАК), повсюду встречаются в долине Инда, Белуджистане и Раджастане.¹⁷

Археолог В.И.Сарианиди также обращает особое внимание на статуэтки с изображением коленапреклоненных людей, обнаруженные при раскопках древних городов в долине Инда. Подобные мотивы были распространены довольно широко в Маргуше и Бактрии. Ссылаясь на исследования Г.Л.Поссела и А.Арделеану-Янсена, он указывает на присутствие жителей Маргуша в поселениях хараппской цивилизации, около 2000 гг. до н.э. «С другой стороны, – пишет В.И.Сарианиди, – найденные среди погребальных приношений в аристократических гробницах Северного Гонура гребни для волос, другие разнообразные аксессуары из слоновой кости, но изготовленные в Бактрии и Маргиане, подтверждают вполне определенные связи, существовавшие на рубеже III–II тыс. до н.э. между этими двумя странами. Показательно также, что все находки маргианских предметов, сделанные на Индийском субконтиненте, происходят из поздних слоев Хараппской цивилизации, а в Маргиане эти же предметы найдены в самых ранних слоях. В таком случае нельзя исключать, что не все племена... остались на берегах этой реки (Мургаба – О.Г.). Часть их стала просачиваться далее на Восток, вплоть до долины реки Инд. Эти новейшие археологические данные заставляют еще раз пересмотреть проблему «арийского завоевания Индии».¹⁸

В середине II тыс. до н.э. из южных областей Центральной Азии в Индию проникают первые волны арийских племен, которые

к концу II тыс. до н.э. совершенно изменили этническую карту этого субконтинента.¹⁹

В эпоху античности Туркменистан и Индию прочно связал Великий Шелковый путь. Это было время расцвета великой Парфянской империи, ядром которого стал Южный Туркменистан. Занимая промежуточное положение между Римом, Индией и Китаем, Парфия в течение долгого времени господствовала над узлом международного пути, по которому шли товары из Индии в Переднюю Азию и Европу.²⁰

К I в. н.э. экспансия парфян достигла земель Северо-Западной Индии, где образовалось независимое Индо-Парфянское царство, включившее древнейшую область Гандхару. Большое число парфянских жилых домов вскрыто в Сиркане, где в юго-восточном отсеке открыт и дворец правителя Таксилы. Сооружения датируются I в. до н.э. – I в. н.э. Дворец отличается от жилых домов лишь большими размерами и огромным числом помещений. Оформление было скромным, что вполне согласуется с данными из жизнеописания Апполония Тианского, где отмечена нарочитая скромность дворца индо-парфянского царя Гандофара в отличие от великолепных месопотамских дворцов парфянских царей.²¹

Интересный документ представляет известный гандхарский рельеф «Войско Мары» (Лахорский музей), где изображен парфянский воин в чешуйчатом панцире, плаще, невысоком шлеме с широкими полями, в сапогах с треугольными отворотами, с коротким мечом и высоким копьем.²²

Экспансия районов Индии племенами Туркменистана шла не только с юга страны, но из северных и восточных областей. На присутствие жителей из страны Кангюй (Хорезма) в индийских владениях указывает название индийской реки Ганг. В Туркменистане и сейчас известны гидронимы – колодец Ганглы-гуйы (в Тарим-гая), дамба Ганглы-Гачи, Гангыдарья (высохшее русло Амударьи).²³

В конце I в. н.э. Индо-Парфянское государство пало под ударами набирающего силы государства Великих Кушан. Считается, что правителем автономного Мерва стал Санабар – последний из пред-

ставителей индийской ветви Арсакидов. Монеты индо-парфянских царей имели традиционные сюжеты, но на обороте помещались индийские надписи. Несмотря на то, что монеты Санабара содержат на аверсе надпись: «царь царей, великий Санабар», а на реверсе присутствует буква «А» (Антиохия Маргианская), большинство исследователей считают его именно последним парфянским правителем Северо-Западной Индии. На это указывает и единичная находка монеты Санабара, чеканенная по индо-парфянскому образцу.²⁴

Может быть, к роду Санабара принадлежит буддийский проповедник Ань-ши-гао, который, отказавшись от престола в Мерве, стал самой главной фигурой и одним из утвердителей буддизма в Китае?

Вполне возможно, что с представителями именно этой династии связано возникновение буддийской общины в Мерве.

Известно, что буддизм – это синтез многих религиозных верований Индии и Центральной Азии. Как считает Е.Турсунов, «...отшельник из племени кочевников саков Сакья Муни, получивший имя Будда, стал основателем одной из крупнейших мировых религий, получивших широчайшее распространение в оседло-земледельческих странах».²⁵

Можно спорить о том, представителем какого народа был Будда, однако сама религия стала проникать в районы Центральной Азии из Индии. И, особенно, в кушанскую эпоху. Целые колонии буддистов устремляются к берегам Амударьи, увеличивая число поборников своей религии. Оттуда буддизм проникает в Восточный Туркестан и Китай.²⁶

В I–II вв. н.э. в областях Кушанской империи прочно закрепился буддизм, свидетельством чего являются не только находки статуи Будды и бодисатв, но и самих буддийских храмов (ступ), наземных и пещерных монастырей.²⁷

Как отмечает археолог В.Н.Пилипко, в тех районах Туркменистана, которые входили в состав Кушанской империи, т.е. Карабекаульский и Чарджоуский оазисы, таких храмов не обнаружено, но следы буддизма имеются. На поселении Ак-гала (Карабекаульский

оазис) найдена статуэтка сидящего бодисатвы, оттиснутая с помощью матрицы. Грубо обработанная оборотная сторона фигурки указывает на то, что такой бракованный образец не мог быть привозным, а свидетельствует в пользу местного изготовления.²⁸

Китайские источники говорят о том, что и в коренных областях парфянской империи распространился буддизм. Однако некоторые исследователи, ссылаясь на отсутствие археологических данных, считали эти свидетельства вымыслом. Долгое время в руках ученых имелась только обнаруженная в Старой Нисе глиняная статуя, выполненная в духе кушано-буддийского искусства.²⁹

Имелся и еще один письменный источник. Это – надпись верховного зороастрийского жреца Картира (III в.), которая гласит: «...И иудеи, и буддисты, и брахманы, и арамеи-христиане, и говорящие по-гречески, и манихеи подверглись гонениям».³⁰ Если учесть, что Южный Туркменистан с III по VII вв. входил в состав государства Сасанидов, то их главный жрец прямо свидетельствует о существовании там последователей Будды.

В 1960–1962 гг. в юго-восточном углу Гяур-калы (Мерв) у ворот Санджан был раскопан буддийский храм (ступа). На руинах античной застройки (I–II вв. н.э.) сложился целый комплекс, в который входили ступа и сангарамы. Ступа представляет собой купольное сооружение (а затем – цилиндрическую башню) на прямоугольной платформе. Рядом, с северной стороны здания, обнаружены остатки сангарамы – буддийского общежития. Комплекс этих построек датируется II–V вв. н. э.³¹ Археологи извлекли из толщи земли прекрасную расписную вазу и глиняную голову гигантской статуи Будды. Рядом с вазой обнаружены глиняные таблетки (13,2 x 12,6 см), на которых единой матрицей оттиснуты изображения сидящего Будды, по одну сторону от него – стоящая женщина, по другую – ступа, а вокруг, по краю, индийские тексты. Ценнейшей находкой стала стопка рукописей из бересты, находившаяся внутри вазы, четыре мелкие каменные статуэтки, фигурки из слоновой кости, несколько монет времен сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531–579 гг.). Археолог А.Ф.Ганялин передал рукописи Санкт-Петербургским спе-

циалистам, которые определили, что они написаны почерком брахми на санскрите. Пачка из 150 листов (размером 23,5 x 8,0 см каждый) представляет листы бересты, на которой черной тушью с двух сторон (по 4–5 строк) нанесены тексты, представляющие собой конспекты различных буддийских сочинений – сюжеты притч (джатак и авадам), рассказы из «Винаи» (фотокопия рукописи хранится в Национальном институте рукописи Туркменистана). «Мервская» находка не только самая большая по объему, но и одна из самых древних коллекций буддийских текстов в Центральной Азии.³¹

В июле 1965 г. в 600 км к востоку от крепостной стены Гяур-калы был открыт еще один буддийский комплекс, датируемый VI–VII вв.

Таким образом, на территории Мерва существовали, как минимум, два буддийских храма. Как считает археолог А.Губаев, жители Мерва исповедовали буддизм, связанный с представлениями и обрядами Махаяны – северной школы буддизма (область Гандхары).³²

Что касается гигантской головы Будды, то высота ее равнялась 75 см, а вся глиняная фигура достигала 5 м по высоте и передавала традиционную фигуру шествующего Будды-проповедника. Иконография Будды из Мерва соответствует образцам матхурского ваяния II–IV вв. и позднегандхарской школы. Гандхарская школа связана только с буддизмом. Это – синтез искусства Индии, Центральной Азии и античного мира. Матхурская школа скульптуры сильнее ощущала на себе влияние идеологии и искусства Центральной Азии: там создавались не только буддийские скульптуры, но и связанные с джайнизмом и другими древними культурами.³³

Глиняная статуя из Мерва три раза перекрашивалась. Попеременно – в розовый, желтый и красный цвета. Красный цвет канонизирован в буддизме в 300 г. н. э., а раз в этот цвет статуя была окрашена в последний раз, то следует отнести создание скульптуры к более раннему времени, чем III в. Скорее всего, это – II в. Именно в этом веке в Центральной Азии появляются колоссальные статуи Будды. Например, в Бамианском ущелье располагались две статуи из камня, размер которых равнялся (просто, трудно представить) 52 и 37 м! Мервская статуя, конечно, не столь внушительна, но ведь она изготовлена из простой глины.³⁴

Интерес представляют и другие фигуры Будды и бодисатв из Мерва, выточенные из камня, которые были невелики по размерам (от нескольких сантиметров до 20 см). Наибольший интерес представляет сидящий в «позе размышления» Будда (с отбитой головой) с четырьмя поклоняющимися, целая фигурка Будды и статуэтка арфистки.³⁵

Итак, в Мерве во второй половине I в. существовала буддийская община, в составе которой находились и представители местного населения. Где-то во II – начале III вв. буддисты уже возводят ступу с памятной колонной (стамб). Сам храм из сырцового кирпича представлял монолит квадратной платформы (сторона квадрата 13 м, высота – 4 м), на котором возвышался цилиндр диаметром в 9 м, увенчанный куполом. У северной стороны храма и располагалась на постаменте 5-ти метровая статуя Будды. С южной стороны ступы было построено общежитие (сангарама), где жили монахи.³⁶

В середине III в. буддисты и христиане, обосновавшиеся при парфянских царях, подверглись гонениям распоряжениями сасанидских государей. Очевидно, они представляли такую силу, что жрецы официальной церкви усмотрели в этом угрозу для своей религии. Верховный жрец Картир добился разрешения царя для организации погромов буддийских кварталов.³⁷

Несмотря на репрессии, буддийская община Мерва выстояла и успешно противостояла последующим гонениям вплоть до V в., когда под давлением зороастрийской администрации буддисты вынуждены были искать место за чертой города. Комплекс был разрушен, статуя скинута с постамента, а добро – расхищено. Однако, как пишет археолог Э.В.Ртвеладзе, окончательное изгнание буддийской общины было «...невозможным и невыгодным делом и для нее отводится специальный участок земли за городской стеной в рабате (пригороде – О.Г.), где, может быть, размещались не только ступа, но и монастырское хозяйство».³⁸

Часть религиозных атрибутов, видимо, была перенесена из городской ступы в новый храм, который просуществовал до первой половины VII в.

По невыясненным причинам, буддисты незадолго до появления арабов забросили храм, предварительно замуровав в тайнике свои реликвии, которые и дошли до наших дней.

Видимо, в народе еще долго сохранялась память о великолепном и необычном сооружении буддийского храма. И, по мнению Г.А.Пугаченковой, именно о нем говорит средневековый арабский географ Ибн ал-Факир, который пишет: «Был в Мерве большой старинный дом, который называли Кей-Марзубан. Дойдя от земли до высоты роста человека, он поднимался к крыше на четырех изображениях по его сторонам – двух мужчин и двух женщин; и в нем было удивительное изображение – неизвестно, что такое (может быть, статуя Будды. – О.Г.), и пришли некие люди, заявили, что оно принадлежит им и что их предки построили его, разрушили его и выбрали дерево, которое было в нем, и золото, которое было в изображениях, а он был домом удивительно сделанным. В годы, когда он был разрушен, Мерв и его селения постигли великие бедствия, и люди Мерва утверждали, что он был талисманом для процветания и что город и его жителей никогда ранее не постигло то, что постигло их».³⁹

Следы буддизма прослеживаются в Мерве в монгольское время. В 1243 г. великий каган Угэдэй (сын Чингиз хана) сменяет наместника Хорасана монгола Бенсил-нойона и назначает на это место туркменского вождя Аргуна. По приказу Аргуна-хана в 1251 г. в Мерве была возведена буддийская кумирня.⁴⁰

Буддизм не прижился в Туркменистане. И, несмотря на это, мервские раннесредневековые храмы Будды относятся к разряду наиболее крупных в Центральной Азии, а обнаруженные при них буддийские святыни по своей значимости являются уникальными памятниками буддийского искусства и открывают новые страницы в истории мировой культуры. Чего только стоит уникальная расписная ваза из буддийской святыни! Ее изображение стало эмблемой Всемирной выставки античного искусства, проходившей в конце 80-х гг. XX в. в Осаке (Япония).⁴¹

Изображение Будды каким-то образом сохранилось на туркменских женских украшениях – серьгах (гулакхалка). Кроме того,

по словам этнографа А.Джикиева, туркмены до сих пор всех немусульман называют «будпараз» (т.е., люди, верующими в Будду), а их святилища (даже, христианские храмы) – «будхана» (т.е., дом буддистов).⁴²

Если говорить об этническом и культурном влиянии Кушанской империи на области Северной Индии, надо особо отметить наличие там тюркского элемента. Оно сказывается, например, в том, что пять князей Великих Кушан носили тюркский титул «ябгу».⁴³

В IV в. н.э. на смену империи Великих Кушан пришло государство эфталитов (туркмен-абдалов). Они разгромили войско Буддхагупты (467–500 гг.) – представителя индийской династии Гуптов и образовали независимое государство, о чем свидетельствуют их монеты с индийскими надписями. Во главе абдалов стоял Торама-на (Тореман), которого индийские документы называют «знаменитый Тарамана, безмерно прославленный правитель земли». Его сын Михракула правил почти всей Индией и «подчинил себе все соседние провинции без исключения».⁴⁴

Эфталиты растворились в огромном этническом «котле» Индии, но память о них сохранялась даже в IX в. Совместно с гурджарами, распространившимися в Пенджабе, Синде, Раджпутане, эфталиты проникли в Мальву, названную впоследствии Гуджаратом, а в результате слияния двух этносов с населением Северо-Западной Индии возникла этническая общность, получившая название «раджпут» (от санскрит. «сын раджи»).

Исследователь А.Курбанов пишет: «В VIII в. раджпуты проникли в богатые области долины Ганга и Центральной Индии и создали крупное государство под названием Гуджара-Пратихаров. Правители из раджпутского рода Томаров построили в 736 г. город Дхиллику (совр. Дели) в качестве столицы своего государства. Эти завоевания превратили их, начиная с VIII в., в решающий фактор политической истории Индии. Раджпуты в течение нескольких столетий оставались в Индии сплоченной этнической единицей».⁴⁵

Раджпуты впоследствии являлись опорой трона мусульманских правителей Индии, представляя грозную силу и удерживая за со-

бой отдельные области. В XIX в. их небольшие полунезависимые княжества были известны как «Раджпутское агенство княжеств».⁴⁶

Появление туркменских племен в составе абдалов, основавших г.Дели, надолго предопределило судьбу Индостана. При туркменском султани Махмуде Газневи (998–1030 гг.) было совершено 17 походов в Индию. В кратчайшие сроки вся Северная Индия была присоединена к Туркмено-Газневидскому государству. В индийских походах участвовал и величайший энциклопедист из Гурганджа Абу Рейхан ал-Бируни, результатом чего явился его бессмертный труд «Индия».⁴⁷

В XI в. абдалы (эфталиты), оставшиеся на территории Центральной Азии, полностью вошли в состав туркмено-огузского объединения племен; считается, что именно халаджи являются их потомками. В XI в. халаджи оторвались от основной массы туркмен и ушли в Индию, где их предки в IV в. с оружием прокладывали себе путь. Среди халаджей выдвинулся прославленный воин Мухаммед Бахтияр, ставший правителем Бенгалии. Свыше пятидесяти лет правили этой страной халаджи, пока эту страну не завоевали представители других туркменских племен.

В самом начале XIII в. туркмены создали одно из самых значительных государств во всей Индии. В 1206 г. туркменский полководец Кутбеддин Айбег, резиденцией которого был город Лахор («центр индийского ислама»), объявил себя султаном и сделал своей столицей захваченный у раджпутов г.Дели. Это государство получило в исторической литературе название Делийский султанат.

После смерти Кутбеддина на престол взошел Шемседдин Илтутмыш (1211–1236 гг.) – представитель туркмен-салыров. Устранив оппозиционеров, новый султан в 1217 г. занял Лахор, а затем совершил поход в Бенгалию и, в результате упорной борьбы, присоединил ее к делийскому султанату. К концу правления Илтутмыша его наместники правили в областях Синд, Уч, Мултан, Лахор, Сарсути, Курхам, Самана, горной страной Сивалик, Бхатинда (Табаринда), Ханси, Дели, Бадаун, Ауд и Бенарес. Прочие города и области Северной Индии лишь формально признавали власть султана.⁴⁸

Средневековый историк Минхаджеддин писал: «Со времени сотворения мира никогда не было государя (речь идет об Илтутмыше. – О.Г.) такой примерной набожности, столь милостивого и почитательного к отшельникам, святым людям, ученым-богословам и законооведам...». ⁴⁹

Еще при своей жизни султан провозгласил единственной наследницей престола свою дочь Разию Мелике (1219–1239 гг. жизни), и это несмотря на то, что у Илтутмышы было два взрослых сына. Султану приписываются следующие слова: «Я не могу оставить свое добро безответственным сыновьям. Они могут погубить его... Но Разия, моя дочь, достойна моих надежд, она гораздо сильнее и умнее своих братьев. Единственным ее недостатком является то, что она женщина. Однако она рождена быть правительницей!». ⁵⁰

Разия Султан приняла правление государством в 17 лет и три года мудро правила страной. Она великолепно владела оружием, одевалась в мужские одежды, твердо соблюдала исполнение всех принимаемых законов. Она погибла в результате междуусобных войн и была захоронена, согласно ее же завещанию, рядом с могилой шейха Хазрати Шаха Даргаха Туркмен Боевани у Туркменских ворот в Старом Дели. ⁵¹

Разия Султан стала первой женщиной-правительницей Индии. После нее делейский престол занимали три преемника, из которых Муизеддин Бахрам-шах (1240–1242), Алаеддин Масуд-шах (1242–1246) – стали жертвами заговоров, а Гияседдин Балбан с трудом сохранил государство от распада. В 1290 г. во главе султаната стал Желаледдин из племени халадж. Уже через два года он разбил 150-тысячный монгольский отряд, сохранив целостность государства. Но в 1296 г. он был убит в результате заговора. На престол воссел его зять и племянник Алаеддин Халадж (Хилджи). С первых же дней своего правления он зарекомендовал себя в качестве решительного военачальника. Он не только подчинил центральной власти всех мятежных феодалов, но и повел активную внешнюю политику.

В феврале 1299 г. Алаеддин направил войско на Гуджарат и присоединил его к султанату. Он посадил своего эмира и распро-

странил ислам. В начале XIV в. Алаеддин вел длительную борьбу с раджпутскими княжествами, которые были, в конце концов, покорены им. В 1305 г. султан разгромил государство Мальву, присоединив его к своим владениям. К началу второго десятилетия XIV в. в состав Делийского султаната вошли раджпутские княжества и крепости Рантхамбор, Джайсалмир, Читор, Сахвана, Джалор, Джодхпур.⁵²

Не забывал Алаеддин и о северных границах. Оттуда постоянно исходила угроза монгольского вторжения. В 1297 г. потомок Чагатая (сын Чингиз хана) Дева-хан, который правил в Мавераннахре (Среднеазиатское междуречье), вторгся во главе стотысячного войска в северо-Западную Индию. Монголы разграбили деревни индийского племени хохаров и окрестности Лахора. Султан срочно снарядил войско и в битве при Джалландхаре наголову разбил захватчиков. В 1299 г. монголы вновь предприняли завоевательный поход. Перейдя Инд, 200-тысячное войско монголов подошло к столице султаната г. Дели. Жители всей округи укрылись за крепостными стенами. В городе скопилось огромное количество людей. В отрезанной со всех сторон столице, лишенной продовольствия, создалось до того неблагоприятное положение, что приближенные султана советовали ему сдаться на милость врагу. Алаеддин решительно отверг эти советы. Собрав все силы, он вывел войско из Дели и дал сражение. В кровопролитной битве халаджи разбили монголов и изгнали их из пределов султаната.

Слава об Аллаеддине разнеслась до пределов Центральной Азии. Многие монгольские военачальники прибыли со своими отрядами к нему на службу, приняв мусульманскую веру. Султан предпринял несколько походов в Южную Индию, заставив отдельные княжества принять протекторат Делийского султаната.⁵³

Султан частично конфисковал земли у крупных феодалов и значительно упрочил позиции государственного землевладения. Многие крестьянские хозяйства перестали теперь подвергаться двойному гнету и платили налоги только в государственную казну. Алаеддин ввел строго регламентированные цены на пшеницу, ячмень, рис, са-

хар, масло, ткани и пр. Специальные чиновники-контролеры рынка объезжали с отрядами всадников базары и следили за выполнением указа султана. Алаеддин Халадж отдал приказ о создании большого запаса зерна, которое хранилось в султанских амбарах. Запасы этого зерна позволяли поддерживать цены на них в неурожайные годы. Султан разрешил также крестьянам после уплаты налога продавать излишки зерна. Средневековый автор Барани отмечал, что «...крестьяне ради выгоды по мере возможности (могли) привозить зерно с поля на рынок и продавать здесь по установленным султаном ценам». По сведениям того же автора, мудрецы удивлялись сохранению дешевых цен на зерно. Армия была увеличена, воины хорошо обучены. Исследователь К.С.Лал пишет, что «... один или два всадника брали в плен десять монголов, а всадник – мусульманин (имеются ввиду халаджи. – О.Г.) мог обратить в бегство сто монголов».⁵⁴

В годы правления Алаеддина заметно выросли производительные силы в земледелии, проводились ирригационные работы государственного масштаба, шла закладка гигантских садов и парков.

Установив порядок в государстве, Алаеддин большое внимание уделил торговле. Он принял целый ряд мер для обеспечения безопасности караванных путей. По свидетельству средневекового историка Фериште, при Алаеддине купцы свободно везли свои товары от Бенгальского залива, Кабула, Телинганы до Кашмира, Гуджарата, Синда, Мабара.

При султанине Алаеддине строилось много мечетей и дворцов. В Старом Дели к мечети Кувват-ул-ислам были пристроены шесть больших арок и воздвигнуты резные ворота к Кутб-минару. Эти ворота – шедевр индомусульманского стиля – получили название «Ала – и дарваза» («Ворота Алаеддина»). При Алаеддине город значительно вырос, возникли новые дворцы и крепостицы. Появилось название «Новый Дели». Примерно в трех километрах от Старого Дели находился великолепный дворец Алаеддина «Хазар сутун» (Тысяча колонн), окруженный стенами с башнями и воротами.⁵⁵

Султан Алаеддин Халадж умер в 1316 г., оставив наследникам огромное и сильное государство. Он был одним из самых значи-

тельных представителей делийских султанов XIII–XIV вв., талантливым и решительным администратором, способным и удачливым военачальником.

Сын Алаеддина Кутбеддин Мубарак-шах Халадж правил всего пять лет, после чего к власти пришла другая туркменская династия Туглаков – представители салыров. В 1320 г. султаном Дели стал Гияседдин Туркмен Туглак (Тоголок), который еще при Алаеддине участвовал в военных операциях против монголов. Став султаном, Гияседдин выдал замуж всех девушек из династии Халаджей, установил свою власть в Западной Бенгалии. Он распорядился, чтобы налоги, взимаемые с крестьян, не превышали десятой доли урожая, а чиновники за хищение крупных сумм карались со всей строгостью. Эти меры, направленные на улучшение земледелия в государстве, принесли свои результаты, увеличилось благосостояние областей. К востоку от Старого Дели султан устроил свою ставку, известную под названием Туглакабад. Резиденция была окружена мощной крепостной стеной, имела цитадель и ворота. Внутри стен было устроено небольшое озеро, рядом с которым до сих пор высится мавзолей Гияседдина из красного камня и белого мрамора; недалеко находится и небольшая крепость Алаеддина.⁵⁶

При сыне основателя династии Мухаммеде Туглаке (1325–1351 гг. правления) султанат продолжал процветать. Мухаммедшах отменил тяжелые налоги и уменьшил количество податей. Развивалась внешняя торговля. С благословения султана, индийские купцы торговали в Иране, Центральной Азии, арабских странах, Китае, проникая на север вплоть до Поволжья.⁵⁷

В 1328 г. Мухаммед Туглак перенес столицу из государства на юг – в город Девагири, переименовав его в Довлетабад. Этим актом султан пытался укрепить свою власть в Южной Индии, а Довлетабад считался ключом к богатым княжествам юга субконтинента. На всем пути от Дели до Довлетабада были построены обители, гостиницы, базары, учреждены почтовые станции, для содержания которых давались земельные пожалования. Из одной столицы в другую можно было попасть за 40 дней, причем путь пролегал через сплошной рынок.⁵⁸

В 1337 г. Мухаммедшах вновь переехал в Дели, выполнив свою миссию на юге. Средневековые авторы характеризуют султана как одного из самых образованнейших людей своего времени: «...он не только был хорошо знаком с персидской поэзией, но и сам сочинял стихи, и ни один учитель стихосложения не мог конкурировать с ним; ни один ученый, каллиграф, поэт, врач, физик не могли соперничать с ним каждый в своем искусстве или устоять в диспутах против сокрушительных аргументов султана». ⁵⁹

Мухаммед Туглак умер внезапно от приступа лихорадки, и знать избрала султаном племянника Гияседдина Фирузшаха Салыра (1351–1388 гг. правления). Всю свою энергию Фирузшах Туглак направил на сохранение государства, которое пытались разорвать на куски как внешние, так и внутренние противники. По свидетельству историографа Афифа, «султан Фирузшах... устранил все поборы, не дозволенные шариатом, а те, что были дозволены, – уменьшил. В соответствии с законом он приказал дивану отменить все требования сверх государственного налога, который следовало взимать из расчета: два джитала на один танка; если же какой-либо чиновник взыщет свыше указанного, он будет наказан». ⁶⁰

Фирузшах основал город Хисар-Фирузэ (совр.Хисар) и устроил ставку Фирузабад, где был отстроен дворец Фирузшаха Котла. По приказу султана были отремонтированы многие старые оросительные сооружения, были прорыты новые каналы от рек Сатледжа и Джамны на расстоянии 180–200 км к городу Хисар-Фирузэ, а также от р.Сатледж до города Джаджхар и канал от окрестностей гор Мундети и Сармура до Санси, оттуда к Баралисану, где была основана крепость, названная в честь Фируза, и т.д. Султан Фируз имел особое пристрастие к садам. Только в области Дели им было заложено 1200 садов, в Салыре – 80, в Читоре – 44, было завершено насаждение тридцати садов, начатое еще Алаеддином Халаджем. ⁶¹

При преемниках Фирузшаха Гияседдине Туглаке II (1388–1389) и Сикандершахе Туглаке (1394 г.) в Делийском султанате началась смута, приведшая к гибели государства.

На протяжении почти 200 лет Делийским султанатом правили три туркменские династии – Гулямов, Халаджей и Туглаков (Са-

лыров). Туркмены остановили экспансию монголов, объединили в обширном государстве различные азиатские народы и племена, оставив огромное историко-культурное наследие, являющееся гордостью индийского и туркменского народов.

Начало XIV в. ознаменовано переселением в Индию большого количества закавказских туркмен, появившихся там после падений сначала туркменского государства Гарагоюнлы, а вслед за этим – Акгоюнлы.

Так, Солтангулы Кутб ал-Мульк – правнук одного из самых выдающихся правителей Гарагоюнлы Гара Юсуфа из племени бахарлы появился со своими родственниками в Индии и поступил на службу к правителю тюркской династии Бахманидов в Южной Индии Махмудшаху Бахмани. За спасение султана во время битвы Солтангулы был удостоен титула «Мелик Кутб ал-Мульк» и назначен вторым министром.⁶²

После падения империи Бахманидов Солтангулы Кутб ал-Мульк Туркмен, объединив несколько раздробленных княжеств, объявил в 1512 г. о рождении нового государства, известного в истории под названием «султанат Кутубшахов». Это было второе после Биджапура мусульманское государство на плоскогорье Декан. Столицей султана стал город Голконда.

Государство Кутубшахов просуществовало 175 лет; история сохранила имена всех семи его правителей: Солтангулы (1512–1543 гг.), Джемшид ибн Солтангулы (1543–1550 гг.), Сувхангулы ибн Джемшид (1550 г.), Ибрагим ибн Сувхангулы (1550–1581 гг.), Мухаммедгулы ибн Ибрагим (1581–1611 гг.), Абдаллах ибн Махмуд ибн Ибрагим (1611–1672 гг.), Абул Хасан ибн Абдаллах (1672–1687 гг.).⁶³

Уже при пятом правителе Мухаммедгулы город-крепость Голконда испытывает перенаселенность. Было решено рядом с Голкондой построить новый город, для чего была облюбована территория к югу от реки Муси, недалеко от деревни Чичлам – родины любимой жены Мухаммедгулы Бхагмати. Как свидетельствует Фериште, султан, выбрав благоприятный день, отдал распоряжение о подго-

товке плана нового города, которому «не должно было быть равных в мире и который бы стал земным раем». ⁶⁴

Мухаммедгулы, являющийся автором свыше ста тысяч поэтических строк, проявил себя и в качестве гениального архитектора-градостроителя. Новая столица была разделена на четыре гигантских квадрата. В северо-западной части располагались дворцы и государственные учреждения, в юго-западной – дома знати. По обеим сторонам главных магистралей находились сотни лавок торговцев, мечети, гостиницы, бани, школы.

Строительство началось с возведения в центре города Чар Минара. Сооружение представляет собой идеальное квадратное здание с четырьмя минаретами высотой 48,7 м, каждый из которых состоял из четырех этажей. Главное здание имеет три этажа, в его западной стороне находится мечеть, имеющая пять двойных арок. На втором этаже здания размещалось медресе. Чар Минара имела и другое название – «Я Хафиз» (обращение к Аллаху как к защитнику). Строительство его было закончено в 1592 г.

Чуть более в 70-ти метрах к северу от Чар Минара находилась площадь Джилаукхана («Площадь гвардейцев»), в центре которой функционировал величественный фонтан Чарсу-Ка-Хоуз (фонтан четырех сторон света). На равном удалении от центра города на расстоянии 114,3 м по четырем сторонам были возведены арки высотой до 30 м. Дорога из западной арки вела к дворцам и называлась Ширали. Ее ворота всегда хорошо охранялись, они были сделаны из черного и сандалового дерева, инкрустированного драгоценными камнями, которые крепились золотыми гвоздями.

Дворцовый район охватывал площадь в одну тысячу квадратных метров. Там находилось 12 дворцов, больница и гостиница. Во дворце Дад Махал султан вершил государственные дела; Лал Махал предназначался для слуг султана; в Кутуб Мандире обитал сам султан; дворец Худайдат Махал был построен в честь свадьбы дочери султана Хайят Бахши Бегим; дворец Нади Махал, расположенный на берегу р.Муси, являлся загородной резиденцией Мухаммедгулы. К сожалению, ни один из этих прекрасных дворцов не сохранился. ⁶⁵

Улицы города имели водосточные каналы, вдоль них высажены пальмы разных видов. Вся территория новой столицы Кутубшахов и ее пригорода площадью в 23 квадратных километра утопала в садах. Французский путешественник Тевено писал, что даже крыши некоторых дворцов были отведены под сады.

Сам город имел индийское название Бхагнагар (т.е., «город удачи»), нареченный так в честь жены султана Бхагмати. По окончании его строительства Мухаммедгулы сочинил поэму, в которой он просил Бога, чтобы «город был также заполнен людьми, как река – рыбой». ⁶⁶

Фериште писал, что «город удачи» превосходил красотой даже Агру и Лахор. Индийский исследователь Н.Лютер отмечает: «Итальянские, датские, английские и французские путешественники тоже писали о славе Бхагнагара и жизни его жителей. Это был богатый и живой город». ⁶⁷

Новая столица Кутубшахов, имевшая и мусульманское название – Хайдерабад (современный центр штата Анхра-Прадеш), согласно германскому автору Я.Пиеперу, была отстроена по образцу коранического сада Эдема. Сам город и его центральная мечеть, находящаяся в западной части верхнего этажа Чар Минара, имел ориентир на Кыблу – мусульманскую святыню...

Прошли века. Многие величественные сооружения Хайдерабада (дворцы, дома знати, караван-сарай и др.) не сохранились до наших дней. Но остался Чар Минара, в котором воплощены лучшие традиции туркмено-индийской архитектуры. Он является свидетельством былой мощи и величия туркменского государства Кутубшахов.

В 1687 г. султанат вошел в состав империи Великих Моголов. Основатель этого величественного государства тимурид Бабур (1483–1530 гг.), отправившись из Мавераннахра на завоевание далекой Индии, привлек на свою сторону многочисленные конные дружины. В своем сочинении «Бабур-нама» он упоминает целый ряд туркменских военачальников: Каимдад сын Хадайдат Туркмена (в охране Бабура), бег Яр Али Билал («хорошо рубил саблей»), Абул

Фатх Туркмен (сборщик налогов) и особый отряд туркменских всадников во главе с Мансуром, Рустамом Али с братьями Шах Назаром и Союндуком. Выделялся своей храбростью Рустам Али, которого посылали с братьями в набеги. «Рустам Туркмен, посланный в разведку», а впоследствии «поддержка избранных Рустам Туркмен во главе отряда личных телохранителей государя», он стал одним из военачальников правого крыла.⁶⁸

С династией Великих Моголов связана жизнь и судьба одного из величайших представителей туркменского народа.

«Да, чужбина меня заставила унижаться, чужбина уже одолела Байрама, о Боже, да подвергнутся бедствиям те, кто поверг меня в скорбь». Эти поэтические строки принадлежат туркменскому полководцу и поэту Мухаммеду Байрам хану.

Он родился около 1502 г. в Бадахшане. Его отец Сейф Алибег являлся представителем туркменского племени бахарлы, потомком знаменитого на Востоке Мирзы Джаханшаха Гарагоюнлы. При Бабуре он занимал должность губернатора Газны.

Мухаммед Байрам рано потерял отца; он переехал в Балх, где богатые родственники обеспечили ему хорошее образование. По окончании медресе юноша прекрасно знал литературные тюрки, персидский и арабский языки. В 16 лет Мухаммед Байрам ушел добровольцем в дружину принца Хумаюна. На храбрость молодого дружинника обратил внимание сам принц и включил его в число своих приближенных. После смерти в 1530 г. императора Бабура, Хумаюн сел на престол. Байрам оказался ближайшим советником нового императора.

В 1540 г. Байрам участвует в битве с афганским полководцем Шершахом под Каннауджем. Он старался сделать все возможное для Хумаюна, ведь в 1539 г. Шершах захватил трон Могольской империи и объявил о создании нового государства. Командуя передовым отрядом могольской армии, Мухаммед Байрам попал в плен. Шершах знал о талантливом туркменском военачальнике и желал склонить его на свою сторону. Байрам ответил резким отказом и вскоре бежал из вражеского плена. Преодолевая многочисленные

афганские заслоны и непроходимые джунгли, Байрам сколотил по дороге небольшую дружину. Лишь через два года он с боями пробился к Хумаюну.⁶⁹

Г.Алиев отмечает: «Это лишь один эпизод в приключениях и славных делах любимца Хумаюна. Описание всех его подвигов заняло бы многие страницы... Битвы и походы полководца Байрам хана, сопровождавшиеся победами, не только возвратили трон Бабура его сыну Хумаюну, но и вообще, как единодушно отмечается в источниках и исследованиях, завоеванием Индии Великие Моголы обязаны в немалой степени военному таланту Байрам хана».⁷⁰

Хумаюн безраздельно доверял Байраму, который был лучшим другом императора. Туркменский воначальник прилагал большие усилия для восстановления империи Великих Моголов. Пользуясь своим авторитетом, он примирил Хумаюна с его братьями, а также организовал дипломатические переговоры свергнутого императора с шахом Тахмаспом из династии Сефевидов (Иран). Немалую роль здесь сыграли родственные связи, ведь Сефевиды являлись туркменами-баяндырами. Мухаммед Байрам прибыл в Казвин и посетил шаха на охоте. Здесь он договорился о встрече двух царей.

На переговорах совместным указом Тахмаспа и Хумаюна Байрам удостоился высокого титула «хан ханан» («хан ханов»). Была высказана идея об объявлении Байрам хана аксакалом всех туркменских племен. Байрам хану было поручено командование объединенными войсками. За оказанную помощь Сефевиды получили Кандагарскую область, которая была передана в управление сыну Тахмаспа Мураду. После внезапной смерти Мурада Хумаюн написал Тахмаспу письмо, в котором извещал о назначении губернатором Кандагара Байрам хана. Тахмасп согласился. Кроме того, желая помочь Байраму, он переселил все его племя бахарлы в эту область, чтобы он «...чувствовал силу своих соплеменников».⁷¹

Индийский исследователь М.Х.Сиддики справедливо считает, что «...история императора Хумаюна с момента его поражения и изгнания и до реставрации его монархии и смерти – это, фактически, история Байрам хана как главного действующего лица при Хумаю-

не, обеспечивающего преемственность верховной власти и наследия, тогда как период пребывания Байрам хана регентом и главным министром во время несовершеннолетия Акбара справедливо называют «эрой Байрам хана», когда он обладал верховной властью со всеми атрибутами королевского достоинства». ⁷²

Хумаюн назначил Байрам хана аталыком (опекуном) своего сына Акбара (род. в 1542 г.). В 1555 г. Байрам хан вновь возглавил императорскую армию, и под Мачхиварой, разбил 80-тысячное войско пенджабского правителя Искандера. В следующем году Байрам хан взял с собой 14-летнего принца Акбара, выступил вновь против Искандера. Во главе отборных отрядов стояли туркменские военачальники. В местечке Каланур Байрам хан получил весть о смерти Хумаюна. Акбар немедленно был провозглашен императором.

С 1556 по 1560 гг. Байрам хан, являясь регентом, самостоятельно управлял государством Великих Моголов. Акбар уважал своего воспитателя и назвал его «хан-баба». Байрам хан женился на внучке Бабура Селиме Солтан Бегим, которая принадлежала к туркменам-бахарлы и являлась родственницей Байрама. ⁷³

Несмотря на ряд крупных государственных преобразований при Байрам хане, члены императорской семьи были недовольны правлением туркмена. Они постоянно вмешивались в отношения между регентом и молодым императором, стараясь очернить Байрама. Вскоре произошел случай, коренным образом повлиявший на жизнь туркменского полководца. В Кандагарской области, которая после переезда Байрам хана в Индию признавалась его вотчиной, в 1557 г. вспыхнуло сильное восстание. Желая помочь своему другу, шах Тахмасп направил туда войска. Неприятели регента тут же доложили императору о тайной связи Байрам хана с Сефевидами и о, якобы, желании того захватить престол.

В 1560 г. Байрам хан был отстранен от управления государством и удален из двора. Но врагам туркменского полководца этого было мало. Они спровоцировали Акбара на серьезные действия против Байрама. Император послал на аталыка отряд. С верными всадниками-туркменами Байрам хан прибыл в Биканар к своему

старому товарищу – радже Кальянмалу. Отсюда он направил Акбару послание. Но в ответ получил письмо с обвинениями в заговоре. Интересно рубаи-обращение Байрама к Акбару на туркменском языке:⁷⁴

Owwal meni hyzmatyňa mährem kyldyň,
Bezmiň, era hemzybanu hemdem kyldyň,
Ahyryna óltyfatny kem kyldyň.
Ryswaýy tamam – älem kyldyň.

В начале ты удостоил меня чести служить тебе,
Сделав меня душевным собеседником.
Почему же теперь лишил меня благосклонности своей,
Опозорив на весь мир?

Акбар простил полководца и возвратил ему все прежние титулы. В 1561 г. Байрам хан отправился с семьей в Мекку. На несколько дней была сделана остановка в Гуджарате. 31 декабря 1561 г., когда он прогуливался в лесу один, 40 человек во главе с афганцем по имени Мубарак Лохани напали на него и предательски убили. Так оборвалась жизнь этого великого человека. С трудом туркменам удалось спасти семью своего полководца. Байрам хан был похоронен в Патне (Гуджарат). Все были потрясены трагической гибелью Байрам хана. В 1578 г. родственники перевезли его останки в Мешхед и похоронили возле мавзолея имама Резы (Гызыл – имама).

Поэты, музыканты, ученые, художники оплакивали своего покровителя. Были написаны элегии на его смерть. Байрам хан был прекрасным полководцем и поэтом. Г.Алиев пишет: «Поэзия Байрам хана имела сильнейшее нравственное воздействие на читателя, чем и объясняется ее широкая популярность в Индии XVI века... Поэтическое наследие Мухаммеда Байрам хана можно и должно отнести к истокам туркменской литературы».⁷⁶

Байрам хан писал поэмы, прозу на персидском и тюркском языках, проявлял большой интерес к тюркской и индийской музыке,

сам создал несколько музыкальных произведений. Он устраивал литературные меджлисы, где читались произведения классиков тюркской и персидско-таджикской литературы.

Индийский ученый Рам Кишоре Панди писал в 1978 г. в своей книге «Жизнь и подвиги Мухаммеда Байрама хана Туркмена»: «Чтобы подытожить историю этого необыкновенных способностей гения Центральной Азии и Индии, будет достаточно сказать, что вторая Могольская империя в Индии явилась результатом главным образом его способностей как военачальника, умелого управления и бескорыстной службы трем знаменитым могольским императорам. Он занимает уникальное место в истории нашей страны (Индии. – О.Г.) и ему следует придать статус, который соответствовал бы положению победителей, основателей империи, государственных деятелей и литературных гениев земли нашей с незапамятных времен».⁷⁷

Падишах Акбар взял на воспитание сына Байрама – Абдуррахима и передал ему все титулы отца. В августе 1573 г. шестнадцатилетний Абдуррахим во главе авангарда войска Акбара разбил армию правителя Гуджарата и захватил его в плен. В 1578 г. отважный сын Байрама вновь во главе отрядов Акбара одержал победу над правителями Кумбхалмера и Удайпура, присоединив области к империи. Акбар оценил преданность молодого полководца и в 1579 г. назначил его на должность «мир ардж» («самое доверенное лицо в государстве»), а в 1582 г. назначил его опекуном своего малолетнего сына Селима.

Абдуррахим и позже силой оружия усмирял непокорных губернаторов областей, присоединил множество земель к империи. В 1584 г. он получил титул «хан ханан», а в 1589 г. – был назначен премьер-министром государства. Абдуррахим хан ханан ушел из жизни в 1628 г. в возрасте 72 лет. Он был выдающимся полководцем, государственным деятелем и ученым. Он знал 13 языков, в совершенстве владел туркменским, фарси, арабским, хинди и санскритскими языками. Он мог писать на трех диалектах хинди – браджбхаша, авадхи, кхари-боли. Его прекрасные стихи и сегодня пользуются необычайной популярностью у индийского народа.⁷⁸

Культурные и этнические связи между Туркменистаном и Индией не прерывались и в последующие века. Например, востоковед Н.Халимов указал на коллекцию индийских рукописей на арабском языке, поступившую в 1900 г. из Асхабада в Азиатский музей (г. Санкт-Петербург). Работая над составлением каталога арабских рукописей Национального института рукописей Туркменистана, он особо обратил внимание на рукописные книги на арабском языке, вывезенные из Индии (инвентарные номера – №3616, №2719, №2801, №2642, №2855, №2721, №2537 и т.д.). Среди них есть книги (к примеру, «Фатава тахзиб ас-сихах» – №2719), которые более не зарегистрированы в других каталогах мира.⁷⁹

Интересно, что в северном Туркменистане и Узбекистане и сегодня бытует игра «печиз – печаз», напоминающая игру в шахматы и нарды одновременно. В ее названии отражаются два числительных индийского происхождения – «двадцать пять» и «пятьдесят».⁸⁰

Надо особо отметить тот факт, что Байрам хан Туркмен специально использовал для своей армии язык «урду» (орда) или «зибани лешкери» (язык воинов). Это был своего рода язык эсперанто, разработанный для многонационального войска Великих Моголов. Урду, ставший сегодня государственным языком Пакистана, обнаруживает множество слов из фарси, арабского, хинди и туркменского языков.

Языковед З.Е.Исхакова проводит несколько сотен слов, представляющих параллели в тюркских языках и санскрите. Приведем некоторые из них.⁸¹

Тюркские языки	Санскрит
арасан (минеральный источник)	rasayana (источник)
гуйы (колодец)	kau (колодец)
коркут (легендарная личность)	karhaut (певец, исполняющий боевую песню)
сув (вода)	su (поток)
бори (волк)	bhiruka (волк)
аш, ас (пища)	asan (пища)

гоурма (жаркое)	korma (жаркое)
бака (лягушка)	bhek (лягушка)
гарга (ворона)	kaga (ворона)
дов, дев (сказочный великан)	dew (божество)
демир (железо)	tamga (железо)
топбы (головной убор)	topi (головной убор)
джан (душа)	jan (рождаться)
бала (ребенок)	bala (молодой)
маны (смысл)	mana (мнение, взгляд)
	и т.д.

В Индии и сейчас употребляют слова, которые может понять любой туркмен – пап (хлеб) и çараду (лепешки, поджаренные на масле).

По-новому смотрится указ иранского шаха Надира из туркменского племени афшар от 1738 г., изданный по случаю завоевания некоторых районов Индии: «Ныне по милости Божьей осуществились покорение и завоевание столицы Шахджеханабада и остального государства Индии... Так как наша августейшая особа есть знатное лицо туркменского племени, а вышеупомянутый падишах также принадлежит к туркменскому родословному древу и является потомком великой куркановой династии, престол и перстень султанской власти Индии возвратили вышеупомянутому падишаху и утвердили его на царском престоле...».⁸²

Нет никаких сомнений в том, что туркменские племена сыграли огромную роль в этногенезе народов Индостана, управляя субконтинентом на протяжении многих столетий. Трудно переоценить этнические и культурные контакты двух больших регионов Азии, которые после многих лет исторического забвения вновь предстали во всем многообразии. Памятником этих связей являются «Туркменские ворота» в Старом Дели, открывающие возможность заглянуть внутрь самой южной Азии, такой далекой и такой близкой.

4. Туркмены и народы Юго-Западной Азии (Афганистан)

Археологами давно установлен тот факт, что в самой глубокой древности территории Южного и Юго-Восточного Туркменистана и Северного Афганистана населяли родственные друг другу племена.¹

Особенно тесными связи между двумя странами установились в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.), когда сложился так называемый «Бактрийско-Маргианский археологический комплекс» (БМАК). Некоторые исследователи выводят носителей этой культуры с территории Восточного Ирана.² Согласно другой точке зрения, наиболее распространенной, местные южнотуркменистанские племена, продвинувшись в эпоху энеолита (III тыс. до н.э) в долины реки Мургаб, явились создателями высокой цивилизации, которая в эпоху бронзы распространилась в районы Афганистана (будущее ядро Бактрии).³

Археолог А.Я. Щетенко выделяет элементы туркменистанского орнаментального стиля в керамических материалах III–II тыс. до н.э. в Афганистане.⁴ Исследователи отмечают тесные историко-культурные связи между земледельческими культурами древней страны Маргуш (Маргианы) и Бактрии, население которых имело общее генетическое происхождение.⁵ Востоковед Б.Г.Гафуров, говоря о переселениях племен Южного Туркменистана на территорию Афганистана, отмечает: «...Наиболее тесными были, конечно, связи в пределах Центральноазиатского региона с населением Афганистана, Ирана, Средней Азии. Эти связи были взаимными и документированы многочисленными находками из различных городов и поселений этой территории».⁶

Ситуация в эпоху античности практически не изменилась, обе страны по-прежнему населяли родственные народы – парфяне, саки, дахи, аланы-асы, позднее кушаны, эфталиты (абдалы), древние тюрки. В это время все области Центральной, Южной и Западной Азии были связаны единой торговой артерией – Великим шелковым путем. Это было временем активного взаимопроникновения культур, религий, ремесленного производства. Со II в. до н.э. области Афганистана вошли в состав Парфянской империи, но через некоторое время кушанский царь Гуджула Кадфиз, соперничая с Парфией (кит. Анси), покорил Кабул (кит. Гаофу).⁷

В эпоху существования государства Великих Кушан (I в. до н.э. – начало V в. до н.э.) на территорию Афганистана переселяются многочисленные тюркоязычные племена. Движение абдалов в V в. до н.э. приводит к упадку державы Кушанов и образованию Эфталитского государства, столица которого Бамиан располагалась на возвышенности Бехарак в Бадахшане.⁸

При эфталитах продолжалось движение тюркоязычных племен на земли, лежавшие как к северу, так и к югу от Гиндукуша. Их миграция сыграла значительную роль в этногенезе народов современного Афганистана.⁹ В частности, туркменскому племени халадж принадлежит большая роль в формировании пуштунского народа, к которому «генетически восходит одно из крупнейших пуштунских племен – гильзай».¹⁰ Тюрками по происхождению являются также восточно-пуштунские племена тарклани и хаттак.¹¹

Видимо это обстоятельство привело к тому, что в 963 г. туркменский полководец Алп Тегин провозгласил в г. Газна (Южной Афганистан) о рождении независимого княжества. Однако Алп Тегин правил недолго. Он умер в сентябре 963 г., а Газнийское княжество потеряло самостоятельность. Лишь в 977 г. полководец и зять Алп Тегина по имени Себук Тегин восстановил былой статус Газны. Востоковеды специально отмечают, что Себук Тегин происходил из туркменского племени кайы (гая). На первых порах он признавал верховную власть Саманидов. В 994 г. против Самани Нуха II восстали хорасанские феодалы, и он обратился к газнийскому эмиру за

помощью. Мятежники были разгромлены – Себук Тегин был удостоен почетного звания «Защитник государства и религии», а его сын Махмуд – наградой «Сабля государства».¹²

Нух II отдал Себук Тегину Хорасан, который становится одним из вেলাятгов Газны. Военачальником этой богатой области стал сын Себук Тегина Махмуд, который в детстве получил хорошее образование, в совершенстве овладев, кроме родного туркменского, персидским и арабским литературными языками, а также богословием. Себук Тегин учил своего сына венному делу, и когда Махмуд отличился в боях, назначил его полководцем газнийского войска.

Когда отец умер, Махмуд не дал сепаратистам разорвать на куски земли молодого государства. В 998 г. произошло торжественное вступление Махмуда на престол Газны. Взяв курс на повсеместное распространение исламской веры, Махмуд получил от багдадского халифа Кадыра, вместе с признанием его самостоятельным правителем, титул «иемин – ад – довле – уа – амин – ал – милла» («десница державы и доверенное лицо религиозной общины»). Махмуд Газневи стал первым в мире светским правителем, получившим титул султана. Молодой государь действовал быстро и уверенно. В короткий срок он присоединил к Газне целый ряд областей Ирана и Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. Именно при нем небольшое княжество превратилось в могущественную империю.¹³

Махмуд потратил много сил на создание армии, в состав которой он включил не только туркмен и представителей других тюркских народов, но и арабов, индийцев, дейлемитов, гурцев, афганцев. Постоянные тактические учения и смотры, умелое руководство воспитали необходимые для воинов качества: верность, храбрость, дисциплинированность. По словам средневекового историка ал – Джузджани, султан имел гвардию из четырех тысяч туркмен, «которые в дни аудиенций выстраивались по обе стороны трона – две тысячи справа в шапках о четыре пера, с позолоченным оружием, а две тысячи слева, в шапках о два пера, с оружием в серебре».¹⁴

Создав мощную армию, Махмуд Газневи присоединил к своей державе Северную Индию. По словам известного исследова-

теля А.Ю.Якубовского, султан Махмуд (998–1030 гг. правления) «...был, несомненно, одним из наиболее умных и умелых дипломатов своего времени». Он вел дипломатическую переписку с хорезмшахом Абу-л-Аббасом Мамуном ибн Мамуном и добился немалых успехов с помощью слова. При встрече с правителем Караханидов Кадыр ханом он также продемонстрировал свое культурное превосходство, военную силу и авторитет. Махмуд Газневи проявлял немалую заботу о своих подданных. Когда в 1010–1011 гг. в стране случился неурожай, он велел раздавать деньги беднейшим жителям на покупку хлеба.¹⁵

Газнийское государство ширилось и богатело. Столица интенсивно застраивалась прекрасными зданиями, мечетями, медресе. В 1018–1019 гг. была закончена постройка столичной соборной мечети. Султан приказал все металлические части дверей этой мечети сделать из золота. При соборной мечети действовало медресе, о котором средневековый историк ал-Утби свидетельствовал, что «...медресе от поверхности земли до потолка» было наполнено сочинениями выдающихся ученых разных стран. В этом медресе проходили чтения законоведов и ученых, которые находились на довольствии государства.¹⁶

Махмуд Газневи призвал к своему двору самых знаменитых ученых и поэтов Центральной Азии, Ирана, Афганистана. Среди них выделялись историк ал-Утби и поэт Унсури. В 1017 г. в Газну приехал из Гурганджа (совр.Куняургенч) крупнейший энциклопедист Абу Рейхан ал-Бируни, который сопровождал султана в индийских походах, результатом чего явился бессмертный труд исследователя «Индия». В Газне творил и знаменитый врач Ибн Сина. Уже стариком прибыл в Газну Фирдоуси, создавший по заданию Махмуда свой бессмертный труд «Шахнама».

После смерти султана в мусульманской литературе поддерживалась его репутация как мудрого правителя. Визирь Великой Туркмено-Сельджукской империи Низам ал-Мульк видел в нем образец государя и в своем труде «Сиясатнама» советовал сельджукским султанам строить свое государство по образцу империи

Махмуда Газневи. Низам ал-Мульк писал: «Махмуд хорошо изучил искусство управления, постоянно слушал сказания о царях, отличался любовью к справедливости и придерживался поступков, вызывающих всеобщее одобрение».

Эти слова – не лесть царедворца, ибо когда писал свой труд великий визирь, Махмуда давно уже не было в живых. Низам ал-Мульк преклонялся перед государственным гением и мудростью, энергией и прозорливостью талантливое правителя. Он писал, что султан «...отверз свои руки для даров и благодеяний, миряне любили его, стали превозносить, он совершил великие деяния, одержал большие победы... Он был справедливым государем, любил науку, был щедрым, неусыпным, с чистой верой, воителем. Время – прекрасно, когда существует правосудный государь».¹⁷

Несметные сокровища отправил султан в Мекку в дар мусульманской святыне. Ал-Утби назвал его «Тенью Аллаха на земле», а в мусульманском мире Махмуд Газневи был официально причислен к лику святых.

В 1040 г. была образована Великая Туркмено-Сельджукская империя, во главе которой стояли туркмены из племени кынык из рода Сельджука. После победы над Газневидами три предводителя сельджуков собрались в Мерве и произвели раздел бывших территорий Газневидов: Давуд Чагрыбег получил в управление Хорасан, Муса ябгу – Герат и Сейистан, а Мухаммед Тогрулбег был избран верховным правителем. При этом Газневиды еще сохранили за собой ряд территорий Афганистана.¹⁸

При Сельджукидах Балхский оазис являлся одной из самых богатых земледельческих областей Хорасана. Здесь по Гиндукушу проходила граница между государствами Сельджукидов и Газневидов. Противостояние между двумя туркменскими государствами закончилось в 1073 г. заключением династийного брачного союза. В предмонгольское время Балхская провинция, орошаемая водами Балхаба и Хульма, являлась главной житницей Хорасана. Большую роль играли в этой области туркмено-огузские племена. Средневековые авторы указывают, что туркмены, обитавшие в Хутталяне, Джафанабаде и окрестностях Балха, насчитывали 40 000 шатров.¹⁹

Большие массы туркмен, проживавшие в Балхе, Тохаристане, Бусте, Бадахшане и других районах Северного и Центрального Афганистана, являлись личными подданными сельджукского султана Санджара. Однако наместники правителя обложили их такими непомерными налогами, что туркмены Балха подняли в 1153 г. восстание, окончившееся поражением султана.²⁰

В предмонгольское время территории Афганистана входили в состав государства, возглавляемого туркменской династией Ануштегинидов, известного также под названием империи Хорезмшахов. Старший сын хорезмшаха Мухаммеда Джелаледдин являлся удельным владетелем Газны. Именно в Афганистане последний хорезмшах Джелаледдин по прозвищу Менбурны и собрал большое войско под Кандагаром, а затем благополучно прибыл в свой наследный удел Газну. Летом 1221 г. Джелаледдин совершил рейд в Тохаристан и разбил монголов у стен крепости Валиян. Встревоженный такими событиями, Чингиз хан отрядил с большим войском своего приемного брата Шиги Кутугу найона. Возле городка Парван произошло сражение, длившееся несколько дней. Поражение монголов было полным. Из нескольких десятков тысяч лишь горстка во главе с самим Шиги Кутугу добралась до главной монгольской ставки. Как отмечают исследователи, разгром монгольских войск при Парване было единственным крупнейшим поражением монголов за все время их боевых действий в Центральной Азии, Иране и Афганистане в 1219–1222 гг. Афганский историк Ахмад Али Кахзад пишет: «Мы знаем из исторических хроник, что Джелаледдин мужественно и упорно защищал от Чингиз хана земли Афганистана от Парвана до Газни. От Газни до берегов Инда, нанося монголам чувствительные удары».²¹

Сразу же после этого сражения монголы, осаждавшие Балх, сняли осаду и удалились с территории Афганистана. Однако вскоре монголы завоевали всю страну, опустошая города и селения. С назначением монгольских наместников в Афганистан переселялись большие группы тюркоязычных племен, которые сыграли огромную роль в этногенезе коренных жителей государства.²²

Известно, что знаменитый государственный деятель, полководец и поэт империи Великих Моголов Мухаммед Байрам Хан из туркменского племени бахарлы родился около 1502 г. в Бадахшане, а его отец Сейфалибег занимал при Бабуре (основатель империи) должность губернатора Газны. Афганистан в XVI в. стал прибежищем туркменских племен Гарагоюнлы, а затем и Акгоюнлы. В 50-х гг. XVI в. Байрам Хан Туркмен являлся губернатором Кандагара.²³

В XVIII в. областью Андхой правил некий Довлет хан из туркменского племени алили, которому шах Ирана Надиркули из другого туркменского племени афшар после покорения в 1738 г. областей Афганистана и Северной Индии выдал грамоту на наследственное владение областью.²⁴

После смерти Надир шаха Афшара афганцы, возглавляемые его бывшим полководцем Ахмед ханом, в 1747 г. провозгласили независимость страны. Нужно отметить, что Ахмед хан являлся выходцем из племени абдал рода садозаи. Подобное подразделение и сейчас существует у туркмен; туркмены-абдалы проживают, в основном, в Лебапском велаяте (Туркменистан), в Астрахани и Ставрополье (Российская Федерация). Ахмед хан принял титул «дур – и дуран» (араб. «дурр» – жемчужина), почему и все племя стало называться «дуррани».²⁵

Резиденцией Ахмед шаха Дуррани (1747–1773) стал город Балх.²⁶ Ахмед шах образовал крупное государство. Под знаменами Ахмед шаха встали туркменские отряды. Не последнюю роль при этом играло то обстоятельство, что туркмены всегда считали абдалов своими сородичами. К Ахмед шаху обращается в своих стихах великий Махтумкули, связывая с его именем мечту о построении единого справедливого государства. Вот отрывок из его стихотворения «Ахмед шах»:²⁷

О, Ахмед шах! Тебя восславить должен я!
Ты славой до небес вознесся невозбранно!
Друзья – бойцы твои, враги же – дичь твоя;
Так выше поднимай венец Афганистана!

В пустынях и лесах гремит твой львиный гнев;
Ты в недрах снежных гор засел, как некий дэв;
Стрелой алмазною над миром пролетев,
С Рустемом сходен ты, сородич урагана!
Ты на Иран глядишь, но корень твой – Туран;
Туркмены за тебя; враг страхом обуян;
Тебе, счастливому, удел высокий дан, –
И милости свои пролей сынам Турана.

Ахмед шах обратился к туркменским племенам с просьбой о поддержке в борьбе с отдельными феодалами. Об этом свидетельствуют фирманы, где шах упоминает имена отдельных туркменских ханов, уже находившихся в его войске и получивших от него земельные владения.²⁸

В 1887 г. в результате англо-русского соглашения была определена граница Афганистана с Российской империей – от реки Герируд (Теджен) до Амударьи по линии Ходжа – Салех – Зульфагар. Так, по сути, была установлена граница, автоматически ставшая в 1991 г. границей между Туркменистаном и Афганистаном.²⁹

Большая часть туркменских племен оказалась подданными афганского эмира Абдуррахман хана (1880–1901 гг. правления). Отдельные группы туркмен самостоятельно уходили на территорию Афганистана. К примеру, текинский хан Эзиз Сердар пришел со своим подразделением из Серахса и поступил на службу к эмиру, за что Абдуррахман передал ему землю под Гератом в районе Кешавара и ежегодную пожизненную субсидию зерном.³⁰

После революции 1917 г. в результате репрессий со стороны Красной армии десятки тысяч туркмен нашли приют в Афганистане. Последние большие миграции туркмен в Афганистан произошли в 30-х гг. XX в., когда в период коллективизации и раскулачивания некоторая часть туркмен Ахала, Мерва и Лебапа переселилась в северные районы соседней страны. В Афганистане проживают, в основном, туркмены эрсары, теке, алили, салыры, сарыки, йомуды, човдуры и др., наиболее значительными из которых по численности являются эрсары, салыры, сарыки.³¹

К концу 70-х гг. прошлого столетия туркмены Афганистана проживали в следующих провинциях: Багланская (уезд Пуле – Хумри – Андераб – 3 селения), Кундузская (уезд Имам – Сахиб – 8 селений; уезд Кала – и Заль – 13 селений; уезд Ханабад – 3 селения; уезд Чар – Дара – 3 селения; уезд Даште – Арчи – 4 селения), Саманганская (уезд Хульм – 5 селений), Балхская (уезд Довлетабад – 27 селений; уезд Шор Депе – 10 селений; уезд Чарбуляк – 6 селений; уезд Четтал – 3 селения), Джаузджанская (уезд Шибиргана – 35 селений; уезд Акча – 5 селений; уезд Балхаб – 1 селение; уезд Сари – Пуль – 1 селение; уезд Ханака – 14 селений; уезд Менгаджик – 3 селения; уезд Каркин – 6 селений; уезд Андхой – 25 селений; уезд Хамияб – 2 селения), Фарьябская (уезд Меймене – 3 селения; уезд Карамкол – 10 селений; уезд Кайсор – 6 селений; уезд Альмар – 1 селение; Ширинтогаб – 1 селение; уезд пуштун Кот – 5 селений; уезд Дарбаз – 2 селения), Бадгисская (уезд Бала Мургаб – 5 селений; уезд Кушки Кохна; уезд Чормах – 1 селение), Гератская (уезд Гуриан – 8 селений; уезд Гульран – 9 селений; уезд Кохсан – 2 селения; уезд Кушк – 6 селений; уезд Зинджахан – 5 селений; уезд Обе – 2 селения), Гильмендская (уезд Буст – 4 селения), Кабульская (г. Кабул).³²

Однако, как справедливо отмечает А.Бабаева, и данные по селениям, и данные по численности туркмен (в 70-х гг. около 400 тысяч человек) Афганистана, ввиду отсутствия надежных источников, являются приблизительными.³³

В Афганистане проживает и новообразовавшаяся этническая группа под названием маури, которая сложилась из представителей разных туркменских родов на базе переселенцев XVIII в. из Мары (Мерва).³⁴

В настоящее время афганские туркмены, которых связывает с афганским народом более чем четырехтысячелетнее соседство и родство, активно участвуют в политической и экономической жизни Афганистана.

5. Туркмены и народы Передней, Западной и Малой Азии

Между Туркменистаном и тем обширным миром, который условно именуется Древним Востоком, уже в эпоху палеолита намечаются культурные связи, которые в неолите (VI тыс. до н.э.) проявляются достаточно явственно и определенно – по линии раннеземледельческих культур: Джейтун (юг Туркменистана) – Силк (Иран) – Джармо (Ирак) и т.д. Несмотря на черты локального своеобразия, о значительной культурной общности этих областей свидетельствуют общие закономерности в эволюции геометрических микролитов.¹

В IV–III тыс. до н.э. древнейшие племена Центральной Азии начинают движение на запад. С тех пор, как появляются письменные источники, на протяжении тысячелетий мы практически видим лишь движение этносов в страны Передней и Малой Азии, но не наоборот.

В конце III–II тыс. до н.э. в судьбах народов Туркменистана, Ирана, Сирии, Турции происходят чрезвычайные события. Обычно их связывают с движением арийских племен, выделявшихся из индоевропейского единства. Однако если мы подойдем к этому вопросу так однобоко, то нам никогда не распутать клубок противоречий в этнической истории народов Востока. С территории Туркменистана, взяв курс на юго-запад и запад, двинулись большие массы племен. Вероятнее предположить, что это были смешанные в этническом отношении группы. Скорее всего, они являлись носителями прототюркских и иранских языков. Продвигаясь в Иран, они заставили мигрировать оттуда собственно неираноязычное население, которое составляло немалый процент в Малой и Передней Азии. Древнейшие источники приводят названия этнических групп,

появившихся из-за гор Загроса (Западный Иран): родственные эламитами гутли (кутли), касситы, луллубеи, хурриты и т.д. В настоящее время их объединяют в языковую группу, называемую каспийской. Считается, что эта группа не может быть отнесена к какой-либо языковой общности и стоит особняком. По сути дела, никто не пытался привести сравнение дошедших до нас слов «каспийцев» с тюркскими языками. Исследователи, не получив никакого результата при аналогичном сравнении с индоевропейскими языками, поспешили отнести «каспийцев» к носителям «мертвых» языков. Мы знаем, что в среднеазиатско-иранском регионе распалось ностратическое единство, а впоследствии произошло и расслоение отдельных языковых семей. Если язык каспийской группы племен не может быть отнесен к индоевропейской семье, то стоит поискать его истоки в алтайской или дравидийской семьях. В данном случае, мы склоняемся к тому, чтобы видеть в «каспийцах» древнейших тюрков.²

Позволим себе привести здесь полностью вывод академика Н.Я. Марра, высказавшегося в пользу древности тюркских народов и выступившего против предвзятости к их языку и культуре: «Рассеянные на обширном пространстве от крайних пределов глубокой Азии до Средиземноморья, представляющие по совокупности расселения в различных районах ряд ступеней культурного развития, каждая неразрывно связанная с хозяйственно-общественной жизнью собственного территориального объединения, турки (тюрки. – О.Г.) под пером ученых специалистов трактуются как надстрочные социальные ценности, отвлеченно от истории материальной культуры и общественных форм каждого данного района, трактуются они в разрезе отвлеченно-религиозных или отвлеченно-этнологических интересов, без увязки с окружением, его конкретной жизнью... При культурно-историческом подходе, неизбежно с учетом отвлеченно-религиозных интересов, турки, все мусульмане, за исключением якутов, и тогда достаточно, чтобы в мусульманской культуре видеть и лицо, и основу общетурецкой культуры, и когда эта «национальная» культура в различных районах оказывается существенно отличной и по идеологии, и по формальным признакам, то генезис каждого

из этих районных культурных миров турецких народов при единственном пока в академически-научных кругах формальном методе разъясняется исключительно как результат действия той или иной господствующей культуры в турецкую среду или порождение даже одного взаимодействия различных мировых культур в той же турецкой среде. Турецкая же среда лишь пассивна и как бы случайно приемлет то или иное влияние или переплет столкнувшихся влияний. И эта чудовищная переоценка творческой силы господствующих иноземных культур и иноземных языков мирового масштаба в такой степени понижала, будем откровенны – принижала значение самих турецких народов в создании хотя бы своей собственной культуры и вселяла недоверие в самобытность даже технических средств в их речи, независимое в ней существование культовой терминологии, что и здесь бесспорные турецкие слова этого порядка становились объектом самых фантастических построений и толкований, лишь бы найти им иноземное происхождение».³

Если мы обратимся к этносу страны Элам (Юго-Западный Иран), то заметим, что название государства близко к тюркскому «эл» – «элим» (страна, народ), а имя первого царя Ага можно сопоставить с тюркским «ага» (старший брат, дядя, почетное обращение). Кроме того, некоторые эламские слова близки по звучанию и смыслу с современными тюркскими словами:⁴

Эламские слова	Тюркские слова
адда – отцы	ата – отец, дед
кад – сообщить	кodu – глашатай
куру – вновь	куру – повторно
кути – охранять	кютюу – пасти
сур – спешить	сюр – гони

В эту же каспийскую группу, что и эламиты, включены гутии и хурриты. Начав движение с юго-востока Каспийского моря, гутии разгромили царство Аккада и установили в Передней Азии свое господство, длившееся около 2090–2048 гг. до н.э. На обломках ак-

кадского государства возникло несколько самостоятельных царств, одно из которых возглавили пришедшие вместе с гутиями хурриты.⁵

О языке гутиев практически ничего не известно. Вероятно, он практически не отличался от языка хурритов. Крупный востоковед У.Н.Хеннинг видел в гутиях, упоминающихся в вавилонских клинописных надписях, тохаров (один из скифских этносов Центральной Азии; сравн.огузское племя тукер, тюгер; туркм.тогар, тувер).⁶

Долгое время в науке бытовало мнение, что хурриты – это и есть арии (hur и har давали одно чтение). Такого мнения придерживался и С.П. Толстов, считая, что хурриты Месопотамии, по каким-то причинам переселившиеся в Центральную Азию, образовали там государство Хорезм, название которого он переводил как «Новая Ариана», герср. «Новая страна хурритов» – синоним «Харри-зем», «Земля хурритов».⁷

В настоящее время гипотеза отождествления «харри» и «хурри» не находит подтверждения. На табличках из Хаттусы обнаружались тексты, язык которых обозначен наречием hurlili, не имеющий ничего общего с индоевропейскими языками. Само название этноса, по Г.Вильхельму, восходит к huradi; т.е. «стражник».⁸

В связи с этим толкованием этнонима, которое в хеттском звучит как hurla («сторожа»), мы не можем отказать себе в сравнении его с древнетюркским gargaу («дозор», «передовое охранение»), gargaula («сторожи») и туркменским gagaul («сторожа».⁹

Интересно, что на памятниках Южного Туркменистана (Карадепе, группа геоксюрских поселений) обнаружены целые и фрагментированные терракотовые статуэтки, передающие «горбоносый профиль» и «плетеную косу», которые имеют луллубейско-эламские аналогии. «В этом, – пишет В.М.Массон, – надо полагать, проявились те постоянные связи и взаимодействия, которые объединили южнотуркменистанские племена с народами, населявшими обширные просторы Иранского плато».¹⁰

Самое примечательное, что ко II тыс. до н.э. относится упоминание таинственного кочевого народа turukku, появившегося вместе

с гутиями и хурритами из-за загросских гор. Прямые сведения об их этническом натиске на восточные окраины Месопотамии дают письма из Мари (среднеевфратское царство), датируемые XVIII в. до н.э. Те немногие имена предводителей турукков, известные исследователям, не поддаются переводу с индоевропейских языков. Они похожи на собственные имена гутиев и хурритов.¹¹ Вполне возможно, что название турукков может сигнализировать об одном из самых древних упоминаний имени «тюрк».

Таким образом, ни в элмитах, ни в гутиях, ни в хурритах, а, тем более, ни в турруках нельзя видеть индоевропейцев. Возможно, перед нами какой-то один этнос, разбитый на племена. И если языковеды признают древность тюркских языков, распавшихся, к тому же, на территории Центральной Азии, то у нас столько же оснований (если не больше) видеть в этих этнических группах какие-то тюркские племена, как и у ученых индоевропеистов, видевших в них индоиранцев. Следует отметить, что данные этнические группы не попали в моноязычную среду. Если уже в шумерах видеть носителей тюркского языка, то можно говорить об открытости синкретизма всей Передней Азии, где проживали какие-то дравидоидные группы и носители разных диалектов и языков семито-хамитской семьи. Все они взаимно обогащались языком, культурой, письменностью, достижениями техники и т.д., что впоследствии с большим удовольствием восприняли народы Европы, возвратив Востоку «долг» в эпоху эллинизма. Мы не случайно заговорили о «тюркоязычности» шумеров. Накопленный материал позволяет провести параллели в языках тюрков и древних шумеров (сумеров), создавших в начале IV тыс. до н.э. в Месопотамии величайшую цивилизацию, оказавшую влияние не только на культурное и идеологическое наследие всех народов Древнего Востока, но и, при их посредстве, на религии европейских народов.

Крупнейший американский исследователь государства Шумер (Сумер) Сэмюэл Н. Крамер писал: «Есть основание считать, что у шумеров в III тыс. до н.э. сложился ряд метафизических и теологических понятий, которые хотя и не были четко сформулированы,

со временем в большей или меньшей степени распространились на всем Ближнем Востоке и оставили заметный след даже в религии древних евреев и, впоследствии, христиан».¹²

Язык шумеров давно привлек внимание исследователей, и уже в начале XX в. появились работы, в которых делаются предположения о центральноазиатском происхождении части шумеров и о взаимосвязи их языка с языками алтайской семьи. В 1903 г. З. Рагозина писала: «Что шумиро-аккадяне пришли откуда-то, ясно из разных обстоятельств; но не оставалось ни малейшего следа, ни признака каких-либо аборигенов или прежних уроженцев, найденных или на занятой ими земле. Они принесли туда первые и существеннейшие начала цивилизации: письменность, искусство добывать из земли, лить и ковать всякую руду; они же стали копать каналы, без которых земля, несмотря на свое баснословное плодородие, осталась бы производительным, нездоровым болотом; они же стали делать из глины кирпичи, а из кирпичей воздвигать строения. Имя «Аккад», означающее «горы» или «выси», невольно наводит на мысль, что эти пришельцы явились откуда-нибудь из горных мест, так как иначе они никоим образом не могли бы дать подобного названия такой неизменной, плоской земле, какова Халдея: это дано, очевидно, в память прежней родины. Родиной же этой, весьма вероятно, была горная страна на северо-востоке от устьев Тигра и Евфрата, впоследствии известная как под именем Элам, но в самой глубокой древности называемая Аншан, древнейшее население которой, насколько нам известно, тоже было туранского происхождения. Но и это могло быть лишь станцией на пути от еще более дальнего центра, лежавшего притом под гораздо более северной широтой. Шумиро-аккадяне, прожив несколько веков в почти тропическом крае, где пальмы росли целыми рощами, а львы были такою же заурядной дичью, как тигры в джунглях Бенгала, не имели в своей письменности знака, обозначающего ни пальму, ни льва (последнего они называли лик – маг – «большая собака»; срав. тюрк. «улы», «улуг» – большой. – О.Г.); металлургических же выражений с соответствующими письменными знаками они имели полный комплект, между тем как металлов в

Халдее, как известно, нет и следа. Это ясно указывает на то, что в их предполагаемой прародине не было львов и были минеральные богатства. Если же сообразить, что сибирская цепь Алтайских гор искони славилась обилием всевозможных руд, а из алтайских долин бесчисленные туранские племена исходили и рассыпались на юг и на север, а многие до сих пор зажились там полукочевниками, то легко предположить, что оттуда первоначально могли выйти и наши шумиро-аккадяне. Собственные предания многих урало-алтайских народов указывают на то же...».¹³

В начале XX в. Ф. Гоммель отмечал: «...По своему языку народы Передней Азии принадлежат к трем обширным группам, раздельность которых может быть прослежена до самой древности: сумеро-алтайской, алорадской и семитской...Остатки сумерийского языка дошли до нас в целом ряде волшебных формул и заклинаний...как разговорный живой язык, сумерийский, вероятно, перестал существовать уже очень рано... с ближе всего подходящими к сумерийскому языку тюркскими наречиями и языком монгольским мы, к сожалению, совершенно незнакомы за время до Р.Х.».¹⁴

Интерес к шумерскому языку не ослаб и на заре советской власти. В 1925 г. в письме М.П.Петрову академик Н.Я. Марр писал: «Касательно чуваш... да ведь это и есть шумер в форме с огласовкой «а»...шумар...и это составной двуплеменной термин шумар «сал – ибер», точнее – «шу/р/бер», и этот шумар в чувашском и дает «шубаш»...».¹⁵

М.П.Петров живо отозвался на послание Н.Я.Марра: «...Названия Чубар, Чувал, Сувар, Шувар, Сумар...встречаются на обширной территории между озером Балхаш, Уралом, Волгой и Днепром, которые, может быть, указывают тот широкий путь, коим шли в доисторические времена, вероятно, отдельными группами чуваш – яфетиды, направляясь под давлением или врагов, или стихийных бедствий, или наступившей тесноты, от реки Чу к берегам могучей Волги и далее на Запад к берегам великого Тигра-Евфрата на юго-запад. Одна из этих групп, ставшая впоследствии исторически известной под названием «шумеров», нашла уют в Месопотамии, где

и создала первый культурный уголок на земле, другая – под именем «шу-/а/ш» устроилась между Волгой и Уралом».¹⁶

Появились и другие работы языковедческого характера. Например, В.И.Авдиев даже при поверхностном знакомстве с шумерским языком сделал следующий вывод: «Древний шумерийский язык стоял на уровне развития яфетических языков. Изменение формы слов достигалось не при помощи окончания, а при помощи приставок, которые присоединялись к корню. Поэтому шумерийский язык является агглютинирующим языком, который близок к тюркским языкам».¹⁷

На появление шумеров с северо-востока, т.е. из Центральной Азии, указывал также в 1935 г. известный востоковед Б.А. Тураев.¹⁸

В 1935 г. на III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии, проходившем в Ленинграде, выступил турецкий исследователь Ариф Муфид Мансел, который остановился на обзоре данных по расписной керамике, известной в Туркменистане, Иране, Китае, Индии, Сирии, Египте, Эгейском бассейне и дунайских странах. Докладчик установил родственные связи этой культуры и сделал вывод, что она возникла в одном центре, скорее всего, в Центральной Азии (точнее, в районе Анау), и носителями ее стали известные всем шумеры.¹⁹

На том же конгрессе шведский археолог Т.Арне прочно связал культуру расписной керамики III тыс. до н.э., существовавшую на юге Туркменистана и Ирана и распространившуюся в Месопотамию и Малую Азию, с аналогичной керамической культурой на Крите (крито-минойская культура) и Греции.²⁰

Касаясь языка шумеров, один из первых крупных шумерологов чешский профессор Б.Грозный в 1940 г. пришел к выводу: «Кажется, все свидетельствует о том, что в более древний период, в VI тысячелетии до н.э. и раньше, шумеры жили где-то в Туркестане или Казахстане (для обозначения Востока слово «горы» – это Уральские горы). Мы уже указали на то, что представители первого убеидского потока шумеров были, прежде всего, длинноголовыми, а второй их поток, урукский, сильно смешался с короткоголовым

населением кавказско – анатолийско – месопотамской области. Шумерийский язык содержит, с одной стороны, некоторые алтайские и тюрко-татарские черты (например, агглютинацию и склонность к гармонии гласных), с другой стороны – некоторые индоевропейские черты (например, в местоимениях). Кажется, что шумерский язык являлся смесью индоевропейских и тюрко-татарских элементов в их еще очень примитивной, зачаточной форме».²¹

Б.Грозный не случайно подчеркнул смешанность шумерского языка, ибо представлять шумеров как чистых носителей тюркских языков (или, как это делают современные индоевропейцы, – индоевропейцев) было бы большой ошибкой.

В своей работе, посвященной шумерской культуре, археолог Л. Вулли отмечал, что цивилизация Шумера возникла из элементов трех культур – Эль-Обейда, Урука, Джемдет Насра. Только после их слияния в единое целое можно говорить об оформлении шумерской цивилизации.²²

Различие этих культур, вероятно, предполагает и различие этническое. В настоящее время мы не можем привязать прототюрков к какой-либо культуре ранних шумеров. Но то, что их этнический элемент явился преобладающим в становлении шумерского этноса доказывается, хотя бы, показаниями анализа его языка. В качестве осторожного предположения можно увязать прототюрков с культурой Урука. Урукцы принесли собой в Месопотамию металл и секреты его обработки. А раз они первыми стали широко его употреблять, то в шумерском языке и должно было прижиться их слово для обозначения металла. Это шумерское слово (дабир – медь, бронза) понятно даже современным тюркам (темир, табир, демир – железо).

Вероятно, стоит полагать, что при слиянии трех культур шумеров две из них были втянуты в процесс тюркизации и новый этнос, несущий в себе заряд трех этносов, был тюркоязычным. Незначительные заимствования из других языков, скорее всего, исключение, чем правило. Многие слова шумеров в достаточной мере понятны даже не специалистам, знающим какой-нибудь из тюркских языков. Они сохранились в живой тюркской речи.

В 1948 г. С.П. Толстов писал, что «...сами создатели сумерийской цивилизации Нижнего Двуречья сохранили в своем языке признаки отдаленных восточных связей, и в лексике, и в морфологии сумерийский язык обнаруживает явные черты сходства с языками алтайской группы, в частности тюркскими (сумерийское dingir – Бог, тюркское Тенгри – Бог, Небо; сумерийское Ai – лунное божество, тюркское ай – луна, месяц; сумерийское dag – камень, тюркское даш – камень, даг – гора; сумерийское gus, gun – три, десять; тюркские уч, ун – с тем же значением».²³

В 1976 г. казахский исследователь О.Сулейменов издал свою знаменитую книгу «Аз и Я», в которой анализируются фонетика и морфология шумерского языка. Приведены и таблицы сопоставления шумерской лексики с тюркской (автор отобрал для сравнения ровно 60 шумерских слов, поддавшись символичности этой цифры). О.Сулейменов расположил слова не в алфавитном порядке, а разбил на три семантических гнезда – Класс Человек, Класс Природа, Класс Бог (см. приложения).²⁴

В 1986 г. балкарский ученый И.М. Мизиев привел свыше трех десятков сравнений шумерских слов со словами балкарско-карачаевского (кыпчакско-огузская группа) словаря.²⁵

Опираясь на труд И.М.Дьяконова, который проделал громадную работу по расшифровке шумерского языка и их общественному строю, но объявил все шумерско-тюркские языковые параллели «случайными совпадениями»,²⁶ И.М. Мизиев разобрал отдельные шумерские фразы. Он считает, что нельзя все сводить к «случайным созвучиям», ибо совпадают и смысловые значения слов.

Во избежание критики в свой адрес И.М. Мизиев пользовался переводами текстов самого И.М. Дьяконова. Приведенные исследователем тюркские параллели настолько интересны и легко переводятся с позиции любых языков тюркской группы, что мы даже не пытались подставлять туркменские слова.

Например: шумерское у – на – ту (д) «если ему родился» – балкарско-карачаевское она тууды «ему родился»; шум. у – на – ди (г) «пожалуйста, скажи ему» – балк.-карач. Она де «скажи ему»; шум.

е – егар – та бара – е – ду «из дома и стен он должен выйти вон» э – огартын бара еди «выше дома он шел»; шум. дамарра едаак «войну сделаем» – тюрк. эдак «сделаем»; шум. гу – му – на де – е «вещает» – балк. – карач. хы муна де «скажи ему «да»».²⁷

Если мы сложим все шумеро-тюркские параллели, приведенные в работах С.П. Толстова, И.М. Мизиева и О. Сулейменова (добавим еще наше сравнение – шум. «алу» сельская община²⁸ и тюрк. «аил», «аул» с тем же значением), то мы получим 82 шумерских слова, которые становятся понятными только из словарей живых тюркских языков. Добавим, что и О. Сулейменов, и И.М. Мизиев специально пользовались переводами И.М. Дьяконова, принятыми во всем мире. Можно только сожалеть о том, что столь крупный в мире специалист по древневосточным языкам, расшифровав шумерские слова, пришел к следующему выводу: материалы грамматических формантов и слов основного словарного фонда – числительные, термины родства и т.д. не обнаруживают родства ни с одним языком, а следовательно – это язык изолированный и мертвый.²⁹

Шумер – предвестник западной культуры и, по словам Л. Вулли, «...у шумерийцев следует искать истоки искусства и мировоззрения египтян, вавилонян, ассирийцев, финикийян, древних евреев и, наконец, даже греков».³⁰

Если исходить из того, что прототюрки участвовали в этногенезе шумеров, то нужно признать их огромный вклад в мировую культуру. Что касается самого названия «шумер» («сумер»), это имя этноса переводится только с тюркских языков, как «суб-йер» (вода – земля) в значении «страна». У всех тюркских народов так называлась «родина»: «Türk yduk ýeri suby (sub ýeri)» – «Священная тюркская Земля – Вода».

Интересно, что в средние века среди гуннских племен упоминаются савиры, а само слово «Сумер», «Сумбер», «Субер» у алтайских тюрков и монгольских народов до сих пор бытует как определение мифической прародины.³¹ Отсюда и название «Сибирь». Не зря даже саамов Лапландии, живущих на Кольском полуострове, сравнивают с шумерами Месопотамии.³²

В связи с этим можно провести параллель с названиями туркменской реки Сумбар (Юго-Западный Туркменистан) и одноименной с ней долины.

Происшедший в конце III тыс. до н.э. раскол индоевропейской и прототюркской общности привел к большим этническим перемещениям по всей территории Центральной Азии, Ирана, Афганистана, Индии, Передней и Малой Азии.

Это связано с движением ариев и туров, которые принесли с собой в страны Азии и Европы новейшие достижения культуры и военной техники.

Первые исследователи «арийской проблемы» (XIX в.) помещали прародину индоевропейцев в Центральной Азии. А. Пикте считал таким местом область между Гундукушем, Амударьей и Каспийским морем. Идею азиатской прародины индоевропейцев поддерживали В. Хен, Г. Киперт, И. Мур. Существуют и другие версии. Однако мнение о происхождении ариев из Центральной Азии было и остается преобладающим.³³

На это указывает и цикл сказаний Авесты:

«Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арьянам Вайджа с (рекой) Ванхви Даити...

Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Гаву, заселенную согдийцами...

В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Маргиану, сильную, причастную Арте...

В-четвертых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Бактрию прекрасную, высоко (держашую) знамя...

В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Нисаю, расположенную между Маргианой и Бактрией».³⁴

Видный иранист Р.Фрай: писал «Исторически оправдано, что Авеста, с ее мифологией и чертами героического эпоса, примешивающимся к общим восточноиранским сказаниям, оказалась составленной на языке, который был близок к языку первоначальной территории обитания арийцев. Эта прародина могла располагаться в Средней Азии...».³⁵

Как мы видим, большая часть «арийских» областей находится на территории Туркменистана. Все события, связанные с арийцами, происходят вокруг «моря Ворукаша». Возле «моря Ворукаша» находится «Арьянам Вайджа» («Арийская долина»), через которую протекают две реки «Датья» и «Ардви».

Известный ученый С.Г.Кляшторный отождествляет «море Ворукаша» с Каспийским морем, а реку «Ардви» – с Амударьей, которая впадала в древние времена в Каспий через русло Узбоя. Река «Датья», по нему, это Сырдарья.³⁶

Много лет посвятил арийскому вопросу видный российский археолог И.Н.Хлопин, проводивший раскопки в Туркменистане. Он выдвинул совершенно новую теорию, не лишенную оснований. Называя Каспий «морем Ворукаша», реку «Датью» И.Н.Хлопин помещает в Туркмено-Хорасанских горах (совр. Дайна-су) в верхнем течении Сумбара. Таким образом, долина в среднем течении Сумбара, по нему, и есть «Арийская долина доброй реки Датьи». Именно территория Туркменистана, как считает И.Н. Хлопин, и является родиной арийских племен, которые в долине Сумбара производили сероглиняную посуду. Только расселением племен из юго-запада Туркменистана он объясняет распространение в Северном Иране сероглиняной керамики, которая там не имеет культурного субстрата.³⁷

Авестийские туры локализуются И.Н. Хлопиным в Юго-Восточном Прикаспии (северная подгорная равнина Эльбруса, в долинах рек Горган, Этрек и Сумбар), где на востоке их страна граничила с ариями. Именно с этим районом связано современное географическое название Туран, Туранская низменность.³⁸

Было также убедительно доказано, что так называемое авестийское растение «хаома» (сома) – есть ни что иное, как мандрагора туркменская, открытая в 1938 г. Она растет только на Сумбаре, в районах обитания ариев и туров. Позднее сумбарские племена, продвигаясь на восток, юг и юго-запад стали искать ее аналогии, перенося на них название «хаома».³⁹

Вот как пишет И.Н. Хлопин о значении древних племен Туркменистана в судьбах народов Азии и Европы: «Глядя из земель Юж-

ного Туркменистана вслед ушедшим оттуда ариям и турам, следует сказать, что эти народы не полностью ушли из мест своего первоначального проживания. Исконные земли древних иранских народов не обезлюдели. Оставшиеся продолжали жить, века и тысячелетия прошумели над ними. Много изменилось в их жизни, вплоть до языка и религии, но корни отнять у них никто и никогда не сможет. В жилах каждого жителя Туркменистана, принадлежавшего к местным оседлым земледельческим племенам, есть хоть капля крови, связывающая его с далекими предками. А ушедшие? Они положили основание всему европеоидному населению Средней и Центральной Азии, Великого Пояса степей, европеоидным народам Западной Сибири и, наконец, многим народам Восточной и Центральной Европы. Все это было сделано не вдруг, на это было потрачено не одно тысячелетие. И не исключено, что в могильниках эпохи ранней бронзы долины Сумбара надо искать самые древние корни и славянских народов...».⁴⁰

Как известно, история коневодства находится в прямой связи с проблемой происхождения ариев, которые стали широко применять коней в военном деле, и их общеарийской «реалией» стала боевая колесница (модели колесниц найдены на многих памятниках Южного Туркменистана). Известно также, что в колесницы были запряжены высокие, рослые, выносливые лошади. Таким являлся предок ахалтекинца. Установлено, что его родиной являются районы Южного Туркменистана – родина ценных кормовых трав – люцерны, клевера и т.д. Ахалтекинская порода лошадей является продуктом своей экологической зоны, которая была защищена от холодных ветров и имела возможности для выращивания бобовых и зерновых культур.⁴¹

В XVI в. до н.э. центральноазиатские племена, вытеснив западносемитские племена ханеев, сливаются в Передней Азии с хурритами, создав между излучиной Евфрата и верхним течением Тигра (Верхняя Месопотамия) государство Митанни (первоначально звучало как Маиттани). Именно из Митанни распространяется в XV в. до н.э. по всей Передней Азии оригинальная керамика, декор ко-

торой от красно-коричневого до почти черного цвета, нанесенный по темному фону и представляющий собой геометрические фигуры (спирали, треугольники, ленты, зигзаги), а также различные мотивы животного и растительного мира (птицы, козы, пальметки), так родственен южнотуркменистанским образцам.⁴²

Митаннийцы широко использовали в военном деле колесницы, что давало им большие преимущества в битвах. Кони и колесницы занимали у них такое важное место, что это отразилось даже в именах и титулах правителей: «управляющий конями», «имеющий мчащиеся колесницы», «стоящий лицом к колеснице», «обладающий большими конями».⁴³

В 1931 г. Б. Грозный расшифровал хеттский «Трактат о коневодстве». Его автор – митанниец Киккули (XIV в. до н.э.), бывший старшим конюшим при дворе хеттских царей.⁴⁴ В.Б. Ковалевская считает, что описанный Киккули «тренинг до деталей схож с приемами, которыми в XIX в. туркмены готовили к скачкам своих аргамаков-ахалтекинцев».⁴⁵

По соседству с Митанни – в Малой Азии возвышается Хеттское царство.

В XIV в. до н.э. хеттский царь Суппилулиума I подчинил государство Митанни. Хетты разводили в большом количестве лошадей. Их царь Хаттусили писал царю Вавилона Кадашману: «В стране брата моего лошадей больше, чем соломы».⁴⁶ Д.Е. Еремеев подтверждает, что прародина хеттов лежала вне пределов Малой Азии.⁴⁷

М. Римшнейдер считала, что хеттов возглавляли касситы.⁴⁸ Однако язык касситов отнесен к каспийской группе, которая обнаруживает параллели с тюркскими языками. Вполне возможно, что большие массы ариев передвинулись в Анатолию под верховенством тюркоязычных племен. Касситы правили Вавилонией с середины XVIII по XII вв. до н.э., и за 500 лет сменили 36 правителей. Еще в начале XX в. Г. Винклер писал: «К этому времени они (касситы. – О.Г.) совершенно вавилонизировались. Всего правдоподобнее будет искать их родину во внутренней Азии (Центральной Азии. – О.Г.), так что они действительно являются своего рода предшественниками тюрков и монголов».⁴⁹

И.М. Мизиев производит название касситов от тюрского корня «каз» (кочевать), от которого происходит и этноним «хазар»⁵⁰ (м.б., от них происходят позднейшие каспы и название Каспийского моря?).

Исследователи привыкли видеть в хеттах индоевропейцев, а так как в их языке обнаружены слова, не поддающиеся переводу, то он отнесен к «особой» группе индоевропейской семьи.⁵¹ Памятники клинописного хеттского языка, обнаруженные в Малой Азии (Турция) в столице хеттов – Хаттусасе (совр.Богазкей), в 150 км к востоку от Анкары, свидетельствуют, что в хеттском языке довольно много слов (помимо индоевропейских) семитского языка. О тюркском языке речь не заходила. Однако в хеттском языке есть слова, понятные и по звучанию, и по смыслу – даже с позицией современных тюркских языков.⁵²

Хеттские слова	Тюркские слова
анна «мать»	ана, эне «мать»
атта «отец»	ата «отец», «дед»
атташ-миш «мой отец»	атамыз «наш отец»
дингир-меш «боги»	Дингир, Тенгир, Тангры «Бог»
иллуянка «змей»	йылан «змея»
канес «волчица»	кансик, ганджик «сука»
куззан «очаг»	казан «котел»
табар «править»	тебер «правитель»
тарх «повелевать»	тархан-титул
уру «город»	уру, уруг «род», «поселение»

Состояние хеттологии не позволяет полностью разрешить проблему происхождения хеттов. Ясно одно, государство хеттов объединило разноязычные народы и отождествление хеттов только с арийцами наталкивается на целый ряд препятствий. Для нас важно одно: наличие в хеттском языке тюркских слов, обозначающих термины родства, титулы и т.д., могут говорить о большой роли туранцев в среде хеттов, и бытующее в науке мнение о заимствовании этих слов

из словарного запаса хаттов (дохеттское население) нисколько не умаляет это положение. Если хетты даже и заимствовали такие важные для каждого человека слова, как «отец», «мать», «Бог» и т.д., то для этого были, вероятно, веские основания. В то же время мы нисколько не умаляем и значение индоевропейских языков в Малой и Передней Азии. Они все сильнее заявляют о своем существовании и широко распространяются по всему Древнему Востоку.

Что касается названия «хетты», то раз хеттологи выводят этот народ (м.б. конгломерат разных народов) с территории Восточного Прикаспия, небезосновательно было бы отождествить его с позднейшими массагетами (по С.П. Толстову «великие гетты») – народом туранского круга, обитающим в той же области. Помимо многозначительной параллели в этнонимах «хетты» и «массагеты», С.П. Толстов указывает на то, что «...одежда женщин наиболее прямых потомков дахско-массагетских племен Закаспия, туркмен-теке, доньне сохраняет облик, поразительно близкий к одежде хеттских цариц и богинь на древних рельефах... и без учета роли среднеазиатских племен вряд ли может быть до конца решен вопрос о происхождении яфетических народов Передней Азии и созданных ими государств».⁵³

Интересны данные о социальной организации хеттов. К примеру, 30 семей составляли род (30 сыновей царицы Канеса – «первейшие» и «последние»). Этому находится, по словам исследователя Г.И. Довгяло, «почти тождественный тюркский пример; в надписи дочери хана Кангана 691 г. отмечается, что она стала «ханом тридцати племен»».⁵⁴

Профессор С.Н. Боголюбский полагал, что к хеттской и митаннийской культурам «...ближе всего подходят среднеазиатские культуры, особенно Туркмения, где открыта получившая мировую известность древняя культура Анау».⁵⁵

Он также отметил, что в захоронении одного из хеттских царей обнаружена мантия, оторочка которой была подбита мехом каракулевой смушки. Колыбелью же каракульской породы овец известный зоолог считает Центральную Азию.⁵⁶

Большое сходство хеттско-митаннийское искусство обнаруживает с искусством Маргианы (Южный Туркменистан). По мнению В.И. Сарияниди, изображения музыкантов с головами обезьян, присутствующие на одном из маргианских цилиндров II тыс. до н.э., практически не отличаются от образов хеттского искусства.⁵⁷ Изобразительное искусство хеттов находит аналоги с искусством массагетов VI в. до н.э. (знаки на крупах лошадей центральноазитских писаниц).⁵⁸

Турецкие исследователи Р.Галиб, А.Инан, Ш.Кансу, М.Энгин считают, что хетты, являясь выходцами из Центральной Азии, были древнейшими тюрками, т.е. «тюрки-хетты» (М.Энгин), сравнивая геометрические орнаменты хеттов с узорами турецких ковров.⁵⁹

Держава хеттов теснейшим образом была связана с эгейским миром, в первую очередь, с Троей. Троянцы не раз выступали союзниками хеттов.⁶⁰ Вплоть до XIX в. эпические рассказы Гомера о Трое («Илиада», «Одиссея»), противостоящей ахейцам (грекам), считали вымыслом. В 1870–1890 гг. немецкий археолог Г.Шлиман провел раскопки холма Гиссарлык (Турция) и установил подлинность существования Трои. Турецкие археологи, продолжившие раскопки, на основе целого ряда предметов, найденных в Трое, проводят прямую параллель с находками в Туркменистане на городище Анау.⁶¹

У нас нет возможности судить о языке троянцев, но нет и оснований сомневаться в центральноазиатском происхождении хотя бы какой-то части троянского населения. Из эпоса древних тюрских народов заимствует свои основные сюжеты Гомер.⁶² Само название «Троя» («троянцы») удивительно близко стоит этимологически к «Тура» («туранцы»). Недаром Э. Диль посчитал корень «тура» малоазийским по происхождению.⁶³ Интересно, что в Европе первая попытка объяснения слова «тюрк», зафиксированная в VII в. н.э., относится как раз к легенде о троянском происхождении тюрков. Этимология возводит слово «тюрк» к имени царя Торкутус, а позднее (в X в. н.э.) – к имени царя Траяна.⁶⁴

В I в. тыс. до н.э. воинственные туранские племена, главным родом войск которых становится конница, вновь сотрясли страны

Ближнего и Среднего Востока. В письменных источниках древнего мира появляются названия племен и родов туранцев, основными из которых являются скифы, саки, массагеты, дахи, парны, сарматы, аланы, сираки (сарыки), аорсы и т.д. (их десятки).

Конечно, все эти племена были неоднородны по своему хозяйственному укладу, но именно они явились той древнейшей территориально-политической общностью, в рамках которой начался процесс этногенеза туркменского народа. Само слово «скиф» на ассирийском и вавилонском языках звучит как «ашкуз», «ишкуз», что может трактоваться только как «ич огуз» (внутренние огузы). Одно из племен массагетов так и называлось «аугасы». Да и археологически между туранцами, аланами и позднейшими огузами никакого различия и перерыва в развитии усмотреть невозможно.⁶⁵

Еще в VIII в. до н.э. большая часть населения Ирана, Ирака, Малой Азии говорила на тюркских диалектах. Например, мидийцы (население части Западного Ирана) не были первоначально ирано-язычным народом. На глиняных табличках I тыс. до н.э. зафиксированы топонимические названия Мидии, которые находят аналогии только в тюркских языках: Хабур, Карасу, Аджи, Джегету, Зикерту, Барнак, Сибар, Табал, Изирту, Хархар, Урук и т.д. Народ же помидийски назывался «кара» (сравн. древнетюрк. «кара» – народ).⁶⁶

В 558 г. до н.э. юго-западные персидские племена возглавил Кир (Куруш), внук Кира, царя страны Парсуаш из рода Ахеменидов. Однако сам род Ахеменидов происходил из туранской среды. Кир I был сыном киммерийца (саки – амюргии, огузское племя эймюр, современное племя туркмен емрели) и «скифянки» Спако, дочери известного вождя ишкузов (ич огузов) Ишпакая (тюрк. испакан – «идущий по следу»). Киммерийцы и саки под предводительством Киаксара в начале VII в. до н.э. наступают на Кирманшахр и завоевывают племя парсов. Позднее они захватывают Аншан, где Теисп (Чишпиш) основывает в 668 г. до н.э. царство Ахеменидов.⁶⁷

Таким образом, сами Ахемениды не являлись персами, а были представителями «скифских» народов-предков современных тюркских народов. На каменном цилиндре – печати (II тыс. до н.э.), про-

исходящем из Северного Ирана, изображены также всадники со среднеазиатскими прическами в виде косичек. Интересно, что на селевкидских монетах трон дома Ахеменидов изображен в виде кочевой кибитки.⁶⁸

Как бы там ни было, на двести лет народы Туркменистана, Ирана, Закавказья, Сирии, Ирака, Турции и т.д. были объединены в едином государстве Ахеменидов – первой мировой державы древности, где взаимно обогащались культуры, религиозные воззрения, достижения в области военного дела, хозяйства и т.д. Совместно они противостояли армии Александра Македонского.

Долгие сотни лет народы указанных территорий являлись гражданами одной страны – Ахеменидов сменила империя Александра, а после его смерти в 323 г. до н.э. их земли вошли в состав эллинизированного государства Селевкидов, династия которых уступила в III в. до н.э. туранской династии Арсакидов, а те, в свою очередь, в III в. до н.э. – персидской династии Сасанидов. Практически все эти государства возникали на территориях, которые служат предметом данного исследования. Просто невозможно себе представить степень этнических и культурных контактов, происшедших за такой огромный исторический отрезок. Но если Ахеменидов, Арсакидов и Сасанидов связывали единая зороастрийская религия и, более или менее, единое культурное пространство (Александр и Селевкиды фактически не затронули устоев древних традиций), то в VII в., в связи с возникновением ислама, ситуация меняется коренным образом. Обширные земли Малой, Передней, Юго-Западной и Центральной Азии были объединены Арабским халифатом. Однако принесся с собой новую религию – ислам, арабская культура в кратчайшие сроки была поглощена достижениями высочайшей культуры народов Центральной Азии и Ирана. «Мусульманский Ренессанс» – есть ни что иное, как расцвет науки, культуры и искусства тюркоязычных и ираноязычных народов, которые также стали непревзойденными теологами мусульманства.

Туркменские ученые, писатели и поэты составили научную элиту арабских и иранских городов. Туркмены также составляли

отборную гвардию багдадских халифов, возглавляя некоторые коренные области халифата. Например, в X в. правителем Вавилонии стал туркменский военачальник Беджзем.⁶⁹ Дело дошло до того, что количество профессиональных военных из числа огузов-туркмен и кыпчаков превышало в Ираке и Сирии численность воинов-арабов. Целые области в Иране, Сирии и Западном Иране были отданы в управление тюркским наместникам. Присоединив к халифату земли туркмен и других тюркских народов, арабы очень скоро сами стали зависимы от них в военном и политическом отношении. Мусульманские авторы восхваляли туркмен за их смелость, преданность, выносливость. Случилось так, что многие халифы династии Аббасидов являлись детьми матерей-туркменок. Источники IX–X вв. обильно иллюстрируют ведущую роль туркмен-гвардейцев во всем халифате.

«В итоге в период до начала XI в., – пишет К.Э. Босворт, – произошло глубокое проникновение тюрков в военные и государственные учреждения почти всех мусульманских стран к востоку от Египта...их контроль над окончательными решениями властей и над вооруженными силами позволял повсюду осуществлять их волю. Количественно это проникновение не было большим, однако историческое значение процесса оказалось куда значительнее, чем его непосредственное влияние в обществе Ближнего Востока».⁷⁰

В 1040 г. была образована Великая Туркмено-Сельджукская империя, призванная сыграть выдающуюся роль в судьбах народов Востока. Ко времени прихода туркмен-сельджуков мусульманский мир раскололся на целый ряд государств, правители которых, придерживаясь определенного течения исламской религии, погрязли в бесконечных войнах друг с другом. В течение десятков лет продолжалась кровавая бойня исмаилитов, шиитов, суннитов в Персии, Месопотамии, Сирии, Закавказье.

«Необходимо было радикальное средство, – отмечал в 1909 г. Лэн Стэнли в книге «Мусульманские династии», – и оно явилось в виде нашествия тюрков. Эти суровые кочевники... приняли ислам со всей горячностью своих грубых сердец. Они пришли восстано-

вить погибавшее государство и действительно придали ему новую жизнь. Они наводнили Персию, Месопотамию, Сирию, Малую Азию, уничтожая все господствующие там династии; в результате они еще раз объединили под властью одного государя всю мусульманскую Азию, от западных границ Афганистана до Средиземного моря. Они оживили угасший воинственный пыл мусульман, оттеснили вновь усилившихся византийцев и воспитали поколение мусульманских воинов, которым крестоносцы были обязаны своими частыми поражениями. Этим определяется значение сельджуков в мусульманском мире».⁷¹

Уже при Великих Сельджуках земли Среднего и Ближнего Востока были поделены между представителями многочисленной династии, которые стали впоследствии во главе отдельных государств: Сельджукиды кирманские (1041–1187), Сельджукиды сирийские (1094–1117), Сельджукиды иракские (1118–1194), Сельджукиды румские (1077–1300).⁷²

Империи Великих сельджуков и сельджукских государств посвящена довольно обширная литература.⁷³ Отметим, что образование империи способствовало ликвидации феодальной раздробленности в коренных странах Востока; объединение громадной территории в рамках единого государства, управляемого династией туркмен-огузов из племени кынык, сыграло позитивную роль в развитии экономики, торговли, науки и культуры. Были устранены барьеры на пути широких исторических и этнических контактов.

Туркмены и другие тюркоязычные народы Центральной Азии, вовлеченные в их движение, целыми племенами переселялись на запад Азии.

Если в 755 г. на службе Аббасидов в Ираке находилось около 20 тысяч туркмен, то во времена Сельджукидов десятки тысяч туркменских воинов прибыли в Ирак на постоянное жительство. Заметим, что и само название страны было дано туркменами – от тюрк. ырак – «далекий».⁷⁴

В 1055 г. первый султан империи Великих Сельджуков Мухаммед Тогрулбег (1038–1063) вошел в Багдад, где халиф ал-Каим пере-

дал ему всю светскую власть и присвоил титулы «Опора дежавы» (Рукн ад-Даула) и «Владыка Востока и Запада» (Мелик ал-Машрык ва-л Магриб), а в 1062 г. султан женился на дочери халифа Саиде.⁷⁵

Иракские туркмены составлялись из племен кынык, баят, салыр, афшар, кайы, гараман, баяндыр. Наибольшую роль там играли баяты, которые активно расселялись по городам и селениям. В начале XII в. на территории Ирака было создано несколько княжеств. Одно из них – Киркукский эмират – основал Кыпчак ибн Арсландаш ат – Туркмани из племени ыва. В 1321 г. иракские туркмены отражали нападения монгольских карательных отрядов. Позднее на древней земле Месопотамии поселились туркмены-каджары, которые разделились на две ветви – ёкары баш и ашагы баш. Большой приток туркмен в Ирак произошел в XVI в. в связи с распадом туркменского государства Акгоюнлы.⁷⁶

Туркмены и сейчас проживают в основном в таких северо-восточных и центральных провинциях Ирака, как Киркук, Мосул, Сулеймания, Эрбил, Дияла, Хилла, Багдад и др. Десятки городов и поселков Ирака носят туркменские названия (Алтын Копри, Утамыш, Койсанджик, Товук, Карачук, Бабахан, Кара Тепе, Эски Кешаф и т.д.). Необходимо отметить, что живущие веками в окружении арабских народов туркмены не только передавали свою культуру и навыки хозяйствования, но и сами подверглись сильному арабскому влиянию в области материальной и духовной культуры. Отдельные родоплеменные группы совершенно слились с арабами и курдами, получив новые племенные названия и причислив себя ныне к представителям этих народов.⁷⁷

По этой причине не представляется возможным привести точные данные о численности туркменской диаспоры в Ираке (тем более, что до сих пор отсутствуют официальные данные). По некоторым сведениям в этой стране проживает около 1 млн. туркмен.

Присутствие в Сирии выходцев из туркмено-огузской среды также фиксируется VII в. В IX в. только в Дамаске насчитывалось около двух тысяч туркменских всадников. Массовый исход туркмен в Сирию произошел в XI в. в связи с сельджукским движением. Пос-

ле победы султана Алп Арслана над византийским императором Романом Диогеном в 1071 г. к Туркмено-Сельджукской империи была присоединена Северная Сирия. К 1076 г. вся Сирия уже была поделена между туркменскими полководцами. В 70-х гг. XI в. принц Атсыз выступил создателем государства Сирийско-Палестинских сельджуков. В конце XI в. туркмены отстаивали Сирию от нашествия крестоносцев.⁷⁸

В 90-х гг. XI в. французских рыцарей остановили владельцы независимых туркменских княжеств Сирии Артыкидов и Зенгидов, а позднее здесь возникли сильные княжества (беглики) Караманидов, Рамаданидов, Дулгаридов. В XVII в. турецкий географ указывал на значительное количество туркменских племен, проживающих в лесных районах Хиташ ал-Абраш вблизи Тартуса (Северо-Западная Сирия). Он же приводит названия туркменских племен, осевших в Халебе (Алеппо): пахлаваноглы, баят, кадждар, афшар, эймир, кючюклы, эбалы, урдуклы, гарагоюнлы, акгоюнлы, джерид.⁷⁹

В XIII в. в Сирию также переселились туркменские племена, которые получили новые названия от места жительства: шамлы (Шам-Сирия), румлы (Рум-Анатолия) и т.д. Упомянуты и племена данышменди, сарыханлы, тургутлы, димишикли, пюрнекли, османлы и др. Наиболее компактно они проживают в районах Латакии, Дейр аз-Зоре, Халебе, Хомсе, Хама, Камышлы, Раки. Известно, что в 20 селениях (Сипахилар, Арабазы, Кадилар, Чортен, Эшекчи, Мемили, Кочах, Ташкапы, Залиф, Санди, Тылаши, Ахчы, Галкым, Зыярат, Секизлер, Келсенли, Айаша, Халил-оглы, Сисила, Бахлиман) проживают туркмены – ильбейли, в селениях Бекмишли, Гунеч Байракдар, Кадырли, Хайдарли – туркмены-бегдили, в Чобанбейли – баяндыры, в Эсели, Тирекили, Гоге Бакан и др. – туркмены-бараклы и т.д. Важным центром средоточия туркмен является провинция Хауран на границе с Израилем, где насчитывается до 50 туркменских селений, из которых самые известные – Айн Сум и Сус. В районе Баб (между Халебом и Алавитскими горами) также расположено около 50 селений туркмен, занимающихся земледелием. Туркмены проживают во многих городах Сирии. Отдельные туркменские племена

на сохранили свои древние этнонимы. Однако окружение арабских народов наложило и здесь свой отпечаток. Как и в Ираке, в Сирии некоторые родовые группы туркмен совершенно слились с арабами, впитав их язык и культуру. Арабизированные потомки туркмен и сегодня составляют большой процент населения страны, называя себя арабами.⁸⁰ Определить численность сирийских туркмен также не представляется возможным. По некоторым осторожным подсчетам – около 1 млн. чел.

Если говорить о переселении туркменских племен в Малую Азию, то нужно отметить, как уже говорилось выше, что древнейшие тюрки появились там в самые древнейшие времена. Непосредственно туркмены-огузы появились в юго-восточных районах Малой Азии (Тарсусе, Адане, Мараше, Малатье, Ахлате, Малазгирте, Эрзуруме) в 80-х гг. VIII в. при халифе ал-Махди (745–785).⁸¹ Переселение больших масс туркмен на территорию современной Турции происходило в первые десятилетия XI в. в связи с движением Сельджукидов. Как писал академик В.В.Бартольд: «Благодаря образованию сельджукидской империи огузский, или туркменский, народ приобрел для мусульманского мира такое значение, какого не имел в средние века ни один из других народов мира. Оттого ему было посвящено сравнительно больше внимания, и в мусульманской литературе мы находим подробное перечисление тех родов и племен, на которые делились огузы. Ни об одном из других тюркских народов мы таких сведений не имеем».⁸²

В результате этих переселений в Малой Азии, Сирии и Ираке сформировалась правящая элита туркменских эмиров, надолго определивших политическое развитие этих стран.

Как верно отмечает Л.Н. Гумилев: «Даже расколовшись на княжества и потеряв этническую структуру, сельджуки своей здоровой посредственностью усложнили развивающуюся суперэтническую систему, придав ей необходимую сопротивляемость. Сельджуки в халифате играли ту же роль, что славяне в Византии при македонской династии, а туареги и берберы в Испании при последних Омейядах... Именно сельджуки отбросили греков за Босфор, побе-

див лучшего полководца Византии Мануила Комнина, они же сдерживали натиск крестоносцев и остановили первую колониальную агрессию французов и итальянцев в Палестине...».⁸³

Летом 1119 г. сельджукский эмир Иль Гази разбил наголову французских рыцарей, а сельджукский атабег Нуреддин Зенги в 1144 г. захватил Эдессу. Второй (1147–1148 гг.) и третий (1189–1192 гг.) крестовые походы также захлебнулись. Разбитые крестоносцы, решив пополнить свою казну, бросились на Византийскую империю. В 1204 г. они захватили столицу Византии Константинополь и разграбили ее. Затем они бросились на православную Болгарию, которую от полного разорения спасли кыпчаки.

Сельджуки не дали рыцарям пройти в Малую Азию. Л. Н. Гумилев отмечал: «Можно со вниманием отнестись к предположению, что немногочисленные половцы и гузы спасли Восток от жадных колонизаторов с крестами на плащах».⁸⁵

Персидский историк Равенди в сочинении, посвященном сельджукскому султану Рума (Малой Азии) Гияседдину Кейхосрову (1192–1196 гг.), с большим воодушевлением писал: «Слава Аллаху... в землях арабов, персов, византийцев и русов слово принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живет в сердцах».⁸⁶

Сельджуки спасли от разграбления не только Восток, они спасли весь исламский мир и саму мусульманскую веру. Их заслуга состоит и в том, что они вместе с другими тюркскими племенами защитили православную церковь, взяли православных под свою защиту. Это дало повод Л.Н.Гумилеву сделать следующий вывод: «Наступление латинян (католиков-рыцарей. – О.Г.) на православие было также остановлено тюрками».⁸⁷

В XIII в. десятки тысяч туркмен, не желая подчиняться монголам, вновь двинулись на запад. Один из таких туркменских отрядов, после многочисленных боев с монголами в Хорасане, появился на границах Малой Азии. Четыреста всадников, которых вел полководец Эртогрул Гази из туркменского племени кайы, ринулись на помощь сельджукскому султану Алаеддину Кейкубату и помогли

ему в разгроме монгольского войска, за что султан с благодарностью вознаградил Эртогрула, отведя ему земли вблизи Эскишехра на северо-западе Малой Азии. Позднее Эртогрул Гази сражался на стороне султана и против Византии. В 1270 г. джигиты Эртогрула отбивают у византийцев Сёвут (Сёгут), и в награду за это Аллаедин дарит ему эту благодатную местность, а также ущелья Даманича и Армянские горы.⁸⁸

Большой знаток исламской истории И.М.Фильштинский пишет: «В конце XIV века на историческую сцену выступили турки-османы. Начальный период их истории окутан легендами. Род их, по-видимому, происходил из огузского племени «кайы» и в прошлом стоял во главе большой группы кочевников в Малой Азии. Таким образом, османы представляли собой часть большой волны туркмен, пришедших с востока и оттеснивших византийцев. Османы находились в союзных отношениях с сельджукскими султанами Рума в Конье, но вторжение монголов и упадок сельджукского государства вынудили их переместиться в северо-западную часть Анатолии, откуда они вели почти непрерывную войну с византийцами. Ряды османского войска постоянно пополнялись за счет вновь прибывших с востока туркменов. С помощью этих воинственных «газиев» (борцов во имя ислама) османы расширили свои владения и поглотили все другие эмираты Малой Азии».⁸⁹

Эртогрул Гази умер в 1281 г. Дело продолжил его сын Осман, который в 1291 г. заявил о рождении нового независимого беглика. По имени Османа и получило название будущее великое туркменское государство.

Беглик Османа был одним из нескольких десятков аналогичных бегликов туркмен, причем одним из самых небольших. Что же помогло выжить маленькому княжеству в самый разгар разрушительных войн? Думается, что не только занимаемое стратегически важное и выгодное положение в северо-западном углу Малой Азии, откуда имелся прямой выход к морю. В первую очередь, это глубокая вера и недюжинные личные способности лидера. Ведь не зря к именам Эртогрула и Османа прибавляют слово «гази». Объявив

газават всем вероотступникам, они не только вели туркмен по пути объединения, но и стали истинными спасителями исламской веры, подняв знамя, на котором была изображена молодая восходящая луна.

Осман был мудрым правителем, которого беззаветно любил народ. Он стремился самоутвердиться не с помощью власти, а покорял людей своей справедливостью, добродетельностью и искренней верой в Аллаха. Но его вера в Аллаха никогда не переходила в религиозный фанатизм. Напротив, Осман дружил с христианами. Его ближайшими друзьями были греческие семьи Михалоглы и Маркозоглы, которые добровольно приняли ислам. Известный английский историк Л.Кинросс пишет: «На территории Османов не было всеобщей исламизации христиан, менее всего – в принудительном порядке. Христиане становились мусульманами по собственному выбору, в ответ на собственные побуждения и преследуя собственные интересы. По мере разрушения центральной власти в Константинополе люди все больше чувствовали себя забытыми своими правителями и, действуя в духе реализма, предпочитали относительный порядок и безопасность османского правления наряду с большой свободой выбора для мусульман и освобождением от обременительных налогов. В духовном плане с падением авторитета православной церкви эти азиатские греки откликнулись на стимулы новой веры».⁹⁰

Историческая роль Османа Гази (1258–1324 гг. жизни) заключается не только в том, что он сплотил вокруг туркмен разноязыкие народы и заставил их поверить в свои силы, но и в том, что он воспитал потомков, превративших небольшое государство в империю.

Первые крупные победы османы одержали уже при втором правителе – Орхане Гази. Всего за 30 лет они заняли большую часть Балкан, перенесли свою столицу из Бурсы в Эдирне (Адрианополь) и в 1389 г. захватили Сербию, а в 1393 г. Болгарию. В 1396 г. туркмены-османы нанесли поражение объединенным войскам венгров, валахов, болгар и крестоносцев. В завоеванных землях туркмены отменили крепостное право, и крестьяне целыми деревнями переходили под их покровительство.

В 1453 г. Мехмет II Фатих штурмом взял столицу Византийской империи Константинополь. Известный противник туркмен со времен сельджуков перестал существовать. Константинополь стал называться Истамбулом (Стамбулом) и долго оставался столицей Туркмено-Османской империи.

Известный российский ученый В.И.Шеремет отмечает, что силу «... одной из самых мощных мировых империй... составили не только военные походы, но и систематическое внимание султанов к государственному устройству империи. Это было главным условием долгого существования, почти семь веков, данного цивилизационного типа общества».⁹¹

В 1475 г. туркмено-османская армия заставила платить дань Крымское ханство. Были окончательно присоединены к империи Сербия, Босния, часть Греции, Молдавия, Валахия, большая часть Албании, а с присоединением в XVI в. Египта туркменские султаны стали именоваться халифами (высший духовный глава мусульман мира), что невероятно возвысило авторитет туркменских правителей. Таким образом, Туркмено-Османская империя раскинулась на трех континентах, и не было в мире государства, которое бы посмело пойти на нее войной. Ее территория протянулась через Азию на восток, вплоть до Персидского залива; на юг, в Африку, через Египет, к Каспийскому морю и за его пределы; на запад, через Балканы и Дунай, на большую часть Восточной Европы. Османы стали безраздельно господствовать на Средиземном море, соединив морские пути Атлантики с Индийским океаном.

Впервые в мировой истории Восток, в лице туркмен-османов, глубоко проник на Запад, оказав на него реальное воздействие в качестве объединяющей силы важной части Европы. Там, где до них в античное время потерпели фиаско персы, а в средние века арабы, туркмены стали триумфаторами, поднявшись на большую высоту благодаря совершенству своего оружия, а также порядку и строгой организации войска. Османская дипломатия играла большую роль в балансе сил Европы.

Исследователь Д.Е.Еремеев указывает, что Османское государство «было сильным не только как военная держава. Оно процвета-

ло экономически, казна была полна золота и денег. Французский король Франциск (1515–1547) просил у султана заем в два миллиона золотых дукатов (кроме помощи боеприпасами, военными кораблями и лошадьми). Италия и острова Средиземноморья жили за счет поставок анатолийской пшеницы. Многие отрасли османской техники и культуры в XVI в. не только не отставали от европейских, но и опережали их. Английский король Генрих VIII (1509–1547) отправил к Сулейману Великолепному специальную миссию для изучения османской юридической системы, видя в ней причину процветания страны. Королева Елизавета (1558–1603) засылала в Стамбул тайных агентов, чтобы переманить в Англию турецких (османских. – О.Г.) ткачей и выведать секреты окраски шерстяных тканей». ⁹²

Надо отметить, что в Туркмено-Османской империи процветали наука (медицина, юриспруденция, математика, география, история и т.д.), архитектура (знаменитый и неповторимый оттоманский стиль), литература, искусство и др.

Однако после XVI в. мощь империи идет на убыль. Европейцами были открыты пути в Америку и Индию. Средиземное море теряло свое былое значение. Османы не успевали за развитием капиталистических отношений, слишком велика была разница в экономике отдельных областей необъятной империи.

К началу XX в. Османская империя полностью изжила себя, утерев многие территории.

Султанат был упразднен мирно и без гражданской войны. Таким образом, Туркмено-Османское государство прекратило свое существование по воле самого народа. Мустафа Кемаль, справедливо названный Ататюрком, в октябре 1923 г. провозгласил образование Турецкой республики и стал ее первым Президентом. По определению Л.Кинросса, Ататюрк «был достойным наследником первого и благочестивого воителя, прародителя турок султана Османа». ⁹³

При Османдах в Малую Азию в XIII–XIV вв. переселились представители почти всех 24-х туркмено-огузских племен, хотя в XV в. наблюдается некоторый отток туркмен обратно в Центральную Азию (например, в районы Мерва). Позднейшие туркмены

восприняли древнюю культуру региона и значительно ассимилировались с древнейшим местным населением. Позднее на их базе сложилась народность, создавшая туркмено-османский литературный язык. Однако, называя себя «тюрк», этнические турки причисляют себя к прямым потомкам туркмен-огузов. Представители всех племен средневековых огузов проживают в различных веляятах Турции: кайы (районы Восточной Анатолии, Анкары, Текирды, Испарты, Эскишехра, Бурдура, Джанкыры, Нигде, Афьона, Сиваса, Кастамону, Эрзинджана и т.д. – всего около 58 селений), баяты (Анталье, Коркутли, Анкаре и т.д. – в 19 веляятах), алаёнтлы (в Кютахье), дукер (в веляятах Сивас, Афьон, Урфа, Кайсери, Конья и т.д.), караойли (в веляятах Текирдаг, Кастатону, Токад, Езгад и т.д.), кынык (в районах Кастамону, Коньи, Анталы, Манисе и т.д.), чепни (в веляйте Трабзон и Западной Анатолии), языр (в районах Коньи, Бурдура, Денизли, Эдирне, Анкары, Тукирдага и т.д.), додурга (в Синопе, Анкаре, Чанкыры, Биледжике, токкате, Мугле и т.д.), бегдили (в веляятах Ичель, Испарта, Конья, Чорум т.д.), баяндыр (в Конье, Анкаре, Анталы, Самсуне, Болу, Бурдуре, Чоруме, Айдыне, Элазиге, Эрзуруме, Денизли и т.д.), салыр (в Аданском и Турсунском районах и т.д.), игдыр (в веляятах Кастамону, Ичил, Силифке, Гюмюшан. Сивас, Малатья, Мерсин, Самсун и т.д.), човдур (районах Айдына, Сиваса, Орду, Кайсери, Боздогана, Кютахья, Чоруха, Минаса, Анталы, Мугле и т.д. – около 55 поселений). В других районах встречаются топонимы с названиями всех 24-х огузских племен.⁹⁴

Исследователь Б.Карабаев отмечает, что в XVI–XVIII вв. в Малой Азии возникли новые племенные группы туркмен: карабаглы, чобанлы, атчекенли, акче коюнлу, кара коюнлы, айбасанлу, ак баш, ак дёгер, юрегир, токузу, гочер череди, тачирли, аккузылы, боз коюнлы, булдурлу, бурак, гёлегир, гондюшлю, дедешлю, дживаншир, ил беглю, ил эминлю, имир, иналлу, каджилу, каралу, кара мюрсели, наллу, пехливанлы, сельманлу, рейханлу, сермасли, табанлы, харманделю, чакаллы, чимли арат, чокшу рублу, шам баяды, шейхлю, эминлю, кашикчи, кызык, мамалу, мданлу, мусачалы, лекваник, керикли, пирбидаоглы, димлеклю, бегмишли, карашейхли, арапли

муса, кизал ахмед, таталы, ачурлу, гюнче, гылычлы, чечели, казлы, туглы, шейхли, элчи, кубаш, алибегли, кадырли и др. До XIX в. они входили в следующие объединения туркмен: халеп туркменлери, дюлкадарли, бозулус, мараш, ени ил, ич ил туркменлери, ускударлы, рейханлы, гюндешли, данышментли и т.д.⁹⁵

В настоящее время, кроме самих турков, на территории Турции проживают туркмены и туркмены-юрюки, значительно сохранившие свой быт и уклад жизни. Мы не можем остановиться подробно на развитии культуры туркмен Турции, вся история и культура турков есть ни что иное, как история и культура туркменского народа. Здесь хочется привести слова известного исследователя Элизе Реклю: «А между тем господствующая раса турки или, вернее сказать, туркмены – ибо большинство еще живут обособленными племенами – обладают сильными качествами... трудолюбивые, терпеливые, стойкие... Сознавая славу своих предков – кара коюнлы и ак коюнлы... они сохранили чувство национальной связи, которого недостает большинству их соседей и при смешении рас...лазы, черкесы, курды кончают тем во многих округах, что соединяются с ними... В этом-то сильном населении туркманов... Турция должна была бы искать элементы своего возрождения».⁹⁶

А вот что писал в 1999 г. бывший Президент Турцкой Республики С.Демирель: «Османы, которые на протяжении этого длительного периода тесно взаимодействовали со многими странами и народами, разделяя тесные связи с Туркменистаном, который является их прародиной. Эти братские, дружественные отношения, уходящие корнями в глубокую историю, в настоящее время являются основой прекрасных партнерских отношений между Турцией и Туркменистаном».⁹⁷

Тесными являлись этнические и культурные контакты туркмен с соседями-иранцами. Невозможно даже представить, сколько туркмен растворилось в персидской этнической среде, или – сколько персов вошло в состав туркмен! Эти контакты длились тысячелетиями. Видимо, этим обусловлено поведение первого сельджукского султана Мухаммеда Тогрулбека, когда он 1051 г. после годовой оса-

ды Исфахана не стал истреблять население города, но разрешил в течение 3-х лет не платить налоги. При Великих Сельджуках города Ирана процветали. Высокого развития достигло ремесло, искусство и торговля Хорасана, в географические границы которого входили в тот период земли Северного Ирана и Южного Туркменистана. Города Туркменистана (Мерв, Абиверд, Серахс, Ниса, Мехне и др.) и Ирана (Нишапур, Мешхед, Исфахан и др.) были связаны единой системой, в которой равномерно распределялся обмен продуктами ремесла и сельского хозяйства, и отношения между ними регулировались специальными договорами.

Туркменистан и Иран вели обширную торговлю с Дальним Востоком, Индией, Восточной Европой и Западной Азией. Обе стороны занимают важное геополитическое положение и, поддерживая отношения друг с другом, они контролировали практически все караванные дороги Великого шелкового пути. В экономической жизни двух стран значительную роль играла не только международная, но и внутренняя торговля.

От Мерва через Серахс пролегал путь к Нишапуру и другим городам Западного Ирана. Дороги были обустроены водохранилищами, колодцами, почтовыми станциями. Исфахан, Рей, Хамадан, Нишапур, Кум, Кашан, Казвин, Шапур, Фирузабад, Сус и др. богатели и ширились.⁹⁸

Варварское нашествие орд Чингиз хана в XIII в. надолго подорвало экономику всего региона, разметало и разделило народы. История хранит память о том, как легендарный туркмен Джелаледин с войском, состоящим из туркмен, иранцев и афганцев вел упорную борьбу с монголами и не раз побеждал их.

Ко времени прихода монголов в Иране существовало несколько независимых туркменских княжеств. Одним из самых крупных являлось государство Салгуридов в Парсе, просуществовавшие с 1148 по 1287 г. Основателем династии являлся один из военачальников султана Тогрулбега по имени Салгыр (Салыр), один из потомков которого Сункар ибн Маудуд стал в 1148 г. практически независимым правителем. В связи с тем, что в 1263 г. в династии

Салгуридов не оказалось ни одного представителя мужского пола, на престол была возведена Абиш хатун. Ее имя стало чеканиться на монетах. Она вышла замуж в совсем юном возрасте за сына Хулагу Чингизида Менгу Тимура в 1264 г. Некоторое время она находилась во владениях своего мужа и прибыла в столицу Салгуридов г. Шираз в 1271 г. Целый месяц ширазцы праздновали возвращение законной правительницы. На 13 лет государство обрело покой. Но в декабре 1284 г. в Шираз прибыл личный посланник монгольского ильхана Аргуна Сейид Имадеддин Абу Ял, который отстранил от власти Абиш хатун. Это вызвало возмущение всех слоев населения, и монгольский наместник был убит. Посланное Аргуном войско жестоко расправилось с зачинщиками, а Абиш хатун была увезена в Тебриз. От смерти ее спасло то обстоятельство, что она являлась невесткой Хулагу хана. 29 декабря 1286 г. в предместье Джарандабе под Тебризом Абиш хатун скончалась. Ее дочь Курдучин перевезла останки в Шираз и погребла в медресе «Адудийя». Абиш хатун являлась последней правительницей государства Салгуридов. Известный поэт Саади Ширази так оплакивал судьбу молодой княжны.⁹⁹

У небосвода нет такой величавости,
У солнца и луны нет такого блеска.
Если утренний ветерок подует над прахом твоих ног.
То будет дивом, если подол не преисполнится запахом мускуса.
Подобия даже одной жемчужины в твоем царственном венце
Нельзя найти в целом созвездии плеяд!
Да будет вечным господство этого рода,
Ибо пока оно существует, вере не будет изъяна!
Нет более жалкого и несчастного, чем тот,
Кто отвернет голову от (покорности) твоей власти!
Сердце твоего врага раздавлено, словно оно попало под
Ногу слона, и ты уничтожь его, дабы пешка не стала ферзем!
Нет на всем свете такого государя, как ты,
Но если и найдется, то не будет она такой Ширин, как ты!

Другим туркменским государством в Иране управляли атабеги Луристана. Основателем его являлся Абу Тахир, посланный атабегом Сункаром Салгуридом в 1148 г. на покорение Большого Луристана. При монгольском хане Абаге к княжеству была присоединена область Хузистан. Династия правила до 1339 г.¹⁰⁰

Третьим из известных туркменских государств Ирана, образованных в домонгольское время, являлось княжество Кутлуг ханов в Кирмане, которое в 1222 г. основал Барак Хаджиб – бывший вассал хорезмшаха Алаеддина. Династия Кутлуг ханов правила до 1303 г. и имела династические браки с Салгуридами. Примечательны две представительницы династии. Одна из них – Кутлуг Туркан хатун после смерти мужа Кутбеддина в 1257 г. была утверждена на престоле монгольским ильханом Хулагу. Она была чрезвычайно уважаема в государстве, проявляла заботу об ученых и духовных лицах, привела в порядок торговые пути. Туркан хатун правила Кирманом 25 лет. В 1292 г. на престол взошла дочь Туркан хатун Падишах хатун – жена ильхана Гайхату. Она вступила на престол под именем «Избранница мира и религии» (Сафват ад-Дунйа вад-дин). Источники отмечают, что Падишах хатун была наделена выдающейся красотой, стремилась всячески улучшить жизнь подданных, являлась прекрасным каллиграфом и поэтессой. Падишах хатун правила до 1295 г. В разных источниках сохранились ее стихи. Одно из четверостиший гласит:

Чтобы укрыть красоту своей тени от непутевого солнца,
Я живу под завесой целомудрия.
И хотя я владыка, взявшая в свои руки управление миром,
Я – наложница, живущая под Богом.

Сохранились и монеты с именем этой женщины, хранящиеся в Берлинском музее. На них надпись: «Гайхату падишах – и джахан худавад – Алам Падишах хатун» («Гайхату – падишах вселенной, госпожа мира Падишах хатун»). В стихотворном восхвалении о Падишах хатун говорилось:

Если сотни раз историю
Вращения мира начнут сначала,
То (снова) у тебя стан августейший,
Благороднейшая судьба, прекрасные свойства.
Такой красоты и ореола на шахском престоле
Никогда не увидеть ни у одного падишаха.¹⁰¹

В XV в. часть земель Ирана входила в состав туркменских государств Гарагоюнлы и Акгоюнлы. Начало XVI в. ознаменовано образованием в Иране крупного государства, возглавляемого туркменской династией Сефевидов. По данным «Энциклопедии истории ислама», Исмаил шах Сефевид родился в 1476 г. в Азербайджане. Его предки вели родословную от шейха Сейфиеддина Эрдебиля, который жил в XIII в. и являлся основателем одного из шиитских орденов. Дед Исмаила султан Джунейт осел с семьей на землях Акгоюнлы. Правители этого царства происходили из древнего туркмено-огузского племени баяндыр. Султан Джунейт женился на сестре правителя Узын Хасана – Хатидже Бегим, от брака с которой у него родился сын по имени Хайдар. После кончины отца Хайдар правил в Закавказье. Он женился на своей двоюродной сестре (дочери Узын Хасана) Халиме Бегим Алемшах; от этого брака и родился Исмаил. Таким образом, в туркменском происхождении Исмаил шаха сомневаться не приходится. Исмаил рано лишился своего отца. Его воспитывали при царском дворе. Однако 16-летней Исмаил вынужден был бежать в Гилян от многочисленных претендентов на престол. В 1501 г. Исмаил разбил сначала союзника Акгоюнлы Фарука Ясара, а в начале следующего года – самого правителя Акгоюнлы Эльвенд бега. В том же году он подчинил себе весь Южный Азербайджан со столицей Тебризом и был провозглашен шахом. Так зародилось государство Сефевидов, которое еще называлось Кызылбашским, потому что туркмены-шииты носили чалмы с 12-ю красными полосами в честь 12-ти шиитских имамов. Под знамена шаха Исмаила встали туркменские племена пюрнеклер, ил мосуллу, румлы, текели, устаджлы, бахарлы, афшар, дулькадар, варсак.¹⁰²

В 1502–1503 гг. Исмаил шах пошел походом на Ирак, подняв знамена шиитов. К 1508 г. молодой шах захватил весь Западный Иран и пошел на Хорасан. В 1510 г. в битве под Мервом армия вторгшихся из Мавераннахра Шейбанидов была разгромлена. Население города встретило шаха с золотом в руках. С этого времени весь Хорасан оказался в руках Сефевидов. Среди туркменских военачальников Исмаил шаха выделялся беглербеги Герата Эмирхан Туркмен из племени текели, который являлся опекуном сына Исмаила и будущего шаха Тахмаспа. Были широко известны сефевидские военачальники Али Шукур хан (правитель Балха) и его сын Мухаммед хан из племени бахарлы, полководец Дана Мухаммед Султаниз из племени шамлы, Халил Султан (правитель Шираза) из племени каджар, эмир Шахкули из племени текели и др. В источниках говорится и о туркменских стрелках из лука, составляющих отборные части Исмаил шаха.

В 1513 г. Исмаил шах I присоединил к своему государству Хорезм. Но борьба с потомками Шейбани хана продолжалась. В 1524 г. Исмаил шах умер, оставив после себя сильное государство. Он был талантливым правителем и полководцем, писал поэмы на туркменском, фарси и арабском языках, оставив миру такие произведения, как «Диван», «Дахнама», «Несихатнама».¹⁰³

Государство Сефевидов просуществовало вплоть до 1736 г., когда Надиркули хан из племени афшар сверг эту династию и захватил шахский престол.

Он родился в 1683 г. недалеко от старого Абиверда (Каахка) в селении Дастеджерт. Тогда туркмены-афшары из рода кырклы и не подозревали, что рожденный в семье Имамгулы хана мальчик, которого называли Надиркули, прославит их на весь Восток. Его так и назовут историки – «Наполеон Востока».

В то время территория Хорасана часто подвергалась опустошительным набегам хивинского хана. В один из таких налетов в 1704 г. Надиркули попал с семьей в плен. Когда через четыре года умерла его мать, он бежал со своими товарищами в Хорасан, где сколотил отряд и поступил в 1710 г. на службу к правителю Абиверда Баба

Алибегу Афшару. В 1726 г. Надиркули предложил свои услуги шаху Тахмаспу Сефевиду. В 1729–1730 гг. он изгнал афганцев из Ирана. Затем совершил ряд походов в Афганистан, Ирак и Закавказье.

В 1730 г. Надиркули завоевал Грузию, Армению, Азербайджан, часть Дагестана. Затем пошел с войском на Османскую Турцию. После того, как в Афганистане начались волнения, полководец вернулся в Хорасан. Тахмасп сам встал во главе войска и, после неудачных боев с османами, возвратил им в 1732 г. часть земель. Рассерженный Надир, опираясь на преданных воинов, сверг шаха и посадил на трон его сына Аббаса. Затем, взяв в свои руки всю полноту власти, Надир вновь начал войну с Османцами и отвоевал многие земли.

Активно помогали полководцу туркмены-йомуды и геоклены. В 1736 г. в Константинополе был подписан мирный договор между Турцией и Ираном. В том же году Надиркули был провозглашен шахом Ирана. Впоследствии у него наладились дружественные связи с Турцией. Он подарил султану Махмуду I (1730–1754) трон Исмаил шаха, а султану Абдул Хамиду – самый большой в мире бриллиант (86 карат). Оба подарка хранятся в музее «Топкапи сарой» в Стамбуле. В 1738 г. Надир шах совершил поход в Индию. В его войске находились ударные туркменские части из афшаров, текинцев, каджаров, йомудов, геокленов и др. Он овладел Кандагаром, Газной, Кабулом, Балхом, Пешаваром, Лахором. 24 февраля 1739 г. Надиркули разбил в области Дели падишаха Великих Моголов, а 20 марта выступил против Бухары и Хивы и к концу года вошел в город-крепость Хиву и захватил Бухару. В 1744 г. Надир шах задумал идти походом на Китай. Местом сбора войск стал город Мерв. Лучшие специалисты империи сосредоточились там. Но планам великого падишаха не суждено было сбыться, он был умерщвлен заговорщиками в июне 1747 г.¹⁰⁴

Афшариды правили Ираном до 1796 г., уступив престол туркменам-каджарам во главе с Ага Мухаммедом, которых только в 1924 г. сменяет чисто персидская династия Пехлеви. Таким образом, туркменские династии правили в Иране вплоть до конца первой четверти XX в. Последние 400 лет владычества кызылбашей наложило свой неповторимый отпечаток на всю современную культуру

Ирана. Исследователи вполне однозначно относят кызылбашей к туркменским племенам Ирана и Азербайджана.¹⁰⁵

Г.И. Карпов приводит племенной состав туркмен-кызылбашей Ирана, где организующая роль принадлежала афшарам, бахарлы и баяндырам. В состав афшаров входили следующие роды: ала кызыл, ашрафлы, пирмудлы, раздеразлы, хамзели, касымлы, хейдар мамашлы, джалаллы, текли хаджили, реисбегли, байрамлы, деразли, шахлы, агаджалы, кейканлы, ага мирли, сейфкули овляд, ахлас овляди, ата ашаги, друджи ашаги, рафийе, меши, халифе, меркерд, молла техарлы, аллаверды ашаги, шур, батри, мир хабиби, биркиали, кафлар, али кеселали, сорбан, фарси медан, зергяр, джамебозурга, хамзе ханы, капан, мирджан, халадж, султан алили, мири китли, кемервазлы, казели, эрклы и др.

Бахарлы подразделялись на отделения ахмедлы, ресул, хани, хайдерли, тире кеджад, мешедли, которые, в свою очередь, состояли из мелких родов. Каджары также включали в себя подразделения чакани, иззендили, ак каджар, коюнлы, дюели, ашаги баши, юкари баши, состоявшие из многочисленных родов. Кроме того, к кызылбашам причисляли себя такие туркменские племена Ирана, как караклы ахмедли, папалы, кундузлы, чешем кезек, устаджлы, румлы, текели, дулкадарлы, чарушли, курчи, талыши, шамлы, николлы, баят, карапапах, гирейли, думбалы, карагезли, мукаддем, кыпчак и др.¹⁰⁶

О взаимной ассимиляции туркмен и персов говорят источники. В XV в. знаменитый Алишер Навои в «Мухакамат ал – лугтайн» писал: «У тюрок от мала до велика, от нукера до бека – все знакомы с языком сартов [таджиков и персов] так, что они могут говорить о своих повседневных делах, а некоторые даже разговаривают красноречиво и изящно. Тюркские поэты даже слагают на персидском языке яркие стихи и сладостные притчи».¹⁰⁷

А вот что писал французский путешественник Шарден (1647–1713 гг.): «Персы пользуются тремя языками: собственно персидским, являющимся исконным языком их государства, тюркизированным и арабским. Ни о каких других языках в Персии ничего не известно... Персидский – это язык поэзии, изящной словесности и общеупотребительный в народе. Тюркизированный распространен в армии и при дворе, где ни на каком другом не говорят... В Персид-

ском королевстве (начиная от западных и южных границ вплоть до территорий, лежащих далеко за Парфией) более употребительным является тюркский, а не персидский...».¹⁰⁸

Нужно отметить, что вышеперечисленные туркменские племена сегодня причисляют себя к персам, однако хорошо говорят на тюркских языках и помнят свою племенную принадлежность.

Те племена, которые причисляют себя к туркменам, массово переселяются на территорию современного Ирана в XVI в. Искандер Мунши в сочинении «Тарих-и алямара-йи Аббаси» отмечал: «Племена и роды улусов саинхани, состоящих из охлу, геокленов, эймуrow, салыров и других, – все они считались подданными хорезмских правителей, были известны под именем йака-туркмен и обитали на берегу р.Атрек, разделяющей провинции Джурджан и Хорезм. Придя на берег р.Гюрген, они возделали много земель для посевов в этой бесконечной равнине и платили земельные налоги правителям Джурджана...йака-туркмены, вполне удовлетворенные этим, жили на полной свободе в яйлаках и кишлаках пленяющей душу Джурджанской степи».¹⁰⁹ Ал-Бистами (XVII в.) в составе атреко-гургенских туркмен упоминает также племена аджиллы, хызырили, дуеджи, карлиджалы, гушчи, халкадаглы, додурга. Наиболее сильными и значительными были охлу (оклы), насчитывающие во второй четверти XVI в. 1500 кибиток.¹¹⁰ Переселение туркмен в Иран продолжалось в XVII–XVIII вв. В этот период, несмотря на шахский режим, в Иране насчитывалось множество полунезависимых мелких феодальных владений. В Кучане и Дерегезе проживали афшары, Нишапур принадлежал баятам (они же управляли всем Нишапурским округом), между Астрабадом и Дуруном находились поселения текинцев и емрели (эймур), на побережье Астрабадского залива находились туркмены-огурджали.¹¹¹ Все туркменские племена постоянно находились в движении вследствие нестабильной политической обстановки. Не все было во взаимоотношениях населения Ирана и туркмен гладким и безмятежным. Однако источники фиксируют и их стремление к мирному сосуществованию. Туркмены играли огромную роль в общественно-политической жизни Ирана. Например, только благодаря поддержке туркмен-йомудов Ага Мухаммед Каджар сверг афганскую династию Зендов и пришел к

власти. Основатель династии Каджаров был так им признателен за услуги, что йомудские старшины заседали в шахском диване.¹¹¹

После вхождения Туркменистана в состав Российской империи 15 октября 1881 г. к работе приступила русско-иранская разграничительная комиссия, которая привела 9 декабря 1881 г. к заключению договора об установлении русско-иранской границы (Конвенция 1881 г.) к востоку от Каспийского моря.¹¹²

Многие туркменские племена и роды оказались по разные стороны границы. Поэтому еще долгое время они переходили границу и направлялись к привычным местам летовок и зимовок. Для урегулирования этих вопросов в различных местах (Яглы Олуме, Кёнекесире, Гызылимаме, Чатлы, Сонудаге, Гоудане, Каахка, Фирюзе, Хивеабаде) были созданы переходные пункты.¹¹³

В настоящее время иранские туркмены населяют те районы, которые они занимали в конце XIX в.: «На побережье Каспийского моря и на западе Дешт-е Горгана живут йомуды-джафарбаи (подразделения ярали и нурали), восточнее их, от крепости Ак-Кала, по Атреку и по среднему течению горгана – йомуды ак – атабаи. К востоку от них обитают геоклены, которые живут также в предгорьях и долинах гор Хорасана в Кучанском и Дерегезском шахрестанах. Кроме йомудов и геоклен в различных районах живут также туркмены ходжа, махтум, ших, ата, севернее Буджнурда в горах имеются селения теке (подразделения тохтамыш – бек и векиль, отамыш – сычмаз и бахши), нохурли, игдыры, мехинли, имрели, анна-ули, али-или, на северо-востоке Хорасана, в Мешхедском и Серахском шахрестанах имеются поселения туркмен сарыков и салоров, а также других мелких подразделений туркменских племен».¹¹⁴

Таким образом, история взаимоотношений народов Ирана и Туркменистана уходит в глубочайшую древность. На земле Ирана покоится прах первого султана Великих Сельджуков Мухаммеда Тогрулбега (в г.Рей), в Мешхеде захоронены великие сыны туркмен Байрам хан и Надир шах. В Иране же (в местности Актокай) находится могила выдающегося туркменского поэта Махтумкули Фраги.

Приложения

№1. Шумеро-балкаро-карачаевский сравнительный лексический словарь (по И.М.Мизиеву)

Шумерские слова	Балкаро-карачаевские слова
Аз – мало	Аз – мало
Ба-ба – предок	Баба – предки
Бантаб – прижать	Малтаб – растоптав, помяв
Габа – грудь	Габара – бюстгалтер, безрукавка
Гажам – госпожа	Гажай-гажи – своенравная женщина
Даим – постоянно	Дайым – постоянно
Дингир – Бог неба	Тангри – Бог
Еден – степь	Езен – степь
Жар – класть	Жер – место
Мужер – он кладет тебя	Муржар – подстилка
Ме – я	Ме, мен – я
Не – что?	Не – что?
Му – он	Бу – этот, он
Ру – забивать	Ур – завивай, бей
Ер, ерен, ери – воин	Ер – мужчина
Инанна – богиня деторождения	Ынна – бабушка
Кура – страна	Кура – создавай, кыра(л) – страна
Кур – подземное владение	Кёр – могила
Калам – страна	Калам – мой город, моя крепость
Ки – земля	Кир – грязь
Лу – человек	Улу, улан – сын

Руш – свирепый	Уруш – ругань, война
Сахара – из пыли	Зыггыр – песок
Ту – родить	Туу – родить
Туд – родился	Тууду – родился
Тур – направление движения	Гелип тур – приходи; бЎрде тур – стой здесь
Таг – украсть	Таг – повесь, повесить
Ед – выходи	Ёт – проходи
Жуб – лежать	Жубан – нежиться
Чар – круг	Чарх – круг, колесо
Хулше – радость	Кюлсе – смеясь, смеяться
Угу – верх	Огары – выше, вверх, сверху
Гаг – всаживать	Къак – всаживать, пробивать
Сиг – удар	Сёк – ругай
Кен – широкий	Кенг – широкий
Сир – ткать	Сыр – стегать
Уш – три	Юч – три
Уд – огонь	От – огонь
Узук – длинный, высокий	Узун – длинный, высокий
Туш – опуститься	Тюш – опуститься

**№2. Таблица шумеро-тюркского
сравнительного лексического словаря
(по О.Сулейменову)**

Класс человек

	Шумерский	Тюркский
1.	Ада – отец	Ата (ада) отец (общетюрк.)
2.	Ама – мать	Ама (аба, апа, ана) – мать (общетюрк.)
3.	Амар – детеныш, теленок	Маара (мала, бала, пала) дитя

4.	Ту – родить	Туу (Тугу, Туву, туру) родить (общетюрк.)
4а.	Туд – родить	Тудь (тугдь, тувд, турдь) родила; родился
4б.	Тум – принесение	Туъм – рождение; принесение; потомство (общетюрк.)
4в.	Думу – дитя, потомство	Тума – дитя, потомство, поколение (общетюрк.)
5.	Тир (тил, ти) – жизнь	Тирик – (тири) живой (общетюрк.) Турук – живой Туру – жить Тур – живи
5а.	Тир (тил, ти) – стрела	Тирик – оружие, снаряд, стрела (сагайский). В остальных языках корень ТИР образует громадное гнездо слов со значениями – острое; колоть; пронзать; низать; царапать и т.п.
5б.	Ши (зи) – жизнь; душа – Ти (ди)	Ши (чи, джи, зи) суффикс, обозначающий человека (общетюрк.)
6.	Кир-сикил – девственница	Силик-къз – девственница. Устойчивое сочетание в древнетюркском поэтическом языке.
7.	Сикил – чистоесилик	Силик – чистое (древнетюрк.; турецк.) Сулук – чистое
8.	Ерен – рядовой воин; работник	Ерен (Дрдн, ердн) рядовой воин; последователь; адепт; воин; мужчина (древнетюрк., турецк., уйгурск.). Образование: ЕР – следуй за кем-нибудь. ЕРЕН – тот, кто следует (существительное в форме причастия прошедшего времени. Продуктивная форма).
9.	Ере (Ер) – раб. Развитие предыдущего слова	Ер – воин; мужчина; герой (общетюрк.)

10.	Шуба (сипа) – пастух	Шупан (чубан, чобан, чабан) пастух (общетюрк.)
11.	Аб – дверь	Äб – (аб, ев, еб, яй) – дом (общетюрк.)
12.	Еш – дом. Выражается тем же иероглифом, что и предыдущее слово	Ешик (есик) – дверь (общетюрк.)
13.	РУ – воздвигать; бить	УРУ – воздвигать; строить; бить (общетюрк.)
14.	УРУК – крепость; город; община	УРУК – воздвигнутое; город; население города; племя
15.	ГАГ – всаживать	КАК – (ГAK) прибывай (общетюрк.)
16.	ТАГ – прицеплять	ТАК (ТАГ) прицепляй; прикалывай; присоединяй (общетюрк.)
17.	ШУ – рука	УШ (УС, УУШ, УУС) горсть (общетюрк.)
17а.	ШУ-ТАГ-ТИ – схватил	УШ-ТА-ДЫ – схватил; поймал; держит
18.	КАР – похищать	КАРМА (КАРПА) – грабеж (общетюрк.) от КАР – рука; хватай. В древнетюркском КАР, КАРЫ – часть руки; КАРШ – пядь, расстояние между пальцами, мера длины.
19.	СИР (СУР) – ткать	СЕРУК (СЕРУ) – ткацкий станок СЕРМАК – ткань (древнетюрк.). Следовательно, СЕР-тки; сравните с казахск. СЫР-шей, стегай; СЫРМАК – стеганка; стеганный ковер.
20.	ШАБ – середина	ШАБ (ЧАП, САБА) разруби (общетюрк.) ЧАБАР – середина (уйгурск)
20а.	ШАГ – середина. Диалектный вариант предыдущего слова.	ШАК (ЧАК, САК) расколи; расколи пополам; равная часть; мелочь (общетюрк.). Диалектный вариант предыдущего слова.

21.	САКАР – пыль, песок	ЧАКЫР – песок, мелкие камешки (турец.)ЧАКА – песок (чагатайск.) ЧАК ЙАР – мелкая земля; колотая земля
21а.	ЗАГ – сторона, бок	ЖАГ (ЙАК, ДЖАГ, ЗАК) сторона; бок (общетюрк.). Вариант предыдущего слова.
21б.	ЗАГ-ГИН – приближаться	ЖАКЫН (ЙАКИН, ЗАКИН) близко
22.	ТИБИРА – медник	ТЕБИР (ТЕБЕР, ТИБИР, ДЕБЬР, ТЕМУР и т.д.) железо
23.	ЗАБАР – медь; бронза-ДАБИР	См. предыдущее слово.
24.	ЕД – проходить; выходить	УТ (от, ид, ед, ет,ат) иди, проходи, переходи (общетюрк.). протезированные формы: КЕТ (ГЕТЬ, КИТ) уходи (общетюрк.)
25.	ГУ – голос	КУ – голос; звук; мелодия (общетюрк.)
26.	ГУЛШЕ – радостно; весело	КУЛИШ (ГУЛУШ) – смех; радость (общетюрк.)КУЛУ (ГУЛУ) смеяться; издавать голос, звук
27.	ГЕШТУКА – следующий	ЕШТУГАН – следующий (общетюрк.) ЕШ (ЕС) – сознаниеЕШИТ (ЕСИТ) – слушай ЕШТУ (ЕСТУ) – слушать ЕШТУК то, что слушает. В современных языках принят другой термин ЕМЕК (ЕМУК) язык «Е» – есть, ЕМЕК – 1) то, чем едят; 2) ЕМУ сосать грудь; ЕМЕК – еда (турецк.)

28.	БИЛЬГА – предок. Встречается в имени эпического героя Бильгамеша (в аккадском варианте – Гильгамеш). Переводят имя как «Предок-герой»	БИЛЬГА – мудрый (древнетюрк.). Образование: БИЛЬ – зной; БИЛИМ, БИЛИК – знание; мудрость; наука; БИЛЬГАН знавший; мудрый. В древнетюркских текстах часто встречается в составе имени эпических предков или в титулах: БИЛЬГА БЕК («мудрый бек») БИЛЬГА-КАГАН («мудрый каган») и др.
29.	МЕ – я	МЕН (БЕН, БИН, МДН, БДН) – я. Многие тюркские лексемы отличаются от шумерских наличием носового окончания. В данном случае, надо полагать, это явление позднейшее. В некоторых алтайских «Н» в местоимениях появиться не успел. Сравните монгольское БИ – я
30.	ЗЕ – ты	СЕН (СДН, СИН) – ты. В монгольском СИ – ты.
31.	АНЕ (ЕНЕ) – указательное местоимение «то, та, тот»	АНЕ – указательное местоимение «то, та, тот»

Класс природа

32.	АМАР – теленок, детеныш	МАРА – время, в течение которого животное считается детенышем (турецк.) МАРАА (МАРКА) ягненок (общетюрк.). ПАРУ – теленок (чувашск.)
33.	УДУ – баран; солнечное божество; священный	УДУК (ЫДУК) – священный (общетюрк.)
34.	ГУД – бык	УД – бык; рогатые животные (древнетюрк.) ГУДАА – бык-олень (тофаларск.)

35.	КУНКАЛ – курдючный баран	КОНКАЛ – олененок (тофаларск.) Северные тюрки могли перенести термины овцеводства на оленей. Ибо этот термин представляет собой сложное слово, состоящее из КОН – курдюк (казахск., уйгурск. и др.), КАЛН – толстый, большой. Вероятно, так называлась особая порода овец.
36.	УЗУГ (УЗУ, УЗ) – водоплавающая птица	ИУЗУК (ЖУЗУК) водоплавающее (общетюрк.)
37.	ГАШ – птица	КУШ (КУС) – птица, водоплавающая птица (общетюрк.). В сложных словах «ГАШ», «ГАЙ». Например: КАОЛЫГАШ – ласточка («черноватая птица»), ТОРГАЙ – воробей («гнедая птица»), КАРГА – ворона («Черная птица»). Можно еще сравнить с КАЗ (ГАЗ) гусь (общетюрк.)
38.	ГИШ – дерево, заимствовано в аккадск. языке в форме ИШ – дерево	ЕГИШ (ЕГИС, ÄGÄШ) культурное растение; злак (казахскю, уйгурск.). Существительное, образованное от глагола ЕГ – сажай, сей, закапывай.
39.	ЕГЕР – низ	ЕГЕР – унижение; уничтожение (казахск.) ЕГЕР КЫЛУ – «уничтожить»
40.	ЕДЕН – степь	ЕДЕН – пол в юрте (казахск.) АДАН – низ юрты; основание (чагатайск.)
41.	ЕРЕН – кедр; Омоним слова ЕРЕН – рядовой воин; работник	ЕРЕН – ясень; клен (уйгурск.) Омоним слова ЕРЕН – рядовой воин; последователь
42.	КУР – гора	КУР – воздвигаю (общетюрк.). Вариант слова УрКЫР горный хребет; горное плато (общетюрк.) КУРА (КОРА) – стена; пространство, обнесенное стеной КУР (КОР) – могильный холм

Класс БОГ

43.	КИР – земля	КИР – грязь; глина (общетюрк.) ЙИР (ЙЕР, ЙАР, ЖЕР, ДЖЕР, ЗЕР, ДЬЕР) земля
44.	Аш – черта, единица	АШ (ЕШ, ЕС, ИШ) режь, полосуй Протезированные формы: КЕШ (КАС, КЕС, КИС) – режь, черти ПЕШ (ПАС, ПИШ, ПИС) – режь, черти
45.	ИШИ – прах, пыль, песчинка. Заимствовано в аккадск. ИШ – малое, самое малое, атом	ИШ (ЕШ) самое малое, атом (общетюрк.) КИШИ (КИЧИ) маленькое (общетюрк.) ПИШИ (БИЧИ, БИШИ) маленькое (диалектн.)
46.	ДИЛИ – черта, единица	ТИЛИК (ТИЛИ, ДИЛИК, ДИЛИ) черта, полоса (общетюрк.). Образовано от ТИЛЬ (ДИЛЬ) – царапай, полосуй
47.	ДЕШ – точка, единица	ТЕШИК (ДЕШИК, ТЕСИК) – точка, отверстие (общетюрк.). Образовано от ТЕШ (ДЕШ) – прокалывай
48.	УШ – три	УШ (УЧ, УС, ИС) – три (общетюрк.)
49.	У – десять	УН (ОН) – десять (общетюрк.)
50.	УШ–У – тридцать	УШ-УН тридцать (сохранилось в алтае-сибирском ареале)
51.	ЕН – высший	ЕН – высший; предельный; ширина; круг
51а.	КЕН – широкий	КЕН – широкий (общетюрк.)
51б.	КЕНА (КИНА) – истина, истинный	КИН – истина, истинный. В современных языках представлены палатализованные формы ШИН (ЧИН) истина, истинный
52.	УЗУК – длинный, высокий	УЗУН – длинный (общетюрк.)
53.	ТУШ (ШУШ) опуститься, сесть	ТУШ (ТУС) опуститься (общетюрк.)

54.	Уд – солнце, день	УТ (УД, ОД) – полдень, время (древнетюрк.) УД (УД, ОТ, ОД) огонь (общетюрк.)
55.	УДУН – очаг	УТУН (УДУН, ОТУН, ОДУН, ОТЫН) дрова, топливо (общетюрк.)
56.	УДУ – солнечное божество, священный	УДУК (ЫДУК) – священный (древнетюрк.)
57.	ДИНГИР (ДЕМЕР) – БОГ, небо	ТЕНГИР (ТЕГРИ, ДАЊГИР, ТЕНИР, ТАЊИР) – БОГ, небо (общетюрк.). В чувашск. ТЕНГИР – море
58.	ТИНГИР, ТИГИР – название реки	В остальных тюркских языках ТЕНГИЗ (ТЕНИЗ, ДЕНИЗ, ДАНГИЗ) – море; большая река. Перевод значений небо/море возможен и подтверждается примерами из языков. Чередование чувашского «р» с общетюркским «з» системно.
59.	НАМ – судьба. Буквально На-МЕ – что (есть) это?	НА-МА – что (есть) это? (общетюрк.)
60.	ДУБ – глиняная таблица; документ	ТУП – жженный кирпич (турецк.)

II
ТУРКМЕНИ И НАРОДЫ
ЕВРОПЫ

1. Туркмены и народы Восточной Европы

С древнейших времен в Восточную Европу переселялись тюркоязычные этносы – сарматы, гунны, авары, болгары, хазары, печенеги, огузы, кыпчаки, татары, создавая государства и политические объединения.

В конце III в. н.э. в евразийских степях появились племена хуннов, которых в Европе знали как гуннов. К ним присоединились аборигенные степные этносы, и новый союз племен вышел на широкую политическую арену. Гунны начисто смели или присоединили к себе гето-фракийские и германские племена. Те, в свою очередь обрушились на государства и народы Центральной и Западной Европы. Одна часть гуннов свернула на Кавказ и через него прошла в Переднюю и Малую Азию. Уже в 434 г. гунны под руководством Ругилы (Ружа) осадили Константинополь, и лишь чудо спасло столицу Византийской империи. Кроме Ругилы, источники называют и других крупных вождей: Санесан, Алп Илитвер, Васих и Курсих.¹

Весь античный мир пришел в движение. Этот период принято называть «Великим переселением народов». Заново перекраивалась этническая карта Европы и части Азии. «Значение великого переселения народов для судеб Европы, – пишет А.М.Хазанов, – как первобытной, так и классовой, трудно переоценить. Огромные этнические перемещения, определенная нивелировка культуры, усиление военной аристократии и т.д. способствовали скорейшему изживанию в переселение племен и народов».²

Гунны делились на многочисленные племена, известные нам в греческой передаче: акациры (срав. огузское племя агачэри), савиры (срав. туркм. род сувар у геокленов, саварджалы у човдуrows), садаги (срав. туркм. роды садрак у човдуrows и сатыклыу карадашлы),

бардоры (срав. туркм. и племя баяндыр), уроги (срав. огуз. племя урегир и туркм.юрюк). Остальные (биттогуры, оногуры, кутригуры, утигуры, сарагуры), в связи с фонетическим соответствием р-з, представляются исследователям как племена огузов (огуров) – бяш огузы, он огузы, отуз огузы, уч огузы, сары огузы, а главное племя («цари гуннов») хайлантурк звучит как «кай+лан+тюрк», т.е. «стран кайы тюрков». Заметим, что племя кайы возглавляло список 24-х туркмено-огузских племен.³

В конце IV в. гунны в союзе с готами, аланами, славянами образовали объединение племен, воевавшее одновременно с Византией и Ираном и рвущийся на р.Рейн, в Стратсбург, Безансон, Ореан.⁴

Восточные славяне входили непосредственно в гуннский союз. Автор VI в. Иордан в своем труде «О происхождении и деяниях готов» повествует о том, как гунны вступились за антов. Готский правитель Амал Винитарий напал на антов (один из союзов восточных славян) и «распял короля их Божа с сыновьями и его семьюдесятью старейшинами». Этого «не потерпел Баламбер, король гуннов».⁵ И, как пишет Н.М.Карамзин, «вступился за утесненных» готами антов, «и победив Винитара, освободил их от ига Готфов».⁶ Известно, как в 559 г. гунны и славяне под руководством гуннского хана Забергана воевали против Византийской империи.⁷

В середине V в. гуннов свергают пришедшие с востока тюрки-авары, которые включили в свой состав гуннские и славянские племена. Со времен гуннов и авар у восточных славян появляется тюркское название «анты» (побратимы).⁸

Вероятно, гунны и авары постепенно стали растворяться среди славянских племен. Дионисий Периегет отмечает смесь тюркского и славянского языков у гуннов.⁹

На территории современной Украины (Древняя Русь) в гунно-аваро-антский среде формировались поляне. Их предками в равной мере могут считаться и славяне-анты, и древнетюркские племена. О полянах русские летописи знают очень немного. Примерно то же, что Радзивилловская летопись: «Поляном же живущим особе и владеющим роды своими, яже и до сеа братья бяху поляне, и живяху

· кождо с родом своим на своих местах и володя родом. Ид быша 3 братья, единому имя Кии, другому Щек, а третьему Хорив, и их Лыбедь. И сидяще Кыи на горе, где ныне Зборичев...».¹⁰

Итак, поляне помнили, что их родоначальниками были три брата Кий, Щек, Хорив и их сестра Лыбедь. Перед нами тюркская конструкция создания племенного союза от братьев-эпонимов. Имя сестры – Лыбеди находит аналогии с тотемом кыпчаков (половцев) – лебедь.

Имена братьев разобрала известный тюрколог А.В.Суперанская: «Как свидетельствуют этнографы, этнически «чистых» народов нет и не может быть. Наоборот, новые народы возникают из этнических смешений двух или нескольких народов, обычно усваивая лучшие черты каждого. Существует множество народных преданий о том, что начало какого-нибудь народа было положено двумя (или несколькими) братьями... По-видимому, нечто подобное кроется и за легендой о Кие, Щеке, Хориве и Лыбеди. Родоплеменное имя Кый/Кий принадлежало древнейшим тюркским народам. Оно и сейчас присутствует в названиях родоплеменных структур современных тюркоязычных народов. Имя Щек может быть скандинавского происхождения, а Хорив – древнеперсидского».¹¹

Так, крупнейший лингвист признает тюркское происхождение киевлян, как отрасли полян. Мы думаем, что не будет большой ошибки, если отождествить Хорива с хорезмийцами, ведь именно так звучит название страны в славянских языках. В имени же Щека можно увидеть название древнего народа Восточной Европы – сак.

Можно еще отметить, что у всех славянских племен община строилась по территориальному принципу, а у полян – по кровнородственному. За основу у полян принималась не земля, а род.¹² Таким образом, общественный строй полян соответствует тюркскому строению общества.

Интересно, что славяне не знали, откуда появился родоначальник полян Кий. Не знали они и само происхождение полян. Например, начальная часть младшего извода Новгородской летописи повествует: «Так же и в нашей стране назван был город великокня-

жеский во имя Кия – так звали переводчика, а иные же (говорят) – ловца зверей около города».¹³

Как видно, славяне оспаривали княжеское происхождение рода кайы. Это понятно, ведь для них это была чужая династия. Киевскому летописцу пришлось отвечать на эти выпады, он пишет, что Кий был князем, но сам тоже ничего не знает о нем.

Киевской летописец не знал также, почему полян стали называть «русью». Но он подчеркивал, что «поляне, яже ныне зовомая русь».¹⁴ Отсюда следует, что население тех мест, где жили анты, затем – поляне, стало именоваться «русью».¹⁵

Поляне появились после падения аварского каганата. Как отмечает В.О.Ключевский, «...во время аварского нашествия еще не было ни полян, ни самого Киева».¹⁶ Само слово «поляне» трактуется как «поле», «степь» (поляне – степняки). Поляне действительно вели первоначально полукочевую жизнь. В зоне их обитания появляется одинаковый тип жилищ – полуземлянки, которые соответствовали подвижному образу жизни.¹⁷

Постепенно их имя стало вытесняться именем русов, которых, почему-то, считают скандинавскими варягами. Отметим, что Луитпранд Кремонский помещал русов рядом с печенегами и хазарами.¹⁸

В «Сборнике историй» (1126 г.) говорится о тюркском происхождении русов: «Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как он не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо к Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться».¹⁹

Составленный в Южной Италии европейский сборник Иосиппон (X в.) помещает русов на берегу Каспийского моря. Что касается скандинавов, то они включаются в движение на восток лишь в конце X в., т.е. спустя 200 лет после того, как по этому пути уже прошли варяги-русы. Скандинавские саги не знают ни одного князя ранее Владимира Святославича.²⁰

По разъяснению комментатора Адама Бременского (XI в.), датские варвары называли Русь «Хунигардом» (т.е. место, где жили

гунны), а сами русы – это тюрки.²¹ Прокопий Кессарийский отмечал, что анты «... во всей чистоте сохраняют гуннские нравы».²²

Летописи повествуют, что варяги происходили «из-за моря», а язык их был понятен киевлянам.²³ Почему язык варягов понимали только киевляне? Если бы варяги были норманнами, тогда их язык понимали бы северные славяне. В данном случае речь идет о Каспийском море. Само слово «варяг» мы считаем тюркским. Византийцы, как никакой другой народ, должны были знать правильное название варягов, ведь последние служили в греческой армии. В отличие от германского «варанг», византийские авторы называют их «бараккой».²⁴ Это имя можно разделить на два слова «барак» + «ой», т.е. «род барак»; в переводе с тюркского «барак» означает «большая сторожевая собака». Это – тотем многих тюркских родов. Огузская традиция знает имя правителя Ит-барак (Кыл барак), страна которого помещается в междуречье Волги.²⁵

«Огуз-нама» также повествует о прикаспийской прародине варягов-русов. Род барак до сих пор существует у туркмен-йомудов (его называют еще сакарбарак)».²⁶

Огузская традиция не отделяет русов от своего родословного древа. «Повесть временных лет» также различала полян и славян; там говорится, что у полян свое княжение, а «у славян в Новгороде – свое».²⁷

Русы слились с полянами-антами и образовали в IX в. государство под названием Русь со столицей Киевом. Надо отметить, что другие древнерусские княжества (новгородское, суздальское, черниговское и др.) не считались «русскими» в узком понимании этого слова. Киевское государство довольно быстро стало расти. Это было боеспособное княжество, состоящее из различных тюркских и славянских народов во главе представителей из огузского племени кайы. Подтверждением является и то, что тамга (родовой знак) кайы идентична знаку тамге на монетах первых киевских правителей. Первые русские правители имели и тюркский титул – каган. Еще в XI в. митрополит киевский Илларион писал о Владимире Святославиче как о «великом кагане наша земля». Ярослава Мудрого также называли «благоверным каганом».²⁸

Сына Ярослава – Святослава продолжали титуловать каганом. Считается, что это о нем гласит надпись – граффити XI в. в Софийском соборе в Киеве: «Господи! Спаси кагана нашего С...».²⁹

На первых порах каган Древней Руси сохранял тюркские обычаи. Гвардия его состояла только из конных огузов, тогда как славяне составляли пешее ополчение. Ибн Русте (IX в.) писал о полянах-русах, что их царь «имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока».³⁰

Византийские источники также описывают кагана Святослава как типичного тюркского воина: «плоский нос», серьга в ухе, бритая голова с чубом. Да и первые русские имена не имеют объяснений в скандинавских языках, они вполне определенно этимологизируются с позиций тюркских языков: Олег–Улуг, Гуннар, Алдан-Алан, Игорь-Угур, Руалд-Эрулы, Рюрик-Эрюрюк, Владимир-Уладмур.³¹

В 915 г. на границах Руси появляются печенеги, оторвавшиеся от огузского объединения к востоку от Волги. Киевский князь Игорь заключил с ними военный союз против Византии. Константин Багрянородный писал: «Когда император ромейский живет в мире с печенегами, то ни руссы, ни турки (венгры. – О.Г.) не могут совершить вражеские нападения на ромейскую державу».³²

При князе Святославе Киевская Русь значительно расширила свои владения. Но еще существовала Хазария, которая не позволяла русам выйти к Каспийскому морю. Поэтому Святослав берет себе в союзники печенегов и огузов. В 964–965 гг. союзники одновременно выступили на хазар. Печенеги и киевская дружина шли с запада, огузы – с Урала. У Итиля (Волги) войска соединились. Грозная в прошлом Хазария лишилась многих земель, утратила контроль над караванными путями. Огузы подошли вплотную к границам печенегов. Печенеги и огузы не раз еще выступали союзниками русов. В 985 г. они с князем Владимиром разбили волжских болгар, а затем довершили разгром хазар. Тогда же в русских летописях впервые появляется название «торки» – так называли только огузов. Но почему именно в X в. всплывает это имя? Видимо, огузские племена уже вплотную подошли к границам Киевской Руси. По мнению

Л.Н.Гумилева, когда «...в X в. жестокая вековая засуха поразила степную зону, то гузы (огузы – О.Г.) и канглы (печенеги – О.Г.), обитавшие в приаральских сухих степях, пострадали от нее гораздо больше, чем куманы (кыпчаки, – О.Г.), жившие в предгорьях Алтая».³³

Часть приаральских огузов, не выдержав натиска кыпчаков, продвигается в более западные степи. Но здесь им пришлось вести борьбу со своими прикаспийскими сородичами, которые приняли ислам. Автор XII в. Шараф ат-Тахир ал-Марвази писал: «После того как гузы сделались соседями областей ислама, часть их приняла ислам и стала называться туркменами. Между ними и теми гузами, которые не приняли ислам, началась вражда. Число мусульман среди гузов умножилось, а положение ислама у них улучшилось. Мусульмане взяли верх над неверными, вытеснили их из Хорезма в сторону поселений печенегов».³⁴

Эти «неверные гузы», т.е. огузы-язычники, и есть «торки» русских летописей. Огузские племена теснили печенегов. Примерно в 30-х гг. XI в. произошло второе крупное сражение между ними в причерноморских степях, после чего печенеги оказались раздавленными новым потоком кочевников. Все Северное Причерноморье подчинилось огузам. Азовское море стало называться «Гузским морем». В 40-х гг. из степей Азии прибыли новые огузские племена; зажатые с двух сторон кыпчаками и огузами-мусульманами, они искали спасения в европейских степях. По времени их прибытие совпадает с событиями, происходящими в Туркменистане.

В 1040 г. великий Сельджукид Тогрулбек в решающем сражении при Данданакане разбил войско Газневидов. Сельджукиды вытеснили огузов-язычников, которые ранее составляли государство Огузских ябгу.³⁵

Не подчинившиеся династии Сельджукидов огузские роды вынуждены были искать спасения в других местах. Отдельные роды появились на южной границе Руси. В 1049 г. огузы вошли в непосредственное соприкосновение с Русью. С 1055 по 1060 гг. произошла целая серия битв между Русью и огузами за обладание евразий-

скими степями. Однако огузы потерпели поражение. Часть из них ушла на запад, оставшиеся были поселены в Киевском и Волынском княжествах. Но Д.А.Расовский считал, что самые ранние огузские селения существовали уже за 100 лет до этих событий в Ростово-Суздальской земле, аргументируя свои выводы следующим: «Но за большую их древность говорит то обстоятельство, что когда южная Русь не знала Торков, когда в Приднепровье кочевали еще Печенеги, Русь северо-восточная уже имела дело с Торками, которые, на своем пути с востока, впервые соприкоснулись с Русью в Поволжье, и лишь семьдесят лет спустя подошли к Приднепровью».³⁶

Огузы стали играть большую военную и политическую роль в Киевской Руси. Летописи их упоминали под именем торков в следующих годах: 985, 1054, 1055, 1060, 1080, 1093, 1095, 1097, 1098, 1105, 1116, 1121, 1125, 1126, 1151, 1154, 1159, 1160, 1161, 1162, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1190, 1235.³⁷

Летописи приводят и их племенные названия: печенеги, берендеи (огузское племя баяндыр), каепичи (огузское племя кай оба), ковуи (кайы), боуты (огузское племя баят), а также отдельные родовые названия – бастии, турпеи, шелбиры, ревугы, ольберы, татраны.³⁸

Когда в 50-х гг. XI в. кыпчаки (половцы) усилили свой натиск в евразийских степях, разрозненные огузские племена ушли на Русь. Причем, они расселились не только в Киевском и Волынском княжествах, но и в Ростовском, Владимиро-Суздальском, Черниговском и Переяславском княжествах.

Крупнейшая группировка осела в Поросье (Киевское княжество) – местность между правым притоком Днепра – речкой Рось на юге и рекой Стугна на севере. Там стали строиться укрепленные поселки. В 1085 г. впервые появляется упоминание об огузском городе Торческ. Он существовал вплоть до XIII в. и был третьим по величине городом в Киевском княжестве – около 90 га. Во II пол. XII в. там был основан даже княжеский стол.³⁹

Огузы стали своеобразным щитом Древнерусского государства, преграждающим путь кыпчакам. В 1093 г. они приняли на себя

основной удар. Тогда Торческ был подожжен и погибло очень много людей. Русские летописи скорбят по этому поводу. Огузы уже воспринимаются как полноправные граждане государства.⁴⁰ В 1097 г. баяндыры и печенеги выступили на стороне русских князей в борьбе с ляхами (поляками).⁴¹

Со временем «русские» огузы объединились под верховенством баяндыров (берендеев) – летописи назвали политический союз «черными клобуками». Это название впервые упоминается в 1146 г.⁴²

Черные клобуки были активными помощниками киевских князей. С 1146 по 1202 г. их имя не сходит со страниц летописей. Они участвовали не только в битвах за Русь с внешними врагами, но и в княжеских усобицах. Они, наряду с киевлянами, скидывали неудобных им князей с престола и сажали на княжение нужных им правителей. Как пишет О.Сулейменов, огузы «очень влиятельны в Киеве в XII в. Участвуют в киевском вече, наравне с русским населением избирают князя. Их мнение в выборе князя постоянно подчеркивается летописью». Огузы не были наемниками, они «хотят за службу не денег, как того требовали варяги у новгородцев, но города для жительства (бенефицию)».⁴³

Естественно, будучи прекрасными воинами, огузы поступали в дружины киевских князей, а их военачальники, как самые обыкновенные русские удельные князья-феодалы, требовали себе вотчину, их автономное княжество «Поросье» со столицей г.Торческом стоит в одном ряду с другими княжествами, и туда был направлен даже удельный князь. И оно было одним из самых военизированных княжеств в Киевской Руси. Ни одно крупное военно-политическое событие не решалось без их участия. На это указывает и следующий факт. Когда в 1167 г. киевские бояре призвали Владимира на княжеский престол, то он, несмотря на то, что его призвали киевляне, поехал сначала в Торческ к баяндырам, чтобы испросить их разрешения. Но огузы не подпустили его к городу, пустив со стен стрелы, и Владимир бежал, даже не пытаясь войти в Киев.⁴⁴

Огузское княжество просуществовало на Руси вплоть до монгольского нашествия. Интересно, что в 90-х гг. XII в. в Торческе

княжил Ростислав Рюрикович, рожденный от матери-половчанки. Он отлично знал тюркский язык. Так как днепровские кыпчаки были родственниками Ростислава, то он ни разу не организовывал походов на них. Зато известны его молниеносные удары на лукоморских кыпчаков в 1190, 1192, 1193 гг. вместе с огузами. Киевские летописцы до того много уделяли внимания огузам и Ростиславу, что его отец великий князь Рюрик «иногда бывает заслонен этим торческим боярством и собственным сыном». ⁴⁵

Огузские ханы и беки, а также прославленные воины не раз приглашались в Киев на княжеские пиры. Их с подарками провожал сам великий князь. Эти ханы были опорой и защитниками киевского государства. Летописные сведения об огузских племенах прекращаются в конце XII – начале XIII вв. В 1169 г. в последний раз говорится о печенегах, в 1202 г. – о черных клобуках, в 1206 г. – о берендеях, а в 1235 г. – о торках. ⁴⁶

«Если бы существовал в XII веке термин «русский патриот», – пишет О. Сулейменов, – то относился бы он прежде всего к патриоту Киевского княжества. Такими были и киевские бояре, и черные клобуки, торки и берендеи... Русские XII века не могли быть расистами: слишком тесны были кровные, культурные и политические связи с тюрками. Русь срослась с Полем». ⁴⁷

Другой автор, известный историк М.И. Артамонов говорил об объединении «...гузов и славян вокруг золотого стола Киевского, а это объединение, в свою очередь, создало возможность и перспективу для бурного роста не только русской государственности, но и древнерусской культуры». ⁴⁸

Итак, вокруг Киева стали объединяться восточнославянские племена во главе с тюрко-огузскими родами. Создалась благоприятная обстановка для рождения нового народа. Когда к Киеву продвинулись те огузские племена, которые не были втянуты в движение Сельджукидов, то их благосклонно приняли на Руси. Огузы принесли с собой новые военные достижения тюрков – модернизированные луки, сабли, копья, булавы, шлемы конической формы, чешуйчатые кольчуги, конное снаряжение. ⁴⁹

Первая волна огузов совершенно слилась с русскими, тогда как остальные волны огузских племен осели в Поросье и образовали автономное княжество. Летописи застают и тех огузов, которые уже стали двуязычными. Это были племена уличей и тиверцев. Их земли находились на южном правом берегу Днепра.⁵⁰

Известный тюрколог Н.А.Баскаков пишет: «А.И.Соболевский и А.А.Шахматов считают, что тиверцы были не славяне, а тюрки из племени талмат, относящиеся к черноклобуцкому объединению уличей. Уточняя это предположение, мы также склоняемся к тому, что тиверцы – название огузского рода ковуев или берендеев... Вполне вероятно, что род тиверцев... одно из родовых подразделений огузских племен, ковуев, берендеев, каепичей и проч. – жил в тесном контакте со славянами; сохраняя свой язык, хорошо знал и русский язык, а потому среди других тюркских, огузских и кыпчакских родов имел название толмач».⁵¹

Признавая тиверцев огузами, мы хотим обратить внимание на племя тувер (дукер), которое входит, наряду с кайы и баяндырами, в список 24-х огузских племен.

На территории Киевской Руси возник целый ряд огузских городов, главными из которых были Торческ и Канев. О городах баяндыров говорится в летописях. В 1177 г. половцы по пути к г.Ростовцу захватили «шесть берендеевых городов». В западной части Поросья летописи знают города Прилук, Посечен, Ростовец, Неятин. На правом берегу р.Сулы находились города-крепости Варин, Пирятин, Кснятин. Здесь находились переяславские огузы. Один из этих участков еще в XVII в. назывался «землей Чобановской», где в XIX в. располагались известные во всей Российской империи конные заводы. Огузы, которые проживали в Черниговском княжестве, имели такие города как Всеволож, Уненеж, Бохмач, Белавежа, Баруча. В Поволжье также находились огузские города. Одним из крупных центров являлся город Саксин (в низовьях Волги). Там проживало «сорок племен гузов со своими эмирами».⁵²

Огузские племена оставили свои названия в топонимике Украины и России:⁵³

Галицкое княжество – дер. Торки (Пермышевский повет), Торки (Сокальский повет), Торчиновичи (Сомборский повет), деревни Печенежин и Печеня.

Киевское княжество – р.Торч (приток р.Роси), деревня Торчицы, дер.Торчин, р.Торчанка, дер.Торков, р.Торча, Торческий степок.

Волынское княжество – город Торчев, деревни Торки и Торчин.

Переяславское княжество – деревни Малая и Великая Каратуль (каратуль – черный клубук).

Новгород-Северское княжество – местность Торкин, деревня Печенеги.

Суздальско-Ростовское княжество – деревня Торкино, село Торки, слобода Берендеева, пос. Берендеево, Берендеево болото.

Рязанское княжество – г.Торческ.

В настоящее время на Украине сохранились огузские названия местностей: городок Бердянка (Киевская область); города Бахмач и Новый Басань (Черниговская область); города Новые Санджары и Сары (Полтавская область); город Печенеги, Печенежское водохранилище (Харьковская область); города Трояновка и Торчин (Волынская область); город Бердянск, Бердянская коса в Азовском море (Запорожская область); города Канев, Черкассы, Ерки, Чичирин (Черкасская область). Город Печенега имеется и в России (Мурманская область), а также городок Торковичи в Санкт-Петербургской области.⁵⁴

В Поднепровье (Украина) до сих пор существует курган под названием Огуз.⁵⁵ В Житомирской области (Украина) известен город Бердичев – город баяндыров. До XVIII в. он носил еще свое старое название – Берендичев.⁵⁶

Мы намеренно не приводим все тюркские названия городов России и Украины, не все они связаны с огузами – их множество возникло при кыпчаках и татарах. Исследователь М.Я.Гринблат выделяет топонимы Турчина, Турки, Турковщина на территории Белоруссии, особенно сказались тюркские элементы на некоторой части белорусской антропонимии.⁵⁷

Даже авторство знаменитого «Слова о полку Игореве» приписывают огузскому сказителю. Исследователь С.Тарасов предпо-

жил, что оно создано черниговским боярином Кочкаром, «знатным коваем из рода Могутов, названного им на первом месте». Кочкар был советником черниговского князя Святослава Всеволодовича и княгини Марии Васильковны.⁵⁸

Н.А.Баскаков также склоняется к тому, что автор «Слова...» стоял в родственных отношениях с огузами: «В связи с этим, что более тесные связи русских князей XI–XII вв. были не с половцами, а с огузскими племенами, известными по русским летописям под общим названием черных клобуков, ассимилированными позже весьма близкими по языку кыпчаками (половцами), тюркизмы, встречающиеся в «Слове», по своему значению, а также по фонетическому и грамматическому оформлению являются в большей степени огузскими (тюркскими, печенежскими и проч.) с элементами болгарского влияния, чем кыпчакскими (половецкими)».⁵⁹

Огузское влияние чувствуется и в русских былинах (эпических сказаниях). И это относится не только к стоящим особняком двум былинам – о Сауре и его сыне Константине и о Сухане Одихмантьевиче, датировым соответственно 1168–1184 гг. и 1184–1192 гг.,⁶⁰ но и в цикле былин об Илье Муромце, где герои предстают типично тюркскими воинами.

Ни в какое сравнение не идет влияние тюркских народов на этногенез восточных славян (русских, украинцев, белоруссов) в период существования Золотой Орды и после ее падения. Туркмены, кыпчаки, татары, болгары и др. сохранили Россию как государство, защищая ее на протяжении всей истории Восточной Европы. Самые знатные князья, бояре, дворяне Российской империи являются представителями тюркских народов, они олицетворяют цвет российской элиты (см. «Родословную книгу князей и дворян российских» – XVII в.).⁶¹

Тюркские языки пополнили не только словарный состав, но и значительно повлияли на грамматику, фонетику, фразеологию и даже диалекты русского языка. В литературе высказывалось мнение, что окающий диалект развивался под влиянием огузского языка, но и акающий диалект возник также не без влияния тюркских языков. Редукция неударяемых гласных и развившийся из нее акающий диалект возникает в IX–X вв. на Дону и Донце. Он считается ныне

главной особенностью восточнорусского наречия. А.А.Шахматов неоднократно повторял, что аканье является древней языковой особенностью степняков, которая распространилась на западе и северо-западе, охватывая Белоруссию, Смоленск и Псковскую область.⁶²

Тюркоязычные народы оказали огромное влияние на самобытность русского характера, русский язык, русскую сказку, русские танцы, русскую музыку («пятитонная» гамма), русские песни.⁶³

В 1240 г. огузские племена Древней Руси вошли в состав Золотой Орды, где кыпчаки возглавили правое крыло, а огузы – левое. Те огузы, которые не вошли непосредственно в Монгольское ханство, впоследствии известны под именем «казак».⁶⁴

Вот что писали известнейшие дореволюционные русские историки.

Н.М.Карамзин: «Вероятно, что имя Казаков в России древнее Батыева нашествия, и принадлежало Торкам и Берендеям. Которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Казаков. Торки и Берендеи назывались Черкассами, Казаки также... (они) принимали к себе многих Россиян, бежавших от угнетения; смешались с ними, и под именем Казаков составили один народ, который сделался совершенно русским, тем легче, что предки их с десятого века обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими».⁶⁵

М.П.Погодин: «Предложим вкратце наши положения: Черные Клобуки укрылись от Татар на островах Днепровских. К ним присоединилась Русь, преимущественно поселенцы городские. Следовательно военное сословие... Из этих двух элементов составились Казаки, которых история в 15 столетии встретит там же, где мы теперь оставляем Торков и Берендеев, – городе Черкассах, близ устья Роси».⁶⁶

Как мы видим, оба русских ученых считают, что первоначальное ядро казаков было сформировано огузами. Интересно, что Московская Русь еще в начале XVII в. волжским казакам, являющимся отраслью донских, писала грамоты на тюркском языке. У донских старшин и атаманов до начала XIX в. говорить по-тюркски считалось признаком хорошего тона.⁶⁷

Разными судьбами и в разное время появились туркмены в Восточной Европе. Одна из групп, которая проживает ныне в Астраханской области, прикочевала в 1593 г. Еще одна группа туркмен прибыла в 1653 г. в астраханские степи из Хивы. В 70-х гг. XVII в. 1665 хозяйств приняло подданство России. В 1667 г. 200 хозяйств туркмен переселяется в Ставрополье. Туркмены же, проживающие на Урале, сохраняли самостоятельность, они участвовали в грандиозной Крестьянской войне 1773–1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева. Один из туркмен Балта Идеркеев являлся верным соратником и начальником штаба Емельяна.⁶⁸

В 1793 г. на территории России поселяются туркмены-човдуры, абдалы, арабачи, бозаджи, бурунджик, союнаджи. В Астрахани туркмены проживают в пос. Туркменка Нариманского района, в Приволжском районе в селениях Фунтово I, Фунтово II, Атал.⁶⁹

Многие из просвещенных туркмен получили военное и светское образование в различных учебных заведениях России. Так, в когорте имен лучших художников г.Москвы упоминается гравер XVII столетия Афанасий Трухменский (Туркменский), стоявший у истоков развития нового русского книгопечатания. Совместно с живописцем С. Ушаковым он заменил ксилографию в оттисках заставок, лицевых изображений гравюрой с металлических досок; они создали новые приемы и способы художественно-полиграфического оформления раннепечатанных книг, относящихся к ценнейшим памятникам мировой культуры.⁷⁰

Туркмены оставили значительный след в этнической истории Крыма (совр. Украина). Огузские племена появляются в Причерноморье в IX в.. По сведениям Абулгази (XVII в.), примерно в X в. в Крым переселяется из Ирака салырский герой Огурджик алп, который привел туда «900 кибиток салырских и 100 кибиток – каркынских».⁷¹

Пребывание этих туркмен в Крыму фиксируется этнотопонимами. В 1929 г. З.Ш.Навширванов отождествил ручей Салгир (у Гурзуфа) и реку Салгир (главная водная артерия Крыма) с названием туркменского племени салыр (салгир). Считается также, что от туркменских родоплеменных названий агарма, донгузли, крачли, бештери, казан, каркын, караман (отделение салыров) образованы крымские топонимы Агармыш (гора близ Старого Крыма), Донуз-

лав (озеро в Западном Крыму), Бештерек (правый приток Салгира), Казанлы (урочище на северном склоне Караби-Яйлы), Караман (гора восточнее Судака), мыс Каркин на южном берегу моря.⁷²

В 1214 г., после отвоевания Синопа у Трапезундской империи, на южном побережье Черного моря закрепились туркмено-сельджукские правители, возглавлявшие Румский (Иконийский) султанат. В 1221 г. сельджукские войска завоевали Судак, организовав там колонию. После вхождения Крыма в состав Золотой Орды, семье султана Изеддина Кейковуса II Солхат (совр. Старый Крым) и Судак были отданы в земельное владение в 1265 г. Через 18 лет на крымский престол воссел его сын Гияседдин Масуд II б. Кейковус, который чеканил в Старом Крыму свою монету.⁷³

Османский историк Эвлия Челебе, побывавший в 1666 г. в Крыму, писал о языке крымских татар: «Есть там прежде всего язык чагатайский. А затем язык куманский, язык монгольский, язык туркменский, ногайский, кайтагский, моракский, хешдекский, дагестанский, аджамский, хинди, узбекский и болгарский. Люди все эти – татары. Однако каждый из них имеет свой язык и свои выражения, которые ни на один другой язык не похожи, ибо каждый народ отдельный своим собственным языком обладает».⁷⁴

Данные Э.Челеби свидетельствуют о том, что крымские татары складывались в этнос из различных тюркских народов, в том числе и туркмен.

В начале XX в. в Крыму проживало около одной тысячи туркмен, которые населяли местечко Карасу-Базар, где занимали кварталы Хаджи Бай и Шан Гирей, а также квартал Эски Базар в г. Керчи.⁷⁵

В заключение стоит отметить, что контакты туркмен и народов Восточной Европы (в первую очередь, восточных славян) делятся свыше двух тысяч лет. В процессе взаимной ассимиляции, смешения культурных и военных традиций складывались современные украинцы, русские, белорусы.

2. Туркмены и народы Центральной и Западной Европы

Предки туркмен сыграли большую роль в установлении дипломатических, этнокультурных и экономических отношений между Западом и Востоком.

Азиатские степняки – кимирийцы, скифы, сарматы-аланы волнами передвигались в самое «сердце» Европы. Не всегда их взаимоотношения с европейскими народами были мирными, но длительное соседство неумолимо вело к этнокультурным контактам. В IV в. на границах Европы появился народ под названием «гунны». Двинувшись из самых глубин Азии, этот древнетюркский этнос, являющийся одним из главных предков современных туркмен, присоединив к себе другой прототуркменский этнос аланов, завоевал всю Восточную Европу. В 70-х гг. IV в. гунны перешли Дон и победой над германским племенем остготов открыли новый период, известный в истории как «Великое переселение народов».

Как пишет Л.Н.Гумилев, самый факт ухода гуннов из Центральной Азии далеко на запад «казался невероятным, так как действительно более чем странно, что целый народ бросился бежать в «никуда». Но если допустить, что хунны знали о культуре Запада и сознательно передвинулись в области, заведомо пригодные для жизни, то все сомнения в переселении их теряют силу».¹

Гунны имели прочные связи с европейским миром через посредство их предшественников – скифов и сарматов. Гунны шли проторенными путями, по которым пойдут за ними древние тюрки, болгары, венгры, туркмено-огузы, кыпчаки, монголы.

В 400 г. передовые гуннские отряды появляются на территории Паннонии (Центральная Европа), а к 430 г. достигли Рейна. В 434 г. власть в гуннском объединении племени переходит Аттиле сыну

Бузука. Атила проявил себя как талантливый правитель и дипломат. Расширив границы своего государства, он совершил поход на Балканский полуостров. Вскоре гунны захватили около 70 городов от Сирмия до Наиса. Гунны создали колоссальную державу от Волги до Рейна. Ставка верховного правителя находилась в Паннонии (совр. Венгрия). Под знамена Атилы стали славянские племена, аланы и многочисленные племена германцев (остготы, гепиды, тюринги, герулы, турклинги), протоболгары, протовенгры и т.д.²

Средневековый историк Иордан пишет об Аттиле: «Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом для всех стран, который неведомо по какому жребию, наводил на всех трепет, широко известный повсюду страшным о нем представлением. Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился».³

Когда к Аттиле присоединились такие кельтские и германские племена, как бастарны, скиры, алеманы, часть франков и бургундов, он двинулся на завоевание Галлии. В 450 г. Атила низверг Бургундское королевство; дойдя до Орлеана, он отошел к Шампани (Франция). Здесь, на Каталунских полях, в июне 451 г. произошла грандиозная «битва народов», где Европа (в лице Рима) сошлась с Азией. Победа не далась никому. Однако уже в следующем году Атила возобновил военные действия, создав самую могущественную в Европе Гуннскую империю. В 453 г. император женился на бургундской красавице Ильдиге, но в тот же день скончался. Средневековая «Хроника» Кассиодора указывает, что Атила умер в своей ставке близ реки Тиссы.⁴

Тело великого императора перенесли в шелковый шатер, поставленный посреди степи. Гвардейцы объезжали шатер и пели: «Великий король гуннов Атила, рожденный от отца своего Бузука, господин сильнейших племен! Ты, который с неслыханным дотоле могуществом один овладел скифским и германским царствами,

который захватом городов поверг в ужас обе империи римского мира...».⁵

Ночью тело вождя тайно предали земле, положив с ним его сокровища и оружие, а также знамена покоренных народов.

В 454 г. Гуннская империя распалась. Старший сын Аттилы Эллак был убит в одной из битв, а младшие сыновья Денгизих и Ирник откочевали в степи северо-западного Причерноморья. Отдельные гуннские племена так и остались в Центральной Европе, ассимилировавшись с европейскими народами. Аланы тоже рассеялись по странам Европы. На территории Великобритании был расквартирован их 5-тысячный отряд.

Имя Аттилы долгие столетия еще звучало у балтийского побережья. Поморяне признавали его первым князем. В Шотландии до сих пор имя «Аттила» означает «отец, батюшка».⁶ Сказание о Тидреке еще недавно знал каждый германец. Здесь присутствуют и Аттила, и его жена Эрка. Вообще, в германском эпосе он был увековечен в благородном образе Этцеля.⁷ Само народное название гуннов превратилось в немецком языке в слово «хун» (великан).⁸

Интересные сведения о гуннах и Аттиле мы можем узнать из поэмы «Вальтарий Могучая Рука», написанной примерно в 920 г. монахом Санкт-Галленского монастыря Эккехартом I. В поэме говорится о том, что короли франков, бургундов и Аквитании отдают в заложники своих детей и платят огромную дань гуннам. Аттила воспитывает их и называет военачальниками отдельных отрядов. Сын царя Аквитании Вальтарий был послан Аттилой на усмирение восставших данников. После чего, одержавший победу Вальтарий, возвращается с почестями домой. Вот небольшой отрывок из поэмы, в которой автор признает силу, доблесть и справедливость гуннов, возглавляемых императором Аттилой:⁹

Третья доля земли зовется, братья, Европой.

Много живет в ней племен: названьями, нравами, бытом,

Речью и верою в Бога они друг от друга отличны.

Есть меж ними народ, заселивший Паннонии область,

Мы называем его – так привыкли мы – именем «гуннов».
Смелый этот народ прославлен доблестью ратной;
Власти своей подчинил он не только ближайших соседей,
Нет, – тех краев он достиг, что лежат на берегах Океана,
С многими в мирный вступая союз, непокорных карая,
Более тысячи лет, говорят, его длится господство.
Некогда, в давние годы, король Аттила там правил;
Жадно стремился всегда освежить он былые победы.

Остатки гунно-тюркских слов сохранились в военной терминологии французского языка: «арми» (армия, войско) от тюрк. «урма, урмас» (сила, храбрость), «бригад» (бригада) от «брыге», «бирге» (соединение), «солдат» (солдат) от сложносоставного слова «сульде» (значок военачальника) и «атык» (конник, воин), глагол «гуерроуер» (воевать) от «киараху» (убивать, проливать кровь).¹⁰

В середине VI в. племена вар и хуни (хиониты, хунны), обитавшие в степях Казахстана и Туркменистана, потерпели поражение от кагана Древнетюркской империи. В 558 г. они появились в Европе под единым именем «авар» и заключили союз с аланским князем Саросием. Объединив разрозненные гуннские племена и славян в единый союз, авары создают государство – Аварский каганат с центром в Паннонии под главенством Баяна. В 567 г. германское племя лангобардов обратилось за помощью к аварам, дабы те помогли им бороться против гепидов. К этому времени авары уже владели рядом городов на правом берегу Дуная и заняли Добруджу. Они помогли германцам разбить гепидов.¹¹

В 568 г. каган Баян подчинил земледельческие славянские племена Среднего Подунавья и Западной Словакии.¹² Аварский каганат считают «прямым наследником гуннской империи Аттилы».¹³

Интересно, что в Венгрии сохранились топонимы с корнем «варкон», т.е. вархониты (авары и хуни).¹⁴

В 1986 г. каракалпакский исследователь высказал предположение о принадлежности аваров к туркмено-огузскому племени ава, а также сопоставил оба этнонима с «водными саками» (скифами)

– апасиаками, которых, в свою очередь, С.П.Толстов возводил к позднему огузскому племени печенег.¹⁵ В настоящее время существует туркменское племя ыва (ува).¹⁶ Значение этого слова Абулгази трактует как «высокостепенный»,¹⁷ а Салар Баба – Ава (Биве) – «их имена были выше всего».¹⁸

В 791 г. против авар выступили франки, которые наткнулись на сопротивление аваров, выступивших совместно с саксами. Однако в самом каганате уже начинались разногласия. Один из наместников кагана отправил послов к франкам, а в 796 г. он прибыл в столицу франков Ахен и присягнул на верность королю Карлу Великому. В том же году войско под главенством Пипина захватило резиденцию каганов у р.Тисы. Борьба шла с переменным успехом, увенчавшаяся, в конце концов, победой франков. В 805 г. каган принял христианство. В это время авары занимали часть Задунавья (между Веной и Рабой). Последние сведения о них относятся к 843 г. – в Верденском договоре о разделе империи Карла Великого между его сыновьями упоминалось «Аварское королевство».¹⁹

Авары вместе с гуннами растворились к IX в. в массе славянских и германских этносов.

Интересную работу опубликовал в 2006 г. чешский археолог Зденек Кланица – исследователь столицы первого государства в Чехии (ныне городище у современного села Микульчице). Он обнаружил там в 1983 г. обломок костяной накладки лука с таинственной письменностью, причем буквы не имеют отношения к распространенным тогда латинскому письму или скандинавским рунам, но, по мнению исследователя, – это древнетюркские руны, широко распространенный в средние века алфавит на землях от Центральной Европы до границ Китая.²⁰

Начнем с того, что в 833 г. моравский князь Моймир I изгнал нитранского князя Прибину, а Нитранское княжество присоединил к Моравии. Так, в 30-х годах IX в. севернее от Дуная возникло первое на территории Чехии государство, возглавляемое династией Моймировичей, получившее название Великая Моравия. В короткое время Великоморавское государство распространило свое влия-

ние на большую часть Центральной Европы, включая в себя всю Чехию, Словакию, часть современной Польши и Венгрии.²¹

Великая Моравия распалась в начале X в., но оставила «значительный след в истории и культуре романо-германо-славянского мира раннего средневековья. Она была первым в ряду славянских государств, возникших на огромном пространстве от Эльбы до Волги. В IX в. Великая Моравия была мощным форпостом на пути восточной экспансии франков, и в тяжелой борьбе на протяжении почти столетия сумела сохранить свое суверенное положение среди раннефеодальных государств Европы. Великоморавские князья Моймир, Ростислав, Святополк проявили себя как энергичные государственные деятели и дипломаты, уверенно вступающие в сложную политическую борьбу, развернувшуюся в Европе».²²

Как указывают археологические данные, мораване появились на территории Чехии в конце VII – начале VIII в. Известный чешский историк Л.Гавлик отмечает, что это были опытные воины, которые отличались от славян своим совершенным военным искусством, а их тип жилищ, породы лошадей и домашнего скота, вид одежды и ювелирные изделия находят аналогии в Центральной Азии.²³

Письменные источники впервые фиксируют мораванов в 822 г. Анналы королевства Франков свидетельствуют, что в том году ко двору императора Людовика Верующего во Франкфурте на Майне прибыли послы всех славян, среди которых были мораваны (латин. *magvanogum*), которые через 10 лет приняли христианство. З.Кланица считает, что мораване прибыли к горам Хрибы и Павловским вершинам из территории Туркменистана, а именно из Мервского оазиса, где находился великий Мерв (Маргав, Мары) и одноименная река Мургаб, почему выходцы из Мерва и сохранили далеко от родины свое имя, т.е. мораване – это мерване, мервцы. Интересно, что в Моравии протекала одноименная река, и чешские исследователи расшифровывают ее название так – «Марус» (германск. «стоячая вода, болото») + «ахава» (герм. «вода»). Впоследствии вторая часть названия преобразовалась в «ава» (вода).²⁴

Однако если, по мнению З.Кланицы, мораване прибыли из Мерва и назвали реку своей новой родины также, не проще ли обратиться

ся к туркменским источникам? Примечательно, что расшифровка название реки Моравы практически совпадает с расшифровкой названия древнейшей реки Мерва. Некоторые исследователи возводят слово «Марв» (Марг, Мерв, Мары) как «болотистое место, заросшее травой», а «аб» в туркменском и персидском языках означает «воду», «реку».²⁵ И в самом деле, почему моравское «ава» нужно выводить из германского «ахава», когда есть древнетуркменское слово (с тем же значением), сохранившееся до наших дней – «ав», «аб», «яб». Например, Мургаб, Секизяб, Салыряб и т.д.

Интересно, что З. Кланица в своей трактовке имени моравов, к обнаружению древнетюркских рун в моравском погребении, а также к свидетельству Л.Гавлика о появлении с приходом моравов пород домашних животных азиатского типа и т.д., приводит еще несколько аргументов в пользу центральноазиатского происхождения моравов. В 1947–48 гг. в деревне Дунайовице было вскрыто 7 могил VIII в., в одной из которых обнаружены одиннадцать целых колокольчиков, бывшими неотделимыми принадлежностями тюркских шаманов. А в 1983 г. в Микульчицах найден обломок костяной облицовки лука тюркского типа. З.Кланица пишет: «В Южной Моравии воины с луками среднеазиатского происхождения известны с конца VII в. Подобные дружины были сформированы еще в эпоху хуннов и аваров. В конце VII в. происходят большие перемещения целых этнических групп и их ответвлений из территорий, прилегающих к северным границам Ирана, до Восточной и Центральной Европы. Пока еще не выявлены исторические причины, вызвавшие эти события. Но эти передвижения привели к падению царства Само. Политическая гегемония в Моравии переходит в другие руки; приходят в упадок поселки с керамикой так называемого пражского типа, а на смену им приходят укрепленные островные селения на реке Мораве – Оломоуц, Угерское Городище и Микульчице».²⁶

Далее З.Кланица отмечает: «Спрашивая себя, откуда проистекает чрезвычайный престиж мораван... мы должны перенестись в область, откуда исходят в VII в. военные дружины, вооруженные особыми луками, то есть, к северным границам Ирана в Туркмению, город Мерв».²⁷

Прекрасно! Однако нас смущает тот факт, что З.Кланица постоянно говорит о персиянах и об их обычаях, когда сравнивает с ними мораван. Но Мерв испокон веков был населен древнейшими тюркоязычными этносами (саками, эфталитами, огузами) и находится на территории Туркменистана. Кроме того, история не знает фактов, когда персидские племена мигрировали столь далеко от родины. На такое способны только тюркские и монгольские племена, на что указывают столь многочисленные источники, что о них даже и не стоит говорить.

Приведем еще один пример. З.Кланица указывает на большую роль птиц в религиозных представлениях мораван – корона из птичьих перьев моравских правителей, украшения с изображением птиц и т.д.²⁸ А ведь имя основателя династии Моймировичей и первого государя Моравии Моймира I можно расшифровать только опираясь на тюркские языки – Моймир (в тюрк. *matug*) означает «молодая птица».²⁹

Для нас интересен и следующий, на первый взгляд, несущественный факт. Недалеко от Угерского Городища был обнаружен серебряный медальон, на котором изображен всадник с соколом в руке.³⁰ В настоящее время неоспоримо доказательство, что традиции охоты с ловчими птицами впервые появляются у древних азиатских кочевников, которые в эпоху раннего средневековья занесли их в Европу.³¹ Но стоит специально отметить, что монголы, русские, казахи, кыргызы, т.е. народы, в этногенезе которых участвовали, в основном, кыпчакские племена, носят ловчих птиц на правой руке. И только туркмены и народы Западной и Центральной Европы носят соколов на левой руке.³² Это всегда являлось этнографической особенностью, вызванной разными традициями приручения и использования хищных птиц. Заметим, сокольник на угерском медальоне держит птицу на левой руке, совсем как у туркмен, что служит еще одним доказательством в пользу гипотезы З.Кланицы о миграции мораван с территории Туркменистана.

В Старом городе у Угерского Городища было обнаружено украшение, состоящее из трех соединенных между собой медальонов с

вычеканенными фантастическими птицами. По словам З.Кланицы, именно в Центральной Азии встречаются подобные изображения птиц.³³ Действительно, павлин, держащий ожерелье в клюве, подобно «угерским» павлинам, довольно распространенный сюжет тканей и настенных росписей Центральной Азии VII–VIII вв. (заметим, века совпадают со временем появления мораван в Европе).³⁴

На мой взгляд, речь идет, все-таки, не о павлине в прямом смысле слова, а о широко распространенном центральноазиатском представлении о птице Сымруг, образ которой берет начало в зороастрийской религии. Эта птица приносит живительную влагу людям с райской горы. В туркменских сказках Сымруг почти всегда возил героев на сказочную гору, наполненную золотом. А вот в сказке «Касым оглан» Сымруг приносит живую воду с горы Каф (почти полный аналог зороастрийской Сымруг). У туркмен сохранились и представления о Буркут баба («Орел – отец») – покровителе дождя, которому в засушливые годы приносят в жертву козленка. Интересно, что до принятия огузами ислама их правители являлись одновременно верховными шаманами, атрибуты которых соответствовали частям тела птицы и ее оперению (отсюда головной убор из перьев у первых моравских правителей). Во время камлания шаманы подражали крикам птиц и животных. Все эти обычаи сохранились и сегодня только у тюркских и финнских народов.³⁵

Поселения пришельцев-мораван значительным образом отличались от местных славянских поселков. Например, укрепления государя в столичном Микульчице состояли из вала высотой 10 м с выложенным с внешней стороны камнем, подступы к нему были защищены несколькими рядами частокола, рвом и руслом реки Моравы. К замку правителя примыкали укрепления дружины и дворов родовитых людей, окруженные каменными стенами и частоколом. Для Европы IX в. это была мощная крепость, вызвавшая удивление у противников мораван, т.е. баварских феодалов.³⁶ Но для Центральной Азии, откуда пришли мораване, подобное укрепление считалось бы рядовой крепостью. Мораване лишь воспроизвели центральноазиатские традиции градостроительства на своей новой родине.

Авторы «Краткой истории Чехословакии» признают, что ранние мораване использовали тюркские традиции и в кузнечном деле, производстве оружия, гончарном и ювелирном деле, которые исчезают к середине IX в.³⁷

Для нас интересно, что именно в Великой Моравии была создана в 60-х гг. IX в. первая славянская азбука миссионерами Кириллом (Константином) и Мефодием, посланными византийским императором. Но кого послал император в Моравию? Не коренных жителей Византии, а представителей тюрко-болгарского народа. Этот народ активно смешивался со славянами Балкан, приняв христианство. Но болгары пришли в Европу со всей древнетюркской рунической письменностью, а у славян в то время бытовало примитивное рисунчатое письмо. Миссионеры-болгары прибыли к своим родственникам тюркам-моравам. В Великой Моравии создались предпосылки для объединения под одним знаменем тюрков и славян (как и в Киевской Руси), могущего противостоять германской гегемонии в Европе. Непонятно, откуда взялось укоренившееся мнение, что братья-миссионеры изобрели кириллическое письмо? Особенно это мнение распространено в российских исследованиях. Кирилл – изобретатель глаголицы!

Немецкий историк письма И.Фридрих отмечает, что Кириллова глаголица представляет из себя необычные по форме знаки, вызвавшие многочисленные гипотезы. Сам он думает, что эта азбука возникла на основе переработанных греческих букв, но признает, что некоторые детали требуют выяснения.³⁸

Однако средневековые европейские авторы, хорошо знакомые с греческим письмом, отмечали, что глаголица не похожа ни на одно европейское письмо. Например, богемец Добнер писал: «Истинная Кириллова азбука есть Глагольская. Буквы Глагольские грубые и нескладные, имеют все признаки древности и не сходны ни с какими другими. Кирилловские же суть не что иное, как Греческие и не могли бы в IX веке прослыть новым изобретением. Между ними видим только семь не Греческих букв, которые взяты из Глагольской азбуки».³⁹

Дагестанский историк М.Аджи не сомневается, что именно на основе тюркского рунического письма создали глаголицу Кирилл и Мефодий, причем, в азбуке были, по его мнению, буквы, которые свойственны только тюркским языкам – «мягкое г», носовые звуки, йота – звуки и т.д.⁴⁰

Видимо, мораване владели руническим письмом (например, обнаружение обломка центральноазиатского лука с рунами в древней моравской столице), но они уже объединили вокруг своего престола европейские народы, им нужно было создать более совершенное письмо, которое бы мог понять любой гражданин нового государства.⁴¹

Первые берестяные грамоты в Древней Руси тоже были написаны тюркскими рунами, но когда в это государство вошло большое множество, кроме славян и тюрков, других народов, они с удовольствием восприняли глагольскую азбуку, созданную в Великой Моравии. Позже, когда тюркские этносы растворились в славянской среде, славяне перешли на более простые греческий, латинский и кириллический алфавиты.⁴²

После нашей публикации о туркмено-чешских связях на мой адрес в самом начале 2008 г. пришло письмо от чешского ученого Вита Михалика, который пишет: «Уважаемый профессор Овез Гундогдыев, прочитав ваше сообщение, я еще больше убедился, что наши народы связывает очень интересная совместная история. Надеюсь, что мы продолжим вместе работу над нашими исследованиями».

Вслед за этим я получил письмо и от самого исследователя моравских древностей З.Кланицы. Приведем выдержки из него: «Глубокоуважаемый господин профессор Овез Гундогдыев, очень рад получить Вашу статью «Туркменистан и Чехия». Поздравляю Вас как автора и благодарю. У меня впечатления очень сильные. Большое Вам спасибо! В настоящее время у меня есть новые аргументы в пользу гипотезы о восточных, тюркских истоках верхушки мораван. Собираюсь опубликовать эти интересные факты. Мне очень понравилась Ваша гипотеза о происхождении славянского алфавита. Монах Храбр в X в. писал, что славяне раньше книг не имели, ни

письмен, читали они и гадали «чертами и резами», на русском языке – зарубками, засечками! Но это же – руны! В Южной Моравии существует очень много разных археологических находок – свидетельства контактов со Средней Азией: разные украшения, поковки, ременные бляхи. Мне кажется, что Ваш очень инспиративный доклад хорошо начал совместную работу, спасибо Вам! 19 января, 2008 г. Брно».

Этнические связи существуют между туркменами и европейскими болгарами (о волжских булгарах уже шла речь). После распада Великой Болгарии в 20-х гг. VIII в. сын Кубрата хан Аспарух откочевал на Балканы и, подчинив славян, создал государство Дунайских болгар.⁴³

В 863 г. болгары приняли христианство. Интересно, что в начале XIII в., когда монголы разрушили Волжскую Булгарию, большое количество болгар, а также огузов и кыпчаков, не желая подчиниться захватчикам, нашло приют в Дунайской Болгарии, Венгрии и Литовском княжестве. Конечно, в Болгарию еще до нашествия монголов проникали огузо-кыпчакские роды. Заняв обширные пастбища на нижнем Дунае, Добрудже и на северо-востоке Болгарии, они активно поддерживали болгар против их противников. Когда в 70-х гг. XII в. болгарский народ поднялся на борьбу с Византией, то движение возглавили два брата – огузские ханы Асен и Петр. После победы Асен I в 1187 г. стал царем Болгарии. Так появилась династия болгарских царей Осеней, имя родоначальника которой этимологически связывается с создателем империи Гёк-туркменов Асиной (Ашиной). Болгары беспрепятственно пропускали к себе разбитых монголами огузов, кыпчаков, волжских болгар, которые были мусульманами. Очевидно, общее происхождение и сострадание к попавшим в беду братьям с Востока оказались сильнее различия в вере.

Несмотря на то, что современные балканские болгары, сохраняя тюркский этноним, слились со славянами и приняли еще в Средневековье их язык, в болгарском языке много тюркских слов, имеющих прямые параллели со словами современного туркменского языка. Приведем некоторые из них.⁴⁴

Болгарский	Туркменский
ама – «но», «однако»	эмма – «однако»
аслан – «лев»	арслан – «лев»
артък – «с излишком»	артык – «лишний»
ачик – «очевидный», «явный»	ачык – «открытый»
баджана – «свояк»	баджа – «свояк»
байрак – «знамя»	байдак – «знамя»
баш – «первый», «главный»	баш – «главный»
бюрек – «пирог»	бёрек – «пельмени»
кавърма – «мясное кушанье»	говурма – «жареное мясо»
коцкар – «баран»	гоч, гочкар – «баран»
къосе – «безбородый»	кёсе – «безбородый»
кюкюрт – «сера»	кюкюрт – «сера»
макам – «мелодия»	мукам – «народная мелодия»
маскара – «бесстыдник»	масгара – «позорный»
мермер – «мрамор»	мермер – «мрамор»
сап – «ручка»	сап – «ручка»
синджир – «цепь»	зынджыр – «цепь»
ханджар – «кинжал»	ханджар – «кинжал»
юрюш – атака	ериш – «битва»
эски – «старый»	эски – «древний», «старый»

Это всего лишь поверхностное сравнение двух языков. Нет никаких сомнений, что чисто языковедческое исследование даст превосходный материал в области языка и истории двух народов.

Тюркский народ болгар играл большую роль в истории Поволжья, Приднепровья, на Северном Кавказе, Балканах. Как утверждают исследователи, именно болгары совместно с огузами явились родоначальниками северокавказских тюрков-балкар. В Болгарии и сегодня существует несколько десятков селений, где разговаривают на тюркском языке – они называют себя «эски болгар» (древние болгары).

Показателен еще один случай. В 1886 г. группа болгарских офицеров эмигрировала в Российскую империю. Один из них – Георгий

Вазов, имевший военно-инженерное образование, был направлен в Туркменистан, где в это время прокладывались железнодорожные линии. Десять лет Г.Вазов проработал здесь, а в 1897 г. вернулся в Болгарию. Интересно, что в 1912 г. именем Г.Вазова была названа одна из улиц в г.Кушке (нынешний Серхетабат). В Туркменистане у Г.Вазова, который пребывал тогда в чине капитана, было много друзей. Одним из них был туркмен – поручик Николай Йомудский (будущий герой первой мировой войны). Перед отъездом Г.Вазова в Болгарию Н.Йомудский подарил другу османскую саблю и пистолет. В 1913 г. генерал Г.Вазов был назначен военным министром Болгарии. Подарки туркменского офицера так и остались в семье генерала, которая и сейчас является их собственниками. В ноябре 2000 г. экспертная комиссия Военно-исторического музея в Софии идентифицировала образцы и приняла следующее решение: «Оружие имеет коллекционную стоимость».⁴⁵ Вот так вновь протянулась связующая нить между Туркменистаном и Болгарией.

А какая связь между туркменами и далеким центральноевропейским народом – венграми (мадьяры, угры)? Оказывается, есть, причем на этническом уровне. Когда-то венгерский путешественник Арминий Вамбери, побывав в XIX в. в Туркменистане и оставивший много ценных материалов о нашей стране, пришел к выводу: «...турки (в средние века венгров называли турками – О.Г.), обитающие отсюда до Адриатического моря или живущие по берегам Дуная, суть западные турки и могут быть причислены к одному семейству с среднеазиатцами не столько по физиономическим признакам, сколько по аналогии языка, характера и нравов».

Это подтверждает и интересная работа туркменского филолога Я.Чунгаева «О связях туркменского и древнетюркского языков с венгерским» (Ашхабад, 1985).⁴⁶ Стоит только открыть «Венгерско-русский словарь» (Будапешт, 1952 г.) и сравнить перевод некоторых венгерских слов со словами из туркменского языка, то можно обнаружить прямые параллели. Причем, не единичные.⁴⁷ Например: венг. агг (престарелый) – туркм. ага (старший по возрасту); венг. адьек (бедро) – туркм. ауак (нога); венг. алма (яблоко) – туркм. alma

(яблоко); венг. анья (мать) – туркм. ene (бабушка, диалектн. мать); венг. ата (отец) – туркм. ata (отец, дед); венг. арпа (ячмень) – туркм. агра (ячмень); венг. балта (топор) – туркм. palta (топор); венг. бичак (ножик) – туркм. руçак (нож); венг. борс (перец) – туркм. bigz (перец); венг. кес (нож) – туркм. kesmek (резать); венг. кечке (коза) – туркм. geçi (коза); венг. казан (большой котёл) – туркм. gazan (котел); венг. ки (кто) – туркм. kim (кто); венг. кеше (позднее время) – туркм. giје (ночь); венг. окулаш (урок) – туркм. okuw (учеба); венг. памук (хлопок) – туркм. ратук (хлопок) и т.д.

Так, все-таки, откуда взялось это родство? Последние исследования лингвистов убеждают в том, что прародиной алтайских (тюрко-монгольские языки) и уральских (куда входят финно-угорские языки) языковых семей является Центральная Азия и примыкающие к ней северные районы Ирана. Будучи по своему антропологическому типу европеоидами, «алтайцы» и «уральцы», проникая далеко на восток и север, стали впитывать, в той или иной мере, монголоидный элемент. Еще американист П.Риве в первых десятилетиях XX в. писал, что урало-алтайские народы центром расселения имели область к востоку от Каспийского моря, откуда и распространились по Азии. Известный ученый С.П.Толстов, на основе разбора археологических культур, сделал вывод о том, что «уральцы» жили в Центральной Азии и связывал с ними кельтеминарскую культуру Северного Туркменистана.⁴⁸

Предки венгров, в основном, отошли в поволжские и уральские степи и леса, где их и застали хунны (гунны) – предки туркмен. Угры (венгры) вошли в состав нового хуннского объединения племен. Вероятно, с этого времени они стали называть себя хунгарами (т.е. «гуннские люди») или огурами (угры), а западные историки считали их турками.⁴⁹

Ушедшие вместе с гуннами в Центральную Европу венгры создали свое небольшое государство в Паннонии. Оставшиеся венгры под названием мадьяры откочевали в междуречье Днестра и Днепра. Когда в 898 г. огузы-печенеги были вытеснены своими собратьями из поволжских степей на запад, то первыми, кто ощутил их удар,

были мадьяры. Болгарский царь Симеон был активным помощником печенегов. Зажатые с двух сторон, венгры двинулись в Подунавье, где, добившись победы над своими родственниками (остатки угров, гуннов, аваров), поселились в Паннонии. Вскоре к ним присоединились кавары. Этот этноним для нас особенно интересен, ибо С.П.Толстов связывает каваров (через квар-хвар) с хорезмийцами, т.е. обитателями Северного Туркменистана.⁵⁰

Венгерский хронист XIII в. Симон де Кеза писал, что «...кавары, действительные сильные союзники мадьяр в эпоху завоевания последними территории Венгрии».⁵¹

Примечателен следующий факт. Когда умер венгерский король Стефан Святой и на престол сел Петр, наводнивший Венгрию немцами и итальянцами и оттеснивший мадьярскую аристократию, венгерский народ восстал и привел к власти потомка хорезмийских вождей Еда и Едумера, мужа сестры короля Стефана Самуила Абу (1041–1044 гг. правления), народолюбие которого подчеркнуто всеми венгерскими хрониками.

«Роль Самуила Абы, – пишет С.П.Толстов, – как руководителя антифеодальной партии весьма примечательна в связи с теми политическими и религиозными трудностями, которые... его предки кавары принесли в VIII в. из Хорезма в Хазарию, а затем – в Венгрию. Еще более характерно имя Самуил – еврейское имя, достаточно чуждое для христианского запада, как, впрочем, и для востока, не считая Болгарии, еврейские имена правителей которого без основания связываются с хазарской традицией... восходящая к VIII в. традиция о хорезмийском происхождении династии каварских вождей X–XI столетий, выдвинувших на венгерский престол короля Самуила Абу, возглавившего антикатолическое движение и носившего имя, с несомненностью говорящее о юдаистской традиции, – является новым важным аргументом для основания нашей теории о каварах-халисиях как о потомках хорезмийских иудействующих эмигрантов, в конце VIII в. изгнанных из Хазарии и присоединившихся к венгерским племенам в период движения в Паннонию».⁵²

На туркмено-венгерские связи указывает и тот факт, что 16 букв средневекового венгерского резного (секлерского) письма совпадают с буквами орхоно-енисейского (древнетюркского) алфавита.⁵³

В 1114 г. в Центральную Европу прибыла новая волна тюркских племен. Это были огузские всадники, потерпевшие поражение на Дону от кыпчаков. Пройдя через Карпаты, они очутились на территориях Чехии, Словакии, Венгрии. Их роль в политической жизни этих государств огромна. Так, венгерский князь Токсон отдал в управление двум печенежским ханам-братьям город Пешт (будущая столица Венгрии), а печенежский хан Мог занимал высшую должность в Венгрии – палатина и бачского верховного жупана. Известен также огузский воин по имени Баяндыр (Беренд), сын Мартона, спасший в 1330 г. короля Карла I.⁵⁴

О большой роли огузских племен баяндыр и бечене (печенег) в странах Европы говорит целый ряд топонимов, названных в их честь. Только в одном Хотанском округе Угрии около 30 топонимов, подтвержденных грамотами. В Угрии (Венгрии), где огузов было больше всего, они сохраняли свою независимость вплоть до XIV в.⁵⁵ С укреплением угорского государства огузские ханы стали заменяться королевскими представителями. Однако еще долгое время европейские огузы представляли огромную военную силу, а их молодежь пополняла ряды королевской армии. В конце XV в. Бонфиний писал о них: «...их обычаем является: пользоваться копьями, носить длинные бороды, длинные усы, носить шапки со шлыком и одеваться по персидскому образцу в развевающиеся шелковые одежды».⁵⁶

В 1228 г. в Венгрию прибыли кыпчаки, разбитые монголами. Король Бела принял у себя 40-тысячный отряд хана Котяна, который поселился в междуречье Дуная и Тисы, а также на востоке государства. Бату-хан (Батый, Саин-хан), узнав об этом, написал грозное письмо Беле: «Узнал я сверх того, что рабов моих куманов ты держишь под своим покровительством, почему приказываю тебе впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Куманам ведь легче бежать, чем тебе, как они, кочуя без домов в шатрах, могут быть в состоянии убежать, ты же, живя в домах, имеешь земли и города, как же тебе избежать руки моей».⁵⁷

Но венгры не испугались. Напротив, сын Белы – Стефан женился на дочери Котяна. Венгро-кыпчакские связи крепились. При короле Ладиславе (Ласло), у которого мать была половчанкой (половцы-кыпчаки), королевский двор был окружен знатными кыпчаками. В среде венгров стали распространяться обычаи кыпчаков, их одежда. Несмотря на недовольство венгерских феодалов и последовавшие вслед за этим военные столкновения, кыпчаки, как и огузы, прочно осели в Венгрии.⁵⁸ До сих пор среди венгров существует этническая группа кыпчаков-палоци.⁵⁹ Венгерский исследователь Л.Кункович пишет: «Половцы говорили на своем кыпчакско-тюркском наречии вплоть до шестнадцатого века, их независимое от венгерской комитатской системы самоуправление действовало до 1876 г. Сегодня они считают себя истинными венграми, но гордятся своим восточным происхождением. Их именами названы два равнинных края – Малая и Большая Кумания (Кишкуншаг и Надькуншаг)».⁶⁰

Как отмечает венгерский ученый А.Барта: «Древневенгерская культура во многих аспектах имела связи со Средней Азией и испытала влияние среднеазиатских цивилизаций. Великие венгерские композиторы и музыковеды Б.Барток и З.Кодаи отмечали, что венгерская народная музыка является наиболее западным ответвлением великой азиатской музыкальной культуры, а музыкальный язык народа так же показателен, как фонетический язык».⁶¹

Исследовательница Е.А.Халикова утверждает, что предки древних венгров «во второй половине VI века... скорее всего находились в составе Западного Тюркского каганата, совместно с тюркютами играли большую роль в политической жизни Средней Азии и Сасанидского Ирана».⁶²

Венгры всегда помнили, что их прародиной является Центральная Азия. В XIX в. А.Вамбери пустился в далекий путь, чтобы узнать о прошлом венгров, а затем посредством интереснейшего очерка ознакомил европейцев с удивительным миром туркмен.⁶³

Как мы видим, знакомство предков туркменского народа с европейскими народами произошло очень давно. Но контакты эти шли

не только с территории Евразии. Европа знакомилась с Азией и через посредство крестовых походов, которые положили начало присутствию в Средиземноморье латинского христианства. В 1096 г. папа Урбан II благословил христиан-рыцарей в их первый поход вызволять, якобы, братьев-христиан, томящихся в плену у мусульман. Во Франции все пришло в движение. В поход собирались не только рыцари, но и крестьяне со своими семьями. Однако первые неорганизованные массы под предводительством Петра Амьенского и рыцаря Вальтера Голяка были разгромлены туркменами. Более организованное рыцарство, которым командовали Годфрид Бульонский, Раймонд Тулузский и Бозмунд Тарентский, одержало несколько побед и заняло Иерусалим. Между 1098 и 1109 годами рыцари основали четыре поселения в восточном Средиземноморье: графство Эдесское, княжество Антиохийское, королевство Иерусалимское и графство Триполи. В походах участвовали рыцари из разных областей Европы, но, несмотря на это, всех обосновавшихся в Леванте крестоносцев и мусульмане, и сами восточные латиняне называли франками.⁶⁴

Интересно, что в эпических произведениях туркмен Византия обозначается как Румистан, а Франгистан (страна франков) олицетворял Западную Европу. Отвага и военные качества тюркских народов, а франки на мусульманском Востоке столкнулись с туркменами, произвели на крестоносцев такое впечатление, что они стали даже считать их отдаленными родственниками.⁶⁵

Крестоносцы принесли с собой на Восток художественные традиции Франции, Германии, Италии и т.д. В Средиземноморье возникла богатая и многонациональная культура. Представители тюрко-мусульманской и франкской военной аристократии поддерживали друг с другом дипломатические и светские отношения. Мусульманские и христианские купцы торговали друг с другом.⁶⁶

Франкские купеческие караваны достигали пределов Туркменистана, о чем свидетельствуют сасанидские анналы, а в современном Каахкинском этрапе (Ахалский вেলাят) упоминается торговое поселение франков Ференги. Туркмено-сельджукский султан Ала-

еддин Кейкубат I имел в своем войске привелигированный отряд франков, а доминиканский монах Винцентий из Бовэ (XIII в.) сообщает о знании французского языка сельджукскими эмирами.

«В туркменском героическом эпосе «Гёроглы», – пишет М. Б. Дурдыев, – туркменские витязи носят «чекмени из френкского сукна», которое доставлялось «франкскими купцами». В удивительно поэтическом сказании о красавице Харман-дяли и ученике великого музыканта Ашик-Айдына Кереме имеем свидетельства, что из страны франков в страну туркмен шли не только «френкские сукна», но и высокая «френская мода». Керем в этом повествовании предстает перед красавицей в виде «юшоши с френкскими кудрями». Что уж говорить, Франция во все времена была законодательницей мод, но то, что эта мода доходила в столь далекие времена до затерянного в глубине Востока Туркменистана, – факт поистине поразительный».⁶⁷

В результате крестовых походов в европейских армиях появились туркменские конные стрелки, называемые «туркополами». Например, германский император Фридрих II (1211–1250 гг.) использовал подобный наемный отряд в походах на Италию.⁶⁸

В Западную Европу поступали и великолепные боевые туркменские кони, которых почему-то называли «арабскими» или «сарацинскими». Один из родоначальников английской чистокровной породы Дарлей Арабиан (1702 г.) был чистокровным ахалтекинцем. По мнению Б. Салихова, его длинная, с высоким выходом шея, небольшая голова, «косая длина его туловища характерна именно для ахалтекинской породы, а не для сбитых округлых форм – арабской». Ю. Н. Барминцев утверждает, что предков ахалтекинских лошадей впервые завели на Британские острова римляне еще в I в. н.э. Всего десять туркменских лошадей послужили источником более половины генов в современной популяции английских лошадей. В предисловии к Племенной книге Джеймса Уэтерби в 1891 г. отмечается: «Нижеследующий список наиболее давно известных кобыл... и ввезенных с Востока жеребцов является источником практически всего ныне существующего поголовья».

Таким же образом жеребец Туркмен Атти (1784 г.р.) явился знаменитым производителем на конных заводах Пруссии. Его кличка – «Туркменский конь» более чем красноречива.⁶⁹

А вот как выглядел туркменский скакун в эпическом произведении «Песнь о Роланде»:⁷⁰

Несет Турпена в бой скакун поджарый.
На загляденье у него все стати:
Короткий в бедрах, длинен он боками;
Подъемистый в седле, широк он задом;
Хвост белый у него при гриве чалой;
Он мордой рыжеват и мал ушами.
Коню такому нет на свете равных.

Влияние восточной традиции существенно сказывалось в духовной жизни Европы. В XV–XVI вв. интенсивно развивающиеся политические и экономические связи между Азией и Европой привели к более глубокому и сложному синтезу восточной и западной культур. К XVII в. во Франции, Италии, Германии появляется целый ряд произведений ориентального характера, где соседствуют реальный и условно-сказочный Восток. Вслед за ними в Европе вышло в свет огромное количество псевдовосточных сказок. Возникла «мода» на все восточное, в том числе на архитектуру, живопись, музыку и т.д. Выдающимся памятником западно-восточного литературного синтеза является книга французского ориенталиста Франсуа Пети де ла Круа (1654–1713) «Тысяча и один день. Персидские сказки». Его отец, будучи специалистом по османскому языку (один из диалектов туркменского), отправил шестнадцатилетнего Франсуа с миссией в Турцию, Сирию, Центральную Азию, где он изучал историю, языки, восточные религии. Среди его текстов особого внимания заслуживает «Повесть об Авиценне», где речь идет о реальных городах Центральной Азии, в том числе о Куняургенче, и о конкретной исторической личности Абу Али Хусейне ибн Абдаллахе ибн Сине (980–1037), известном в Европе под именем Ави-

ценна.⁷¹ Одними из первых в XVIII в. французские исследователи (Д.Эрбело, Ж.Дегинь, Ж.Дени, П.Пелье и другие) ввели в научный оборот материалы по этногенезу туркмен.⁷²

Историк Б.Мухаммедбердыев обратил также наше внимание на одного из виднейших французских утопистов – туркмена по происхождению Базара Аманова (1791–1832) – продолжателя идей Анри де Сен Симона (1760–1825).

Большую роль в судьбах народов Европы сыграла Османская империя, правящая династия которой происходила из туркменкайы. С начала XVIII в. османские дипломаты стали познавать методы управления европейских стран. Кончилась эпоха противостояния между великой азиатской державой и Европой.

В 1720 г. османское правительство направило ко двору Людовика XV спецпосланника Челеби Мехмеда, который великолепно знал французский язык. Его сын Саид основал затем в 1727 г. в Турции первое печатное издательство. В 1793 г. в пяти ведущих европейских странах открылись постоянные дипломатические представительства османов. Первое такое представительство обосновалось в Лондоне при дворе Георга III. В Стамбул также стали прибывать послы из Франции, Венгрии, Хорватии, Германии и т.д. В 1669 г. было учреждено Главное управление драгомана Порты, равнявшееся по рангу Министерству иностранных дел. По мере развития отношений с европейскими странами работа министерства становилась все более напряженной: обсуждение приемов и встречи с иностранными дипломатами, перевод на приемах, ведение переписки, ознакомление с новостями из-за рубежа, подготовка обзоров и т.д. Послов принимали во дворце Топкапы, где имелся двор, прозванный европейцами Дипломатическим. Османские правители оплачивали дорогу послов от границы до Стамбула, содержали дипломатов на собственные средства в течение 3–4-х месяцев, посылали им подарки. В 1898 г. германский император Вильгельм посетил Ближний Восток и отдал дань величию выдающегося туркменского правителя и полководца Египта Салахеддину. Он возложил в Дамаске на его гробницу атласное знамя и бронзовый венок с надписью: «От одного великого императора – другому» (хранится в Военном музее Лондона).⁷³

Так, Запад вновь повернулся лицом к Востоку.

3. Туркмены и народы Южной, Юго-Восточной и Юго-Западной Европы

Несколько тысяч лет назад народы индоевропейской семьи, покинув Восток, двинулись на Запад. Однако европейских исследователей неумолимо тянуло в страны Азии. Сколько легенд, мифов, сказок, рассчитанных на европейских обывателей, было создано западными авторами о далеких азиатских землях.

Великая держава хеттов в Малой Азии теснейшим образом была связана с эгейским миром, в первую очередь, с Троей, жители которой не раз выступали союзниками хеттов. Вплоть до XIX в. эпические рассказы Гомера о Трое («Илиада», «Одиссея»), противостоящей ахейцам (грекам), считались вымыслом. В 1870–1890 гг. немецкий археолог Г.Шлиман провел раскопки холма Гиссарлык (Турция) и установил подлинность существования Трои. Турецкие археологи, продолжившие раскопки, на основании целого ряда предметов, найденных в Трое, проводят прямую параллель с находками в Туркменистане на городище Анау.¹

У нас нет возможности судить о языке троянцев, но и нет оснований сомневаться в центральноазиатском происхождении хотя бы какой-то части троянского населения. Из эпоса тюркоязычных народов заимствует свои основные сюжеты Гомер. Уже Страбон (рубеж н.э.) предполагал, что «одноглазых циклопов» Гомер воспринял у скифов. По мнению М.И. Боргоякова, близость «Одиссеи» и тюркского эпоса «Алпамыш» настолько значительна, «что вряд ли можно говорить о случайном совпадении мотивов: «Алпамыш» и «Одиссея» восходят, по-видимому, к общему, «восточному» (героическому) варианту древнего сказочного сюжета. Свидетельство

«Одиссеи» позволяет отнести существование этой восточной версии сказания о возвращении мужа по крайней мере уже к VII в. до н.э.... сходство «Одиссеи» и «Алпамыша» позволяет поставить вопрос о древнейших контактах между античной и среднеазиатской культурой, точнее – о восточных влияниях на греческую культуру...».²

Близки к троянцам этруски, которые основали в центре современной Италии страну Этрурию. Геродот (V в. до н.э.) недвусмысленно отмечал, что этруски прибыли в Италию из Малой Азии. Он говорил о том, что в результате неурядиц этот народ разделился на две части. Одна – во главе с царем оставалась на родине, другая, – возглавляемая сыном царя по имени Тиррена, переселилась в Италию. Этот народ латиняне называли «этрусками» («туски»), греки – «тирренами» («тирсены»), а египтяне, имея ввиду их вторую ветвь на побережье моря в Малой Азии – «турша».³ Название этрусков, которые назывались еще «турски», «туруси» (иногда – «расены») близко к этнониму «турк» («турки», «тюрки»). Видимо, индоевропейским языкам была свойственна замена в словах последнего согласного «к» на согласный «с». Например, в древнерусских летописях этноним «тюрки» (так называли огузов), упоминается как «торесин».⁴

Впервые этруски появляются в Италии в IX–VIII вв. до н.э. и приносят много новых элементов, связанных с анатолийской цивилизацией.⁵ Они не порывали отношений со своей родиной. Античный автор Вергилий сообщает в «Энеидах», что этруски со своим вождем Тархоном на 30 кораблях прибыли на выручку к троянцам, осажденным греками.⁶ Несомненно, рассказ Вергилия, использующего этрусскую сагу, является свидетельством родства этрусков с троянцами. В то же время, у троянцев (траки) – «наездники конные» и скифы – «гиппомолги», «питающиеся только млеком»⁷, выходцы из Центральной Азии.

В последнее время этрусков связывают с неиндоевропейским народом лигур, имеющим отношение к скифской общности и жившим на севере Италии.⁸

Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) писал об этрусках: «Этрусски, которые издревле отличались своей энергией, завоевали обширную территорию и основали множество городов. Они создали могущественный флот и были на протяжении длительного времени владыками морей, так что море, омывающее берега Италии, названо благодаря им «Тирренским». Совершенствуя организацию своей сухопутной армии, они изобрели то, что мы называем трубой и что приносит очень большую пользу на войне. Благодаря им труба названа «тирренской». Они ввели знаки отличия для полководцев, стоящих во главе, дав сидения из слоновой кости и тогу с пурпурной каймой. И в домах они изобрели «перистиль», предотвращающий шум и дающий место толпе слуг. Большинство из этих нововведений заимствовано римлянами, которые их усовершенствовали и ввели в обиход. Этрусски развили письмо, знание природы и богов, и более, чем какой-либо другой народ, приобрели навык в наблюдении за молниями».⁹

Римляне заимствовали у этрусков не только отдельные слова языка, военные обычаи, богов, но генеалогические предания. Однако римляне-латиняне застали этрусков уже на закате славы. Тит Ливий (56 г. до н.э. – 17 г. н.э.) пишет, что родственник троянского царя Приама по имени Эней переселился с частью троянцев в Италию, где помог латинянам в борьбе с этрусками. Позднее, якобы троянцы и латиняне сливаются в один народ, и через несколько поколений потомки Энея Ромул и Рем, вскормленные волчицей, основывают Рим.¹⁰

Возводя свою родословную к троянцам, римляне даже не вспомнили, что заимствовали предание об Энее у тех же этрусков.¹¹ Этрусски и троянцы были связаны этническим родством. После падения Трои (где-то, в XI в. до н.э.), троянцы появляются в Италии. Об этом говорит, хотя бы тот факт, что римские авторы приписывают основания одних и тех же городов то троянцам, то-этрускам (например, Адрия).¹²

Этрусски сжигали своих покойников и помещали прах в оссуарии. На одном из таких сосудов изображены все роды войск и жре-

цы этрусков. Поражает изображение высоких стройных коней, похожих на современных ахалтекинцев. На типичном «ахалтекинце» изображен всадник на этрусском зеркале. Бронзовые статуэтки V в. до н.э. передают и антропологический тип этрусков – это длинно-головые европеоиды с выщипанными бородками (как у туркмен). Удивляет и использование жрецами в ритуальных целях связок прутьев (скифы, тюркоязычные народы), и гадание на бараньей печени (ср. гадание на бараньей лопатке у тюрков).¹³

Иногда считают, что этруски были все перебиты латинянами. Однако в первом веке нашей эры в Римской империи еще проживали этруски, которые отчасти смешались с римлянами. До нас не дошел труд римского императора Клавдия (41–45 гг. н.э.) «Тирреника» («История этрусков»), который он писал под руководством своей жены этруски Платвии Ургуланиллы. Поэтому можно с внимательностью отнестись к словам Дионисия Галикарнасского (I в. до н.э.), который мог еще встретиться с этрусками: «Ни с одним другим народом их (этрусков. – О.Г.) язык не схож».¹⁴

Неиндоевропейский характер этрусского языка уже установлен. Античные авторы тоже говорили об этом. Вполне возможно, что уже с Малой Азии этруски пришли двуязычными, т.е. разговаривали на смешанном тюрко-индоевропейском языке. Отдельные слова, расшифрованные этрускологами, конечно же, не могут служить окончательным доказательством принадлежности к какому-либо языку. Однако и те немногие, точно известные слова, очень схожи с тюркскими даже по смыслу.¹⁵

ЭТРУССКИЕ СЛОВА	ТЮРКСКИЕ СЛОВА
1. at, ара «отец»	1. ата «отец», аба-диал. «отец, «старший брат»
2. ame, pupa «мать»	2. эме, эне, ненне (диал.) «мать»
3. clan «сын»	3. оглан «сын», «мальчик»
4. mi «это»	4. бу «это»; би, ми (разг.) «это»
5. kan «собака»	5. кансик, ганджик «сука»
6. turma «толпа»	6. торпа «толпа»

7. balteus «портупея, на которой держится меч или топор»	7. балта, палта «топор»
8. klaj «плакать»	8. агла «плачь»
9. vɣav «убить»	9. ур «бей», урмак «бить»
10. Tarhon (имя собств. вождя и титул)	10. Тархан (имя собств. этрусков)
11. Turan (Афродита – богиня мать)	11. Туран – «страна тюрков» в Центральной Азии
12. Herkle – Геракл – мифический герой, «сын Геры (Земли)»	12. Героглы – известный туркменский эпический герой, досл. «сын могилы»
13. volote (числит.) «шесть»	13. алты «шесть»

Помимо поразительных совпадений этрусских и тюркских слов, мы можем привести параллели в алфавитах. Туркменский филолог А. Бекмурадов, считавший, что тюркский алфавит произошел от родовых тамг (клейм), привел сравнительную таблицу огузских тамг с буквами этрусского, греческого, рунического (большие руны) алфавитов.¹⁶

Исследователь Л.Е. Ельницкий на основе лингвистического анализа показывает присутствие киммерийского элемента в составе этрусков, считая киммерийцев выходцами с Прикаспия.¹⁷

Разными путями продвигались центральноазиатские племена на юг Европы, создавая свои государственные объединения и новые этносы, – через Малую Азию и из евразийских степей. Киммерийцы, фракийские племена даков и гетов (срав. дахов и массагетов в Центральной Азии), скифы и сарматы проживали на большой территории Южной и Юго-Восточной Европы. Тюркоязычные племена вошли в тесное соприкосновение с греческим миром. Достаточно привести некоторые примеры. В VI в. до н.э. жил Анахарсис – «родом из царских скифов, населяющих богатую пшеницей Асиду (Азию)», который прибыл в страну греков с целью изучения их обычаев и традиций. Имя «Анахарсис» тюркологи переводят «Анхар» («пьющий кровь»). Такого имени удостаивались выдающиеся полководцы или члены царской фамилии.

Впервые его имя появляется в труде Геродота. Рассказывая о странах и народах, обитающих за Черным морем к востоку, Геродот отметил, что там «...нельзя назвать ни одного знаменитого человека, кроме скифа Анахарсиса». «Отец истории» пишет, что Анахарсис являлся дядей по отцу скифского царя Иданфирса, сыном Гнура (Гонура?), внуком Илика (срав. илик – хан – титул средневековых туркмен).¹⁸

Знаменитый скиф написал в Греции какой-то труд, условно названный «Письма Анахарсиса» и пользующийся огромной популярностью среди просвещенных людей тогдашней Европы.

В письме «Крезу» Анахарсис писал: «...Выслушай рассказ о том, чему я сам был очевидцем. Большая река протекает по скифской земле...на ней однажды купцы посадили свою барку на мель и, не успев ничем помочь горю, с плачем удалились. Разбойники, заметив их несчастье, подъехали на пустой лодке, немедленно набросились на груз, перенесли с барки все движимое... Скифы же стояли вне всего этого: мы все владеем всей землей; то, что она дает добровольно, мы берем, а что скрывает, оставляем; защищая стада от диких зверей, мы берем взамен молоко и сыр; оружие имеем мы не против других, а для собственной защиты в случае надобности; но доселе это не понадобилось: ибо мы являемся для наступающих и борцами за победу».¹⁹

Примерно то же самое Анахарсис изложил в письме «К Медоку»: «Зависть и страх суть великие доказательства низкой души: за завистью следует печаль от благополучия друзей и сограждан, а за страхом – надежды на пустые слова. Скифы не одобряют таких людей, но радуются чужому благополучию и стремятся к тому, чего им возможно достигнуть; а ненависть, зависть и всякие пагубные страсти они постоянно всеми силами изготвляют, как врагов».²⁰

Путешествуя по Элладе, Анахарсис проповедовал отказ от богатства. Он знакомил греков со справедливым устройством общества скифов, поражая толстосумов рассказами о суровой и героической жизни своего народа.

Знаменитый римский оратор, философ и государственный деятель Марк Туллий Цицеран (106–43 гг. до н.э.) в «Тускуланских беседах, посвященных Бруту» замечал: «Скиф Анахарсис мог считать деньги ни за что, а наши философы не могут сделать это. Известно его письмо, изложенное в следующих словах: «Анахарсис Ганнону желает здравия. Мне одеянием служит скифский плащ, обувью – кожа моих подошв, ложем – земля, приправой к кушанью – голод, питаюсь я молоком, сыром и мясом. Поэтому приходи ко мне, как к человеку, полному спокойствия. А те блага, которыми ты наслаждался, подари или своим согражданам или бессмертным богам».²¹

Как писал древнегреческий географ Страбон (I в. до н.э.), за свою выдержанность и необыкновенный разум Анахарсис был признан «одним из семи мудрецов мира».²²

До нас дошли свидетельства о том, что у знаменитого афинского оратора и правителя Демосфена (383–322 гг. до н.э.) мать была туранского происхождения. Его современник Динарх (род. в 361 г.) в «Речи против Демосфена» назвал последнего «сущим скифом». Зосима Аскалонский в сочинении «Жизнь Демосфена» писал, что тот родился «от матери Клеобулы, родом скифянки». Сам Демосфен – гордость греческого народа не скрывал своего происхождения и любил свою мать. В своей работе греческий автор Эсхин отмечает, что когда некто упрекнул оратора в его происхождении от матери азиатки, тот с усмешкой заметил: «Не удивительно ли тебе, что сын скифянки и варварки оказался таким добрым и кротким?».²³

Конечно, предки туркмен встречались с греками на полях сражения. Например, в составе персидской армии в битве при Фермопилах (480 г. до н.э.) и Платеях (481 г. до н.э.), но греческие правители часто приглашали на службу скифских конных лучников. Греческий оратор Андокид (V в. до н.э.) с восторгом сообщает, что греки впервые организовали конный отряд, пригласив «300 скифов – лучников».²⁴ Греки завозили и «колаксайских» (скифских) скакунов, обучая своих воинов конному бою.

В 330–328 гг. до н.э. народы Востока приняли на себя удары македонской армии. Однако Александр в первом же бою почувствовал силу сакской конницы, опрокинувшей правый фланг македонцев. Несмотря на победы в Азии, Александр Великий перед экспедицией в Индию заключил с дахскими племенами Каракумов военный союз, что обеспечило ему победу при Гидапсе.²⁵

Грандиозная империя Александра объединила десятки народов; в Центральную Азию прибыли не только воины, повсюду возникали колонии греческих ремесленников, торговцев, врачей, музыкантов, скульпторов. Широко распространилась греческая письменность, греческое искусство и т.д. Наступила эпоха так называемой эллинистической культуры. Но в исторической литературе безмерно преувеличивается роль этой культуры в развитии Центральной Азии. М.А.Виткин отмечает, что к концу II тыс. до н.э. Европа, «даже в лице своей исторически наиболее развитой части, какой была Эллада, отставала от Азии по уровню общественного развития и переживала ту стадию, которую азиаты Месопотамии прошли за 1,5 тыс. лет до этого».²⁶

Исследователь А.Ранович пишет: «Восток немало дал эллинизму. Самый факт близкого общения с народами Востока не только расширил горизонт перед взорами эллинов и раздвинул границы ойкумены, – он показал им своеобразную культуру, в некоторых отношениях более высокую и во всяком случае более древнюю. На востоке греки застали высокоразвитые науки – астрономию, математику, медицину, иные приемы и объекты сельскохозяйственной техники, развитые средства транспорта и связи. Литература Востока, своеобразная и непонятная, стала доступна грекам благодаря тому, что греческий язык стал языком образованных людей Востока... Новые религиозные настроения, возникшие у греков в новых условиях, нашли в религиях Востока для своего выражения готовые формы культа, готовые образы универсальных богов. Мистерии и ритуальные тексты, разработанную астрологию и магию. В процессе слияния культур Греция была не только дающей стороной, но

и берущей...и страны Востока – Сирия, Палестина, Аравия, Парфия, Армения, и даже Египет – не были поглощены эллинизмом, но сохранили свои самобытные черты, свой язык, религию, исторические предания. Восточные боги с универсальными функциями проникают в греческую религию. Боги получают новые, главным образом общественные, атрибуты и новые эпитеты...».²⁷

Как справедливо замечает В.А. Шишкин, если эллинистическое искусство оказало свое влияние и внесло новые элементы в искусство народов Центральной Азии, то греческое искусство не может рассматриваться как чисто заносное. Эллинские образы и мотивы, когда-то заимствованные с Востока и преобразованные греческим гением, в свою очередь, слились с восточными и претворились в своеобразное искусство, глубоко отличное не только от чисто греческого, но и от чисто восточного искусства.²⁸

К примеру, греческая культура широко распространилась в высших слоях парфянского общества, да так, что некоторые парфянские цари стали выражать к ней любовь на монетах словом «филэллинос» («любящий эллинское»). Однако, несмотря на греческий прототип парфянских статуй, они несут в своем образе отпечатки местного парфянского влияния и могут служить примером синтеза культур, т.е. являются произведениями незаурядного восточно-эллинистического ваяния. Наиболее яркое представление о раннепарфянских эстетических вкусах дают ритоны из Старой Нисы. Их оформление связано с греческой мифологией, на фризах помещены сцены с изображением двенадцати богов Олимпа (6 богов и 6 богинь). Традиционность их облика и характерные атрибуты позволяют распознать каждого из них. Но целый ряд черт имеет чисто азиатский (вернее, парфянский) элемент. Например: Гера в греческом искусстве предстает в диадеме, а не в восточном головном уборе с расprostертыми крыльями; Афина лишена многих атрибутов и одета в эллинизированно-парфянский костюм; бросается в глаза негреческое понимание красоты в образе Афродиты – восточная полнота и округлость форм, браслеты, прически и т.д.; Артемида

и в самой греческой среде имела изначально «скифский» облик – шкура, сапожки, короткий лук; Деметра изображается на ритонах с парфянским культовым жезлом, в восточном головном уборе, да и сам культ считается заимствованным когда-то греками с Востока. Важной является и следующая деталь: всем женским образам ритонов присуща восточная «луноликость», дугообразные брови, глаза сильно выражены веками – эти черты лица обычны на Востоке, но считались вульгарными в Греции. Очень важно отметить, что парфяне не просто перенесли культы греческих богов на азиатскую почву. Они отождествили эти греческие культы с известными образами восточных богинь.²⁹

Вот как характеризует тесные контакты народов Центральной Азии с эллинистическим миром известный востоковед Б.Г. Гафуров: «...Греческая письменность продолжала оставаться ведущим типом письменности в Бактрии на протяжении тысячелетия после похода Александра Македонского. В каменной архитектуре, в скульптуре, в ювелирном искусстве и т.д. – всюду прослеживается взаимодействие эллинистической и местной культур; плоды этого синтеза продолжали эволюционировать и в последующие столетия. Однако, в противовес утверждениям многих западных исследователей, в этом синтезе среднеазиатская культура выступала в качестве равноправного и даже ведущего компонента. Язык греческих поселенцев, окруженных местным населением, постепенно смешивался с языком коренного населения страны. Их культура также приобретала синкретический характер. Международный обмен товарами, перемещение групп населения в процессе торговли, войн и переселений приводили к широкому проникновению на Запад лучших достижений среднеазиатской духовной и материальной культуры. Поэтому так называемая эллинистическая культура является созданием гения многих народов: эллинов, местного населения стран Ближнего и Среднего Востока, а также народов Средней Азии и Индии».³⁰

Как мы уже отмечали, древнейшие связи существовали между народами Центральной Азии и предками итальянцев. Своего апогея они достигают при парфянах. Со II в. до н.э. Парфянское цар-

ство становится крупнейшей в мире державой. При Митридате II (124–87 гг. до н.э.) из Парфии выезжают дипломатические посольства в Рим. Парфяне вышли к границам Рима. Военные столкновения парфян и римлян шли с переменным успехом. Нас интересует не столько эта сторона вопроса, сколько ее последствия. В 53 г. до н.э. парфянский полководец Сюрен наголову разбил громадную римскую армию Марка Красса, доказав превосходство в военном искусстве и вооружении. По словам Плутарха, десять тысяч римских воинов, захваченных в плен, были отправлены на поселение в Маргиану (Мерв). В дальнейшем западные источники ничего о них не говорят. Но сведения о судьбе римских легионеров можно найти в китайских сочинениях («История ранней Хань»). Из римлян составили особый отряд и поселили к востоку от Мерва. Вероятно их посылали иногда на защиту восточных парфянских рубежей от набегов кочевников. В 40-х гг. I в. до н.э. хуннский правитель Чжи-чжи вступил в союз с парфянами. Те выделили ему центурию римлян Мерва. Где-то в 15 км к востоку от г.Джамбула римские воины построили для хуннов военное укрепление, превратившееся впоследствии в столицу Чжи-чжи. Когда китайский генерал Чэнь Тан подступил в 36 г. до н.э. с многотысячным войском к городу, он с удивлением взирал на огромный земляной вал и двойной частокол со сторожевыми башнями. Городские ворота обороняли свыше сотни пехотинцев, которые стояли по обе стороны, построенные, «подобно рыбьей чешуе». Это был знаменитый римский строй «тестудо», или «черепаха», при котором щиты плотно сдвигались друг к другу. Когда Чэнь Тан с многочисленным войском захватил крепость, он пощадил 145 римских воинов. Легионеры были поселены к юго-западу от современного г.Юнчан (провинция Гансу). Они основали город Лицзянь, название которого соответствует китайскому названию Рима.³¹

А что же оставшиеся в Мерве легионеры? Вполне возможно, что большая их часть в пору военных удач Рима на римско-парфянском

фронте вернулась на родину, но были легионеры, которые за несколько десятков лет обзавелись семьями. Они навсегда остались в землях Туркменистана.

Парфяне, контролировавшие Великий шелковый путь, идущий из Китая в страны Востока и Запада, вели активную торговлю с Римской империей. Из Парфии в Рим поступали не только китайские и индийские товары, но и предметы собственного производства – оружие, ткани, ковры. Парфянские ковры широко экспортировались в древнюю Европу и высоко ценились римскими императорами. Например, Нерон (I в. до н.э.) приобрел ковровые изделия, привезенные восточными купцами, на сумму 4 млн. сестерциев (315 тыс. рублей).³²

Как отмечает археолог М.Е. Массон: «Сработанные из мохнатой шерсти парфянские ковры были известны в Риме и привлекали там к себе внимание некоторыми своими особенностями. Являвшиеся генетически предшественниками туркменских ковров, они отличались, конечно, не одним отмеченным Плинием своеобразным способом окраски, но и орнаментами и техникой изготовления...».³³

Славились в Риме и парфянские кони – современные ахалтекинцы. Поэт Анакреон (550–478 гг. до н.э.), стихи которого перевел А.С.Пушкин, писал:³⁴

Узнают коней ретивых
По их выжженным таврам;
Узнают парфян кичливых
По высоким клубукам.

В античной римской литературе возник ряд произведений, посвященных правилам отбора и тренировки коней «восточного» типа (Вегециус, Вергилий и др.).³⁵

Римские императоры активно привлекали на свою сторону отряды конных парфянских лучников, а также их родственников сарматов, прибывших со стороны Восточной Европы. Они назывались федератами (союзниками).³⁶

К IV в. н.э. Великая Римская империя была уже разделена на два государства – Восточную (Византия) и Западную империи. В конце IV в. Западное царство подвергалось нападениям предков туркмен – гуннов, которые под руководством Аттилы создали в Европе колоссальную империю. В 452 г. Аттила вторгся в Италию. Первой на его пути лежала область Венеция с сильнейшей крепостью Аквилея; гунны захватили ее, применив осадные машины. После этого войска Аттилы покорили область Лигурию с ее столицей Миланом. Дорога на Рим была открыта. Тут к Аттиле и прибыло посольство во главе с самим папой Львом I. Римляне предложили огромный, выкуп за уход из Италии, и Аттила принял его.³⁷

Западная Римская империя, лишенная всех своих провинций, существовала уже формально. Фактически всеми делами государства ведали военачальники наемных отрядов. В 476 г. полководец Одоакр отрешил от престола малолетнего римского императора Ромула Августула и стал правителем Италии и Рима. Этот год принято считать датой падения Западной империи. Отныне империей стал управлять чужестранец, а в исторической литературе утвердилось крылатое выражение: «Со времен Одоакра» (т.е. «со времени падения империи»).

В 1946 г. в одном из американских журналов была издана статья двух историков Р.Л. Рейнолдса и Р.С. Лопеца «Одоакр – германец или гунн?». В статье на основании анализа средневековых источников доказывается тюрко-гуннское происхождение Одоакра. По сообщению «Анонима Валезия», отец Одоакра Эдекон в 448 г. явился в столицу Восточной Римской империи г. Константинополь в качестве посла гуннского царя Аттилы. Современник Аттилы историк Прииск прямо называл Эдекона гунном.³⁸

Став правителем Рима, Одоакр, в первую очередь, предоставил федератам треть земель Италии за военную службу. Он пощадил малолетнего Ромула. Выдав ему шесть тысяч солидов, он отправил его в Кампанию. Одоакр послал императорские знаки в Константинополь, после чего государь Восточной Римской империи Зинон направил к нему ответное посольство и пожаловал титул патриция.

Таким образом, Византия признала власть правителя – тюрка. Всю дальнейшую энергию Одоакр направляет на защиту земель империи от набегов германских племен, присоединив к Риму остров Сицилию. Однако в 493 г. он погиб в битве с германским царем Теодорихом.³⁹

Самый факт семнадцатилетнего правления Западной Римской империей гунном Одоакром открывает новую страницу в изучении истории туркменского народа.

Наследницей Великого Рима стала Византия. В VI в. в самом центре Европы сложился Аварский каганат. В VI в. византийцы выплачивали тюркам-аварам ежегодную дань в 80 тысяч золотых солидов, а начиная с 600 г. дань увеличилась до 100 тысяч. В начале VII в. византийские императоры платили аварам «за мир» ежегодно по 120 тысяч солидов.⁴⁰

Византийцы нанимали на службу целые отряды тюркоязычных всадников – гуннов, аваров, печенегов.

В 1065 г. огузы евразийских степей перешли Дунай и дошли до Эллады, а затем часть из них поступила на службу византийскому императору.⁴¹

В тесное соприкосновение Византия вошла с туркменами после образования Великой Туркмено-Сельджукской империи. В 1071 г. в битве при Малазгирде (Манцикерте) сельджукид Алп Арслан разгромил византийскую армию, а сам Роман IV Диоген попал в плен. Султан отпустил императора, получив выкуп в полтора миллиона динаров и взяв с него обязательство о ежегодной выплате дани в 360 тысяч динаров.⁴²

Туркмены-сельджуки активно проникают в страны Южной Европы. И это были не только военные отряды. В испанских документах появляется название «ат-турк ал-гузз». Впервые оно встречается в письме, посланном из Толедо в Альмерию (оба в Испании) в 20-х гг. XII в. Его автор – знаменитый еврейский поэт Иуда бен Леви. Он пишет об огузских купцах, которые внесли залог за еврейскую женщину, выкупив ее у разбойников. С.Д. Гойтен предполагает, что речь идет именно о туркмено-сельджукских купцах, приводя факт, что в

Испании и в XIV в. использовались туркменские отряды, которых евреи называли тогарма.⁴³

В начале XIII в. от Византии откололась династия Комненов, создавшая в Малой Азии Трапезундскую империю (1204–1461 гг.). Тесные родственные связи императоры имели с туркменскими династиями Гарагоюнлы и Акгоюнлы. Так, одна из дочерей императора Алексея IV в 1420 г. стала женой Джахан шаха Гарагоюнлы, а дочь Иоанна IV Феодора вышла замуж за Узун Хасана Акгоюнлы (1453–1478 гг.). Узун Хасан, внук Кара Юлука, был, в свою очередь, женат на дочери самого трапезундского императора Алексея III (1350–1390).⁴⁴

По мере укрепления и развития туркменских средневековых государств активизировалось и внешняя политика. Ширились связи не только с соседями, но и с дальними странами. Туркмены овладевали новыми формами дипломатических отношений. Богатейший материал имеется в нашем распоряжении о дипломатии туркменских государств – Акгоюнлы (XV в.) и Сефевидов (XVI–XVIII вв.).

Широко в Европе был известен Узын Хасан – правитель сильного туркменского государства Акгоюнлы, куда входили территории Азербайджана, Армении, Курдистана, Ирака, Западного Ирана, Дийярбекра и части Грузии. Как отмечает азербайджанский историк Я.М. Махмудов: «Государство Акгоюнлы стало играть важную (а в некоторых вопросах и решающую) роль во взаимоотношениях стран Ближнего и Среднего Востока со странами Западной Европы. Еще более расширились дипломатические связи между Акгоюнлы и Венецианской республикой, Великим королевством, Родосом, Кипром, Караманским бекством, Египтом, Индией и многими другими государствами. После различных европейских держав регулярно вели в Тебризе (столице Акгоюнлы. – О.Г.) дипломатические переговоры».⁴⁵

Известно, что Узын Хасан Бег Туркмен использовал в качестве своих посланников в Европу не только туркмен, но и христиан как жителей своей страны (в 1471 г. армянин Ходжа Мирак прибыл к папе римскому), так и послов самих европейских держав. Мы знаем,

что посол Венеции ко двору Туркмен – Акгоюнлы Катерино Дзено получил от Узын Хасана полномочия чрезвычайного посла и, снабженный письмами, отправился 18 августа 1473 г. в Европу. В кафе переводчик перевел с туркменского на латинский и итальянский языки письмо Узын Хасана на имя дожа Венеции Николо Троне. Венецианский нотариус Константин де Сара, заверивший перевод письма, свидетельствовал, что Катерине Дзено имел полномочия вести от имени Узын Хасана переговоры с римским папой Сикстом IV в (1471–1484), германским императором Фридрихом Габсбургом (1440–1493), неаполитанским королем Фердинандом (1458–1494), польским королем Казимиром IV Ягеллончиком (1447–1492), венгерским королем Матьяшем Хуньянди (1458–1490) и венецианским дожем Николо Троне.⁴⁶

До этого, в августе 1472 г., дипломат державы Акгоюнлы известный ученый Исаак уже передавал письмо Узын Хасана венецианскому сенату. Примечательно, что несмотря на то, что посол передал письмо туркменского правителя лично дожу Венеции, Узын Хасан использовал древнюю туркменскую практику устной речи, которая гарантировала секретность. В частности, туркменский падишах писал дожу: «...В настоящем письме я должен бы сказать и многое другое, о чем на словах поведает Вам по приказу нашему сей наш доктор медицины, великий врач Исаак, искусный в языках, которого мы к вам посылаем, на которого мы вполне надеемся, человек верный, и какие тайные и важные договоры Вы с ним обсудите, мы будем считать утвержденными, желанными и крепкими, как будто мы сами присутствовали при их составлении».⁴⁷

После падения династии Акгоюнлы власть перешла к Исмаил-шаху I Сефеву (1501–1524) – основателю Туркмено-Сефевидского государства. Венецианский посол Константино Ласкари в 1502 г. писал о шахе Исмаиле I: «Господин Софи принадлежит к роду Узын Хасана и по причине этого родства стал правителем Ирана и императором».⁴⁸ А ведь действительно, дочь Узын Хасана Бега Туркмена Алемшах-бегим являлась матерью Исмаил-шаха.

Через несколько лет после своего воцарения Исмаил – шах отправил в Венецию посла. В 1508 г. на карале венецианца Франче-

ско в Венецию прибыли два посла – один от шаха Исмаила, второй – от Караманогуллары. Консул Венеции в Дамаске Пьетре Дзене, который перевел письмо Исмаил-шаха на итальянский язык, писал: «Это хорошее письмо. Он (Исмаил-шах. – О.Г.) называет себя в этом письме нашим хорошим другом». Посол туркмен был встречен благожелательно и размещен во дворце Барбаре и Сан-Стефано, а через несколько дней он выступил перед правительством Венеции.⁴⁹

С Венецией и другими европейскими странами продолжали дружить и потомки Исмаила. В 1515 г. у главы рыцарского ордена госпитальеров в Родосе побывал сефевидский посол Алибег. Сефевидский шах Тахмасп был дружен и с туркмено-османскими султанами. При Селиме II (1566–1574) в Стамбуле находился посол Шахгулы-хан Устаджлы (устаджлы – туркменское племя из союза акгоюнлы), а 13 мая 1575 г. к новому султану Мураду III (1574–1595) прибыл и новый посол Тахмаспа Тохмаг-хан Устаджлы.

При шахе Мухаммеде Худабенде Сефеве в Венецию прибыл его посол Ходжа Мухаммед. 1 мая 1580 г. он был принят дожем. Посол привез 2 письма (на туркменском и персидском языках). Интересно, что в Венеции не нашлось человека, который мог бы перевести письмо на персидском языке, так как секретари дожа Антонио Милледенне, Доминике Вико, Винченце Алессандри знали только туркменский язык.⁵⁰

Особенно тесные связи с западными странами установились при шахе Аббасе I Сефеве (1587–1629) с Венецией, Генуей, Неаполем, Папством, Германией, Испанией, Англией, Голландией, Швецией, Норвегией, Россией. Туркмены-Сефевиды наращивали свою боевую мощь, поэтому искали пути для экспорта шелка и для закупки огнестрельного оружия. В 1600 г. в Венецию приехали 8 сефевидских дипломатов во главе с послом Иффетбегом, который был принят дожем, а в марте 1603 г. прибыло новое посольство туркмен (11 человек), возглавленное, по словам самих итальянцев, «специальным представителем шаха и обладателем большого таланта» Фетхибегом. Посланцы Аббаса I сразу были приняты дожем

Марине Гримани. По его распоряжению знаменитый художник того времени Габриэле Калиари написал картину, где изобразил церемонию приема туркменских дипломатов, а правительство Венеции предоставило им право беспрепятственной закупки огнестрельного оружия. В том же году в Испанию для заключения военного союза прибыл сефевидский посол Аллабердыбег Туркман, а в 1604 г. там побывал посланник Аббаса I Имамгулы – хан Пакиз Туркман.⁵¹

Интересна судьба большого сефевидского посольства во главе с Хусейналибегом Баятом (баяты – огузо-туркменское племя). С многочисленным караваном верблюдов и вооруженной охраной посольство выехало из Исфахана в 1599 г. и проделало путь по маршруту Исфахан – Казвин – Каспийское море – Мангышлак – Астрахань – Царицын – Самара – Казань – Москва – Архангельск – Скандинавия, а затем Германия, Италия, Франция, Испания, Португалия. В октябре 1600 г. посольство прибыло в Прагу, где император Германии, Австрии, Чехии и Венгрии Рудольф II встретил туркмен с большой пышностью. Через 6 месяцев дипломаты прибыли во Флоренцию, где провели переговоры с герцогом, а когда в апреле 1601 г. они пересекли границу Папства, то папа Климент VIII (1592–1605) оказал туркменам особенный прием: вплоть до самого Рима их сопровождал конный отряд, а Рим приветствовал пушечным салютом. 12 апреля 1601 г. Хусейналибега баята принял сам папа. В столице Испании г. Валледелиде послов Аббаса I приняли также очень торжественно, и за время двухмесячного пребывания сефевидские дипломаты не раз удостоивались приема короля Филиппа III (1598–1621). Европа еще не видела столь многолюдного посольства из Азии, оставившего неизгладимый след в сердцах европейцев (только подарки для правителей везли 32 верблюда). Сохранилось сочинение неизвестного автора «Описание торжественного въезда и пребывания персидского посольства в Риме в апреле 1601 г.». Когда наступило время отправиться в Португалию, то случилось непредвиденное. Трое дипломатов решили остаться в Испании. Племянник посла Алигулы Баят был усыновлен испанским королем и получил новое имя «Дон Филипп», главный секретарь посольства

Оруджбег Баят усыновлен королевой и стал называться «Доном Хуаном», а третий дипломат Буньядбег принял имя «Дон Диего». Дон Хуан в 1604 г. написал труд по истории Сефевидов на испанском языке.⁵²

Примечательно, что сенат венецианской республики специальным постановлением выделял средства из казны на подарки правителя туркменского государства Акгоюнлы. 26 сентября 1464 г. правительство Венеции, утверждая акгоюнлы – венецианский договор, выделял определенное количество денег на подарки Узын Хасану Бегу Туркмену («в знак любви») и его послам. А 2 января 1473 г. сенат Венеции принял решение об отправке Узын Хасану 6 больших бомбард, 10 – средних и 36 – малых, 500 спингард (фунтовых пушек), ружей, пороха, 300 железных колов, 3000 военных мотыг, 4000 заступов, а также дорогих тканей на сумму 10 тысяч дукатов.

Так что, наряду с подарками, туркменскому государству Акгоюнлы была оказана значительная военная помощь.

Традиционными были связи Венеции (самой мощной европейской державы XV–XVI вв.) и с Туркмено-Сефевидским государством. Приведем один из многочисленных примеров. 5 марта 1603 г. 11 дипломатов шаха Аббаса Сефеви во главе с Фетхибегом представляли подарки членам венецианского правительства. Встав, по восточному обычаю, один за другим, посланники шаха Аббаса по очереди вручили дары дожу, а Фетхибег давал пояснения: расшитое золотом манто, не имевшее ни одного шва, было соткано специально для дожа; бархатный ковер из серебряных и золотых нитей (размером 4x3 локтя) предназначался для того, чтобы на нем складывали драгоценности дворца Святого Марка во время их ежегодной демонстрации; расшитое золотом бархатное панно с изображениями Христа и Богородицы изготовлено для храма Святого Марка; были еще три расшитых золотом платка и три комплекта шелковой одежды. На следующий день на специальном заседании сената подарки Аббаса были отправлены на хранение в храм Святого Марка. После того как туркменские дипломаты разрешили все вопросы, накануне их отъезда (2 сентября 1603 г.), сенат принял ре-

шение о выделении подарков для шаха Аббаса на сумму 1360 дука-тов: «умывальник с небольшим серебряным краном и золотыми фигурами и еще один такой же умывальник, весь из чистого серебра; серебряный тазик с золотыми украшениями и такой же кувшин, две серебряные бутылки для вина с инкрустацией из стекла, полный комплект вооружения, два мушкета с набором пуль – один зеленый с золотом, другой красный и четыре аркебузы филигранной работы с драгоценными камнями и золотом».⁵³

В 1453 г. под ударами туркмен-османов пала столица Византийской империи Константинополь (ныне г. Стамбул), и османы вплотную подошли к границам Европы, а вскоре земли Боснии, Сербии, Македонии, Греции, части Италии надолго вошли в состав Туркмено-Османской империи. Туркменские племена переселялись в европейские страны. В частности, в Македонии и сейчас проживают их потомки – в селениях Скопья, Охри, Кирча-оба, Истип, Струга. Они считают, что предки их знаменитого шейха Абдулкадыра Эфенди переселялись в Охри в древние времена из Хорасана. Обычай и обряды македонских туркмен схожи с традициями туркмен Ирака и Турции.⁵⁴

Туркменские племена оседали также в Румынии и Молдавии. Заселение шло традиционно двумя путями – из Малой Азии и Восточной Европы. В 1320 г. огузо-туркменские и кыпчакские племена евразийских степей на территории Румынии создали беглик Добурча Тюрк (Добруджское княжество), которое в конце XIV в. признало протекторат османских султанов.

Куда только не заводила судьба туркменских джигитов в средние века. В XIII в. огузские и кыпчакские племена приняли на себя основной удар монгольской конницы, а с порабощением монголами Древней Руси часть огузов, не желая подчиняться захватчикам, ушла в земли Центральной, Западной и Южной Европы и на Балканы, куда уже уходили когда-то древние предки туркмен: гунны, авары, болгары, кыпчаки и т.д. Историк М. Губогло, описывая данные события, пишет в своей работе: «Итак, перед печенегами и узами (огузами. – О.Г.) оставался единственный путь. Путь на Балканы.

Так, около тысячи лет тому назад тюркоязычные народы, чья кровь течет в жилах многих наших народов, попали на Балканский полуостров. Там они сыграли значительную роль в образовании государственности и в истории местных народов. В плодородных земледельческих долинах, главным образом на северо-востоке Балкан, они перешли на оседлость и, приняв христианство, дали этноязыковую основу группе «хасыл» (настоящих гагаузов)).⁵⁵

Подавляющее большинство исследователей считает, что основополагающее ядро гагаузского народа сложилось из огузских племен, отсюда и название этноса «гёк огуз» («гагауз»). Правда, некоторые авторы выводят этимологию этого слова от имени туркмено-сельджукского султана Изеддина Кайковуса II (ум. в 1279 г.), то есть «кайковус» – «гагауз».⁵⁶ Туркменский филолог С.Атаниязов приводит ещё одну версию, согласно которой «гёк огузы», то есть «гагаузы», признавали себя потомками Гёк хана сына Огуз хана.⁵⁷

Как бы там ни было, происхождение этноса и его название прямо указывают на огузов-туркмен в качестве предков гагаузов.

Интересно, что гагаузов (gök oguz, gagauz) также знали под именем «читак» (çitak).⁵⁸ Такой этноним зафиксирован у туркмен в различных вариантах: çotakly (у эрсары), çotlar (у салыров), çotan (у теке), çotur (у гёкленов). В средние века слова «çot» и «çüt» означали «род». Существует в Туркменистане и топоним-ущелье Çotak (Балканский вেলাят). Между прочим, это ущелье не раз становилось естественным укрытием для мангышлакских и балканских туркмен.⁵⁹

Добавим к этому, что современный гагаузский язык, несмотря на какие-то заимствованные слова из болгарского, румынского, русского, молдавского языков, относится к огузо-болгарской группе тюркских языков.⁶⁰

Итак, огузы в XIII в. ушли через причерноморские степи в равнинные области Северо-Восточной Болгарии и нижнего Подунавья. Там, на территории Добруджи и Делиормана (области между нижним течением Дуная и Чёрным морем) и оформился новый этнос,

выступивший на историческую арену под именем «гагауз». Уже в XIII в. известно их небольшое государство Узиэйлет (Огуз илат) – первое государство гагаузов, просуществовавшее около двух столетий. В XVIII в. гагаузы восстановили государственность. В области Варны (Болгария) существовала гагаузская республика Вистер. В результате непрерывных войн на Балканах часть гагаузов в конце XVIII – начале XIX вв. переселилась в Бессарабию, где в Буджакских степях основали около 40 населенных пунктов. В конце 1819 г. Указом российского сената Центральному Буджаку был предоставлен статус иностранной колонии; то есть, гагаузам фактически предоставлялась автономия.⁶¹

Другая часть гагаузов, проживавших в болгарской Добрудже, из городов Варна, Балчик, Каварна и их окрестностей переселилась под Эдирне (Турция), в 1913 г. около двух тысяч гагаузов под именем «сургуч» ушли в Ямбольский округ (Болгария), а в 1923 г. около семи тысяч – в Грецию.

По разным данным, в настоящее время в Республике Молдова проживает свыше 200 тысяч гагаузов, в Украине (Запорожская и Одесская области) – свыше 60 тысяч, около 40–50 тысяч – в Российской Федерации, Болгарии, Румынии, Турции, Греции, Казахстане (все данные начала 90-х гг. XX века).⁶²

Гагаузы живут компактно в Молдавии в городах Комрат, Вулкэнешть, Чадыр Лунга, а также в селах – Авдарма, Чок Майдан, Конгаз, Бешалма, Дезгинджа, Бешгёз, Баурчи, Гайдар, Джолтай, Томай, Копчак, Казаклия, Карбаляя. В Украине они проживают в селах: Дмитровка, Курчи (Виноградовка), Болбока (Котловина), Александровка, Кубей (Червоноармейское), Каракурт (Жовтневое). В Болгарии известны гагаузские сёла: Блгарево (Гяур сюютчук), Божурец, Чауш кий (Генерал Кантаржиево), Кичево (Джеферли), Камен.⁶³

Нужно отметить, что здесь указаны лишь места основного (компактного) расселения гагаузов. По некоторым данным, часть гагаузов ещё в годы советского режима была отнесена к греческому и болгарскому народам. Да и сейчас идёт мирный и естественный процесс ассимиляции. К примеру, в гагаузских селах Болгарии не-

которые семьи уже считают себя болгарами (в паспортах также указывается болгарская национальность), но и не отрицают своё гагаузское происхождение. Старшее поколение там ещё хорошо владеет родным языком, но называет его «тюркча». Центром гагаузов Болгарии является село Блгарево. В городе Каварне в этнографическом музее существует «гагаузская комната», в которой представлены предметы быта гагаузов.⁶⁴ Широко распространены там легенды о 40 девушках, сюжеты которых находят параллели в Туркменистане (срав. также сказание о Бурла Хатун и сорока её воительницах из туркменского эпоса «Горкут Ата»).

Гагаузы традиционно делят год на два сезона: лето начиналось от праздника Hederlez (Святого Георгия – 26 апреля – 6 мая и продолжалось до праздника Kasim (святого Дмитрия – 26 октября – 8 ноября); зима – от Касима до Хедерлеза. Отсчет сельскохозяйственных работ вели от праздника Касим. Гагаузская пословица гласит: «Üz on – tarlaan başına kop» (т.е. через 110 дней после праздника Касим можно начинать сеять, несмотря на капризы погоды). Кроме того, гагаузам известно и четырехцикличное деление года: начало весны – ilkýaz, начало лето – Hederlez, начало осени – güz, начало зимы – Kasim. Сохранились у гагаузов и тюркские названия месяцев. Например, март – Sürmak aýı (месяц пахоты), июль – Ogak aýı (месяц серпа), август – Harman aýı (месяц уборки урожая), сентябрь – Ваа bozumı (месяц уборки винограда).⁶⁵

Несмотря на то, что гагаузы исповедуют христианство, христианские праздники у них носят отпечаток далёкого огузского язычества и имеют даже свои тюркские названия. Назовём некоторые из них. Зимние праздники: День Святого Андрея (Andreý günü) – Sarmisak günü (День чеснока); День Святого Игната (Ignat günü) – Taukların günü (День курицы). Весенние праздники: День Святого Георгия – Hederlez; Масленица – Piinir aftası (сырная неделя); День сорока мучеников – Kirk aýoz; Чистый четверг – Ak perşembä. Летние – осенние праздники: Троицкая суббота – Moşa cumaaertesı и т.д.⁶⁶

В новый год (гагауз. Eni Ýil) парни и девушки брали в руки колотушки (гагауз. traka) и кнуты (гагауз. kamçı), а также специаль-

ные инструменты, имитирующие мычание бычка (гагауз. *bugaylan gezmää*), бляеные козы (гагауз. *keçilýän gäzmää*), рёв медведя (гагауз. *ayıyulan gezmää*). При этом они шли по селению и пели новогодние поздравления (*hey-hey*):⁶⁷

Traka, traka, duýdunuz mu?	Трень, трень почувствовали?
Seläm verdik, aldiniz mu?	Передали приветствие, получили ли?
Kirda puluk işlär,	На поле работает плуг,
Küýda koýun kişlär,	В селе овцы зимуют.
Sira, sira sürütlä,	Ряд за рядом овцы,
Şindi geldi koçitlä;	А сейчас пришли бараны;
Köçitlän karni aaç.	Их желудки пусты.
Daý, baba, pätaç.	Дай, женщина (баба), пятак.

Второй день Нового года, называемый День быка (гагауз. *öküzlerin günü*), также проходит празднично: пекут медовые лепешки (гагауз. *balli pita*), поздравляют друг друга. Торжественно отмечали и праздник в честь Святого Фёдора (*Todor günü*) – конец февраля – начало марта. Эти дни отличались тем, что устраивались в это время скачки (гагауз. *at jarişleri*) на дистанцию в 4–5 км. К скакунам у гагаузов было особое отношение, даже в начале XX в. почти в каждой гагаузской семье имелось по 3–4 лошади, а у зажиточных людей – 5–8 скакунов. В наши дни гагаузы возродили конные скачки и пытаются их проводить в другие праздники.⁶⁸

Приход весны – 1 марта гагаузы отмечают следующим образом. Дома делают генеральную уборку, а выкидывая из дома мусор, женщины приговаривают: «*Mart içeri – pırelar dışarı*» («Март – во внутрь, пиры – на улицу»). У дома подвешивается красная материя (*kirimizi marta parçası*), а детям завязывают на руки и шеи красные нити, защищающие от сглаза и нечистой силы.⁶⁹

Гагаузы выдерживают Великий пост – Большую неделю (*Büyük afa*), а потом, как и все христиане, торжественно отмечают Пасху. Правда, при этом приветствие произносится по – гагаузски: «*Hristos dirildi – akına dirildi*» («Христос воскрес – воистину воскрес»). В этот день устраивались соревнования по борьбе (гагауз. *güreş*).⁷⁰

Около 10 дней справляется и христианский праздник в честь Святого Георгия (Hederlez). Однако само гагаузское его название указывает на мусульманские заимствования – Хыдыр Ильяс глубоко почитаем именно у мусульман. В этом празднике, приурочиваемом к имени Св. Георгия, отсутствует связанный с ним обрядовый фольклор. Е.Н. Квилинкова прямо указывает на то, что истоки этого праздника нужно искать не в христианской религии.⁷¹

У туркмен с именем Хыдыра Ильяса связана «Ночь Всемогущества», т.е. *Gadyr gijesi*, завершающая постный месяц 27-го числа рамазана. В эту ночь люди не спят в надежде увидеть легендарного Пророка, который мог явиться только к чистым душой людям. Некоторые группы туркмен ходили раньше на кладбище, надеясь встретить Хыдыра там.⁷²

Интересно, что у гагаузов в дни Хедерлез поминали умерших, катались на качелях, состязались в борьбе, а из жертвенных ягнят готовили специальное блюдо *kurban bulgur* (плов), где *bulgur* – рис или пшеничная крупа. Сходное название жертвенной еды сохранилось у туркмен Средней Амударьи. По случаю строительства канала они резали на краю кладбища жертвенного барана и устраивали садака. Приготавливаемый обед назывался «*öwliýä bulgur*».⁷³

Само название жертвенной еды (*kurban*) у гагаузов и характер проведения Хедерлез может, в какой-то мере, указывать на заимствования мусульманского праздника Курбан Байрамы (*Gurbanlyk*).

Глубокую самобытность имеют гагаузские обряды, связанные с почитанием волка. «Волчьи праздники» (гагауз. *canavar günü*) проходили с 11 по 17 ноября, в дни, когда волки подходят к жилищам людей. С целью предотвращения нападений волков на людей и скот каждая хозяйка совершала перед праздниками магическое действие – замазывала очаг глиной, «чтобы замазать рот и глаза волкам». После этого вплоть до весны запрещалось производить любые работы с глиной. Гагаузы с большим почтением относятся к волку. Еще недавно самой убедительной считалась клятва: «*Canavar ursun*» («Пусть меня покарает волк»). У гагаузов существовал запрет на употребление слова «волк» (гагауз. *kurt*), вместо него они

использовали слова – заменители – *canavar, bozbei, kuýruklu*. В отличие от окружающих гагаузов народов, у которых встреча с зайцем считалась добрым знаком, гагаузы при встрече с зайцем старались отложить дела на следующий день. Напротив, если по пути гагаузу встречался волк, то он считал это удачей.⁷⁴

Подобные же обычаи существовали у туркмен. Туркменские поговорки гласят: «*Irden gurt göreniň ýüzi mübärek*» («Кто утром увидел волка, тому сопутствует удача»); «*Ertir gurt, ýöläň tilki göreniň işi şowly bolmaly*» («Кто утром увидел волка, а после обеда лису, то его дело должно быть успешным»). Подобно тому, как гагаузы «замазывали рот и глаза» волку, туркмены «связывали пасть волка» (*gurduň agzyny baglamak*). Обычно этот обряд совершали чабаны, которые вынимали нож из ножен и произносили заклинания, которые призваны были «связать» пасти волков. Но так как волк считался священным существом, то по истечении определенного времени следовало снять заклятье, ибо не полагалось ходить волку все время голодным. У некоторых групп туркмен бездетные женщины должны были перешагнуть через пасть волчьего черепа (*çagany mojegîň eriniden geçirmek*). После совершения таких обрядов детям давали имена: *Gurt, Mojek, Gurtniýaz, Gurtgeldi, Gurtmyrat* (для мальчиков) и *Ogulgurt, Ýazgurt* (для девочек).⁷⁵

«Волчьи» обряды туркмен и гагаузов схожи. Они пришли из эпохи раннего средневековья, когда гагаузы еще входили в состав огузов-туркмен.

В настоящее время гагаузы имеют на территории Республики Молдова свою автономию, называемую Гагауз Ери со столицей г. Комрат. У них есть свой региональный парламент и выборный глава администрации (*başkan*). Там издаются газеты на гагаузском языке (кириллический шрифт) «*Анна сезю*» (выходит с 1988 г.), «*Гагауз сеси*», журнал «*Саба ялрызы*» («Утренняя звезда») и т.д. Считается, что первой книгой в мире, вышедшей на гагаузском языке, был переводной псалтырь (Вена, 1810 г.), а первая книга на гагаузском языке в Молдове была издана М. Чакиром в 1907 г. (Ветхий завет). В июне 1957 г. письменность гагаузов была признана официально.⁷⁶

В Гагаузии действует Комратский университет, управление культуры Гагаузии, а в АН Республики Молдовы – отдел гагаузоведения. Идёт возрождение языка, истории, традиций гагаузов. Потомки Огуз хана обрели «вторую жизнь».

Долгое время европейские ученые обходили стороной все эти многочисленные данные, но факты – вещь упрямая. Нельзя писать объективную историю народов Европы, не учитывая той роли, которую оказали тюркоязычные народы, в том числе туркмены, на их культуру и этногенез.

III
ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ
КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ

(между Азией и Европой)

Географически исследуемые нами территории относятся к Азии и Европе. Но особая этнопсихология кавказских и закавказских народов, их общность судеб заставили нас рассматривать их регион в целом, куда ещё задолго до новой эры прибыли скифы и сарматы – предки туркмен. Они шли двумя путями – через земли Северного Прикаспия и через Иран. Многочисленные туранские племена оставили значительный след в политической и культурной жизни коренных жителей Кавказа и Закавказья.

В первых веках новой эры сюда стали проникать различные тюркоязычные этносы: авары, гунны (хунны), эфталиты (абдалы), хазары, огузы, кыпчаки и др. Наиболее массовые переселения тюркских народов были связаны с движением туркмено-сельджукских племен в XI–XII вв., которые привели к созданию Великой Туркмено-Сельджукской империи, а вслед за её распадом в середине XII в. – многочисленных туркменских государств на территории современных Сирии, Ирака, Ирана, Палестины, Турции, Азербайджана, Армении, Грузии и ряда других государств. Эти передвижения вызвали интенсивные этнические и политические процессы.

Если туркмены – сельджуки двигались в Закавказье с юга Каспия, то другая часть туркмено-огузских и кыпчакских племен продвинулась на Кавказ, огибая Каспийское море с севера. Все они оставили значительный след в этнической истории современных кавказских народов.

В XII в. по приглашению грузинского царя Давида IV Строителя в Грузию прибыло 40 тысяч кыпчакских воинов во главе с ханом Артыком. Считается, что в составе этого войска находились огузы-печенеги. Будучи зятем хана, Давид IV выделил кыпчакам обширную территорию для проживания. Как пишет грузинский автор М.Д.Лордкипанидзе, «половцы (кыпчаки. – О.Г.) были расселены в разных областях Грузии. Часть их поселили во внутренней Карт-

ли... Половцы быстро ассимилировались в Грузии. Они приняли христианскую веру, грузинский язык, переходили к оседлому образу жизни и постепенно смешивались с местными жителями».¹

Другой грузинский автор Г.З.Анчабадзе, ссылаясь на грузинские летописи, отмечает, что в войсках Георгия III (1156–1184) и царицы Тамары (1184–1213) находились многочисленные кыпчакские отряды, которые «этнически смешались с грузинами и другими народами Закавказья, память о кыпчаках сохранилась в топонимии и грузинских народных преданиях».²

Если эти кыпчакско-туркменские племена вошли в Грузию со стороны евразийских степей, то туркмены-сельджуки пришли на эту территорию со стороны Азербайджана. Грузинский историк Н.Н.Шенгелия в работе «Сельджуки в Грузии в XI в.» писал: «...Сельджуки систематически вторгались в Грузию и занимали важные стратегические и административные пункты... Происходил процесс массового оседания турецких (туркменских. – О.Г.) племен на территории Грузии».³

Комментируя вышеприведенные слова, исследователь В.Л.Гукасян отмечает: «Не случайно грузинским историкам того периода Грузия была известна под двумя названиями: Картвелоба (букв. Грузиноба) и Диди Туркоба (Великая Туретчина). Вся восточная и западная части Грузии в «Диди Туркоба»... Об оседании огузских и кыпчакских племен в Восточной Грузии свидетельствуют и этнонимы данной зоны: Текели (Марнеульский р-н), Мугаилы (Дманисский, Болнисский и Марнеульский р-ны), Саатлы (Дманисский р-н), Аккуллар Капанакчи, Улашлы, Чанахчи, Борчалу (Марнеульский р-н) и др.».⁴

Грузинский языковед С.С.Джикия, анализируя туркмено-грузинские языковые контакты, пишет, что туркменские «...лексические элементы в грузинском языке затрагивают такие стороны народного хозяйства, как животноводство, продукты рыбной промышленности, кулинарии и прочее».⁵

В богатом грузинском фольклоре важное место занимают эпические сюжеты, воспринятые еще в эпоху огузов. Ряд мотивов песни

о Бекиле и сыне его Амране эпоса «Горкут Ата» является одним из древнейших упоминаний о героях грузинского эпоса Беткиле и Амрани.⁶ В Грузии также чрезвычайно популярен туркменский эпос «Гёроглы» и сказание об Ашуг Гарибе. Эпос о Кероглы (Гёроглы) представлен прозой, и только в двух вариантах встречаются стихотворные отрывки. Поэтическая часть сперва вкратце приводится на грузинском языке, а затем поется уже «в негрузинских стихах».⁷

Тесными были контакты туркмен и с армянским народом, и эти этнические, политические и социально-экономические связи продолжались вплоть до позднего средневековья. Уже с середины 40-х гг. XI в. Армения входила в состав Великой Туркмено-Сельджукской империи. Лишь через сто лет отдельные области Армении отпадают от этой необъятной страны. Первым независимым армянским княжеством считается Внутренний Хачен (Нагорный Карабах), основателем которого стал Вахтанг Великий (1120–1150). Процесс ассимиляции шёл достаточно активно, так что точно определить к какой национальности принадлежит тот или иной князь не представляется возможным. Например, в 1214–1261 гг. князем Хачена был Хасан Джалал, который, по словам армянского автора Г. Акопяна, являлся «...наиболее значительным деятелем в истории княжества Восточного армянского края. С первых же дней своего правления Хасан Джалал сделал многое для восстановления экономики и особенно для создания и процветания здесь очагов культуры».⁸

Интересно, что сын этого князя также носил туркменское имя Атабег, равно как и его супруга – Арзы-хатун. Имеется свидетельство, что по приказу Арзы-хатун в 1214 г. в Дади (Нагорный Карабах) на берегу Тертера была отстроена церковь, входящая в монастырский комплекс Дадиванк. С именем Арзы-хатун связано и изготовление ковровых изделий в Арцахе. Средневековый армянский историк Киракос Гандзакеци писал об Арзы-хатун: «[Она] очень помогла (церкви) – сделала вместе со своими дочерьми из очень мягкой, покрашенной в различные цвета козьей шерсти прекрасный, всем на диво, занавес – покров для святого алтарного возвышения, украшенный точно отражающими страсти Спасителя и

иных святых накладными узорами и вышитыми изображениями, которые всех приводили в восхищение».⁹

Арабские историки восторженно отзывались об арцахских коврах (Арцах – область в Нагорном Карабахе). Примечательно, что именно в этой местности наиболее тесно сплелось искусство туркмен и армян, а самый древний в Армении ковер происходит оттуда и датируется 1202 г.¹⁰

Туркменские мастера повлияли не только на ковроделие отдельных районов Армении, но и на церковную архитектуру, в которой сочетаются тюрко-арабские мотивы, принесенные туркменами из Средней Азии. Великолепный знаток армянского изобразительного искусства Л.А.Дурново пишет, что «сельджукский стиль» прослеживается в орнаментах, украшающих церкви, и в самой архитектуре.¹¹

Возвращаясь к княжеству Хачен, нужно отметить, что традиции покровительства армянской церкви продолжают в XIV в. Так, тезка Хасан Джалала в 1316–1341 гг. выстроил храм Гандзасар. По своей продуманности скульптурного убранства и качеству резьбы храм причисляется к самым лучшим памятникам армянской архитектуры. На стенах храма изображены: сам князь Хасан Джалал, его сын, супруга и бабка по имени Мама-хатун.

Уникальны и рельефные плиты из монастыря Спитакавор с изображениями туркменских вождей. На одной из них – князь Эачи с сыном Эмир Хасаном, на другой – Эмир Хасан верхом на скачущем коне, стреляющий из лука назад (типично тюркская тактика стрельбы).¹²

Недалеко от Еревана, в селе Аргаванд Эчмиадзинского района высится гробница семьи туркменского эмира Сада. Хорошо сохранившийся 12-метровый мазар построен в 1413 г. из обработанного туфа армянскими мастерами, оставившими свои инициалы на камнях. Вверху, под карнизом на фризе красуется арабская надпись, которая гласит, что гробница построена по приказу эмира Пир Хусейна сына Сада. Ещё две гробницы, находившиеся в селе Аргаванд, не сохранились. По мнению армянского ученого А.Папазяна, в этом селении размещалось родовое кладбище семьи Садов.¹³ До недавнего времени в усыпальнице Садов раскопки не производились. Лишь в

1997 г., согласно решению правительств Туркменистана и Армении группа туркменских ученых произвела разведку памятника.

Армянские источники сообщают, что туркменское эмирство Сада («Чухур Сад») существовало с 80-х гг. XIV в. по 30-е гг. XV в.

Все туркменские племена, вошедшие в состав эмирства, назывались саадлы. Они занимали земли Суржалу, Ерасходзора и Араратскую долину.¹⁴

Последние 20 лет своего существования эмирство Сада формально подчинялось могущественному туркменскому царю Гараюсупбегу Туркмену, который в 1410 г. основал на территории Армении, Ирана, Ирака, Курдистана государство Гарагоюнлы, просуществовавшее до 1468 г. Средневековые армянские авторы отмечали, что в разоренную Тамерланом Армению, наконец-то, пришел долгожданный мир. Товма Мецопеци оставил такие слова о Гараюсупе: «Он принес мир верхним частям страны Армянской ... по попечительству Божьему в Грузинской и Агванской странах насадил мир, и началось обустройство всей нашей страны, начиная с Арчеша до Араратской области, люди жили не в разрушенных, а благоустроенных местах... Церкви процветали священниками и дьяконами. И люди, которые в дни Чагатая отrekliсь от веры, вновь обратились в свою веру». Туркмены нашли мощную опору в лице армяно-григорианской церкви, которая имела громадное влияние на местное население. Как отмечает армянский историк В. Григорян, сын Гараюсупбега Туркмена Искандер и внук Джаханшах считали себя «Шах-е Арман» (т.е. шахами Армении). О них армянские источники отзываются с большой теплотой. При Джаханшахе Гарагоюнлы (1432–1467) армянская церковь вообще была освобождена от налогов.¹⁵

Когда в 70-х гг. XV в. земли Армении, Южного Атрапатакана, Курдистана, Диярбекира, Ирана, Луристана, Фарса и Кермана объединила туркменская династия Акгоюнлы, то её основатель Узын Хасан Бег Туркмен также освободил армянских церковников Эчмиадзина от налогов (указ 1475 г.). Примерно такой же указ пожаловал гандзасарскому католикосу Шмавону в 1487 г. другой царь Акгоюнлы – Якуб.¹⁶

Из приведенных выше примеров становится очевидным, что на указанных территориях между туркменским и армянским народами существовали достаточно тесные связи. Это фиксируется и показаниями армянского языка. В 1902 г. в Ереване на армянском языке вышла работа филолога Х.Ачаряна «Влияние тюркского языка на армянский язык и слова, принятые армянами из тюркского языка», где, в частности, говорится о влиянии туркменского языка на стиль и грамматическую структуру армянского языка. Причем, некоторые туркменские архаические слова в современном языке уже не встречаются.¹⁷

Армянский языковед Э.В.Севортян пишет: «Ещё до монголов в XII веке, если не раньше, армяне вступили в контакт с сельджуками-туркменами... и находились с ними в постоянных сношениях, нередко живя бок о бок с ними. Только повседневным общением с огузскими племенами и объясняется факт весьма раннего проникновения южнотюркских слов в произведения армянской средневековой литературы».¹⁸

Азербайджанский исследователь А.С.Сумбатзаде, анализируя сочинения средневековых армянских и грузинских авторов, выявил в них сотни огузских слов.¹⁹

Глубинные исторические корни связывают туркмен и азербайджанцев, которые принадлежат по происхождению и языку к единой огузской группе.²⁰ Азербайджанские исследователи обнаружили 18 топонимов, сохранивших названия туркмено-огузских племен на территории Азербайджана: афшар, байат, байундур, бектили, йа-йырлы, игдыр, йиве, карабёлюк, киньк, кырык, печенег, салур, тутьрга, тюкер, чарук, чебни, чувалдар, эймюр, а также других туркменских племен, не вошедших в знаменитый «список 24-х» – ага-чэри, канглы, карлук (гарлык), кыпчак (гыпчак), халадж (халач).²¹

Азербайджанский историк и филолог первой половины XIX в. А.К.Бакиханов, ссылаясь на средневековые письменные источники, отмечает, что первый шах Туркмено-Сефевидского государства Исмаил I Сефевид переселил в XVI в. туркмен-баятов из Ирака в Ереван, Дербент, Шабран, дабы усилить там местных правителей

из туркмен. По его словам, туркмены-зулкадары (дулгадары) тоже переселились в Азербайджан, а также в Грузию, но часть из них смешалась с лезгинскими племенами, жившими по соседству с грузинами.²²

По данным А.К.Бакиханова, этническая карта Азербайджана в XVI–XVII вв. выглядела так: туркмены-зенгене, халиллы, кенгерлы осели в Кубинском и Ширванском уездах; гараманлы, текели, чакырлы и шамлы – в Ширванском; асыллы, аршалы, устаджлы и гаджары – в Кубинском; баяты – в Кубинском, Дербентском и Ширванском; гарагоюнлы и халач – в Шекинском, Кубинском и Ширванском уездах.²³

Эти поздние переселенцы-туркмены пришли на ту территорию, где уже проживали огузские племена, пришедшие с Сельджукидами, Гарагоюнлы и Акгоюнлы, а также древнейшие тюркские этносы первых веков новой эры (гунны, болгары, хазары и т.д.).

Можно говорить о тесной этнической связи туркмен с ногайцами. В XIII в. внук Чингиз хана – первый хан Золотой Орды Бату выделил для огузов, проживавших в евразийских степях, т.е. входящих в состав его государства, своего темника Ногая. Кстати, как отмечает ногайский историк Сами Ногай, сам хан Ногай являлся сыном Тавалбега Аксу родом из огузов-печенегов. Авторитет хана Ногая, завоевавшего всю Западную и Южную Европу, был так высок, что золотоордынские огузы приняли самоназвание «ногай».²⁴

Нынешние ногайцы проживают, в основном, на территории Карачаево-Черкесской Автономной Республики Российской Федерации. Они делятся на акногай халк и караногай халк. Среди акногайцев выделяются их роды «туркпен» (туркмен) и «канглы», а также их аулы Тогтамыш и Канглы. Караногайцы тоже делятся на большие роды, имеющие параллели с туркменскими – коныр, канглы, казаяклы (так называли салыров, имеющих тагму в виде гусиной лапки), кенегес, бозок (так называли 12 огузских племен правого крыла). Имеется у них и селение под названием Туркпен-аул. Об отголосках связей туркмен и ногайцев говорят и ногайские фамилии. Таковы, например, Туркменовы (аул Кизыл-юрт и Икон-халк);

представители этих семей постепенно сближаются с черкесами.²⁵ Интересно, что термины родства в ногайском языке практически не отличаются от аналогичных терминов в туркменском языке. Несмотря на существенный пласт кыпчакских диалектов в ногайском языке, эти термины носят явные следы туркмено-огузского произношения.²⁶ Ногайский историк Ю.И.Каракаев свидетельствует о значительном огузском языковом компоненте в ногайском «Предании о Тохтамыш-хане».

Огузское племя додурга упоминается у северо-кавказских абазин (в подразделении тапанта), а средневековое туркменское племя карабулак вошло в состав чеченцев и ингушей (вайнахская общность). Карабулаки входили в особую группу вайнахов под названием «орстхой». Они делились на 4 рода: орстхой, цаечой, мержой, акхой (ак-ой, акойли-одно из туркмено-огузских племен). Карабулаки (в различных огузских родословных – карабулак, карабёлюк, караойли) до сих пор считаются среди вайнахов своего рода военной кастой. Их называют «народом-богатырём». Один из стариков-карабулаков в 1970 г. рассказывал: «Зовут нас карабулаками. Ингушами никто не считает, хотя под этим именем мы записаны в паспортах».²⁷

Среди карачаевцев и балкарцев также выделяется крупный туркмено-огузский пласт в языке, обрядах, обычаях. Языковеды считают, что названия этих двух родственных народов являются синонимами: кыпчакское «кара малкарлы» – балкарцы («черная река») превращается в огузское «кара чайлы» – карачаевцы («черная река»), т.е. «жители близ Черной реки» («чернореченцы»). Этноним «карачайлы» возник в результате смешения болгар (кавказские балкарцы – их потомки) с туркмено-огузскими племенами. Как отмечает карачаевский языковед М.А.Хабичев, «огузское языковое влияние было довольно значительным в карачаевской среде. Карачаевские гласные ё, ю по подъему лабиализации и ряду соответствуют ё, ю азербайджанского языка, а балкарские ё, ю более заднего образования и идентичны с кумыкскими оь, уь. Огузское влияние прослеживается и в окончаниях родительного, винитель-

ного и дательного падежей после аффиксов принадлежности 1 и 2 л.ед.ч. Это явление характерно и для кумыкского языка».²⁸

В родословной осетин среди семи племен, которые положили начало их народу, указано племя «огуз».²⁹ В настоящее время осетины делятся на подразделения «ирон» и «дигор». Иронский и дигорский диалекты осетинского языка резко отличаются друг от друга в самых существенных элементах, включая даже местоимения. В Дигории более 150 тюркских топонимов, а сам дигорский диалект просто изобилует тюркизмами. Некоторые исследователи даже считали, что «дигорцы говорят на самом старом тюркском наречии».³⁰

Балкарский историк И.М.Мизиев по этому поводу пишет: «...Дигорцы, очень близкие по своему этнониму с болгарами-утигорами и тождественные огузам-тигорам, попав в ущелья Центрального Кавказа, подверглись ассимиляции ираноязычных племен – предков иронцев».³¹ Генеалогические предания Южной Осетии принципиально отличаются от аналогичных произведений других местностей. Они возводят родословную к Ос-багатару – «первому царю» Алании. Известный осетинский филолог В.И.Абаев считает его имя тюркским. Сыном Ос-багатара был Агуз (Огуз) – это имя фигурирует в поэме, написанной на старогрузинском языке, под названием «Августиан Алгузо-Руслан Сарагон-Чахилон» («Алгузиани»). В поэме Агуз выступает повелителем гуннов, осетин, черкесов, чеченцев и др. – «вседержец великих царств, государь и самодержец». Подавляющее большинство южноосетинских фамилий считают себя потомками Агуза.

Осетинский этнолог Ф.Х.Гутнов, ссылаясь на осетинские именные и родословные, признает, что имена князей и отдельных правителей, в основном, тюркского и арабского происхождения (Байсагур, Батырбий, Беслан, Елкан, Тенгиз, Элькон, Асгирей, Асланбек, Бикан, Ботас, Полат, Санджар, Туган, Тембулат, Крымгире, Кудаберд, Темирхан, Ханджери, Буриберды и др.).³²

Надо отметить особо, что предки туркмен – алано-асские племена – еще в первых веках новой эры прибыли на Кавказ. Ни один источник не говорит об их ираноязычности. Напротив, армянские

и грузинские авторы Средневековья указывали на тюркоязычность аланов-асов, которых они знали под названием овсуров и дигоров. А ведь это главные огузские племена, зафиксированные в списках «Огуз-нама» – овсар (афшар) и дукер (тюгер). Эти этнонимы до сих пор бытуют у туркмен: овшар и тувер (тогар), а этнонимы «алан» и «ас» мы видим и поныне в таких туркменских этнонимах как «алили», «олам», «ас», «языр» и т.д.

Особого внимания заслуживает одна из небольших дагестанских народностей под названием «терекемен», занимающая территорию приморского Дагестана в северной части Дербентского района. Их территория под названием Терекеме (или Терекеменский участок) граничит на севере с кумыками, на западе – с табасаранцами, на востоке омывается водами Каспийского моря.

Терекеменцы («терекемлер») появились на территории Дагестана из Азербайджана. А.К.Бакиханов отмечал, что шесть деревень терекеме находились вокруг Баку и ещё имелся «отдельно магал Терекеме у Дербента». Он писал, что терекеменцы прибыли в Дагестан по зову кайтагского уцмья Солтан Ахмеда: «После чего вызвал из разных мест Ширвана тюркменцев и заселил ими ныне существующие деревни магала Терекеме (тюркмены)». ³³

Названия «терекеме», «терекемен» прямо указывают на этноним «туркмен». В этом не сомневается ни один из исследователей истории и этнологии кавказских народов. Основатель современной азербайджанской исторической науки А.К.Бакиханов, выдающийся азербайджанский учёный З.М.Бунятов, исследовательница терекемцев дагестанский историк С.Ш.Гаджиева и ряд других ученых не сомневаются в их туркменском происхождении.

В частности, С.Ш.Гаджиева пишет: «...Дагестанские терекеменцы в своей основной массе являются выходцами из Азербайджана, как и терекеменцы Азербайджана, генетически были связаны с туркменами-огузами, в том числе и с племенами каракоюнлу и аккоюнлу, также ведущими своё происхождение от огузско-туркменских племен». ³⁴

Слово «терекемен» – кавказский вариант названия «туркмен». Среднеазиатским авторам также известно подобное название турк-

мен. К примеру, Абулгази-хан (XVIII в.) в «Родословной туркмен» говорит о «таракима – салорах».³⁵

Основная масса терекеменцев размещена в 10 селениях: Бёрикей, Джемикент, Великент, Падар, Мамедкала, Селик, Карадаглы, Уллутерекеме, Татляр, Деличобан. Три других селения – Шахбазкент, Мехрежкент, Шебенде были разрушены в первой половине XIX в. Часть терекеменцев, этнически слившаяся с кумыками, живет в Северном Дагестане: в Хасавюртовском (сел. Темираул и квартал Терекемеаул в сел. Костек) и Кизилюртовском (сел. Чонтаул) районах. Эти терекеменцы давно уже считают себя кумыками. Какая-то часть терекеменцев проживала в Армении и Грузии. Известно, что в местности Терекеме (Терекеменский участок) в конце XIX в. проживало 4294 жителя, а в Кумыкском округе в 1867 г. насчитывалось 1257 терекеменцев.³⁶ В начале XIX в. в Засулакской Кумыкии проживали представители четырех княжеских родов терекеменцев – Казаналиповы, Айдемировы, Темировы, Алишевы. Оказавшись на землях Южного Дагестана, терекеменцы активно принимали в свою этническую среду кумыков, табасаранцев, даргинцев, лезгин.³⁷

Туркмены проникали и в земли южных кумыков. С.Ш.Гаджиева пишет: «Какие-то подразделения каракоюнлу, очевидно, не только участвовали в этническом формировании терекеменцев, но и слились с южными кумыками. Не случайно участок Мирза-су (ныне посёлок Дружба, расположенный у северной границы магала Терекеме), терекеменцы когда-то называли Каракоюнлу. Не случайно, кроме того, как нам кажется, один из больших тухумов сел. Башлы назывался Каракойчулар (букв. «разводящие чёрных баранов», кумыкская транслитерация каракоюнлу). Старики слышали, что в разрушенном в 1877 г. Башлы Каракойчулар занимали отдельный квартал, были многолюдны, а с годами смешались с другими тухумами, хотя внешне ещё отличались (более узколицые, длинноголовые, с темной кожей)».³⁸

В другой своей работе С.Ш.Гаджиева отмечает: «Хотя анализ диалекта южных кумыков (кайтагский диалект) выявляет основу

кыпчакского типа, вместе с тем в лексике значительное место занимают огузские элементы. Кроме общего огузского компонента, проникшего в приморский Дагестан в раннее время, в этом факте могли отразиться более поздние миграции огузов (с юга) в XIII–XIV вв. при ильханах, в период движения племен каракоюнлу».³⁹

У кумыков популярны туркменские эпосы «Гёроглы» и «Горкут Ата». Например, «Йыр о Джавате» представляет собой фрагмент элемента огузского языка.

Именно с туркмено-огузским племенем гая (кайы) связано возникновение кумыкского селения Каякент. Интересно, что жители селения называли себя по-туркменски – «гайы гентли». Впоследствии кайы слились с кумыками. В конце XIX в. в Каякент переселились терекеменцы, выходцы из Лагиджа. Первоначальный Каякент, основанный на месте села Гамри, стал называться «Мина Кайыкент». Поздние переселенцы основали «Новый Кайыкент».⁴⁰

Именно из Каякента в 1992 г. в Туркменистан поступило письмо. Заведующий Новокаякентским филиалом Дагестанского объединенного музея Умурзят Джабраилова рассказала о населенном пункте Отемиш, расположенном на территории Каякентского района, где проживают кумыки. «Имеют ли они (отемишцы. – О.Г.) что-нибудь общее с туркменским племенем утамыш? – писала У.Джабраилова».⁴¹

Мы ей ответили, что отамыш (утемиш) являются отделением туркмен-теке и не отвергли предположения о возможной связи этих двух этнонимов. В начале 1993 г. из Дагестана пришло ещё одно письмо, в котором говорилось: «...Наш музей, открытый в 1993 г., не располагает никакими данными (историческими), когда и как появились здесь отемишцы, о них ничего пока не сказано нашими учеными. Мы являемся пионерами этого дела. Село Отемиш – один из крупных населенных пунктов в нашем районе (около 700 хозяйств), население кумыки. Обычай и традиции у них кумыкские, но речь отличается. Например, кумыки говорят «гелгенбиз» («мы пришли»), а они – «гелипмиз». Антропологически они – европейцы... Издавна славились своей чистоплотностью, культурой поведе-

ния. Старожилы – отемишцы говорят, что аул назван так из-за того, что вокруг него много фруктовых («емиш») деревьев и обильные травой («от») луга. Эта версия нам кажется неверной. Народ очень горячий, откровенный, гостеприимный. Живут незажиточно, земли у них много, но нет воды. Занимаются, в основном, виноградарством. Они хорошие хлебопашцы... Нам тоже думается, что Отемиш происходят от туркмен и совместно постараемся оправдать эту версию. С уважением, Умурзят Джабраилова». ⁴²

Эти данные говорят о той большой политической роли, которую туркмены сыграли в Закавказье и на Кавказе. В начале XVIII в. на Северный Кавказ с территории Мангышлака прибыли туркмены човдуры, игдыры, союнаджи. В 1740 г. их в Ставрополье насчитывалось 15990 человек. Отряд ставропольских туркмен в количестве 200 человек участвовал в Отечественной войне России 1812 г. против экспансии Наполеона. Часть туркмен поселилась среди калмыков. Исследователи отмечают, что калмыцкий род «текяхин» относится к теке-туркменам, а калмыцкое подразделение «торкмуд» говорит о его туркменском происхождении. ⁴³ В 1825 г. на Северном Кавказе было образовано Туркменское приставство, объединявшее 10 аулов, переименованное в 1923 г. в Туркменский район. Ныне ставропольские туркмены проживают компактно в следующих селах: Летняя Ставка (центр Туркменского района), Чур, Маштакгулак, Сарыгамыш, Янгуй, Саван, Эдильбай, Башанта, Башагыл, Озек-суат, Дешикли, Джелала и т.д. ⁴⁰ В настоящее время ставропольских туркмен насчитывается свыше 120 тысяч человек.

Все собранные материалы, хотя и в недостаточном количестве, заставляют нас по-новому взглянуть на этническую историю народов Кавказа, ведь у нас до сих пор нет полной картины относительно этнополитических, этносоциальных и этнокультурных контактов туркмен с народами, проживающими в Закавказье и на Кавказе.

IV

ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Мы знаем, что определенные сходства между культурами разных народов не всегда свидетельствуют об их родстве, ведь они могут быть вызваны либо близким общественно-экономическим строем, либо схожими природно-климатическими условиями или же определенными закономерностями человеческого мышления.

Однако у нас имеются неоспоримые свидетельства в пользу того, что между Туркменистаном и Северной Африкой, в частности Египтом, с древности существовали этнокультурные связи. Об этом может свидетельствовать сам антропологический облик туркмен, который определяется как средиземноморский долихоцефальный (длинноголовый) тип европеоидной расы закаспийской подрасы. Сам тот факт, что антропологически туркмены схожи с народами Средиземноморья, ставит перед исследователями вопрос, который всё ещё ждёт своего разрешения.

Не случайно в 1926 г. профессор Н.Брюллова-Шаскольская, изучая культуру приамударьинских туркмен, отметила, что Туркменистан «представляет глубокий интерес с общенаучной точки зрения», ибо это территория – один из важнейших узлов культуры, где выявляются истоки древнейших культур Ассирии, Персии, Китая и т.д.¹

Очень интересна работа «Гурджак ойны-пляска культа плодородия» искусствоведа Ч.Эсенова, в которой автор сравнивает культовую пляску «гурджак ойны», бытовавшую у туркмен ещё в недавнем прошлом, с культовыми обрядами древнейших стран Востока. Причем, по словам самого Ч.Эсенова, его полевые материалы, собранные в 1985 г. в Лебапском велаяте, поддаются расшифровке только при сравнении с восточными мифами и ритуальными мисте-

риями. Он особо отмечает, что «с древнейших времен существовал интенсивный культурный обмен между Центральной Азией, Китаем, Индией на Востоке и Передней Азией и Египтом на Западе, благодаря чему отдельные элементы этих культур могли сохраняться в фольклоре среднеазиатских народов».²

Говоря о культовом пении, пляске, музыке туркмен, Ч. Эсенов останавливается на туркмено-египетских культурных связях. Ссылаясь на одного из лучших знатоков туркменской музыки В. М. Беляева, он пишет, что двухструнные щипковые инструменты типа туркменского дутара, судя по египетским барельефам, были широко распространены у жителей Египта и Туркменистана в III–II тыс. до н.э.

«Обнаруживается определенная общность и в приемах культового пения туркмен и египтян, – пишет Ч. Эсенов, – например, в том, что при пении рука певца приложена к уху, щеке и шее, чтобы легким нажатием её заставить голос вибрировать... В туркменском традиционном творчестве подобный прием, до сих пор наблюдаемый в женских и девичьих песнях «ляле», определен народным термином «ляле какмак», то есть «бить ляле».³

Выявляются и параллели в пластике магических танцев египтян и туркмен. В частности, египетский погребальный танец («чапак»), исполняется только женщинами под удары «бубнов и ритмичные удары в ладони на фоне погребальных песен».

Обратим также внимание на топонимы «Мисриан» (Балканский вেলাят) и «Мусур» (поселок в Лебапском вেলাйте), обнаруживающие семантические связи с туркменским названием Египта – Мусур. Да и сам туркменский танец «гурджак ойны» с участием импровизированного карлика напоминает магический танец египтян. Например, в письме фараона XII-ой династии Сенусерта к царедворцу Синухету говорится: «У двери гробницы твоей будет исполнен танец карликов». В мифологии Египта карлик, называемый условно Бесом, является защитником домашнего очага, женщин и детей.⁴

Примечательно, что в 1985 году археолог Х.Юсупов на правом берегу Узбоя (Северо-Западный Туркменистан) в одном из склепов обнаружил подвеску из египетского фаянса, изображающую бородатое египетское божество Беса (высота 3,5 см). Как отмечает Х.Юсупов, «подобные фигурки характерны для всех периодов истории Египта». Интересно, что обнаруженные в других местах египетские боги не имеют хвостов (у одной только фигурки есть небольшой отросток), в то время, как у «узбойской» статуэтки большой и закругленный хвост.⁵

Ювелирное искусство туркмен также обнаруживает образы, сходные с мифологией египтян. Российский зоолог В. С. Залетаев в 1979 г. писал, что некоторые туркменские дагданы (женские нагрудные украшения – обереги) являются точными копиями жуков-скарабеев, встречающихся повсюду в Туркменистане. Но в Египте этот жук был в числе особо почитаемых священных насекомых. Изображения скарабея широко распространились в Египте в III–II тыс. до н.э., и его образ ассоциировался с культом солнца. По мнению В.С.Залетаева, «дагданы – скарабеи Туркмении несравненно сложнее и разнообразнее египетских».⁶

Вообще «животные мотивы» туркменских дагданов, а также ковровых орнаментов с изображениями лягушек, ящериц, черепах, жуков находят аналогии с популярными в древнем Египте мифологическими мотивами.

Все это лишний раз говорит в пользу того, что туркменскую культуру нельзя рассматривать изолированно, только в пределах Центральной Азии.

В науке не раз высказывалась мысль, что на протяжении всей древней эпохи происходили массовые переселения этносов из Центральной Азии на Средний и Ближний Восток, и – наоборот. Уже в эпоху античности народы спорили между собой относительно происхождения. Римский историк Помпей Трог, рассказывая о скифах – предках туркмен, писал: «Скифское племя всегда считалось са-

мым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения... скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения». Военственные народы Центральной Азии неизменно появлялись в древневосточных странах, образуя там свои царства. Известно, что в глубокой древности этносы, населяющие Туркменистан, уверенно двигались на запад, доходя до Египта. Именно древние племена Туркменистана познакомили народы Европы и Азии с конем особой породы. Академик В.О.Витт не зря писал, что ахалтекинцы – «это благородная лошадь Средней Азии, увековеченная в изображениях великих мастеров Ассирии, Египта и Эллады».⁷

В Египте фиксируется даже название древнейшего «скифского» этноса – «тахор», имя которого живет ныне в туркменском этнониме «тогар» («дукер», «тувер»). В известной надписи Рамсеса III (1200–1168 гг. до н.э.) этноним «тохар» фигурирует в форме «таккерри». Именно тохары, по мнению востоковеда Н.Хеннинга, явились в III тыс. до н.э. крушителями древневосточных деспотических режимов.⁸

В середине I тыс. до н.э. источники уже четко фиксируют проникновение центральноазиатских этносов в Египет. В V в. до н.э. в составе ахеменидского гарнизона, расквартированного на нильском острове Элефантина (Южный Египет), указывается хорезмийский отряд под командованием Даргмана.⁹

Скифо-сакские воины служили в составе корабельных экипажей в Египте. Их терракотовые статуэтки встречаются в этой стране и поныне. Известно также, что в IV в. до н.э. парфянин Амминасп являлся правителем Египта.¹⁰

Парфянские купцы вплоть до первых веков новой эры поставляли азиатские товары в Египет, образуя в «стране фараонов» целые гильдии.¹¹

Коренным образом ситуация меняется в средние века. Начиная с VII в. тюркские военные командиры из числа огузов-туркмен,

кыпчаков, хазар играют ведущую роль в Египте. Все высшие военные и военно-административные посты переходят в их руки.¹²

В 856 г. халиф ал-Муатасим назначил правителем Египта туркменского военачальника ал-Фатха ибн Хакана, который, однако, вскоре погиб, защищая халифа.

В 866 г. наместником Египта был назначен туркменский военачальник Ахмед ибн Тулун, отец которого Тулун поступил на службу к халифу ал-Мамуну, проживавшего несколько лет в Мерве. Ахмед ибн Тулун прибыл в столицу Египта город Фустат 15 сентября 866 г. Новый правитель развернул большую деятельность: было создано профессиональное войско, провел масштабные ирригационные работы, поднял сельское хозяйство, всячески поощрял торговлю, построил к северу от Фустата новый город, где расположил гарнизон, соорудил знаменитую кафедральную мечеть, сохранившуюся до сих пор, отстроил великолепные дворцы, затмившие дворцы багдадских халифов, снизил государственные налоги. Ахмед ибн Тулун стал чеканить собственную монету, где рядом с именем халифа стал ставить и собственное имя. Египетские хронисты время его правления называли «золотым веком египетской истории».¹³

В 873 г. Ахмед ибн Тулун основал первую большую больницу, в которой находились женская и мужская бани. Больница была предназначена исключительно для лечения неимущих слоев населения. Больные сдавали свою одежду и деньги на хранение управителю, а при выписке из госпиталя получали курицу и хлеб. В больнице функционировало особое отделение для умалишенных. На нужды этого медицинского заведения отпускалось 60 тысяч динаров в год. При дворцовой мечети была также учреждена аптека, где врач каждую пятницу лечил больных бесплатно.¹⁴

Ахмед ибн Тулун объединил в своем государстве Египет, Сирию и Палестину. Находясь на вершине своей славы, в 884 г. он умер, а пост эмира унаследовал его двадцатилетний сын Хумаравейх (884–896 гг.). Багдадский халиф, воспользовавшись смертью

Ахмеда, двинул свои войска на Египет, но был разгромлен, после чего ал-Муваффах официально узаконил власть Тулунидов в Египте и Сирии, а уже следующий халиф женился на дочери Хумаравейха.

Как свидетельствует ал-Макризи, Хумаравейх устраивал грандиозные конные состязания: «Бега считались у народа праздниками».¹⁵ Он создал роскошный зоологический сад, где у каждой клетки с животным был устроен бассейн. А.Мец пишет: «У Тулунида Хумаравейха эта египетская традиция сочеталась с тюркской страстью к цветам, что сделало его крупнейшим специалистом по садоводству среди мусульманских правителей. На учебном плацу своего отца он велел высадить всевозможные сорта цветов и деревьев. Там имелись экземпляры редкой прививки, например, миндаль был привит на абрикосовые деревья; различные сорта роз, красный, голубой и желтый лотос. Высев цветов производился в виде различных картин и начертаний слов, а садовники обязаны были с ножницами в руках заботиться, чтобы ни один лист не торчал отдельно от других. Пруды, фонтаны, искусственные родники и – как это уже имело место в античном египетском садовом стиле – павильоны, которые оживляли парк».¹⁶

Во время похода в Сирию в 895 г. Хумаравейх был убит. Власть попеременно переходила к его сыновьям Абул-Асакиру Джейшу (895–896 гг.) и Харуну (896–904 гг.). Однако малолетние сыновья великого властителя оказались неспособными к управлению государством, оба они были убиты в юношеском возрасте. На короткое время на престол воссел брат Хумаравейха Шейбан ибн Ахмед (904–905 гг.), но он не смог спасти государство, которое завоевал халиф ал-Муктафи.¹⁷

В течение тридцати лет Египет и Сирия находились под властью багдадского халифа, который назначал наместников по своему усмотрению, пока к власти в Египте в 935 г. не пришел Мухаммед Ихшид, отец которого Тугдж являлся выходцем из огузов Центральной Азии.¹⁸

Ибн Тугдж сумел воссоздать сильную армию и присоединить к своему государству центральную и южную части Сирии. Он поддерживал с аббасидским халифом самые дружественные отношения, являясь серьезным противником для рвущихся к власти Фатимидов. В 936 г. он разбил фатимидское войско, изгнав их в Магриб.

Ихшиды, как и Тулуниды, вели разумную политику, они реформировали административный аппарат, значительно сократив расходы на него, впервые со времени завоевания мусульманами Египта стали регулярно выплачивать жалование гражданским чиновникам, уделяли должное внимание развитию ирригационной системы и осушению болот. После смерти в 946 г. Мухаммеда Ихшида на трон Египта воссели два его малолетних сына, но власть сосредоточилась в руках министра-нубийца Кафура, после смерти которого в 966 г. Ихшиды теряют своё могущество.¹⁹

Вскоре власть в Египте захватили Фатимиды – потомки дочери Пророка, заложив в 969 г. основы города Кахира (Каир).

Вторжение на ближний Восток во второй четверти XI в. туркмено-сельджукских войск значительно изменило этническую карту мусульманского мира. Однако туркмены не стали завоевывать Египет. Политические и военные события на востоке Туркмено-Сельджукского государства надолго отвлекли правителей от завоевания богатых земель Северной Африки. Археологические материалы и данные письменных источников убедительно свидетельствуют об оживленной торговле и культурном обмене между Египтом и населением областей сельджукской империи.²⁰

В 1171 г. фатимидские халифы в Египте были низложены династией Эйюбидов, которые в начале XIII в. широко использовали в своих войсках мамлюков («одержимых») – пленных огузов, кыпчаков, аланов, печенегов. Считается, что после смерти в Закавказье куняургенчского шаха Джелаледдина в 1231 г., который успешно противостоял монгольским захватчикам, его отважные воины с боями прошли путь от Кавказа до Египта и перешли на службу к Эйю-

бидам. Именно благодаря им, Мелик Салих Эйюбид в 1244 г. захватил Иерусалим, а вскоре присоединил к Египту Сирию. Силами туркменских всадников Эйюбиды возвысили свою мощь. В это время в исторических анналах Сирии и Египта появляется имя эмира Муизз Иззеддина Айбега ат-Туркмани. Вполне возможно, что Айбег Туркмен прибыл в составе хорезмийского отряда. Впрочем, согласно средневековому народному арабскому роману «Жизнеописание султана аз-Захира Бейбарса», Айбег являлся правителем Мосула (в Ираке) и даже совершил военный поход на Египет, но после тяжелой болезни решил с отрядом перейти на службу к султану Египта. При Мелик Салихе Айбег был одним из самых влиятельных эмиров Египта. Ему разрешалось сидеть в присутствии султана и даже для него отвели отдельный дворец.²¹

Когда в 1248 г. французский король Людовик IX (1226–1270 гг.) вступил вместе с крестоносцами на землю Египта, Айбег принимал самое деятельное участие в разгроме европейских рыцарей. В плен попали не только 12 тысяч крестоносцев, но и сам Людовик, королева Маргарита и брат короля Альфонс.

Весной 1250 г. скончался Мелик Салих, и его жена – туркменка Шаджарат ат-Дурр, не желая отдавать власть многочисленным представителям династии Эйюбидов, при поддержке туркменских и кыпчакских воинов-мамлюков объявила себя правительницей Египта. Так, в «стране фараонов» на многие столетия установилась власть мамлюкских султанов. Атабеком (т.е. главнокомандующим войска) государства был признан эмир Айбег.

Новый атабек прибыл в султанский дворец Кала Джабал и приступил к своим обязанностям. Айбег полностью нейтрализовал крестоносцев, устранив угрозу вторжения. Большим событием явилось освобождение по приказу Шаджарат ат-Дурр пленных французов. Уплатив выкуп в 40 тысяч золотых динаров, Франция вывезла своего короля, его родственников и рыцарей из Египта. Когда последний крестоносец покинул пределы государства, в Египте начались празднества.

Тем временем багдадский халиф настроил мусульманский Восток против султанши, требуя вернуть трон Эйюбидам. Негодуя на то, что мусульманской страной правит женщина, халиф задел самолюбие египтян тем, что пообещал отправить в Египет мужчину, если у них в стране не нашлось такового.

Однако мамлюки пошли на следующий шаг. Айбег женился на Шаджарат ат-Дурр; 31 июля 1250 г. она сложила с себя обязанности правительницы. Все туркменские военачальники и мамлюки, среди которых находился и будущий великий султан Бейбарс, объявили Айбега султаном Египта. Эмиры и знатные воины выстроились перед Айбегом Туркменом в два ряда и развернули знамена. Его облачили в султанские одежды и посадили на коня. Заиграли трубы, ударили барабаны. После того, как Айбег прошел перед своими соратниками, каждый эмир присягнул ему на верность. Новый султан взошел на престол в начале августа 1250 г. под именем «Ал-малик ал-муизз Айбег ат-Туркман» («Прославляющий властелин Айбег Туркмен»).²²

Он оповестил халифа письмом о своем восшествии на престол Египта. Его личные мамлюки, которые стали называться по его имени «муиззи», всячески поддерживали своего властелина. Однако население Египта, возбужденное халифом, стало требовать, чтобы на троне сидел законный правитель из династии Эйюбидов. Мамлюкские эмиры пошли на уступки, они посадили на престол 8-летнего принца из Йемена Мелика Ашрафа Музаффареддина Мусу. Турецкий профессор Б.Учок по этому поводу пишет: «В Египте существовала удивительная ситуация: султанский престол занимали сразу два человека – эйюбид Мелик Ашраф и мамлюк-туркмен Изз-ад-дин Айбег. С именами этих соправителей чеканились монеты, вместе они упоминались и в пятничной хутбе. В этой диархии Мелик Ашраф был только номинальным правителем, все же государственные дела единолично решал Айбег».²³

Эйюбиды понимали, что потеряли Египет. Поэтому один из их представителей, желая вернуть страну, заключил союз с французами и призвал всех многочисленных родственников. Огромное войско двинулось на Египет. 19 января 1252 г. под Каиром произошло большое сражение. Сирийские войска потеснили мамлюков и уже почти дошли до городских ворот. Однако благодаря личной отваге султана Айбега и эмира Октая, которые пленили и уничтожили несколько крупных военачальников противника, мамлюки воспряли духом. Они пошли в решительное наступление и разбили сирийцев. Айбег Туркмен вошел в Каир с большим триумфом. С этого времени во всех указах и на монетах значилось только его имя.²⁴

Первый мамлюкский султан назвал свою династию Бахри, так как мамлюкские казармы находились на одном из островов Нила (Бахр – «большая река»).

После смерти Айбега в 1257 г., трон два года занимал его сын Мансур Нуреддин Али, а в 1259 г. на престол взошел Музаффар Сейфеддин Гутуз, который в 1260 г. наголову разбил монгольские войска на подступах к Месопотамии.

В том же году на мамлюкский престол воссел один из самых ярких султанов за всю историю правления в Египте мамлюков, обеспечивший тюркским народам безраздельное правление почти на 300 лет. На биографии этого выдающегося правителя стоит остановиться чуть подробнее. Его полное имя: аз-Захир (ясный), бесстрашный лев, завоеватель мира Рукнеддин Бейбарс ибн Абдулла ал-Бундуктари ас-Салихи ан-Наджми ал-Эйюби ат-Тюрки (1260–1277 гг. правления) – султан Мисра (Египта), Шама (Сирии) и Хиджаза. У этого султана, настоящее имя которого Бейбарс («глава барсов»), имелись и другие титулы – «управляющий делами двух халифов», «возвратитель блеска Аббасидского халифата», «сонаследник эмира всех мусульман» и т.д.

Султан Бейбарс – один из тех многочисленных туркменских воинов, которые в XIII в. в юном возрасте были захвачены в евра-

зийских степях монголами и проданы в рабство. Арабский историк ал-Айни отмечал, что захваченные в плен огузы и кыпчаки «были отвезены в земли сирийские и египетские».

На рынке Дамаска и выкупил 14-летнего Бейбарса (род. в 1225 г.) туркменский эмир Айтегин ал-Бундуктар (почему Бейбарс и прозывался ал-Бундуктари), который включил подростка в отряд мамлюков. Прошедший специальную военную подготовку, благодаря личному таланту Бейбарс быстро выдвинулся и показывал на поле брани чудеса храбрости. В битве с крестоносцами при Мансуре 25-летний Бейбарс уже проявил себя как талантливый командир, пленив короля Франции.²⁵

Бейбарс происходил из старинного и когда-то главенствующего в прикаспийских степях огузского рода бурджоглы. Русские летописи называют этот род Бурчевичами. Это название выводится тюркологами от тюркского «бёри» (волк), который являлся тотемом рода. Относительно Бурчевичей исследователь огузских и кыпчакских древностей С.А.Плетнева специально оговаривает, что они не были кыпчаками. Наряду с племенами кайы, тарыг, докузоба, бурджоглы входили в состав большого огузо-туркменского объединения. В конце XI в., когда на земли огузов в евразийские степи хлынули кыпчаки, огузские племена на правах союзников соединились с пришельцами, составив левое (западное) крыло нового кыпчакского союза племен. Происхождение Бейбарса из рода бурджоглы достаточно точно фиксируется современниками султана и последующими египетскими историками. Истории мамлюков и конкретно правлению султана Бейбарса посвятили свои труды Ибн Уасил (1207–1297), Ибн Шаддад (1217–1285), Ибн Абдузахир (1223–1292), Бейбарс ад-Даудар (ум. в 1325 г.), ан-Нуайри (ум. в 1331 г.), Ибн Айбег ад-Даудари (перв. пол. XIV в.), Ибн Тангрыберды (род. в 1311 г.), ал-Макризи (1356–1441), ал-Юнини (XIV в.), ал-Айни (1361–1451), Ибн Ийас (1448–1524) и др. Некоторые из авторов были по происхождению туркменами. Мы не отрицаем, что в составе мамлюкских

отрядов в большом количестве находились родственные туркменам кыпчакские и аланские воины, но основное ядро мамлюков составляли все же огузы-туркмены, из которых происходили все первые мамлюкские султаны.

Когда в 1260 г. султан Бейбарс взял бразды правления в государстве, к нему в Каир прибыли посланники от Хулагу хана с требованием о том, чтобы султан признал власть монгольских ильханов. Аз-Захир Бейбарс во главе мамлюкской армии выступил в поход и наголову разбил монголов, во главе которых стоял Кетбуга нойон. Такого сокрушительного поражения монголы ещё не знали. Покрыв свое имя славой, Бейбарс повел победоносное войско против крестоносцев и остановил их натиск. Арабоязычные и персоязычные авторы с восхищением писали о великом «Даулат ат-тюрк», т.е. государстве тюрков. По данным ан-Нуайри, «то самое даулат ат-тюрк первоначально возникло на земле Египта, а затем распростёрлось на области Шам, Алеппо и до реки Евфрат. Подчинив средиземноморские крепости и укрепления исмаилитов, оно вышло к границам Рума. В него вошли Йемен и Хиджаз».²⁶

Бейбарс успел увезти в Каир одного из членов аббасидской династии багдадских халифов (почти вся семья была казнена ильханами) и провозгласил его новым халифом под именем ал-Мустансира. В свою очередь, Бейбарс официально получил от нового «повелителя правоверных» звание султана и право на «владение странами ислама и теми землями, которые он завоеует».

Из захваченных монголами земель отовсюду стекались в Египет огузские и кыпчакские воины, становясь под знамя великого исламского государства.

Султан лично занялся торговыми соглашениями с купцами Италии и Испании, которые после завоевания Багдада монголами искали новые безопасные пути. При Бейбарсе основной торговый путь из Индии, Дальнего Востока и Африки в Европу стал пролегать через Египет. В Каире основывались гильдии купцов со всего

мира. Султанат контролировал всю торговлю, получая баснословные прибыли от посредничества и таможенных пошлин.

Основываясь на всех этих фактах, исследователь И.М.Фильшинский пишет: «Бейбарс был, несомненно, талантливым государственным деятелем и храбрым военачальником. При нем, хотя бы на короткий срок после столетий смут и междоусобиц, в Египте и Сирии водворился порядок. Своими заботами о земледелии и торговле он сумел поднять благосостояние страны... обеспечить жителям сносное существование. Велики были его военные победы – он сумел остановить крестоносцев, нанеся им страшное поражение, предотвратить вторжение в Египет монголов, которое, судя по тому, что произошло в Багдаде, несомненно, было бы пагубным для страны».²⁷

Нужно отметить, что государственным языком страны стал туркменский язык, хотя султан знал и арабский язык. Ибн Уасил в своём труде «Мафрадж ал-куруб фи ахбар бени аюб» писал: «Во время приёма Бейбарсом сановитого «шейха шейхов» Шарфеддина, посла Мансура, при султানে находился эмир Фариседдин Актай, осуществлявший устный перевод. По окончании аудиенции Бейбарс разъяснил шейху: Надеюсь, Вас не оскорбило, что я разговаривал через переводчика. Я просто хотел, чтобы присутствующие здесь уважаемые эмиры [не знающие арабского языка] сходу вникали в суть дела».²⁸

Султан проводил активную внешнюю политику. В частности, когда он узнал, что хан Золотой Орды Берке сын Батыея принял ислам, он тут же написал ему приветственное письмо, ведь Бейбарс являлся султаном исламских стран. В 1262 г. аз-Захир Бейбарс принял послов Золотой Орды, обласкал их и отправил обратно с богатыми дарами. По словам египетского хроникера XIV в., султан «изготовил для Берке в подарок всяческие прекрасные вещи, как то: писание священное, писанное, как говорят, [халифом] Османом, сыном Аффана, разноцветные подушки и ковры для [совершения]

молитвы; венецианские материи и левантские платья; ковры из кож с навесами из шкур; мечи каладжурские с насечками; позолоченные булавы; франкские шлемы и позолоченные латы; крытые фонари; шандалы; механизмы [органы] с футлярами, светильники двойные с плакированными подставками; седла хорезмские; коврики для совершения намаза; уздечки – всё это с инкрустацией из золота и серебра; луки с кольцами, луки для метания ядер и луки для метания нефти; копья камышовые и дротики; стрелы в ящиках; котлы из змеевика; позолоченные лампы на серебряных позолоченных цепочках; черных слугителей и прислужниц – поварих; быстроногих арабских коней и нубийских верблюдов; ходких вьючных животных; обезьян, попугаев и разные другие предметы». Арабский историк ал-Муфаддал добавляет, что среди даров были жираф, ослы египетские, китайская посуда, александрийские одежды, шитая золотом одежда и т.д. Все это произвело на Берке сильнейшее впечатление.²⁹

В 1246 г. Бейбарс выступил посредником между туркмено-сельджукским султаном Рукнеддином и Берке, с тем, чтобы последний послал войско на Византийскую империю, где томился в плену обманом захваченный сельджукид Изеддин Кейхосров.³⁰

Султан Бейбарс оставил о себе добрую память не только среди туркмен, но и среди народов Египта и Сирии. Вот что писали о нем современники и более поздние мусульманские авторы, оставившие портретные описания и зафиксировавшие черты характера этого выдающегося правителя.

Ибн Абдузахир: «Султан вошел в очередной шатер, оттуда вышел переодевшись. Появился, сверкая, подобно месяцу в черной ночи. На голове расшитая золотом черная чалма. Тело – в чернильно-синих латах с золотым воротом. Один меч у него на поясе, другие позади него несут оруженосцы. Среди них два больших знамени (штандарта), два больших лука, щит и другие регалии. Султану подвели серого коня в черной сбруе и под черной попоной».

Ибн Ийас: «Победоносный малик Бейбарс был отважен и могуч, пользовался заслуженной и непревзойденной славой, сполна соответствовал званию султана, был гениально разумен и сведущ в государственных делах и проблемах. Это был великий царь, перед которым преклоняли колени восточные и христианские малики. Он не любил сидеть в одном месте и были у него маршруты и резиденции в Шаме-Димашке и Халабе. Он часто выступал в походы, свое имя снискал он геройством, и на поле брани бывал он беспримерным храбрецом. Что зима, что лето – не сходил он с коня. В знак его бесстрашия и подвигов на тамге (гербе) его присутствовало изображение льва... Бейбарс был статен, высокого роста, светлолиц, носил округлую бороду. В бороде не разглядеть ни одного седого волоска. Во время его маршей народ непременно выказывал ему свою горячую любовь и поддержку. Булатный меч шариата, Бейбарс глубоко почитал ученых и богословов и любил оказывать людям милосердие и благотворное вспомоществование».

Ибн Айбег ад-Даудари: «Достославный государь Бейбарс обладал храбрым сердцем, нагонявшим страх на врагов. Смерти он не боялся. Стратегия и тактика его были богаты многообразием, политика – всеприемлема, поступки – элегантны, а в бою он находился впереди войска и никогда не прятался».

Ал-Ани: «Царь-завоеватель ликом суров. Голос его был подобен грому. Было в его облике нечто, придающее ему величие и вызывавшее к нему невольное уважение. Рост его был скорее выше среднего. Жесткий, отважный, осторожный, энергичный, скрытный, напористый, лишенный чувства страха, – вот каким был этот человек, много внимания уделявший султанатским делам, победам ислама и правоверных и неукоснительному отправлению государственного протокола».³¹

В начале XVI в. возникли уже арабские эпические сказания о Бейбарсе, в которых вымысел переплетается с реальными событиями. Этот народный роман о нем был так популярен, что даже в кон-

це XIX в. египетские крестьяне буквально ежедневно читали или слушали рассказы о приключениях Бейбарса.

В соответствии с эпическими традициями, султан наделяется какими-то особыми приметами. В самом начале народного романа эйюбидский султан поручает визирю купить мамлюков, но чтобы один из них обязательно был «...сильным и умным, знал наизусть Коран и имел приятное лицо с оспинами и складкой между бровей, как у льва. А зваться он должен Махмудом». Народ приписывает ему и царское происхождение – Бейбарс, якобы, был не просто мамлюком, а сыном «...шаха Джамака, – правителя Хорезма и Дербента».

В романе Бейбарс выступает как ревнитель мусульманских добродетелей. Он осуждает воровство и пьянство, заботится об отце и матери, выступает против врагов мусульман – монголов и крестоносцев, защищает крестьян от бесчинств чиновников. Народ восхищается его воинскими доблестями и справедливым управлением государства. Например, в романе султан дает наказ правителю Латакии: «Не притеснять купцов, из каких бы земель они ни прибыли, а напротив – радеть о торговле. Управлять городом справедливо и разумно и охранять морские пути от пиратов и разбойников».³²

Султан Бейбарс остался в сердцах арабов и всех тюрков как один из справедливейших мусульманских правителей средневековья. И сегодня в Каире существует квартал, называемый «аз-Захир», получивший свое имя от одноименной мечети, построенной султаном Бейбарсом...

Могущество мамлюков подорвал туркмено-османский султан Селим I (1512–1520 гг.), который, однако, не уничтожил основы устройства государства, а навязал им в 1517 г. лишь вассалитет.³³

Османские султаны присоединили к своей необъятной империи многие страны Северной Африки, среди которых оказались Ливия, Тунис и Алжир. В 1798 г. в Северную Африку вторгся Наполеон Бонапарт, где после ожесточенных боев с мамлюкскими воинами ему удалось войти в Каир. В 1801 г. объединенная англо-турецкая

военная экспедиция высадилась в Египте и заставила французские войска капитулировать. Согласно подписанному в 1802 г. Амьенскому договору между Англией, Францией и Турцией суверенитет османского султана над Египтом был признан официально, правление мамлюков было заменено правлением пашей, назначаемых из Стамбула.³⁴

Вплоть до начала XIX в. Египет и некоторые другие территории Северной Африки оставались в составе Туркмено-Османского государства. Известно, что и позже, когда Египет попал под протекторат Англии, премьером правительства в 1882 г. являлся Махмуд ал-Баруди (1868–1932 гг.) – представитель тюркских народов.

Мы можем с полным основанием говорить о том, что между Туркменистаном и Северной Африкой, где особую роль играет Египет, существовали контакты этнического и культурного характера (как в древности, так и в средние века).

V

ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ
АМЕРИКИ

Первым среди туркменских исследователей о родстве тюркоязычных народов с индейцами Америки высказался известный филолог А. Бекмурадов (его перу принадлежит ряд блестящих трудов по истории туркмен), который опубликовал в 1990 г. статью «Американцы илки болуп ким ачыпдыр?» («Кто первым открыл Америку?», переизданную в 1992 г.¹

Однако, несмотря на серьезность подхода к заданной проблеме, он ошибочно считал, что туркмено-огузское средневековое племя япарлы (яирлы, баярлы), являясь, якобы, хуннским племенем, «перешло» Тихий океан и образовало индейский народ кунов (отмеченные же А.Бекмурадовым этнографические параллели между кунами и хуннами, безусловно, вызывают интерес).²

Если эти связи и существовали, то они никак не могли возникнуть в средние века, ибо нет никаких данных о существующих сухопутных путях между Азией и Европой даже для эпохи античности.

Этот тезис повторил в 1991 г. географ Г.Гурбандурдыев. Кроме того, он придумывает огузскому племени япарлы, об исчезновении которого писал еще в XI в. знаменитый Махмуд Кашгарлы, целую историю, насыщенную приключениями. Он считает, что япарлы, оказавшиеся почему-то на Дальнем Востоке, вступили в битву с алеутами и, отступив, создали цивилизацию майя?!³

С критикой этой статьи мы выступили на страницах литературного еженедельника «Эдебият ве сунгат».⁴

К данной проблеме обращался и профессор геофизики и геологии О.А.Одеков, который привел некоторые параллели в языках туркмен и инков. Прделав определенный лингвистический анализ языка индейцев-инков, автор допустил и некоторые досадные ошибки. Например, инкское слово «ватан» (родина). Несомненно, такое слово присутствует в живом туркменском языке, однако его не было в древнетюркской лексике, оно является заимствованием из

арабского языка. Недопустимым, на наш взгляд, является и следующие высказывание О.А. Одекова: «Завершая краткое изложение результатов моих изысканий и открытий в инкологии, можно со всей определенностью утверждать, что в этногенезе инко-кечуанских племен основную и главенствующую роль сыграли древние туркмены, а Инкская цивилизация, Инкская империя является их продуктом, украшающим историю человечества».⁵

Об индейцах-майя, «произошедших от туркмен» (!), неоднократно писал в прессе и философ А.Баллыев. В последний же своей статье, он назвал их «...майя-халачским тюркоязычным союзом племен» (почему именно халачским?), т.е. вывел их непосредственно от туркменского племени халач.⁶

Работы такого характера не дают ясного представления о связях народов Азии и Америки, а лишь вводят в заблуждение и могут свести на нет все положительные результаты, достигнутые тюркологами за последние десятилетия.

С тех пор, как в 1674 г. Дж. Джоссель, проживший несколько лет среди индейцев мохауков, сделал вывод об их тюркоязычности, прошло много лет. В конце XVIII–XIX вв. появляются работы более конкретного характера, среди которых выделяется исследование немецкого ученого Отто Рерига «Язык индейцев Дакота – Сиу», в котором он провел прямые аналогии этого языка с тюркскими и отнес их к языкам урало – алтайской большой семьи. Этот вывод базируется на серьезном анализе синтаксиса, фонетики и морфологии языка сиу. Он установил его агглютинацию и сингармонизм, что свойственно тюркским языкам. О.Рериг обратился и к лексическим примерам.⁷

Большим событием для тюркологии явились труды известного специалиста по расшифровке языка майя Ю.В. Кнорозова, где он особо отметил, что из 300 слов этого этноса – 50 находят прямые аналогии в тюркских (в том числе и туркменском. – О.Г.) языках.⁸

Целенаправленным и подлинным изучением тюрко – индейских этнолингвистических связей занялся татарский ученый А.Г. Каримуллин, работы которого имеют выдающееся значение для науки в целом, и тюркологии – в особенности.

Впервые сделав сообщение о возможном родстве отдельных индейских языков с языками тюркоязычных народов в 1974 г., уже в 1976 г. А.Г. Каримуллин совместно с кавказским исследователем М. Арибжановым опубликовал небольшую статью по данной теме. Более расширенно и подробно он изложил свои взгляды в сборнике «Вопросы географии США». ⁹ Там же была напечатана статья известного ученого Л.Н. Гумилева, которая являлась рецензией на работу А.Г. Каримуллина, где Л.Н. Гумилев отметил: «...Огульное отрицание древних взаимодействий между народами Северной Америки и Евразии наталкивается на факты, которые некорректно отрицать или игнорировать... многие слова языков сиу – дакота, майя и кечуа столь схожи по звучанию и значению с тюркскими, что вероятно допустить заимствование, нежели серию случайных совпадений...». ¹⁰

Однако Л.Н. Гумилев сделал совершенно неожиданный вывод. Ссылаясь на находку черепа в могильнике Южного Урала, схожего с североамериканским типом, он предположил, что индейцы – дакота во II тыс. до н.э. перешли Берингов пролив и приняли участие в этногенезе азиатских хуннов и других народов, «чтобы поделиться с сибиряками своими словами». ¹¹

Он утверждал, что полисинтетические языки индейцев отличаются от агглютинативных языков тюрков; поэтому разговор может идти не об этническом родстве, а о заимствованиях. Находка же американоидного черепа на Урале и привела его мысли о приходе индейцев в Азию. ¹²

Если уж быть до конца объективным, то надо отметить, что агглютинация и сингармонизм сиу-дакотского языка были определены О.Реригом в XIX в., а что касается находки черепа (к тому же, одиночного) американского человека на Урале, то археолог Г.Матюшин, который исследовал этот череп, пишет совсем обратное: «Индеец на Южном Урале? Да. И мало того, этот праиндеец, если можно так сказать, всем своим антропологическим обликом был связан не только с людьми европейского типа. Открытие у с.Давлеканова (Башкирия. – О.Г.) позволяет предположить, что в формировании так называемого палеоиндейского, американоидного населения Нового Света принимали участие не только выходцы из Азии, но и жители Европы». ¹³

Индейцы Америки не представляют в расовом отношении единства. – там представлены почти все расы, известные Старому Свету: европеоиды, монголоиды (американоидную расу иногда относят к монголоидный), негроиды и их разновидности, а многие их языки относятся к америндской макросемье. Интересно, что польский ученый Е.Сапир в 1925 г., а шведский исследователь С. Викандер – в 1970 г., приводят сравнения некоторых языков индейцев с языками японцев и корейцев.¹⁴

Среди всех гипотез о происхождении аборигенов американского континента наиболее убедительными и доказательными являются версии об азиатском происхождении большинства индейских народностей.

Известный чешский американист М.Стингл пишет: «Опираясь на данные, которые предоставили ученым археология и антропология, американистика получила возможность установить время прихода охотников раннего палеолита из Азии в Америку. Это произошло примерно 20–30 тысяч лет назад. Совершенно очевидно, что азиатские предки индейцев не все сразу переселились в Америку, а переходили постепенно, несколькими волнами».¹⁵

Заселение Америки шло достаточно интенсивно со всех материков, и это доказывается данными антропологии и археологии. Но основу населения континента составили азиаты. Когда перешли в Новый Свет прототюрки? Судя по тому, что в некоторых языках индейцев находят японские и корейские слова (языки последних входят в алтайскую семью, которая распалась на западе Центральной Азии в V–III тыс. до н.э.), то можно предположить, что тюркоязычные племена, ушедшие на восток и включившие в свой состав другие азиатские этносы, стали проникать в Америку в III–II тыс. до н.э.

Антропологи выявили множество явно выраженных монголоидных черт в строении тела индейцев. Этнографические данные также свидетельствуют о сходных чертах в материальной культуре индейцев и жителей Азии. Подобные аналогии усматриваются и в религиозных представлениях (культ растений и животных, шаманские обряды и т.д.).¹⁶

Как отмечает знаменитый мексиканский археолог А.Рус, в то время, как в Старом свете *homo sapiens* осваивал обширные пространства, американский континент еще оставался зоологическим раем.

Он пишет: «Уже не оспаривается происхождение американского человека, его переход из Северо-Восточной Азии по проливу Беринга в ту эпоху, когда этот район был подо льдами и передвижение было легче, чем теперь. Алеутские острова тоже могли служить дорогой между двумя континентами. Считается, что миграции начались в ту эпоху и продолжались в более или менее постоянной форме до 2-го тысячелетия до н.э. Предполагается, что открытие осуществилось как следствие прогрессивного отступа азиатской фауны, за которой шли группы людей, живших за счет нее».¹⁷

Исследования американского археолога А. Грдлички, который долгое время обследовал земли Сибири и Монголии, а затем произвел раскопки у самого «входа» на континент – на побережье пролива Беринга (на Аляске), убедительно доказали «азиатское» происхождение индейцев.¹⁸

На помощь археологам пришли и генетики. Проводимый в последние 15 лет молекулярный анализ митохондриальной ДНК (мт ДНК) дал в руки исследователей расоспецифические маркеры. Стало известно, что в популяциях коренного населения Америки (америндов) присутствуют 4 типа мт ДНК – А, В, С, Д, суммарная частота которых приближается к 100%. Были изучены народы северо-востока Сибири, но среди них отсутствует митотип В, т.е. они не могут быть близкими родственниками америндов. Затем был исследован митохондриальный генофонд монголов, обитателей северных районов Китая, тибетцев. У них выявлены все 4 типа (А, В, С, Д), но суммарная частота не превышает 50%. Круг исследований был расширен, в исследования были вовлечены некоторые тюркоязычные народы Центральной Азии (тувинцы, сойоты, хакасы и др.), показавшие наивысшую вне Америки частоту «американских» типов мт ДНК, которая не может быть обусловлена простой случайностью, – тюркские народы сохранили генофонд общих предков индейцев и народов Азии.¹⁹

Кое-где связанные этническим родством, а где (а, может) – в результате насильственной ассимиляции, прототюрки Америки составили большое языковое единство.

В первую очередь, к алтайской языковой семье можно отнести североамериканскую группу языков сиу-хока, куда входят языки индейцев хока, юкки, ваппо, керес, туника, кэддо, черокезы, мускочи и самих сиу, язык которых распадается на дакота – ассинбойн, мандан, виннебаго, жидатса, апсарака и др. К языкам сиу-хока тесно примыкают языки майя-киче, южно-ацтекское семейство языков и языки кечуа, на которых говорили инки, а в настоящее время перуанцы, эквадорцы, боливийцы, аргентинцы и часть чилийцев.²⁰

Видимо, следует предположить, что некоторые группы азиатов проникли в Америку еще в эпоху их ностратического единства (распалось в XII–X тыс. до н.э.). Уяснив все эти моменты, говорить о «туркменском» происхождении майя или инков не приходится. Гораздо полезнее было бы, на наш взгляд, проведя сравнительный лексико-морфологический анализ туркменского языка и каких-нибудь языков из группы сиу-хока или майя-киче, поставить вопрос об их отношении к общему древнетюркскому языку. Так, например, поступили казахские исследователи. С.Нуржакиянов и Е.Кажыбеков.²¹

Уже одна только принадлежность туркмен к тюркоязычным народам мира дает нам право говорить о том, что предки туркмен, как и других тюркских народов, участвовали в образовании некоторых этносов Америки.

В своей работе «Средняя Азия и Древний Восток» археолог В.М. Массон поместил изображение расписного сосуда культуры индейских племен пуэбло, позаимствованное из монографии Л.Г. Моргана.²² Если бы не подпись под изображением, то сосуд без всяких возражений можно было бы отнести к изделиям насельников Южного Туркменистана эпохи энеолита (IV тыс. до н.э.). В.М. Массон уклонился от всяких комментариев по этому поводу, он оставил это на наш суд.

В целом, можно сказать, что Новый Свет неохотно расстается со своими тайнами, изучение истории аборигенов Америки продолжается.

Приложения

1. Сиу-тюркские лексические параллели Отто Рерига. 1872 г. (по А.Каримуллину)

Слова Сиу	Тюркские слова
ata – отец	ата – отец
ekta – сторона, направление	йакта – сторона, направление
ine – мать	эне, ине – мать
koke – кукушка	куке – кукушка
memе – грудь	меми – грудь, сосок
tang – заря	таһ, танг – заря
tani, tangi – узнавать	танла – понимай
tatnim – понимаю	таный-сы – узнаешь

2. Майя-тюркский сравнительный словарь А.Г.Каримуллина

В языке майя	перевод	В тюркских словах	перевод
кош	вид птицы	Кош	птица
имиш яшче	зеленое фруктовое дерево	яшел –жимеш, йемеш	незрелый фруктовый плод; фрукты
ичин	колодец	эчу	пить
яшь кин	новое солнце	яшь кӧн	новый день
аак	белый, светлый	ак	белый, светлый
ик	два	ике	два

кулл – поднять руку	кул – рука
чаб – повалить	чаб, чабу – рубить, руби
чакаан – срубленное	чапкан – срубленный
ахчы – охотник	аучы – охотник

4. Сиу-дакото-тюркский сравнительный словарь А. Каримуллина

В языке сиу-дакота	Перевод	В тюркских языках	Перевод
ýudek	глотка	йитык	глотка
іиу	пить	эчу	пить
yasu, yaso	приговорить, сделать	ясау	сделать, произвести, приговорить,
kuwa, ozuye	наступать	куа, куу, уза, узу	гонит, прогоняет, обгоняет
саро, сараһо	забрало	капу, капка	ворота, забрало, вверх
yuta	кушает	йщга, йшту	проглотить
wata	раздроблять	вата, вату	раздробление, ломать
koda	товарищ	когда	деверь
ichi	вместе, напарник	иш, ише	напарник, вместе
karşuñ	кусать зубами	кабу	взять в рот
kan	сухожилие, века	кан	кровь
mi	я	мин	я
bagana	сделать метку	багана	столб
sanke	трасса, дорога	чангы	лыжня, лыжная дорога
baha	старый человек	баба, баюай	дедушка

5. Майя-тюркский сравнительный словарь С. Викандера. 1970 г.
(по А.Г. Каримуллину)

В языке майя	Перевод	В тюркских языках	Перевод
bicil	кишки, внутренности	bagirsak	кишки
bul	разрывать	burmak	вить, закручивать
bul	пена	buram	пена, водоворот
bolan	большая масса	bol, mol	обильный
chopol	извращенный	çapur	рябой
yoklel	тлеющие гули	yak	сжигать
chek	прикрывать	çek	делать ход
chik	появляться	çik	появляться, выйти
tic	сажать	dik	втыкать, сажать
tur	останавливаться	dur	останавливаться
tuuy	пучок волос	düy	волос
acan	кричать, крик	agit, agla	кричать, крик
aak	течение, течь	ak	течение, течь
bet	закончить	bit	закончить, завершить
bagir	грудь	bagir	грудь
bikfit	маленький мальчик	igit	парень
bilim	знак, знание. печать	belem	знание
bin	подниматься, поднимись	men	поднимись, подниматься
box	голый	boş	пустой
ceh	олень	kiyik	олень
chem	лодка	gemi, kami	лодка

çuch	ноша, бремя	guç	сила
kat	менять	kat	смешивать
kil	приди, прийти	kil	прийти
oc	ступня ноги	ökçe	каблук
poloc	полный, упитанный	big, ulug	большой, великан
poу	игрушка	oýna	играй, игра
pudz	исчезнуть	uç	улетать
qfnil	кровь	kan	кровь
ti	кусать	tiş, diş	зуб
tzucul	жилище	çukur	яма, берлога
u	луна	ai	луна
yayoh	дремать	uýu	дремать
wach	развязывать	aç	открой
yakler	пылать, сжигать	ýak	сжигать
yom	соединять	yum	соединять
chal	скала	çal	насыпь, откос
taş	приносить	tasy	таскать
baldiz	младшая сестра жены	baldyz	младшая сестра жены
bats	обезьяна	biçin	обезьяна
bil	знать	belgü	знать
boya	краска, картина	buiu	краска, красить
ciiol	веселиться	güll	смеяться
chi	край, берег	çik	край, граница
ike	два	iki	два
its, itz	сок растения	iç	пить
pulut	курить, дымить	bulut	туча
sat	расходовать	sat	продавать

6. Кечуф-тюркский сравнительный словарь С. Викандера
(по А. Каримуллину)

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
bulan	вращать, вертеть	buran	верчу, кручу
col, gol	спасти	kurtar	спасти
ogri	вор, воровство	ogri	вор
por	сжечь	ört	сжечь
poу	игра, игрушка	oу	игра, игрушка
pus	текущая вода	us	выливание
puz	резать жертву	uz, öz	отрезать
tok	ломать, ударять	toqu	ударять
tsar, tzap	поймать	çar	грабить
			и т.д.

7. Кечуа-тюркский сравнительный словарь Б. Феррарио. 1935 г.
(по А. Каримуллину)

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
ira	сестра отца	ара	старшая сестра
icuk	малюсенький	küçük	малюсенький
acikya	объяснить	açiq	открытый, ясный
kok	небо, небосвод	kök	небо, небесный цвет
wage	дядя по отцу	aga	дядя
tata, tayta	отец	ada, ata, dada	отец
misi	кошка	misik	кошка
sunqa	борода	sukal	борода

subca	пучок волос	tük	пучок волос
pa	вещь, что-то	ne	вещь, что-то
as	небольшой, не- много	az	мало, немного
ari	худой	arig, ariq	тощий, худой
qo	гнать	qo, qormak	гнать
каса	перенести в другое место	kes, gec	перейти, пересесть
			и т.д.

**8. Кечуа-тюркский сравнительный
словарь Г. Дюмезиля
(по А. Каримуллину)**

В языке кечуа	Перевод	В тюркских языках	Перевод
sa qla	борода	sa cal	борода
cani	цена	san	число
thugu	плевать, выливать	tükür	плевать, выливать
tu qu	ударять	tik, tu qu	колоть, втыкать
pak, paku	смотреть	bak, bagu	смотреть
taw qa	куча	tag, taw	гора
qhacun	сноха, невестка	katun, katin	замужняя женщина
qarwin	пищевод	karin	желудок
cup qa	последний 10-й палец	soñ	последний, конечный
			и т.д.

Заключение

Не один год мне пришлось потратить на сбор материалов для этой работы. Временами на меня находило отчаяние, что труд так и останется незавершенным, ведь пришлось изучать часть мировой исторической литературы. Много раз приходилось откладывать рукопись в сторону. И только какая-то внутренняя сила заставляла вновь браться за перо.

Изучение культурного и этнического взаимодействия народов – занятие очень ответственное и в то же время увлекательное. Творчески претворяя и преобразовывая все заимствованное и включая его в свою традиционную культуру, туркменский народ сам передавал свои культурные достижения и открытия другим народам, деятельно участвуя в мировом культурном процессе.

Заканчиваю книгу с глубоким сожалением и пониманием того, что сделан лишь первый шаг на пути изучения этнокультурных контактов туркмен с народами мира, которые проливают и некоторый свет на этническую историю туркмен вообще. Буду безмерно рад тому, если это исследование поможет в деле сближения разных народов. Как писал выдающийся турецкий поэт Назым Хикмет, «...существует нечто, именуемое мировой культурой, существует цивилизация. Созданная усилиями всего человечества... я хочу подчеркнуть... нет ни одного народа, который бы не внес своей лепты в эту общую культуру, родня и объединяя [человечество] в единую семью взаимоуважаемых людей».¹

Примечания

От автора

1. Шишкин В.А. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими странами и народами // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М., Л., 1959. – С. 21.

2. Асимов М.С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тыс. до н.э.) в советской науке // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981. – С. 35.

3. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. – М., 1990. – С. 355–357.

4. Тураев Б.А. История Древнего Востока. – Л., 1936. – т.1. – С. 4.

5. Цит. по: Оразов М.Б., Губаев А., Дурдыев М.Б. Соединенные кольца столетий // Индия и Туркменистан: живое наследие. – Нью-Дели-Ашхабад, 1998. – С.33.

6. Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Ритмы Евразии. – М., 1993. – С. 38.

7. Нерваль Ж. Путешествие на Восток // Пер. с франц. М.Е.Таймановой. – М., 1986. – С. 419, 422.

I. ТУРКМЕНЫ И НАРОДЫ АЗИИ

1. Туркмены и народы Центральной Азии

1. Абусейтова М.Х. и др. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001. – С.3.

2. Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М., Л., 1966. – С.22.

3. Там же. – С.74.

4. История Туркменской ССР. С древнейших времен до великой Октябрьской социалистической революции. – Ашхабад, 1955. – Т.1. – С.20–22.

5. Там же. – С.22.

6. Массон В.М. Неолитические охотники и собиратели // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М., Л., 1966. – С.144.

7. История Киргизии. – Фрунзе, 1963. – Т. I. – С.64.
8. История таджикского народа / Под ред. Б.А. Литвинского и В.А. Ранова. – Душанбе, 1998. – Т. I. – С.149.
9. Итина М.А. Из истории населения степной полосы Среднеазиатского Междуречья в эпоху бронзы // Археологическое изучение Средней Азии. – Краткие сообщения. – М., 1970. – №122. – С.52–53.
10. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – М., Л., 1964. – С.186–187.
11. Айдогдыев М., Гундогдыев О. Туркмены и их государства: от древних времен к золотому веку // Нейтральный Туркменистан. – 23.08.2000.
12. Сулейменов О. Аз и Я. – Алма – Ата, 1990. – С.542–560.
13. Петров К.И. Очерки происхождения киргизского народа. – Фрунзе, 1963. – С.5.
14. Гундогдыев О. А. О языке «царских скифов» // Вестник университета «Кайнар». – Алматы, 1997. – №3. – С.16–17.
15. Aýdogdyýew M., Gündogdyýew Ö. Türkmenler we olaryň düwletleri // Türkmenistan. – 15.08.2000.
16. Алексеев В. Предки тюркских народов // Наука и жизнь. – М., 1971. – № 5. – С.33.
17. Айдогдыев М., Гундогдыев О. Государства, образованные огузами-туркменами // Нейтральный Туркменистан. – 26.08.2000.
18. Там же.
19. Гундогдыев О. Туркмены и народы Востока // Standart, hil we howpsuzlyk. – Aşgabat, 1998. – №2. – С.16.
20. Атаниязов С. Словарь туркменских этнонимов. – Ашхабад, 1988. – 180 с.
21. Чебоксаров Н.Н. Проблемы происхождения древних и современных народов. – М., 1964. – С.18–19.
22. Гундогдыев О. А. Этнические связи туркмен с народами Востока // Культурные ценности. – Международный ежегодник. – Спб, 1999. – С.205.
23. Мухаммедова З.Б. Исследования по истории туркменского языка XI–XIV вв. – Ашхабад, 1973. – С.11.
24. Извлечения из «Китаб мурудж аз – захаб» ал – Масуди // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М., Л., 1939. – Т. I. – С.166.
25. Там же. – с.220.
26. Кумеков Б.Е. Государства раннего и развитого средневековья // История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Алматы, 1993. – С.63.
27. Бартольд В.В. Обзор истории тюркских народов // Соч. – М., 1966. – Т. V. – С.428.
28. Извлечения из «Диван лугат ат – тюрк» Махмуда Кашгарского // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М., Л., 1939. – Т. I. – С.309–310.
29. Извлечения из «Нусрат ал – фатра ва усарт ал – фитра // Материалы ...С.323.

30. История Казахстана. – Алматы, 1996. Т.1. – С.320.
31. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркуда. – М., Л., – С.117–119.
32. Цит.по: Гундогдыев О. Святой Горкут Ата // Возрождение. – Ашхабад, 1999. – №9. – С.7.
33. Там же. – С.7.
34. Турсунов Е. Единство эстетического опыта кочевых и некочевых народов // Кочевники. Эстетика. – Алматы, 1993. – С.107.
35. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира (историко – демографический обзор). – Ашхабад, 1991. – С.37.
36. Джикиев А. Народные предания о происхождении туркмен // Проблемы этногенеза туркменского народа. – Ашхабад, 1977. – С.127.
37. Галиев А. Традиционное мировоззрение казахов. – Алматы, 1997. – С.60.
38. Ажигали С.Е.У берегов прикаспийской истории. – Алматы, 2000. – С.66.
39. Атаниязов С.Указ.раб. – С.20,62.
40. Гундогдыев О. Туркмены и казахи // Аşgabat. – 22.02.1997.
41. Толыбеков С. Казак шежіресі. – Алматы, 1992. – С.63 – 66,100.
42. Гундогдыев О. Этнические связи туркмен и казахов // Нейтральный Туркменистан. – 12.09.2007.
43. Агаджанов С.Г.Новое известие о средневековых тюрках // Известия АН ТССР. – СОН. – Ашхабад, 1965. – С.22.
44. Там же. – С.22.
45. Гундогдыев О. Сказания о великом Огуз-хане // Аşgabat. – 25.09.1997.
46. Айдогдыев М., Гундогдыев О. Указ.статья.
47. Алексеев В.П., Гохман И.И.Антропология азиатской части СССР. – М., 1984. – С.75.
48. Атаниязов С. Указ.раб. С.102; Каманин Л.Г. Сибирь и Дальний Восток // История открытия и исследования Советской Азии. – М., 1969. – С.220; Потапов Л.П. Этноним теле и алтайцы // Тюркологический сборник. – М., 1971. – С.233–237.
49. Ушницкий В.Канглы – предки кангаласцев. – [http:// www.sakha.ru](http://www.sakha.ru).
50. Атаниязов С. Указ.раб. – С.50, 77.
51. Ушницкий В. Указ.раб.
52. Кузнецова А.Учебник туркменского языка для американцев // Туркменская искра. – 10.05.1994.
53. Есбергенов Х. Вопросы этнической истории и традиционная культура каракалпаков // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. – Нукус, 1989. – С.56–57.
54. Толстова Л.С.Исторические предания Южного Приаралья (к истории ранних этнокультурных связей народов Арало – Каспийского региона). – М., 1984. – С.65.

55. Атаниязов С. Указ. раб. – С.60–135.
56. Гундогдыев О. А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С.265–266.
57. Овезклычева С. Влияние стихов Махтумкули. – С.435–436; Жаримбетов К. Махтумкули и каракалпакская поэзия XIX века. – С.397; Оразымбетов К. Эстетический мир Махтумкули (система художественной формы стихов Махтумкули и ее влияние на творчество каракалпакских поэтов). – С.412–413; Отениязова Х. Бытовая лексика в произведениях Махтумкули (туркмено – каракалпакские параллели). – С.407; Пахратдинов Д. Поэзия Махтумкули – «академия поэзии». – С.435; Сарыков А. Махтумкули и творчество каракалпакского поэта Ибрагима Юсупова. – С.429; Ханматов М. Языковое расхождение стихов Махтумкули в каракалпакском переводе. – С.379 – Все // Махтумкули и духовно – культурные ценности мира. – Матер. междунауч. конф. – Ашхабад, 2008.
58. Игнатъев Н.П. Заметки о Хивинском ханстве. – Государственный архив РФ. – Ф.730, оп.1, д. 318. – Л.2.
59. Доспанов О. О туркменских словах в диалектах каракалпакского языка // Махтумкули и духовно – культурные ценности мира... С.377.
60. Толстова Л.С. Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа // Этническая история и фольклор. – М., 1971. – С.162.
61. Джикиев А. Этнографический очерк населения Юго-Восточного Туркменистана. – Ашхабад, 1972. – С.15.
62. Агаджанов С.Г. К этнической истории огузских племен Средней Азии и Казахстана // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. – Алма-Ата, 1976. – С.9–10.
63. Атаниязов С. Указ. раб. – с.14, 27–28, 67, 72, 87, 104, 112.
64. Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата, 1992. – С.105.
65. Петров К.И. Указ. раб. – С.84.
66. Гундогдыев О. Туркмены и волжские болгары // Aegabat. – 22.04.1997.
67. Там же.
68. Полосин В.В. Этноним «болгары» в арабских источниках // Краткие сообщения VII науч. Сессии Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. – Л., 1971. – С.92–93.
69. Гундогдыев О., Огарчинский Б. Туркмены и болгары: пути истории // Всемирная археология. – www.press – uz.info. – 2007.
70. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше – Тарханский могильник). – М., 1964. – С.172.
71. Халиков А.Х., Мухамедова Р.Г. Исторические истоки этнокультурных параллелей между туркменами и татарами Поволжья и Приуралья // Проблемы этногенеза туркменского народа. – Ашхабад, 1977. – С.158.
72. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. – М., 1966. – Т. V. – С.206.

73. История Киргизии. – Фрунзе, 1963. – Т. I. – С.239.
74. Петров К.И. Указ.раб. – С.17,50.
75. Абрамзон С.М. Фольклорные мотивы в киргизских преданиях генеалогического цикла // Фольклор и этнография. – Л., 1977. – С.156.
76. Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» об этнических связях кыргызов с другими народами // Народы Средней Азии: время и традиции. – Тезисы докл. научн. конф. – Ашхабад, 1993. – С.16.
77. Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // О киргизах . – Соч. – Алма-Ата, 1985. – Т.2. – С.42; Атаниязов С. Указ.раб. – С.27–94; История киргизии...С.243, 246.
78. Атаниязов С. Указ.раб. – С.85.
79. Шаниязов К.Ш. К вопросу о тюркоязычных компонентах в сложении узбекской народности // История народов Узбекистана. – Ташкент, 1950. – С.126.
80. Якубовский А.Ю. Раннефеодальное общество в Мавераннахре XI–XII вв. // История народов Узбекистана...С.269.
81. Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. – М., 1969. – С.21.
82. Джуманиязова Ф. К вопросу об огузском компоненте узбекского народа // Культурное наследие – источник изучения истории, культурного и духовного возрождения мира. – Матер. междуна. науч. конф. – Ашхабад, 2008. – С.378–379.
83. Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1966. – Т.V. – С.594.
84. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира. – Ашхабад, 1991. – С.30–31.
85. Дурдыев М. Туркмены Центральной Азии. – Ашхабад, 1993. – С.26–27.
86. Журакулов О. Чандир туркманлари. – Тошкент, 1992. – С.16–17.
87. Кармышева Б.Х. К этнической истории туркмен Среднеазиатского Междуречья // Туркмены в Среднеазиатском Междуречье. – Ашхабад, 1989. – С.16–17.
88. Там же. – С.19.
89. Там же. – С.22–23.
90. Самойлович А. Шейбани – хан и Боз – оглан // Туркменоведение. – Ашхабад, 1929. – №6–7. – С.40–41.
91. Державин В. Древний путь. Избранные переводы из узбекской поэзии. – Ташкент, 1978. – С.5.
92. Очилов Э. Изучение жизни и творчества Махтумкули в Узбекистане // Махтумкули и духовно-культурные ценности мира. – Матер. междуна. науч. конф. – Ашхабад, 2008. – С.395.
93. Дурдыев М. Туркмены Центральной Азии. – С.19.
94. Там же. – С.21–22.
95. Гафуров Б.Г. Некоторые проблемы этнической истории народов Центральной Азии в древнейший период // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М., 1981. – С.53.

2. Туркмены и народы Восточной Азии

1. Китай: далекий и близкий (сб. статей). – Душанбе, – 2003. – С. 80.
2. Гундогдыев О.А. Туркмено-китайские связи: взгляд сквозь тысячелетия // Туркменистан. – Международный журнал. – М., 2006. – №4. – С.17.
3. Шишкин В.А. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими странами и народами // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М., Л., 1959. – С. 23.
4. Большой русско-туркменский словарь / Под ред. Б. Чарыярова и С.Алтаева. – М., 1986. – Т. 1. – С. 626.
5. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С. 7–8.
6. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., Л., 1950. – т.1. – С. 139.
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 176.
8. Там же. – С. 71–72.
9. Попова И.Ф. Танский Китай и Центральная Азия. – СПб, 2004. – С. 1.
10. Кузнецова Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. – М., 1988. – С. 11, 21–23, 35.
11. Дук К.Й. О возможной связи кочевой традиции Центральной Азии и королевства Пакче Кореи // Культурное наследие – источник изучения истории, культурного и духовного возрождения мира. – Матер. междунауч. конф. – Ашхабад, 2008. – С. 293–294.
12. Бичурин Н.Я. Указ. раб. – С. 233.
13. Gündogdyýew Ö. Türkmen – Hytaý gatnaşyklarynyň geçmişi we şu gün // Türkmen dünýäsi. – Gorkut 2008.
14. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до манчжуров. – М., 1997. – С. 29–31.
15. Гундогдыев О.А. Из истории туркменской дипломатии. – Ашхабад, 2003. – С. 84–85.
16. Бичурин Н.Я. Указ. раб. – С. 241.
17. Там же. – С. 17–19.
18. Гумилев Л.Н. Хунну. Степная трилогия. – СПб, 1993. – С. 90–91.
19. Гундогдыев О.А. Конь и конница у туркмен. – Ашхабад, 1999. – С. 48.
20. Гундогдыев О. «Придут небесные кони...» // Нейтральный Туркменистан. – 3.10.2002.
21. Петров А.М. Великий Шелковый путь. – М., 1995. – С. 36.
22. Гундогдыев О. «Придут небесные кони...» // Нейтральный Туркменистан. – 3.10.2002.
23. Там же.
24. Там же.

25. Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. Записки историка и путешественника. – М., 2002. – С.14.
26. Гумилев Л.Н. Хунну. Степная трилогия. – Спб, 1993. – С. 92.
27. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников / Сост. Г.А.Кошеленко, А.Губаев и др. – Ашхабад, 1994. – С. 103.
28. Там же. – С. 104.
29. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. – М., 1990. – С 78.
30. Там же. – С. 73.
31. Петров А.М. Указ. раб. – С.75.
32. Гундогдыев О. Из истории текстильного дела Туркменистана // Miras. – Ашхабад, 2006. – №2. – С. 80–84.
33. Шишкин В.А. Указ. раб. – С. 23.
34. Чжэньхуа Х. Историческая дружба между народами древнего Китая и Парфии // Ниса – древний очаг развития мировой культуры. – Ашхабад, 2007. – С. 381–382.
35. Гундогдыев О. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 382.
36. Демидов С.М. История религиозных верований народов Туркменистана. – Ашхабад, 1990. – С.59.
37. Там же. – С.
38. Древний Мерв в свидетельствах письменных источников / Сост. Г.А.Кошеленко, А.Губаев и др. – Ашхабад, 1994. – С. 118.
39. Там же. – С. 120.
40. Сяоцза Ч. Ань-Ши-гао – парфянский посланец дружбы в древнем Китае // Ниса – древний очаг развития мировой культуры. – Ашхабад, 2007. – С. 378–379.
41. Чжэньхуа Хуа. Китайская исламская культура в XI в. // Махмыт Замахшары и научно-литературное возрождение Востока. – Ашхабад – Дашогуз, 2007. – С. 423.
42. Юпинг М. Распространение суфизма в Китае // Абусагыт Абылхайыр – великий мыслитель Востока. – Матер. междун. науч. конф. – Ашхабад, 2007. – С. 525.
43. Кадырбаев А.Ш. Китайские источники по истории тюрков XII – XIV вв. – Алма-Ата, 1991. – С.14.
44. Там же. – С. 16.
45. Там же. – С. 16.
46. Кадырбаев А.Ш. «Мусульманские» языки и мусульмане в культуре и науке Китая XIII–XIV вв. (по материалам китайских династийных историй) // Восточный архив. – М., 2002. – №8–9. – С. 34.
47. Там же. – С. 37.
48. Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. – Алма-Ата, 1990. – С. 104–111.

49. Кадырбаев А.Ш. Материалы «Юань-ши» о тюркских правителях Китая (1308–1333) // Восточный архив. – М., 2001. – №6–7. – С. 24–34.
50. Кадырбаев А.Ш. Тюрки Великой степи в правящей элите Юаньской империи при Хубилай-хане. 1260–1294. (по материалам «Юань-ши»). – М., 2000. – №4–5. – С. 66–76.
51. Гундогдыев О. Куняургенч – город на Великом шелковом пути // Нейтральный Туркменистан. – 28.01.2006.
52. Хафиз Хорезми. Избранное. – Ташкент, 1981. – С. 119.
53. Вактурская Н.Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М., Л., 1959. – С. 28–35.
54. Гундогдыев О.А. Салары Китая // Историко-культурное наследие Туркменистана. – Энциклопедический словарь. – Истамбул, 2000. – С.284.
55. Атаев Х. Туркмены – салары (салыры) Китая // Туркмены зарубежного Востока. – Ашхабад, 1993. – С. 279.
56. Тенишев Э.Р. Саларский язык. – М., 1963. – С. 7
57. Там же. – С. 7–8.
58. Джун Х.А. Китайские туркмены (салары) в докладах о положении провинции Цинхай чиновника циньской династии «На Яньчэн императору» // Культурное наследие – источник изучения истории, культурного и духовного возрождения мира. – Ашхабад, 2008. – С. 362.
59. Тенишев Э.Р. Саларские тексты. – М., 1964. – С. 121.
60. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира (историко-демографический обзор). – Ашхабад, 1991. – С. 47.
61. Атаев Х. Указ. раб. – С. 282.

3. Туркмены и народы Южной Азии

1. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М., Л., 1948. – С. 74.
2. Там же. – С. 71-72.
3. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 19.
4. Массон В.М. Алтын – дөпө. – Труды ЮТАКЭ. – Л., 1981. – т.ХVIII. – С. 116.
5. Андронов М. Дравидийские языки. – М., 1965. – С. 99.
6. Мусаев К. Лексикология тюркских языков. – М., 1984. – С. 148.
7. Пучков П.И. Некоторые проблемы протоэтногенеза // Исчезнувшие народы (сб. статей). – М., 1988. – С. 10.
8. Оразов М.Б., Губаев А., Дурдыев М.Б. Соединенные кольца столетий // Индия и Туркменистан: живое наследие. – Нью-Дели–Ашхабад, 1998. – С. 32–33.

9. Ивашенцов Г.А. Индия. – М., 1989. – С. 32–33.
10. Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. – М., 1981. – С. 63.
11. Массон В.М. Алтын-депе. – Труды ЮТАКЭ. – Л., 1981. – т. XVIII. – С. 85.
12. Масимов И.С. Древние культурные связи Туркменистана и Индии по данным археологии // Индия и Туркменистан: живое наследие. – Нью-Дели–Ашхабад, 1998. – С. 83–84.
13. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. – Ашхабад, 1990. – С. 32–33.
14. Масимов И.С. Указ. раб. – С. 85–86.
15. Гафуров Б.Г. Некоторые проблемы этнической истории народов Центральной Азии в древнейший период // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). – М., 1981. – С. 54–55.
16. Щетенко А.Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Археологическое изучение Средней Азии. – Краткие сообщения. – М., 1970. – №122. – С. 62.
17. Поссел Г.Л. Бактрийско-маргианский археологический комплекс и великая долина Инда // Древняя Маргиана – новый центр мировой цивилизации. – Матер. междунар. научн. конф. – Мары, 2006. – С. 189.
18. Сарияниди В.И. Маргуш. Тайна и правда великой правды. – Ашхабад, 2008. – С. 89–92.
19. Allchin F.R. Archeological and language – historical evidence for the movement of indo-aryan speaking peoples into South Asia // Ethnic problems of the history of Central Asia in the early period. – М., 1981. – С. 348–349; Гундогдыев О. Туркменистан и Индия: тысячелетние связи // Diyar. – Aşgabat, 2008. – №2. – С. 41.
20. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1955. – Т. V. – С. 34.
21. Пугаченкова Г.А. Искусство Гандхары. – М., 1982. – С. 18–19.
22. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы. – Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1959. – Т. IV. – С. 168.
23. Ураев Б. Сколько имен у Аму // Вечерний Ашхабад. – 17.08.1992.
24. Массон М.Е. Страна тысячи городов. – М., 1966. – С. 111–112.
25. Турсунов Е. Единство эстетического опыта кочевых и некоевых народов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы, 1993. – С. 101.
26. Гундогдыев О.А. Доисламские религиозные верования в Туркменистане // Восток-Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии. – Казань, 2007. – Вып. 8. – С. 303–304.
27. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – М., 1982. – С. 65.
28. Пилипко В.Н. История Туркменистана в античный период (краткий очерк). – Ашхабад, 1994. – С. 39–40.

29. Массон М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1949. – Т. 1. – С. 11–40.
30. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М., 1988. – С. 136.
31. Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. По данным археологии. – М., 1998. – С. 100, 103.
32. Губаев А. Будда, изваянный из камня // Памятники Туркменистана. – Ашхабад, 1972. – №2. – С. 24.
33. Сердитых З.В. Сотрудничество археологов СССР и Индии // Памятники Туркменистана. – Ашхабад, 1988. – №1. – С. 19.
34. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана. – М., 1967. – С. 52–53.
35. Дурдыев М. Памятники буддизма в Туркменистане. – Ашхабад, 1991. – С. 5–7.
36. Гундогдыев О.А. Буддизм в Туркменистане // Индия и Туркменистан: живое наследие. – Нью-Дели–Ашхабад, 1998. – С. 101.
37. Гундогдыев О.А. Буддизм в Туркменистане // Cities, roads and caravan saraisan emblem of linkages though the ages (India, West and Central Asia) – International seminar. – New Delhi, 2008. – P. 157–158.
38. Ртвеладзе Э.В. Новый буддийский памятник в Старом Мерве // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1974. – т. XV. – С. 235.
39. Пугаченкова Г.А. Искусство Туркменистана. – М., 1967. – С. 44.
40. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 591.
41. Дурдыев М. Уникальная вазопись Мерва // Туркменская искра. – 24.05.1993.
42. Джикиев А. Этнокультурные связи с Индией // Вечерний Ашхабад. – 27.09.1995.
43. Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – М., Л., 1941. – С. 32.
44. Гафуров Б.Г. Таджики. – Душанбе, 1989. – Кн. 1. – С. 235.
45. Курбанов А. Эфталиты (очерки истории). – СПб, 2006. – С. 117.
46. Ванини Е.Ю. Раджпуты – гордость индийского воинства // Живая история Востока. – М., 1998. – С. 273.
47. Гундогдыев О. Десница державы // Вечерний Ашхабад. – 31.05.1996.
48. Ашрафян К.З. Делийский султанат. К истории экономического строя и общественных отношений (XIII – XIV вв.). – М., 1960. – С. 45.
49. Рустамова Ч. Разия Султан // Возрождение. – Ашхабад, 1999. – №10. – С. 20.
50. Рустамова Ч. Разия Султан – дочь, достойная надежд отца // Нейтральный Туркменистан. – 2.03.2000.
51. Гундогдыев О.А., Байрамов К. Туркменистан в женских ликах (краткий исторический справочник). – Ашхабад, 2000. – С. 25.

52. Гундогдыев О.А. Правитель Делийского султаната // Вечерний Ашхабад. – 22.05.1996.
53. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 55–56.
54. Там же. – С. 56.
55. Там же. – С. 57–58.
56. Ашрафян К.З. Делийский султанат. К истории экономического строя и общественных отношений (XIII–XIV вв.). – М., 1960. – С. 67, 168.
57. Там же. – С. 141, 156.
58. Рустамова Ч. Туркменские династии в Индии // Нейтральный Туркменистан. – 2.04.1997.
59. Ашрафян К.З. Указ. раб. – С. 222.
60. Там же. – С. 142.
61. Там же. – С. 150–151, 154.
62. Бабаева Б. Туркмены в Индии // Нейтральный Туркменистан. – 4.09.1996.
63. Гундогдыев О.А. «Город удачи» – столица Кутубшахов // Нейтральный Туркменистан. – 4.01.2006.
64. Лютер Н. Хайдерабад: концепция // Индия. Перспективы. – Нью-Дели, 2004. – Апрель. – С.30.
65. Там же. – С. 31
66. Gündogdyýew Ö. Kütübşalaryň täze paýtagty // Diýar. – Aşgabat, 2005. – №11. – S. 39.
67. Лютер Н. Указ. раб. – С. 31.
68. Гундогдыев О.А. Конь и конница туркмен. – Ашхабад, 1999. – С. 105.
69. Гундогдыев О.А. Великий воин и поэт // Вечерний Ашхабад. – 4.12.1995.
70. Алиев Г.Ю. Байрам-хан – туркменский поэт. – Ашхабад, 1969. – С. 38.
71. Gündogdyýew Ö. Iki Halkyň beýik ogly // Aşgabat. – 7.09.2000.
72. Экишев И. В стихосложении достиг больших высот // Aşgabat. – 20.08.1997.
73. Рустамова Ч. Селиме Солтан Бегим // Нейтральный Туркменистан. – 2.04.1997.
74. Алиев Г.Ю. Указ. раб. – С. 87.
75. Гундогдыев О.А. Байрам хан Туркмен: жизнь и судьба // Туризм и развитие. – Ашхабад, 1997. – №3. – С. 21.
76. Алиев Г.Ю. Указ. раб. – С. 92.
77. Пасевьев И. Гений Центральной Азии и Индии // Нейтральный Туркменистан. – 18.08.1997.
78. Бабаев Б. Байрам хан и его семья // Байрам хан Туркмен – великий сын двух народов. – Ашхабад-Нью-Дели, 2000. – С. 53–56.
79. Халимов Н.Б. Некоторые данные об индийско-среднеазиатских книжных связях (XVII–XIX вв.) // Индия и Туркменистан: живое наследие. – Ашхабад-Нью-Дели, 1998. – С. 121–126.

80. Там же. – С. 120.

81. Искаков З.Е. Тюрко-индийские языковые связи (к постановке проблемы) // Известия НАН Республики Казахстан. – Серия общественных наук. – Алматы, 1993. – №6. – С. 69–70.

82. Дурдыев М. Туркменские ворота Индии // Туркменская искра. – 25.10.1992.

4. Туркмены и народы Юго-Западной Азии

1. Гундогдыев О.А. Туркменистан и Афганистан: связь времен и поколений // Diyar. – Ashgabat, 208. – №6. – С. 20–21.

2. Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. – Ашхабад, 2002. – С. 81–82.

3. Удеумурадов Б.Н. Алтын-депе и Маргиана: связи, хронология, происхождение. – Ашхабад, 1993. – С. 119–121.

4. Щетенко А.Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Археологическое изучение Средней Азии. – Краткие сообщения. – М., 1970. – №122. – С. 62.

5. Мамедов М. Древняя архитектура Бактрии и Маргианы. – Ашхабад, 2003. – С.7.

6. Гафурова Б.Г. Некоторые проблемы этнической истории народов Центральной Азии в древнейший период // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). – М., 1981. – С. 54.

7. Там же. – С. 184–185.

8. Пугаченкова Г.А. Искусство Афганистана. – М., 1963. – С. 16–17.

9. Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. – М., 1994.

10. Зотов О.В. Тюрки, уйгуры и Восточный Туркестан // История народов Восточной и Центральной Азии. – М., 1986. – С. 209–220.

11. Асланов М.Г. Заимствования из тюркских языков в пушту // Труды Московского института востоковедения. – М., 1947. – Вып. 4. – С. 756–765.

12. Аширов О. Государство, возникшее в Газне // Политический собеседник. – Ашхабад, 1995. – №7. – С. 17.

13. Гундогдыев О. Десница державы // Вечерний Ашхабад. – 31.05.1996.

14. Гундогдыев О. Махмуд из Газны // Нейтральный Туркменистан. – 22.06.2007.

15. Якубовский А.Ю. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства // Фердовси (934–1934). – Л., 1934. – С. 86–94.

16. Там же. – С.94–95.

17. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 33.

18. Там же. – С. 38.
19. Карпов Г.И. Сельджукское движение в Туркменистане в XI в. – Рукопись ЦНБ Туркменистана. – Л. 68.
20. Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. – М., С. 194–195.
21. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 49.
22. Бабаева А.К., Куртгельдыева Б.М. Туркмены Афганистана (историко-географический очерк). – Ашхабад, 1994. – С. 31.
23. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 64.
24. Бабаева А.К., Куртгельдыева Б.М. Указ. раб. – С. 32.
25. Курбанов А. Эфталиты (очерк истории). – СПб., 2006. – С. 117.
26. Ганковский Ю.В. Империя Дуррани. – М., 1958. – С. 30.
27. Махтумкули. Избранное / Сост. Б.А.Карриев. – Ашхабад, 1979. – С. 176–177.
28. Бабаева А. Туркмены Афганистана. – Ашхабад, 1992. – С. 44–45.
29. Арунова М.Р., Шумилов О.М. Граница России с Афганистаном (исторический очерк). – М., 1998. – С. 23.
30. Бабаева А. К истории расселения туркменских племен теке и сарык на территории Афганистана в XI–XX вв. // Проблемы истории и этнографии советских и зарубежных туркмен. – Ашхабад, 1990. – С. 163.
31. Ягмуров А. Туркмены Афганистана // Туркмены зарубежного Востока. – Ашхабад, 1993. – С. 110–111.
32. Бабаева А. Туркмены Афганистана. – Ашхабад, 1992. – С. 14–21.
33. Там же. – С. 14.
34. Там же. – С. 32–36.

5. Туркмены и народы Юго-Западной Азии

1. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – М., Л., 1964. – С. 101–110.
2. Гундогдыев О. А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 32.
3. Марр Н.Я. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков //Избранные работы. – Л., 1937. – Т.IV. – С. 130–131.
4. Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик, 1986. – С.10, 26.
5. Вильхельм Г. Древний народ хурриты (очерки истории и культуры) / Пер. с немец. И.М.Дунаевской. – М., 1992. – С. 32.
6. Гундогдыев О.А. Этногенетические и лингвистические связи древних тохаров (дахов) и туркмен // Мир языков. – Ашгабат, 1994. – № 2. – С. 42.
7. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.,Л., 1948. – С. 87.

8. Вильхельм Г. Указ. раб. – С. 21–22.
9. Древнетюркский словарь // Под. ред. В.М. Наделяева и др. – Л., 1969. – С. 424.
10. Массон В.М. Указ. раб. – С. 449.
11. Klänge H. Das Gebirgsvolk der Turukku // Klio. – 1962. – № 40. – P. 6–15.
12. Цит. по: Гундогдыев О. Христианская церковь в Туркменистане. – Ашхабад, 1993. – С. 7.
13. Эфенди Ф. Образ волка, отображенный в фольклоре и декоративно-Прикладном искусстве тюркских народов // Тюркский мир. – Баку, 1991. – № 1 – С. 21.
14. Цит. по: И.М.Мизиев. Указ. раб. – С. 19.
15. Цит. по: Д.Айтмурадов. Тюркские этнонимы. – Нукус, 1986. – С. 74.
16. Там же. – С. 75.
17. Там же. – С. 74.
18. Тураев Б.А. История Древнего Востока. – Л., 1935. – Т. 1. – С. 66.
19. Mansel A.M. Kulturwanderungen und kulturbeziehungen des IV und III Jahrtausends V // III Международный конгресс по иранскому искусству и Археологии. Доклады. – М., Л., 1939. – С. 119–126.
20. Arne T.J. The Swedish Archaeological Expedition to Iran 1932-1933 // III Международный конгресс по иранскому искусству... С. 12.
21. Грозный Б. Доисторические судьбы Передней Азии // Вестник древней истории. – М., 1940. – № 3–4. – С. 43.
22. Вулли Л. Ур халдеев. – М., 1961. – С. 51.
23. Толстов С. П. Указ. раб. – С. 79.
24. Сулейменов О. Аз и Я. – Алма-Ата, 1990. – С. 542–548.
25. Мизиев И.М. Указ. раб. – С. 25–30.
26. Дьяконов И.М. Люди города Ура. – М., 1990. – С. 429., Он же. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. – М., 1959. – С. 304.
27. Мизиев И.М. Указ.раб. – С. 27–28.
28. История Древнего Востока. – М., 1979. – С. 138.
29. Дьяконов И.М. Шумерский язык // Языки древней Передней Азии. – М., 1969. – С. 83–84.
30. Вулли Л. Ур халдеев... С. 96.
31. Сулейменов О. Аз и Я... С. 558–560.
32. Рыков В. Шаманы Лапландии // Наука и религия. – М., 1991. – № 10. – С. 34.
33. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. – М., 1970. – С. 11.
34. Гундогдыев О. Арийская проблема и арийцы // Туркменская искра. – 11.07.1995.
35. Фрай Р. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 54.

62. Germain G. Essai sur les origins de certains themes odysseens et sur la genese de l' Odyssee. – Paris, 1954. – P. 48.

63. Куклина И.В. Этногеография Скифии (по античным источникам). – Л., 1985. – С. 145.

64. Айтмурадов Д. Тюркские этнонимы. – Нукус, 1986. – С. 126.

65. Гундогдыев О.А. Ашхабад – город божественного Арсага. – Ашхабад, 2005. – С.120–121

66. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен... С. 65.

67. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. – М., 1977. – С. 27–29.

68. Там же. – С.29.

69. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1996. – С. 40.

70. Босфорт К.Э. Нашествия варваров: появление тюрков в мусульманском мире // Мусульманский мир. 950-1150. – М., 1981. – С. 27–28.

71. Лэн-пуль С. Мусульманские династии. – Москва-Ташкент-Бишкек, 1996. – С. 405-408.

72. Гундогдыев О. Султаны великой Туркмено-Сельджукской империи. – Ашхабад, 2001. – С.7.

73. Агаджанов С.Г. Государство Сельджуков и Средняя Азия в XI–XII вв. – М., 1991; Он же. Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. – Ашхабад, 1973; Барназян С.В. Армения и Сельджуки в XI–XII вв. – Ереван, 1980; Гусейнов Р.А. Сельджукская тематика в современной историографии // Тюркологический сборник. – М. 1970; Садр ад-Дин ал-Хусайни. Ахбар ад даулат ас-Сельджукийа / Пер. З.М. Буниятова. – М., 1980; Шенгелия Н.Н. Сельджуки и Грузия в XI в. – Тбилиси, 1968;

74. Древние тюркские диалекты и их отражение в современных языках / Под ред. И. А. Батманова. – Фрунзе, 1971. – С. 84.

75. Гундогдыев О. Султаны великой Туркмено-Сельджукской империи. – Ашхабад, 2001. – С.14–15.

76. Гундогдыев О. Иракские туркмены // Историко-культурное наследие Туркменистана. Энциклопедический словарь. – Истамбул, 2000. – С. 149.

77. Овезов К., Гаджаров Н. Туркмены Ирака // Туркмены зарубежного Востока. – Ашхабад, 1993. – С. 158-171.

78. Гундогдыев О. Сирийские туркмены // Историко-культурное наследие Туркменистана. Энциклопедический словарь. – Истамбул, 2000. – С. 299.

79. Сахатмурадов А. Туркмены Сирии // Туркмены зарубежного Востока. – Ашхабад, 1993. – С. 192.

80. Там же. – С. 207–210.

81. Гордлевский В.А. Избран. соч. – М., 1960. – т.1. – С. 481.

82. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. – Соч. – М., 1963. – т. 2. – Ч. 1 – С. 574.

83. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., Б., С. 246.

36. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992. – С. 25.
37. Хлопин И.Н. О некоторых событиях эпохи бронзы в Юго-Западной Туркмении // Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. Тезисы докладов. – Ашхабад, 1987. – С. 73.
38. Хлопин И.Н. Мгновения истории долины Сумбара. 4. Арии и туры у себя дома // Туркменская искра. – 5.04.1993.
39. Хлопин И.Н. Священная хаома // Туркменская искра. – 28.06.1993.
40. Хлопин И.Н. Мгновения истории долины Сумбара. 5. Арии и туры в дальних странствованиях // Туркменская искра. – 12.04.1993.
41. Гундогдыев О.А. Роль коня в жизни туркмен. – Автореф. дисс.канд.истор.наук. – Ашгабат, 1994. – С. 12-13.
42. Вильхельм Г. Древний народ хурриты... С. 45–55, 128–132.
43. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. – М., 1977. – С. 53.
44. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен... С. 373.
45. Ковалевская В.Б. Небесный аргатак истории // Знание – сила. – 1983. – № 9. – С. 42.
46. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен... С. 373.
47. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. – М., 1980. – С. 25.
48. Римшнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. – М., 1977. – С. 9.
49. Мизиев И.М. Указ. раб. – С. 20.
50. Там же. – С. 20.
51. Иванов В.В. Хеттский язык. – М., 1963. – С. 8.
52. Иванов В.В. Указ. раб. – С. 13–51; Мифологический словарь. – М., 1990. – С. 534; Мифы народов мира. – М., 1987. – Т. 1. – С. 506.
53. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации... С. 138.
54. Довгяло Г.И. Становление идеологии раннеклассового общества: На материале хеттских клинописных текстов. – Минск, 1980. – С. 16.
55. Боголюбский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. – М., 1959. С. 46.
56. Там же. – С. 294.
57. Сарияниди В. В поисках страны Маргуш. – М., Б.г. – С. 271.
58. Членова Н.Л. Тогарские лошади (О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековья. – М., 1981. – С. 90.
59. Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – М., 1971. – С. 22–25.
60. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы... С. 25.
61. Он же. Этногенез турок... С. 28.

84. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 559.
85. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., Б., С. 254.
86. Там же. – С. 254.
87. Там же. – С.254.
88. Гундогдыев О.А., Курбанов М.Б., Овезов А.Р. Султаны Туркмено-Османской империи. – Асҗабат, 2003. – С. 12–13
89. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.) – М., 1999. – С. 335.
90. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. – М., 1999. – С. 34.
91. Шеремет В.И. Османская цивилизация: становление цивилизации регионального уровня // Перекресток эпох. – №3. – М., 1999. – С. 216.
92. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках. – М., 1980. – С. 36–42.
93. Кинросс Л. Указ. раб. – С. 669.
94. Карабаева Б. Туркмены (тюркмены) Турции // Туркмены зарубежного Востока. – Ашхабад, 1993. – С. 234–235.
95. Там же. – С. 237.
96. Реклю Э. Передняя Азия, Афганистан, Белуджистан, Персия, Азиатская Турция и Аравия // Земля и люди. – СПб, 1887. – С. 290–291.
97. Нейтральный Туркменистан. – 21.06.1999.
98. Лэмбтон Э.К. Аспекты расселения сельджуков и огузов в Иране // Мусульманский мир. 950–1150. – М., 1981. – С. 129–135.
99. Гундогдыев О., Байрамов К. Туркменистан в женских ликах (краткий исторический справочник). – Ашхабад, 2000. – С. 8
100. Лэн-Пуль С. Указ. раб. – С. 422.
101. Гундогдыев О., Байрамов К. Указ. раб. – С. 24–25.
102. Гундогдыев О. Кто такие Сефевиды // Вечерний Ашхабад. – 13.12.1995.
103. Там же.
104. Гундогдыев О. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 73–76.
105. Материалы по истории туркмен и Туркмении / Под ред. В.В.Струве. – М., Л., 1939. – т. II. – С.10.
106. Карпов Г.И. Историко-этнографические материалы по Туркмении и Ирану // Известия Туркмен. филиала АН СССР. – Ашхабад, 1945. – №3–4. – С. 55–61.
107. Цит. по: Благова Г.Ф, Тюркское чагатай – русское чагатай – /джагатай (опыт сравнительного изучения старого заимствования) // Тюркологический сборник. – М., 1972. – С. 194.
108. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии. – М., 1977. – С. 37.
109. Искандер Мунши. Тарих-и алям-ара-и Аббаси // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М., Л., 1939. – Т. II. – С. 94–95.

110. Атаев О. Из этнической истории туркмен Атрека и Гургена XVI–XVII вв. // Проблемы истории и этнографии советских и зарубежных туркмен. – Сб. статей. – Ашхабад, 1990. – С. 148.

111. Аннанепесов А.М. Юго-западные туркмены в первой половине XIX в. – Ашхабад, 1995. – С. 47–48.

112. Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). – М., 1998. – С. 53–55.

113. Логашова Б.-Р. Туркмены и Иран // Туркменистан сегодня. – 1992. – №3.

114. Логашова Б.-Р. Туркмены и Иран (историко-этнографическое исследование). – М., 1976. – С. 16–17.

II. ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Туркмены и народы Восточной Европы

1. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 55.

2. Хазанов А.М. Первобытная периферия античного мира: На примере Европы // Советская этнография. – М., 1976. – №6. – С.25.

3. Гундогдыев О.А. Огузы, туркмены и Россия. – Ашхабад, 2001. – С.20–23.

4. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982. – С.46

5. Откуда есть пошла Русская земля / Сост. А.Г. Кузьмин. – М., 1986. – Кн.1. – С.555

6. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1988. – Кн.первая. – Т.1. – С.9–10.

7. Дьяконов А. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI–VII веков // Вестник древней истории. – М., Л., 1946. №1. – С.22–23.

8. Попов А.И. Названия народов СССР. – Л., 1973. – С.35.

9. Откуда есть пошла ... Кн.1. – С.542.

10. Радзивилловская летопись // Полное собрание русских летописей. – Л., 1989. – Т.38. – С.13.

11. Суперанская А.В. Как прозываешься // Наука и жизнь. – М., 1993. – №4. – С.116.

12. Откуда есть пошла ... Кн.2. – С.22.

13. Там же. – С.537.

14. Там же. – С.17.

15. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество – это народы. – М., 1990. – С.350.

16. Ключевский В.О. Русская история (учебное пособие). – М., 1992. – С.21.

17. Рыбаков Б.А. Указ. раб. – С.48.

18. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1993. – С.32.
19. Там же. – С.157.
20. Откуда есть пошла ... Кн.2. – С.585.
21. Там же. – Кн.1. – С.674.
22. Там же. – С.565.
23. Там же. – Кн.2. – С.27.
24. Ключевский В.О. Указ.раб. – С.31.
25. Щербак А.М. Огуз-наме. – М., 1959. – С.54.
26. Гундогдыев О.А. Огузы, туркмены и Россия ... С.40–60.
27. Амельченко В.В. Дружины Древней Руси. – М., 1992. – С.15.
28. Откуда есть пошла ... Кн.1. – С.667.
29. Рыбаков Б.А. Указ.раб. – С.343.
30. Откуда есть пошла ... Кн.2. – С.506.
31. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С.150.
32. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. – М., 1991. – С.158.
33. Гумилев Л.Н. Древняя Русь ... С.301.
34. Цит.по: Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., Б.Г. – С.217.
35. Журмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута (огузский героический эпос). – М., Л., 1962. – С.184.
36. Расовский Д. А. Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрим // Семинариум кондаковичанум. – Прага, 1933. – № VI. – С.9–10.
37. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. – Спб, 1856. – С.193.
38. Гундогдыев О. Огузы в Древней Руси // Вечерний Ашхабад. – 23.11.1995.
39. Гундогдыев О.А. Огузы и Киевская Русь // Східний світ. – Киев, 2008. – № 2. – С. 73–74.
40. Гундогдыев О.А. Огузы, туркмены и Россия ... С.51.
41. Радзивилловская летопись ... С.92–93.
42. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков. – М., 1973. – С.24.
43. Сулейменов О. Аз и Я. – Алма-Ата, 1990. – 491, 493.
44. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // Полн. собрание русских летописей. – М., Л., 1963. – Т.28. – С.36.
45. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». – М., 1972. – С.146.
46. Расовский Д.А. Указ.раб. – С.62.
47. Сулейменов О. Указ.раб. – С.459–460.
48. Артамонов М.И. Указ.раб. – С.458.
49. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен... С.151–152.
50. Амельченко В.В. Указ.раб. – С.112.
51. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М., 1985. – С.126.

52. Гундогдыев О. Огузо-туркменские города в Древней Руси // *Нейтральный Туркменистан*. – 10.04.2004.
53. Баскаков Н.А. Указ.раб. – С.103.; Расовский Д.А. Указ.раб. – С.10–14, 51–52; Сулейменов О. Указ. Раб. – С.487.
54. *Малый атлас СССР / Отв.ред. Л.Н. Месяцева*. – М., 1979. – С. 16–17, 81 – 82, 84.
55. Болтрик Ю.В. Исследование кургана Огуз // *Археологические обозрение*. – М., 1981; Болтрик Ю.В. Огуз – крупнейший курган Степной Скифии // *Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР*. – Киев, 1981.
56. Сулейменов О. Указ.раб. – С.491.
57. Гринблат М.Я. Тюркские элементы в белорусской антропо – и топонимии // *материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР*. – Баку, 1965 – С.197.
58. Баскаков Н. А. Тюркская лексика ... С.98.
59. Там же. – С.103.
60. Рыбаков Б.А. указ.раб. – С.167.
61. Баскаков Н.А.Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979. – С.10–12 и т.д.
62. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков (историко-диалектологический очерк). – Л., 1972. – С.39.
63. Хаара – Даван Э. Чингиз-хан как полководец и его наследие. – Алма – Ата, 1992. – С.252 – 255; Гундогдыев О. О Кощее Бессмертном, Бабе Яге и Змее Горыныче // *Aşgabat*. – 27.09.1997.
64. Гундогдыев О. А. Казаки // *Политический собеседник*. – Ашхабад, 1996. – №7. – С.17–18.
65. Там же. – С.17
66. Погодин М.П. Изследования, замечания и лекции о русской истории. – Спб, 1856 – 1857. – Т.5. – С.206–207.
67. Хара – Даван Э.Указ.раб. – С.258.
68. Гундогдыев О. Сподвижники Емельяна Пугачева // *Туркменская искра*. – 7 ноября 1994.
69. Аыкыев А. Астрахань түркменлери // *Дунйэ түркменлери*. – Ашхабат, 1994. – С.116.
70. Гундогдыев О. Туркменский художник и раннепечатная русская книга // *Нейтральный Туркменистан*. – 2.02.2008.
71. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абул-л-гази хана хивинского. – М., Л., 1958. – С.172.
72. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Об этнотопонимах Крыма // *Тюрская ономастика*. – Алма-Ата, 1984. – С. 172

73. Гончаров Е.Ю. Сельджукское имя в нумизматике Крыма XIII в. // *Basileus*. – М., 2007. – С.116–119.
74. Челеби Эвлия. Книга путешествия. – <http://turkolog.narod.ru>. – С.3.
75. Дурдыев М., Кадыров Ш. Туркмены мира. – Ашхабад, 1991. – С.42

2. Туркмены и народы Центральной и Западной Европы

1. Гумилев Л.Н. Хунну. – СПб, 1993. – С. 201.
2. Гундогдыев О. Император Аттила // *Вечерний Ашхабад*. – 4.03.1996.
3. Иордан. О происхождении и деянии гетов // Перев. и комм. Е.Ч.Скржинской. – М., 1960. – С. 102.
4. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 16.
5. Иордан. Указ. Соч. – С. 117.
6. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI – X. Кн. Первая / Сост., пред., коммент. А.Г.Кузьмина. – М., 1986. – С. 548.
7. Там же. – С. 548.
8. Попов А.И. Названия народов СССР. – Л., 1973. – С. 31.
9. Гундогдыев О. Европейские сказания об Аттиле // *Aşgabat*. – 18.07.1998.
10. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 103.
11. Семенова Л.Е. Территория Румынии с древнейших времен до XIV в. // *Краткая история Румынии*. – М., 1987. – С. 15.
12. Поп И.И. От первобытной общины к государству // *Краткая история Чехословакии (с древнейших времен до наших дней)*. – М., 1988. – С. 12.
13. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – М., 1982. – С. 48.
14. Эрдели И. Авары // *Исчезнувшие народы (сб. статей)*. – М., 1988. – С. 102.
15. Айтмурадов Д. Тюркские этнонимы. – Нукус, 1986. – С. 16, 148 – 149.
16. Атаниязов С. Ше-ере (туркменин неси дарагты). – Ашхабад, 1994. – С. 233.
17. Абуль-гази-хан. Родословное древо тюрков // *Экспериментальный номер журнала «Ашгабат»*. – 1994. – №7. – С. 31.
18. Салар Баба Гулалы Салар-оглы-Хырыдары. История Огуза и его сыновей. – Рукопись ЦНБ Туркменистана. – С. 53.
19. Эрдели И. Указ. раб. – С. 108–109.
20. *Vleadli na Morave Persane // Epocha*. – 2006. – №9. S. 59.
21. Клеванский А.Х. и др. *Краткая история Чехословакии*. – М., 1988. – С. 14–15.
22. Там же. – С. 18.
23. *Vleadli na Morave Persane // Epocha*. – 2006. – №9. S. 59.

24. Там же. – С. 59–60.
25. Гундогдыев О., Экаев О. Мары – душа царей (история и культура города Мары с древних времен до XIX века). – Ашхабад, 1998. – С. 108.
26. Vleadli na Morave Persane // Epecha. – 2006. – №9. – С. 61.
27. Там же. – С. 61.
28. Там же. – С. 61.
29. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб, 1871. – т.2. – С. 200.
30. Vleadli na Morave Persane // Epecha. – 2006. – №9. С. 61.
31. Флинт В.Е., Сорокин А.Г. Сокол на перчатке. – М., 1999. – С. 86–87.
32. Гундогдыев О.А. Сокол – птица царская. – М., 2001. – С. 56.
33. Klanica Z. K interpretaci motivu ptaicka na jihomoravskych pamatkach 8. – 9. stoleti // XX. Mikulovske symposium 1990. – Brno, 1991. – С. 181–193; Он же. Torzo mozaiky. – Praha, 2005. – С. 43–64.
34. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Искусство Средней Азии. – М., 1982. – С. 122–123.
35. Гундогдыев О.А. Сокол – птица царская. – М., 2001. – С. 20–22.
36. Клеванский А.Х. Указ. раб. – С. 21.
37. Там же. – С. 21.
38. Фридрих И. История письма. – М., 1979. – С. 144.
39. Аджи М. Полынь половецкого поля. – М., 200. – С. 68.
40. Там же. – С. 69.
41. Gündogdyýew Ö. Türkmenistan hem Çehiýa: taryhy kökler // Türkmen dünýäsi. – Türkmenbaşy, 2008.
42. Гундогдыев О. От Мерва до Моравии // Нейтральный Туркменистан. – 12.11.2007.
43. Бубенок О. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев, 1997. – С. 19.
44. Гундогдыев О., Огарчинский Б., Соболев Г.С. Туркменистан и Болгария (исторические связи) // Miras. – Aşgabat, 2003. – №2. – С. 119.
45. Там же. – С. 120.
46. Чунгаев Я. О связях туркменского и древнетюркского языков с венгерским. – Ашхабад, 1985.
47. Венгерско-русский словарь. – Будапешт, 1952.
48. Гундогдыев О. Туркмены и венгры // Возрождение. – Ашхабад, 1998. – №8. – С. 13.
49. Gündogdyýew Ö. Türkmenistan hem wengerler (geçmiş hem häzirki zaman) // Türkmen dünýäsi. – Sanjar, 2007.
50. Толстов С.П. Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан начала XI века в связи и историей хорезмийско-хазарских отношений // Советская этнография. – М., Л., 1946. – №2. – С. 98.

51. Гундогдыев О. Туркмены и венгры // Возрождение. – Ашхабад, 1998. – №8. – С. 16.
52. Там же. – С.16–17.
53. Байчоров С.Я. Северокавказский регион древнетюркской рунической письменности // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. – Алма-Ата, 1976. – С. 17.
54. Гундогдыев О. Огузы, туркмены и Россия. – Ашхабад, 2001. – С. 53.
55. Расовский Д.А. Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрии // Семинариум кондаковианум. – Прага, 1933. – VI. – С. 19–42.
56. Там же. – С.50.
57. Федоров – Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – С. 233.
58. Плетнева С.А. Половцы. – М., 1990. – С. 179–181.
59. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество – это народы. – М., 1990. – С. 211.
60. Кункович Л. Половцы в Венгрии. – Алма-Ата, 1993. – С. 4–5.
61. Барта А. Уральские народы и цивилизация Средней Азии II тысячелетия до н.э. // Этногенетические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981. – С. 139.
62. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество – это народы. – М., 1990. – С. 208.
63. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб, 1865. – С. 221.
64. Филипс Дж. Латинский Восток. 1098-1291 // История крестовых походов. – М., 1998. – С. 137.
65. Булл М. Истоки // История Крестовых походов. – М., 1998. – С. 28.
66. Инвир Р. Ислам и крестовые походы // История крестовых походов. – М., 1998. – С. 272.
67. Дурдыев М. Исторические корни туркмено-французских взаимосвязей // Нейтральный Туркменистан. – 5.09.1996.
68. Тараторин В.В. Конница на войне. – Минск, 1999. – С. 230–231.
69. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 391.
70. Сказания о народных героях. – М., 1995. – С. 223.
71. Гундогдыев О. «Повесть об Авиценне» // Нейтральный Туркменистан. – 13.06.2007.
72. Дурдыев М. Указ. статья.
73. Гундогдыев О.А. Из истории туркменской дипломатии. – Ашхабад, 2003. – С. 68, 92, 117-119.

3. Туркмены и народы Южной, Юго-Восточной и Юго-Западной Европы

1. Гундогдыев О. Туркменистан и Турция – «две ветви одного родословного древа» // Нейтральный Туркменистан. – 29.11.2009.
2. Боргояков М.И. Скифо-тюркские (хакасские) этнографические и фольклорные параллели // Народы Азии и Африки (история, экономика, культура). – М., 1975. – №6. – С. 119–120.
3. Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски. – М., 1970. – С. 3, 66–74.
4. Холмогорская летопись. Двинской летописец // Полное собрание рукописных летописей. – Л., 1977. – т. 33. – С. 40.
5. Майяни З. Этруски начинают говорить / Пер. с франц. Ю.И.Богуславской. – М., 1966. – С. 90.
6. Залесский Н.Н. Этруски в Северной Италии. – Л., 1959. – С. 29.
7. Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. Н.Гнедича. – Алма-Ата, 1986. – С. 180.
8. Залесский Н.Н. Указ. раб. – С. 8–11.
9. Немировский А.И. Этруски в греческой литературе и историографии // Вестник древней истории. – М., 1976. – №3. – С. 84.
10. Ливий Тим. История Рима от основания города. – М., 1989. – т.1. – С. 10–14.
11. Буриан Я., Моухова Б. Указ. раб. – С. 53.
12. Залесский Н.Н. Указ. раб. – С. 21–25.
13. Буриан Я., Моухова Б. Указ. раб. – С. 10, 14; Залесский Н.Н. Указ. раб. – С. 62, 67, 105; Майяни З. Указ. раб. – С. 95.
14. Буриан Я., Моухова Б. Указ. раб. – С. 85.
15. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 39–40.
16. Бекмырадов А. Андалып хем огузнамачылык дэби. – Ашхабад, 1987. – С. 72.
17. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей (историко-археологический очерк). – Новосибирск, 1977. – С. 46–48.
18. Гундогдыев О. Письма «скифа» Анахарсиса // Aegabat. – 11.04.1998.
19. Там же.
20. Гундогдыев О.А. Анахарсис – «один из семи мудрецов мира» // Возрождение. – Ашхабад, 2004. №8. – С. 23.
21. Там же. – С. 23.
22. Там же. – С. 23.
23. Гундогдыев О. Демосфен – «сын скифянки» // Aegabat. – 30.04.1998.
24. Тараторин В.В. Конница на войне. – Минск, 1999. – С. 52.
25. Там же. – С. 99.
26. Виткин М.А. Проблема перехода от первичной формации ко вторичной // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М., 1968. – Кн. 1. – С. 438.

27. Ранович А. Основные проблемы истории эллинизма // Вестник древней истории. – М., Л., 1949. – №1. – С. 25–27.
28. Шишкин В.А. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими странами и народами // Материалы второго совещания археологов и этнологов Средней Азии. – М., Л., 1959. – С. 22.
29. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. – М., 1998. – С. 231–232.
30. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе, 1989. – Кн. 1. – С. 159.
31. Гундогдыев О. Римский легион из Мерва // Вечерний Ашхабад. – 23.06.1995.
32. Гундогдыев О.А. Из истории туркменского ковраделия. – Ашхабад, 2008. – С. 35.
33. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1995. – т. V. – С. 30.
34. Гундогдыев О.А. Конь и конница у туркмен. – Ашхабад, 1999. – С. 75.
35. Там же. – С. 75, 87, 98.
36. Тараторин В.В. Указ. раб. – С. 136.
37. Гундогдыев О. Император Аттила // Вечерний Ашхабад. – 4.03.1996.
38. Raynold R.L., Lopes R.S. Odoakr: Herman or Hun // American Historical. – October, 1946. – №52. – P. 36–53.
39. Гундогдыев О.А. Великие полководцы средневековья в истории туркмен. – Ашхабад, 1996. – С. 18–19.
40. Эрдели И. Авары // Исчезнувшие народы (сборник статей). – М., 1988. – С. 104.
41. Бартольд В.В. Гузз // Работы по истории и философии тюркских и монгольских народов. – М., 1966, т. V. – С. 525.
42. Гундогдыев О.А. Султаны Великой Туркмено-Сельджукской империи. – Ашхабад, 2001. – С. 15.
43. Гойтен С.Д. Изменения на Ближнем Востоке (950–1150) в свете документов Каирской Генизы // Мусульманский мир. 950–1150. – М., 1981. – С. 40–41.
44. Жирмунский В.М. Огузский исторический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута. Огузский исторический эпос. – М., Л., 1962. – С. 193–195.
45. Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Акгоюнлы и Сефевидов с западноевропейскими странами (II пол. XV – начало XVII века). – Баку, 1991. – С. 82.
46. Там же. – С. 105.
47. Там же. – С. 93.
48. Там же. – С. 124.
49. Там же. – С. 134.

50. Там же. – С. 184.
51. Гундогдыев О.А. Из истории туркменской дипломатии. – Ашхабад, 2003. – С. 90.
52. Там же. – С. 91.
53. Там же. – С. 102–104.
54. Атаев С. Македонские туркмены // Туркменская искра. – 20.11.1995.
55. Губогло М. Сегодняшний день Гагауз Ери // <http://turkolog.narod.ru/> Гагаузы. – С.2.
56. Бушаков В.А. Етноним гагауз та його алоніми читак, гаджал сургуч // Східний світ. – Киев, 2001. – №2. – С. 118.
57. Атаниязов С. Шеж ере. – Ашхабад, 1994. – С. 208.
58. Бушаков В.А. Указ. раб. – С. 118.
59. Атаниязов С. Словарь туркменских этнонимов. – Ашхабад, 1998. – С. 130–131.
60. Гагаузский народ. Историческая справка // <http://turkolog.narod.ru/> Гагаузы. – С. 1.
61. Gündogdyýew Ö. Gagauzlar – gök oguzlar // Türkmen dünýäsi. – Oguz 2004.
62. Гундогдыев О. Гагаузы – гёк огузы // Нейтральный Туркменистан. – 8.02.2005.
63. Квилинкова Е.Н. Календарная обрядность гагаузов в конце XIX – начале XX вв. – Автореф. дисс. канд. историч. наук. – М., 2002. – С. – 2–5.
64. Там же. – С. 6–7.
65. Там же. – С. 7.
66. Там же. – С. 7–8.
67. Квилинкова Е.Н. Специфика гагаузской новогодней обрядности // <http://turkolog.narod.ru> >Библиотека> Гагаузы. – С. 3.
68. Квилинкова Е.Н. Такие конные скачки стоит поощрять // Независимая Молдова. – 2.03.2001. – С. 6.
69. Гундогдыев О. Гагаузы – гёк огузы // Нейтральный Туркменистан. – 8.02.2005
70. Там же.
71. Квилинкова Е.Н. Хедерлез // Независимая Молдова. – 4.05.2001. – С. 12.
72. Джикиев А. Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана). – Ашхабад, 1983. – С. 25.
73. Оразов А. Традиционные земледельческие и скотоводческие обряды и праздники туркмен // Этнография Туркменистана. – Ашхабад, 1993. – С. 11.
74. Квилинкова Е.Н. «Клянись именем волка». «Волчьи праздники» у гагаузов // <http://turkolog.narod.ru> >Библиотека> Гагаузы. – С. 1–2.
75. Оразов А. Указ. раб. – С. 41.
76. Люленова Е. Праздник с оттенком грусти // <http://turkolog.narod.ru> >Библиотека> Гагаузы. – С. 1; Кожемякин Г. Единственная в мире гагаузская газета // Там же. – С.1.

III. ТУРКМЕНЫ И НАРОДЫ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ (МЕЖДУ АЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ)

1. Лордкипанидзе М.И. История Грузии XI-начала XIII вв. – Тбилиси, 1974. – С.98.
2. Анчабадзе Г.З. Кыпчаки в Грузии // Этнические и историко-культурные связи народов СССР. – Алма-Ата, 1976. – С.13–14.
3. Шенгелия Н.Н. Сельджуки в Грузии в XI в. – Тбилиси, 1968. – С.396.
4. Гукасян В.Л. Об азербайджано-грузинских языковых контактах // Советская тюркология. – 1980. – № 4. – С.25.
5. Цит. по: Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. – Баку, 1990. – С.182.
6. Вирсаладзе Е. «Деде Коркуд» и вопросы грузинского народного эпоса // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. – М., 1965. – С. 239.
7. Чичковани М.Я., Серебряков С.Б. Сказание о Кероглу и Ашуг Гарибе в грузинском фольклоре // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. – М., 1965. – С. 240.
8. Акопян Г. Искусство средневекового Арцаха. – Ереван, 1991. – С.39.
9. Гандзакеци К. История Армении. – Ереван, 1961. – С.216.
10. Акопян Г. Указ. раб. – С.52.
11. Гундогдыев О.А. Туркменские эмиры и армянская церковь // Возрождение. – Ашхабад, 1999. – № 4. – С.21.
12. Там же. – С.21.
13. Папазян А.Д. Арабская надпись на гробнице туркменских эмиров в селе Аргаванд // Ближний Восток. – М., 1961. – С.72.
14. Армянские первоисточники о туркменских государствах Кара-коюнлу и Ак-коюнлу / Вступ. статья В. Григоряна. – Ашгабат, 1997. – С.22; Gündogdyýew Ö. Türkmenleriň Kawkaz halklary bilen milli-medeni gatnaşyklary // Türkmen dünýäsi. – Magtymguly 2006.
15. Григорян В. Мавзолей туркменских эмиров в Армении // Нейтральный Туркменистан. – 19.09.2002. – № 229.
16. Там же.
17. Сумбатзаде А.С. Указ. раб. – С.184.
18. Севортян Э.В. Тюркизмы у ранних армянских писателей // Структура и история тюркских языков. – М., 1971. – С.264–265.
19. Сумбатзаде А.С. Указ. раб. – С.152–170.
20. Гундогдыев О.А. Этнические связи туркмен с народами Востока // Культурные ценности. – Международный ежегодник. – СПб, 1999. – С.208

21. Гусейнзаде А. Отражение огузских этнонимов в современной топонимии Азербайджанской ССР//Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. – Алма-Ата, 1976. – С.48.
22. Бакиханов А.К. Гюлистан и Ирам. – Баку, 1991. – С.95–96.
23. Там же. – С.22.
24. Nogay S. Nogay türkleri//Nogay. Haber bülteni. – 1999. – S.6.
25. Гундогдыев О.А. Туркмены и ногайцы//Ашгабат. – 11.03.1997.
26. Айбазова Е.С. Термины родства в ногайском языке//Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. – Ставрополь, 1981. – С.56–68.
27. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. – С.170.
28. Хабичев М.А. Словообразовательный и этимологический анализ некоторых карачаевских этнонимов//Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков...С.22.
29. Гундогдыев О.А. Этнические связи...С.28.
30. Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик, 1986. – С.70.
31. Там же. – С.93.
32. Бакиханов А.К.Указ.раб. – С.24.
33. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. – М., 1990. – С.13.
34. Абулгази-хан Хивинский. Родословная туркмен. – Чарджоу, 1991. – С.53.
35. Гаджиева С. Ш. Указ.раб. – С.4, 12, 23.
36. Там же. – С.25.
37. Там же. – С.14.
38. Гаджиева С.Ш. Поздние турки в составе кумыкской народности // Этнические и историко-культурные связи...С.34.
39. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы...С.14.
40. Гундогдыев О.А. Потомки туркмен на Кавказе//Вечерний Ашгабат. – 29.10.1993. – № 228.
41. Там же.
42. Алексеев В.П. Этногенез. – М., 1986. – С.5.
43. Гундогдыев О.А. Огузы, туркмены и Россия. Исторический очерк. – Ашхабад, 2001. – С.139–140.

IV. ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

1. Gündogdyýew Ö. Türkmenistan we Mäsür // Diýar. – Aşgabat, 2005. – №1. – S.28.
2. Эсенев Ч.Д. Гурджак айны – пляска культа плодородия // Культурные ценности. – Междун. ежегодник. – Спб, 1995. – С.43.
3. Там же. – С.44
4. Гундогдыев О. Туркменистан и Египет // Нейтральный Туркменистан. – 11.02.2002.
5. Юсупов Х. Древности Узбоя. – Ашхабад, 1986. – С.56.
6. Залетаев В.С. Древние и новые дороги Туркмении. – М., 1979. – С.103.
7. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. – М., Л., 1952. – №16. – С.174.
8. Гундогдыев О.А. Этногенетические и лингвистическая связи древних тохаров (дахов) и туркмен // Diller dьpэdsi. – Ашхабад, 1994. – № 2. – С. 42–45.
9. Ставиский Б.Я. Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности). – М., 1966. – С. – 52.
10. Гафуров Б.Г. Таджики. – Душанбе. 1989. – Кн.1. – С.105.
11. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркмении в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. – Ашхабад, 1955. – Т. V. – С.35.
12. Певзнер С.Б. Об одной группе арабской знати в Египте в VII–IX вв. // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. – М., 1980. – С.223.
13. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). – М., 1999. – С.169.
14. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1996.
15. Фильштинский И.М. Указ.раб. – С.170 – 171.
16. Мец А.Указ.раб. – С.371.
17. Там же. – С.353.
18. Курбанов А. Бекство туркмен Тулуни // Возрождение. – Ашхабад, 2004. – №12. – С.20–21.
19. Стэнли Лэн-пуль. Мусульманские династии. – Москва – Ташкент – Бишкек, 1996. – С.356.
20. Фильштинский И.М.Указ.раб. – С.227 – 228.
21. Скэнлон Дж. Заметка о фатимидско-сельджукской торговле // Мусульманский мир. 950–1150. – М., 1981. – С.282.
22. Жизнеописание султана аз-Захира Бейбарса / Пер.с араб. В. Кирпиченко. – М., 1975. – С.37.
23. Учок Б. Женщины – правительницы в мусульманских государствах / Пер. с турец. З.М. Бунятова. – м., 1982. – С. 44–48.

24. Там же. – с.49.
25. Гундогдыев О. Айбег Туркмен // Нейтральный Туркменистан. – 4.10.1999.
26. Гундогдыев О. «Бесстрашный лев» султан Бейбарс // Нейтральный Туркменистан. – 26.04.2006.
27. Там же.
28. Фильштинский И. Народный роман о султанах аз – Захире Бейбарсе // Жизнеописание султана ... С. – 11–12.
29. Гундогдыев О. «Бесстрашный лев» султан Бейбарс ...
30. Греков Б.Д. Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998. – С.67–68.
31. Гундогдыев О. Султан Бейбарс // нейтральный Туркменистан. – 23.10.1997.
32. Цит. по: Гундогдыев О. «Бесстрашный лев» султан Бейбарс ...
33. Фильштинский И. Народный роман ... С.14.
34. Гундогдыев О. А. Мамлюки и янычары // Standart, hil we howpsuzlyk. – Асгabat, 2000. – «1. – С.12.
35. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. – М., 1998.

V. ТУРКМЕНИ И НАРОДЫ АМЕРИКИ

1. Бекмырадов А. Американы илки болуп ким ачыпдыр // Эдебият ве сунгат. – 3 январь 1990; Он же. Американы илки болуп ким ачыпдыр я-да Туркменнама гириш. Макалалар. – Ашгабат: Рух, 1992. – С. 11–12.
2. Там же. – С. 15–19.
3. Гурбандурдыев Г. Колумбмы я огузлар // Эдебият ве сунгат. – 29.11.1991.
4. Гундогдыев и. Ери, онсоң, огузлармы я Колумб // Эдебият ве сунгат. – 14.02.1992.
5. Одеков О.А. Туркмены и инки: этнолингвистические аналогии и соответствия // Туркменская искра. – 13.05.1994; 26.05.1994.
6. Баллыев А. Необычные пласты туркменского языка // Нейтральный Туркменистан. – 2.01.1997.
7. Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. Избранные труды по истории и культуре Туркменистана. – М., 1998. – С. 26.
8. Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя (опыт расшифровки). – М., 1995. – С. 95; Он же. Письменность индейцев майя. – М., Л., 1963. – С. 663.
9. Каримуллин А.Г. К вопросу о генетическом родстве отдельных языков индейцев Америки с тюркскими // Вопросы географии США. – Л., 1976. – С. 144–122.

10. Гумилев Л.Н. Дакоты и хунны // Вопросы географии США. – Л., 1976. С. 123.
11. Там же. – С. 123.
12. Там же. – С. 123–124.
13. Матюшин Г. «Индеец» на Урале // Вокруг света. – М., 1969. – №10. – С. 30.
14. Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. – М., 1995. – С. 50–50.
15. Стингл М. Индейцы без томагавков. – М., 1984. – С. 41.
16. Там же. – С. 40–41.
17. Рус А. Народ майя. – М., 1986. – С. 42.
18. Стингл М. Указ. раб. – С. 41.
19. Захаров И.А., Ондар У.Н., Доржу Ч.М. Генетические связи тувинцев с американскими индейцами // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований. – Кызыл, 2002. – Вып. XIX. – С. 126–130.
20. Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. – М., 1995. – С. 36–43.
21. Там же. – С. 64.
22. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – М., Л., 1964. – С. 397.

Заключение

1. Цит. По: Бромлей Ю., Продольный Р. Человечество – это народы. – М., 1990. – С. 242.

Оглавление

От автора	3
I. Туркмены и народы Азии	7
1. Туркмены и народы Центральной Азии	8
2. Туркмены и народы Восточной Азии	36
3. Туркмены и народы Южной Азии	56
4. Туркмены и народы Юго-Западной Азии	84
5. Туркмены и народы Передней, Западной и Малой Азии	93
II. Туркмены и народы Европы	143
1. Туркмены и народы Восточной Европы	144
2. Туркмены и народы Центральной и Западной Азии	160
3. Туркмены и народы Южной, Юго-Восточной и Юго-Западной Европы	182
III. Туркмены и народы Кавказа и Закавказья (между Азией и Европой)	209
IV. Туркмены и народы Северной Африки	223
V. Туркмены и народы Америки	241

Овез Гундогдыев

ТУРКМЭНЫ И НАРОДЫ
МИРА

(этнические и культурные связи)

Под редакцией В. М. Храмова

Научное издание

Редактор	<i>Н. Смирнова</i>
Тех. редактор	<i>О. Нуриягдыева</i>
Компьютерная верстка	<i>И. Зацаринная</i>

А-67039.

Подписано в печать 29.11.2012.

Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная.

Печ. л. 18,0. Усл.печ. л. 23,22. Уч.-изд. л. 14,71.

Усл. кр.-отг. 46,69. Заказ № 3086. Тираж 2 900.

Туркменская государственная издательская служба.
744004, Ашхабад, ул. 1995, 20.

Центр печати Туркменской государственной
издательской службы.
744004, Ашхабад, ул. 1995, 20.